АРИСТОФАН

АРИСТОФАН

АНТИЧНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Греция

АРИСТОФАН

Комедии

АНТИЧНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Греция

АРИСТОФАН

Том 2 Комедии

ПТИЦЫ

ЛИСИСТРАТА

ЖЕНЩИНЫ НА ПРАЗДНИКЕ ФЕСМОФОРИЙ

ЛЯГУШКИ

ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ СОБРАНИИ

ПЛУТОС

1983

Москва
«Искусство»

А
А 81

Перевод
с древне-
греческого

Комментарий В. Ярхо
Оформление Н. Калинина

Аристофан.

А81 Комедии. В 2-х т. Т. 2. Пер. с древнегреч. / Коммент. В. Ярхо.— М.: Искусство, 1983.— 520 с., ил.— (Антич. драматургия. Греция).

Второй том произведений Аристофана включает в себя комедии «Птицы», «Лисистрата», «Женщины на празднике Фесмофорий», «Лягушки», «Женщины в народном собрании» и «Плутос».

А $\frac{4704000000-098}{025(01)-83}$ 41-82

ББК 84(0)3
А

© Комментарий. Издательство «Искусство», 1983 г.
© *Скан и обработка: glarus63*

ПТИЦЫ

Действующие лица

ЭВЕЛЬПИД, ПИСФЕТЕР — *афиняне*

СЛУГА УДОДА

УДОД — *царь птиц*

ХОР ПТИЦ

ЖРЕЦ

ПОЭТ

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

МЕТОН — *землемер*

НАБЛЮДАТЕЛЬ

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ

ПТИЦЫ-ВЕСТНИКИ

ИРИДА — *вестница богов*

ПТИЦА-ГЛАШАТАЙ

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

КИНЕСИЙ — *сочинитель дифирамбов*

ДОНОСЧИК

ПРОМЕТЕЙ

ПОСЕЙДОН

ТРИБАЛЛ — *варварский бог*

ГЕРАКЛ

Без речей:

РАБЫ

ФЛЕЙТИСТКА

ФЛЕЙТИСТ

МАЛЬЧИК

СЛУГА ЖРЕЦА

ПРОЛОГ

Пустынная местность. Появляются ПИСФЕТЕР и ЭВЕЛЬПИД, один с вороной, другой с галкой в руках. Их сопровождают РАБЫ.

ЭВЕЛЬПИД *галке.*
Идти вперед мне, что ли, прямо к дереву?

ПИСФЕТЕР Чтоб ей пропасть! Моя вернуться требует.

ЭВЕЛЬПИД Эй, долго ли еще бродить и странствовать?
Погибнем, взад-вперед блуждая попусту.

ПИСФЕТЕР Ну не дурак ли я? Ворону слушался
И вот прошел, плутая, стадий тысячу.

ЭВЕЛЬПИД Я не глупец ли? Галке я доверился.
И ноги в кровь истер, и ногти содраны.

ПИСФЕТЕР Куда мы забрели теперь, не ведаю.

ЭВЕЛЬПИД
Нашел бы ты отсюда путь на родину?

ПИСФЕТЕР Экзекестид, и тот бы заплутался здесь.

ЭВЕЛЬПИД Вот горе!

ПИСФЕТЕР К горю лучше без меня ступай!

ЭВЕЛЬПИД Надул на рынке нас торговец птицами,

Надул нас подло Филократ помешанный.
Ворона с галкой, он сказал, укажут нам
К Терею путь, к Удоду, — птицей сделался
Терей. И мы купили у обманщика
Ворону за обол, а галку — за девять.
А птицы знай клюют нам руки до крови.
Галке.
Что клюв разинула? Уж не по скалам ли
Вести нас хочешь? Никакой дороги ведь
Здесь нет.

ПИСФЕТЕР И даже никакой тропиночки.

ЭВЕЛЬПИД А что насчет пути ворона думает?

ПИСФЕТЕР О Зевс, она по-новому закаркала.

ЭВЕЛЬПИД А что ж насчет пути?

ПИСФЕТЕР Одно понятно мне:
Она мне пальцы исклевать намерена.

ЭВЕЛЬПИД Ну не досадно ль это? Приготовились,
Решили оба прочь убраться к воронам —
И вот никак не можем путь найти туда.
А дело в том, что мы страдаем, зрители,
Болезнью, не похожею на Сакову:
Тот силой лезет в граждане афинские,
А наш известен род, известна община!
Мы — граждане из граждан. Кто нас выгонит?
Мы сами улетели прочь из города.
Не то чтобы мы город ненавидели,
Нет, он большой, богатый, процветающий;
Налоги, штрафы всем платить дозволено.
Возьмем цикад — они не больше месяца
Иль двух звенят в садах, а вот афиняне
Всю жизнь галдят в суде, на заседаниях.

Вот отчего в дорогу мы отправились
С корзиною, горшком и веткой миртовой.
Блуждаем, ищем тихого убежища,
Где б мы осесть могли и жизнь спокойную
Начать. И вот теперь идем к Терею мы,
К Удоду, и узнаем, не видал ли он
С небесной высоты такого города.

ПИСФЕТЕР Эй, ты!

ЭВЕЛЬПИД Что там?

ПИСФЕТЕР Моя ворона каркает
Давно уже о чем-то.

ЭВЕЛЬПИД Да и галка ведь
Клюв подняла, как будто вверх зовет меня.
Не может быть, чтоб здесь пернатых не было.
Сейчас узнаем. Пошуметь попробуем.

Хлопают в ладоши. Тишина.

ПИСФЕТЕР Ты вот что — стукни о скалу коленкою.

ЭВЕЛЬПИД А ты башкой ударь для большей громкости.

ПИСФЕТЕР Ну ладно, камнем стукни.

ЭВЕЛЬПИД *стучит.*
Вот пожалуйста!
Эй, дядя, го-го-го!

ПИСФЕТЕР Удода дядею
Зовешь ты? «Удо-до» и «у-дя-дя» кричи!

ЭВЕЛЬПИД Удо-дя-дя! Стучать придется снова нам?
Удо-дя-дя!

Выбегает птица — СЛУГА УДОДА. ПИСФЕТЕР и ЭВЕЛЬПИД пугаются.

СЛУГА УДОДА

Эй, кто здесь звал хозяина?

ПИСФЕТЕР О Феб спаситель! Что за клюв ужаснейший!

СЛУГА УДОДА

Здесь птицеловы! Горе мне, несчастному!

ЭВЕЛЬПИД *в сторону.*

Что неприятней — внешность или речь его?

СЛУГА УДОДА

Чтоб вам пропасть!

ЭВЕЛЬПИД Да мы ж не люди.

СЛУГА УДОДА

Кто же вы?

ЭВЕЛЬПИД Я — трусоливка, птица я ливийская.

СЛУГА УДОДА

Болтаешь чепуху!

ЭВЕЛЬПИД Взгляни, отлил уже!

СЛУГА УДОДА *указывая на Писфетера.*

А это что за птица, не ответишь ли?

ПИСФЕТЕР Зовусь вонючкой, птица я колхидская.

ЭВЕЛЬПИД А ты-то что за птица, знать нам хочется.

СЛУГА УДОДА

Я птица-раб.

ЭВЕЛЬПИД Тебя побил, наверное,

Какой-нибудь петух?

СЛУГА УДОДА

Да нет. Как сделался
Удодом господин мой, помолился он,
Чтоб стал я птицей и ему прислуживал.

ЭВЕЛЬПИД Неужто птицам слуги тоже надобны?

СЛУГА УДОДА

Да, тем из них, кто прежде человеком был.
Захочет вдруг фалерских он селедочек —
Я за селедками бегу с тарелкою.
Похлебки пожелает — за горшочком я,
За черпаком бегу.

ЭВЕЛЬПИД Ты — птица-бегалка.
Так вот что, турухтан. Ты нам хозяина
Сюда зови.

СЛУГА УДОДА

Свидетель Зевс, он только что
Уснул, поев комариков и ягодок.

ЭВЕЛЬПИД Так разбуди его!

СЛУГА УДОДА

Всегда он сердится,
Когда бужу. Для вас уж, ладно, сделаю.
Уходит.

ПИСФЕТЕР Чтоб ты пропал! До смерти напугал меня!

ЭВЕЛЬПИД Ах, горе! Улетела галка глупая
Со страху.

ПИСФЕТЕР Вот трусливое животное —
Ты в страхе галку выпустил!

ЭВЕЛЬПИД И ты хорош:
Упал на землю и ворону выпустил.

ПИСФЕТЕР
Я ни при чем.

ЭВЕЛЬПИД Ворона где ж?

ПИСФЕТЕР Не знаю я.

ЭВЕЛЬПИД Так ты не выпускал? Храбрец поистине!

ГОЛОС УДОДА
Раздвинь кустарник! Я из дома шествую.

Появляется УДОД.

ЭВЕЛЬПИД Геракл-владыка, это что за зверь такой?
Какой хохол! Какое оперение!

УДОД Кто звал меня?

ЭВЕЛЬПИД Все боги олимпийские
Тебя, видать, трепали.

УДОД Издеваетесь
Над перьями моими? Был ведь, странники,
Я человеком.

ЭВЕЛЬПИД Нам не ты смешон.

УДОД А кто?

ЭВЕЛЬПИД Уж очень клюв твой нам забавным кажется.

УДОД
Да это ведь Софокл в своей трагедии
Меня, Терея, превратил в посмеяние.

ЭВЕЛЬПИД Так, значит, ты — Терей? Павлин иль птица ты?

УДОД Я — птица.

ЭВЕЛЬПИД Если так, то где же перышки?

УДОД Повылезли.

ЭВЕЛЬПИД Болезнь тому причиною?

УДОД Да нет. Зимою птицы перья старые
Теряют и отращивают новые.
Но кто же вы, скажите мне.

ЭВЕЛЬПИД Мы смертные.

УДОД Где дом ваш?

ЭВЕЛЬПИД Где суда стоят прекрасно.

УДОД Вы судьи, значит?

ЭВЕЛЬПИД Нет, совсем напротив: мы
Враги судей.

УДОД Да неужели водится
У вас такое племя?

ЭВЕЛЬПИД В селах, изредка.

УДОД А по каким делам сюда вы прибыли?

ЭВЕЛЬПИД Тебя хотели видеть.

УДОД Что за надобность?

ЭВЕЛЬПИД Ты прежде человеком был, как мы теперь,
Долгов имел немало, как и мы теперь,
И отдавать их не любил, как мы теперь.
Затем ты сразу обернулся птицею,
Вокруг земли летал, летал над морем ты,

И птичий ум в тебе и человеческий.
Вот и пришли к тебе с такою просьбой мы:
Ты город укажи нам, мягкий, войлочный,
Прекрасношерстный, чтоб тепло устроиться.

УДОД Побольше, чем Афины, ищешь города?

ЭВЕЛЬПИД Зачем нам больше? Был бы поудобнее.

УДОД Наверно, ищешь ты аристократии?

ЭВЕЛЬПИД Нет, имя мне «Аристократ» не нравится.

УДОД В каком же поселиться хочешь городе?

ЭВЕЛЬПИД В таком хочу, где нет забот насущнее,
Чем эта вот — придет приятель утречком
И скажет: «Ради Зевса Олимпийского
Прошу тебя с детьми ко мне пожаловать
Из бани прямо. Пир сегодня свадебный.
Смотри же приходи! А не придешь — так знай:
В свой черный день тебя не позову к себе».

УДОД Свидетель Зевс, охотник ты до трудностей.
Писфетеру.
А ты?

ПИСФЕТЕР Я тоже.

УДОД До каких же именно?

ПИСФЕТЕР Пускай отец смазливенького мальчика
Меня бранит, когда со мною встретится:
«Прекрасно, нечего сказать, с сынком моим
Ты поступил! Помывшись, из гимнасия
Он шел. Его ты видел. Ты не стал его
Ни целовать, ни лапать, ни тащить к себе.
И другом быть мне хочешь после этого».

УДОД Несчастный человек, желаешь гадостей.
Но, впрочем, город есть на вкус на этакий
На Красном море.

ЭВЕЛЬПИД Нет, нет, нет, не надо нам
Приморских городов. А то у берега
Опять увидим судно «Саламинию».
Не можешь ли назвать нам город греческий?

УДОД Так почему в Лепрей вам не отправиться,
В Элиду?

ЭВЕЛЬПИД Нет, хотя в Лепрее не был я,
Противен мне Лепрей из-за Меланфия.

УДОД Тогда в Опунте поселитесь городе,
В Локриде.

ЭВЕЛЬПИД Чтоб я стал кривым Опунтием,
Ты хочешь? Нет, ни за какие тысячи!
Про птичью жизнь нам расскажи подробнее,
Она тебе известна.

УДОД Жизнь приятная.
Во-первых, здесь без кошелька обходятся...

ЭВЕЛЬПИД От многих, значит, бед и зол свободны вы.

УДОД Живем в садах, сезамом белым кормимся,
И мак едим, и миртовые ягоды.

ЭВЕЛЬПИД Живете сладко, словно новобрачные.

ПИСФЕТЕР *неожиданно.*
Ого-го-го!
Судьба большая птицам предназначена
И власть. Я вижу все. Меня послушайтесь!

УДОД В чем слушаться?

ПИСФЕТЕР Во-первых, вам не следует
Летать, разинув рот, куда ни вздумалось, —
Ведь это ж недостойное занятие.
Когда о человеке легкомысленном
Ты спросишь: «Что за птица?», то Телей тебе
Ответит: «Это человек порхающий,
Пустой, непостоянный, непоседливый».

УДОД Свидетель Вакх, насмешка справедливая.
Но что нам делать?

ПИСФЕТЕР Жить единым городом.

УДОД Какой мы город выстроим, пернатые?

ПИСФЕТЕР Какой? О слово, слово неразумное!
Взгляни-ка вниз.

УДОД Гляжу.

ПИСФЕТЕР Теперь наверх гляди.

УДОД Гляжу.

ПИСФЕТЕР Теперь вперед, назад и в стороны.

УДОД *в сторону.*
Пожалуй, этак шею я свихну себе.

ПИСФЕТЕР Что видел?

УДОД Облака и небо видел я.

ПИСФЕТЕР Так разве это птицам не прибежище?

УДОД Прибежище? Как так?

ПИСФЕТЕР Ну, пусть пристанище.
Но потому, что небеса вращаются
И прибегают снова к месту этому,
Оно и называется «при-бе-жи-ще».
Здесь поселитесь, возведите стены здесь
И место это назовите городом.
Людьми вы править станете, как мошками,
Богов мелийским голодом погубите.

УДОД Как?

ПИСФЕТЕР Воздух между небом и землей пролег.
К примеру, мы, в Дельфийский храм направившись,
Должны у беотийцев пропуск выправить.
Вот так же боги пусть вам платят пошлину
За то, что дым до них доходит жертвенный,
А если вдруг они платить откажутся,
Не пропускайте дыма через город ваш.

УДОД Вот это да!
Клянусь землей, силками, петлей, тучами,
Я замысла не слышал остроумнее!
С тобою вместе город заложил бы я,
Когда бы птицы согласились прочие.

ПИСФЕТЕР А кто ж им объяснит затею нашу?

УДОД Ты.
Теперь они давно уже не варвары,
Я с ними жил и языку их выучил.

ПИСФЕТЕР Но как ты созовешь их?

УДОД Легче легкого.
Сейчас войду в кустарник густолиственный
И разбужу жену свою, Соловушку.

Мы вместе птиц покличем. Наше пение
Услышать стоит им — примчатся тотчас же.

ПИСФЕТЕР О птичка дорогая, не откладывай,
Молю тебя, скорее в сень кустарника
Войди и песней разбуди Соловушку.

УДОД *уходит, слышен его голос.*
О подруга моя, пробудись от сна!
О подруга, священной тоски полна,
В этом горлышке пусть зазвенит струна.
Ах, об Итисе песнь твоя.
Пусть напев святой по листве бежит,
И дрожит листва, и от слез дрожит
Шейка рыжая соловья.
И уносится эхо, летит к богам
И к престолу Зевса ведет полет.
Хоровод богов отвечает нам
И форминту Феб-Аполлон берет,
И проводит он по струнам,
Чтобы песня снова лилась, чиста,
Чтобы вторили вечных богов уста
Соловьиным устам.

Слышны звуки флейты, подражающей соловьиному пению.

ЭВЕЛЬПИД О Зевс, какое пенье! Ну и пташечка!
Как будто мед она лила над рощею!

ПИСФЕТЕР Эй, эй!

ЭВЕЛЬПИД Ну, что?

ПИСФЕТЕР Молчал бы.

ЭВЕЛЬПИД Почему молчать?

ПИСФЕТЕР Удод сейчас опять за песню примется.

УДОД *поет в сопровождении флейты.*

Эпо-по-пой, по-по-по-пой, по-пой!
Ио, ио, сюда, сюда, сюда!
Сюда, мои товарищи перпатые!
С полей поселян, из тучных овсов
Ко мне спешите тысячи и тысячи,
Все, кто клюет семена,
Скорее летите
С песней ласковой и тихой!
В бороздах вы притаились,
Притаились в рыхлых комьях,
Тихо-тихо чирикаете вы.
Тио-тио-тио-тио-тио-тио-тио-тио!
Те, что в садах,
В ветках плюща
Ищут свой корм,
Также и те, что в горах от оливы к оливе летают,
Все вы ко мне поспешите!
Триото-триото-тотобрикс!
Вы, что в топких лугах,
На просторах болот
Комаров, мошкару
Неустанно глотаете,
Вы, что живете в любезных лугах Марафонских,
Птицы пестрокрылые,
Журавли, журавли!
Вы, что над пеной морскою вздымаетесь
И с алкионами стаями носитесь, —
К нам поспешите, узнаете новости.
Здесь собираются шумными стаями
С длинными шеями птицы.
Умнейший к нам пришел старик,
Большой хитрец.
На мысли скор, на дело скор.
Спешите, птицы, на совет.
Быстро, быстро, быстро, быстро!

Тóро-тóро-тóро-тóро-тикс!
Киккабу-киккабу!
Тóро-тóро-тóро-тóро-ли-ли-ликс!

ПИСФЕТЕР Ты видишь птиц?

ЭВЕЛЬПИД Свидетель Зевс, не вижу их,
Хоть и гляжу на небо, рот разинувши.

ПИСФЕТЕР Напрасно, видно, наш Удод в кустарнике
И заклинал и токовал, как тетерев.

ПАРОД

Одна за другой появляются ПТИЦЫ, постепенно составляющие хор.

ПЕРВАЯ ПТИЦА
Торо-тикс, торо-тикс!

ПИСФЕТЕР Посмотри, милейший, птица к нам какая-то идет.

ЭВЕЛЬПИД Зевс свидетель, правда, птица. Но какая? Вдруг павлин?

ПИСФЕТЕР *обращаясь к УДОДУ, вновь появляющемуся на сцене.*
Сам сейчас хозяин скажет. Что за птица здесь, Удод?

УДОД Это — редкостная птица, не увидишь каждый день,
А живет она в болотах.

ЭВЕЛЬПИД И красива и красна!

УДОД Красноперое фламинго называется она.

ЭВЕЛЬПИД Эй, приятель!

ПИСФЕТЕР Что кричишь ты?

ЭВЕЛЬПИД Вот еще одна бежит.

ПИСФЕТЕР Да, еще одна. Наверно, из далеких птица стран.
Право, словно предсказатель, важно шествует она.

УДОД Называется мидийцем.

ПИСФЕТЕР Как, мидийцем? О Геракл!
Почему же без верблюда прилетел мидиец к нам?

ЭВЕЛЬПИД Вот еще одна, смотрите! Да с каким она хохлом!

ПИСФЕТЕР
Это что еще за чудо? Тут еще один Удод?
Не один ты?

УДОД Это внук мой, а отец ему Филокл.
Внук и дед — Удоды оба. Каллий — вот тебе пример:
У него отца и сына Гиппониками зовут.

ЭВЕЛЬПИД Значит, птица эта Каллий? До чего ж он облысел!

ПИСФЕТЕР Щиплют бедного фискалы: из хорошей он семьи,
Да и самки помогают перья Каллия щипать.

ЭВЕЛЬПИД Вот еще одна пичуга. Посмотрите, как пестра!
Каково ее названье?

УДОД Это птица — живоглот.

ЭВЕЛЬПИД Если так, то эта птица — наш знакомый, Клеоним.

ПИСФЕТЕР
Клеоним? Но тот давно бы бросил гребень свой в кусты.

ЭВЕЛЬПИД Для чего же в самом деле гребни важные у птиц?
Состязаться будут в беге?

УДОД Вот карийцы, например,
Гребни гор считают местом, безопасным для жилья.

ПИСФЕТЕР Посейдон, да что же это! Пропасть целая, смотри,
Птиц слетелась!

ЭВЕЛЬПИД Феб владыка, туча страшная. Ого!
Даже входа на орхестру не увидишь из-за птиц.

ПИСФЕТЕР Видишь, это куропатка.

ЭВЕЛЬПИД А за ней идет журавль.

ПИСФЕТЕР Вот свистуха.

ЭВЕЛЬПИД Ну, а это, Зевс свидетель, — алкион.
Кто идет за алкионом?

ПИСФЕТЕР Да ведь это, друг мой, стриж.

ЭВЕЛЬПИД
300 Разве птица стричь умеет?

ПИСФЕТЕР Ведь умеет же Споргил.

УДОД Вот сова.

ЭВЕЛЬПИД Да кто ж в Афины со своей идет совой?

УДОД Сойка, горлица, кукушка, коршун, голубь,
пустельга,
Сокол, жаворонок, ястреб, дятел, каменка, орел,
Чиж, синица, мухоловка, турухтан, снегирь, дрофа.

ЭВЕЛЬПИД Увы, увы, здесь бездна их,
Скворцов, скворчих, щеглов, щеглих!
И пищат ведь, и стрекочут, и на месте не стоят.

Не грозят ли нам расправой? Широко разинув клюв,
Зло глядят на нас с тобою.

ПИСФЕТЕР Да, я тоже их боюсь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Ку-ку-ку-куда он делся, тот, кто птиц созвал сюда?
Где живет он, покажите, где себе находит корм?

УДОД Жду давно на месте этом. Не оставлю я друзей.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Чем же, чем же, чем же, чем же, чем порадуешь ты нас?

УДОД И приятно это слово и полезно будет вам.
К нам сюда явились нынче два хитрейших мудреца.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Кто? Что? Где? Как?

УДОД
От людей сюда сегодня к нам явились старики.
Дело верное с собою эти люди принесли.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Ты преступник. Я злодеев не видал таких, как ты,
Что сказал ты?

УДОД Успокойся.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
О, что сделал ты со мной!

УДОД С нами жить они желают, эти двое стариков.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
И па это ты решился?

УДОД Да, решился, и горжусь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Здесь, у нас, людишки эти?

УДОД Да, коль скоро я у вас.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа 1
Увы, увы!
Мы безжалостно преданы, проданы мы.
Мы любили его, мы делили с ним хлеб,
Жили в добром соседстве.
Он закон отцов нарушил,
Птичьи клятвы он забыл.
Злые козни он готовит и меня безбожно предал,
Предал племени лихому, неприятелям извечным,
Предал смертному врагу.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Но с изменником Удодом разговор наш впереди.
А сейчас давайте старцам по заслугам воздадим!
Растерзаем их на части!

ПИСФЕТЕР Вот и смерть уже пришла.

ЭВЕЛЬПИД Ты один во всем виновен. Для чего, скажи, сюда
Ты завел меня?

ПИСФЕТЕР Хотел я, чтобы ты за мною шел.

ЭВЕЛЬПИД Чтобы слезы проливал я?

ПИСФЕТЕР Говоришь ты чепуху!
Как же лить ты будешь слезы, если выклюют глаза?

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антистрофа 1
Вперед! Вперед!

Нападай, налетай, неприятеля бей,
Окружай, в смертоносную битву иди,
Крылья грозно раскинув.
Пусть они у нас поплачут!
То-то славно поклюем!
Ни на облаке воздушном, ни в горах, покрытых лесом,
Ни в седой морской пучине злым врагам теперь не скрыться,
От меня не улизнуть.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Что ж вы медлите? Терзайте, клюйте, бейте стариков!
Где начальник наш пехотный? В наступленье, правый фланг!

ЭВЕЛЬПИД Вот так так! Куда же деться?

ПИСФЕТЕР Стой на месте, дуралей!

ЭВЕЛЬПИД Разорвут ведь на кусочки!

ПИСФЕТЕР Но куда же ты от них
Убежишь?

ЭВЕЛЬПИД И впрямь куда бы?

ПИСФЕТЕР Вот что я тебе скажу —
Не отступим, будем драться. И давай возьмем горшки.

ЭВЕЛЬПИД Да зачем горшок мне нужен?

ПИСФЕТЕР Чтоб сова не подошла.

ЭВЕЛЬПИД Ну а эти, с острым клювом?

ПИСФЕТЕР
Вертел в руку ты возьми,
Чтоб колоть и отбиваться.

ЭВЕЛЬПИД
А с глазами как мне быть?

ПИСФЕТЕР
Нужно миску или чашку пахлобучить на глаза.

ЭВЕЛЬПИД
Ах, мудрец! Как полководец, сразу выход ты нашел!
Молодец. В военном деле нос ты Никию утрешь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Эй, ура, ура! Не медлить! Клюв и когти изготовь!
Бей, терзай, щипи, царапай! Расколи сперва горшок!

Начинается драка.

УДОД
О негоднейшие звери, неужели этих двух
Ни за что убить хотите и на части разорвать?
Ведь они моей подруге и родня и земляки.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Нет, щадить мы их не будем! Кто бы волка стал щадить?
Разве есть у нас подлее, ненавистнее враги?

УДОД
Пусть природа их враждебна, мысли их любезны нам.
И с полезнейшим советом к нам пришли они сюда.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Как же могут быть полезны их советы и слова,
Если это наших дедов, наших прадедов враги?

УДОД
Умный многому сумеет научиться у врага.
Осторожность — вот спасенье! От друзей нельзя тому
Научиться, что прекрасно недруг лютый преподаст.

От врагов, не от друзей же научились города
Крепостные строить стены и военные суда.
Сбережет наука эта дом, и деньги, и детей.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Да, пожалуй, нужно прежде этих выслушать людей:
И от недруга услышишь слово мудрое подчас.

ПИСФЕТЕР *Эвельпиду.*
Поостыли, поостыли. Потихоньку отступай!

УДОД *птицам.*
Вы должны бы мне в угоду справедливо поступить.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА *Удоду.*
Никогда мы, друг, доселе не перечили тебе.

ПИСФЕТЕР Ну, теперь запахло миром. Значит, можно нам теперь
Отставить и горшок и чашку!
А вертел кухонный поднимем
И, как с копьем, военный лагерь
Мы обойдем, обозревая
Окрестности с высот горшечных.
Не может речи быть о бегстве!

ЭВЕЛЬПИД А если умереть придется,
Где нас обоих похоронят?

ПИСФЕТЕР Да где ж? На площади Гончарной
Нас на общественные деньги
Схоронят. Скажем полководцам,
Что пали мы в бою с врагами,
На славном поле Птицефонском.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

По местам скорей! Становитесь в ряд!
Злость убрать в чехлы, наземь гнев сложить,
Как оружие прячет воин.
Пусть ответят нам, для чего пришли,
Что за люди они, из каких земель.
Удод, Удод, зову тебя!

УДОД Что хочешь у меня узнать?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Кто эти люди, где их дом?

УДОД Из мудрой Греции они.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Но какая судьба
Их сюда привела,
К птицам?

УДОД Любят они
Птичью жизнь и хотят
Жить с тобою всегда,
Быть с тобою всегда.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вот как!
Но что же говорят они?

УДОД Чуднее речи не слыхал.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Какую прибыль хочет он,
Какую пользу получить,
Со мной живя?
Врагу ли злому досадить
Иль другу милому помочь?

УДОД Большое счастье он сулит —
Нельзя словами передать.
Он говорит,
Что все твое — и здесь, и там,
И тут, и дальше, и везде.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Не безумец ли он?

УДОД Нет, он мудр и смышлен.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Есть ли ум у него?

УДОД
Он хитер, как лиса.
Он весь — сноровка, хитрость, остроумие.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Скорей, скорей пусть речь начнет!
Твои услышал я слова
И замер окрыленный.

УДОД *рабам.*
Эй, ты и ты! Несите в дом оружие,
И пусть висит оно благополучнейше
У очага, над кухонной подставкою.
Писфетеру.
А ты скажи им, для чего созвали их,
Все объясни.

ПИСФЕТЕР Скажу, но при условии,
Что договор со мною заключат они —
Как тот ножовщик, обезьяна старая,
С женою заключил: чтоб не царапаться,
Не дергать, не кусаться и не лезть...

ЭВЕЛЬПИД Куда?

С жестом.

Сюда? Нет, никогда!

ПИСФЕТЕР Речь о глазах была.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну что ж, согласен.

ПИСФЕТЕР Поклянись торжественно!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Клянусь! И пусть все судьи и все зрители
Присудят нам победу.

ПИСФЕТЕР Да исполнится!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

А если обману — одни лишь судьи пусть.

УДОД Внимание! Пусть воины с оружием
Идут домой и ждут, когда последуют
Дальнейшие для них распоряжения.

АГОН

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

По природе своей человек
Всегда хитер,
Коварен во всем.
Все же я слушать готов.
Вдруг ты нам откроешь
То, чего не знают неразумные птицы —
Превеликое благо,
Или силу могучую, или большие дела.
Говори, говори мне, что знаешь!
Если счастье нам речи твои
Принесут, то оно
Общим будет счастьем.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Так поведай же мысли свои, человек, расскажи,
для чего ты явился,
Говори без боязни, ведь первыми мы договор
никогда не нарушим.

ПИСФЕТЕР *Эпиррема*

Зевс свидетель, давно уже бродит во мне,
поспевает, вздымается слово.
Замесить его нужно. Подайте венок и воды
принесите скорее,
Чтобы руки омыл я.

ЭВЕЛЬПИД

Похоже на то, что сейчас мы
приступим к обеду.

ПИСФЕТЕР

Нет, я птицам давно уже молвить хочу
многомощное, дюжее слово,
Чтоб сердца потрясти им. Мне больно за вас,
я жалею об участи вашей.
Вы царями ведь были.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Царями? Когда? И над кем мы царили?

ПИСФЕТЕР

Отвечу:
Надо мною, над ним и над Зевсом самим, надо
всем, что имеется в мире.
Вы древнее и старше, чем Зевс и чем Крон, вы
древнее и старше титанов
И Земли.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

И Земли?

ПИСФЕТЕР

Видит Феб, и Земли.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Я и ведать об этом не ведал.

ПИСФЕТЕР

А ведь все оттого, что невежествен ты, не читал
сочинений Эзопа.
От Эзопа мы знаем, что жаворонок самым первым
на свет появился,
Даже раньше Земли. И у птички отец от болезни
тяжелой скончался.
А земли еще не было. Так и лежал дня четыре
покойник. На пятый
Сын его схоронил у себя в голове — да и что же
ему оставалось?

ЭВЕЛЬПИД Понимаю, так, значит, оно во главе оказалось,
усопшего тело?

ПИСФЕТЕР Если раньше Земли вы и раньше богов появились
на свет, то, конечно,
Первородство вам право на царство дает, и
оспорить его невозможно.

ЭВЕЛЬПИД *указывая на Писфетера.*
Аполлоном клянусь, что придется ему отрастить
себе клюв превеликий.
Ведь возможно, что Зевс не захочет спешить
с возвращением скипетра дятлу.

ПИСФЕТЕР А что вовсе не боги, а птицы людьми управляли
и были когда-то
Надо всеми царями, — немало тому я могу
привести доказательств.
Я начну с петуха. Ведь когда-то петух был тираном
персидским и правил
Всеми персами. Люди не знали тогда Мегабазов
и Дариев разных,
До сих пор его птицей персидской зовут. Почему?
Потому, что царем был.

ЭВЕЛЬПИД Вот поэтому, видно, петух и теперь словно царь
выступает персидский,
И понятно вполне, что один лишь петух из
пернатых украшен тиарой.

ПИСФЕТЕР Так велик и могуч был он в те времена, что о
власти его петушиной
Вспоминают доселе, и стоит теперь прозвучать его
песне под утро,
Как встают для работы ткачи, гончары, кузнецы,
заготовщики кожи,

Мукомолы, портные, настройщики лир, все, кто
точит, сверлит и строгает,
Обуваются быстро, хоть ночь на дворе, и бегут...

ЭВЕЛЬПИД Ты об этом спросил бы
У меня. Я, несчастный, лишился плаща из
прекраснейшей шерсти фригийской.
Праздник был в честь рожденья ребенка. Меня
пригласили. Я выпил немножко
До начала попойки и лег подремать. Разбудил
меня крик петушиный.
Я подумал, что утро уже, и домой побежал. Но едва
городские
Миновал я ворота, грабитель меня по спине
огревает дубинкой.
Я на землю лечу, собираюсь кричать — он хватает
мой плащ и уходит.

ПИСФЕТЕР Я напомню вам также, что коршун царем был
когда-то и греками правил.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
500 Коршун? Греками?

ПИСФЕТЕР Да. И как память о том до сих
пор сохранилась примета:
Если коршуна видишь, на землю ложись.

ЭВЕЛЬПИД Дионис мне свидетель, однажды
Я его увидал и на землю упал. Рот разинул,
уставился в небо
И со страху монету свою проглотил, и домой без
покупок вернулся.

ПИСФЕТЕР А кукушка царицей Египта была и Финикией
правила всею.

Только скажет, бывало, кукушка «ку-ку», сразу
все как один финикийцы
Жнут пшеницу, ячмень убирают в полях, золотые
срезают колосья.

ЭВЕЛЬПИД И недаром, выходит, у нас говорят: «Ку-ку-ку,
кобельки, начинайте!»

ПИСФЕТЕР Да, сильна и могуча была эта власть. И хотя
городами Эллады
Управляли не птицы, а люди — царит Менелай
или там Агамемнон,
Птица все же сидела на царском жезле и брала
свою долю во взятках.

ЭВЕЛЬПИД Ничего до сих пор я об этом не знал. Я всегда
удивлялся, что с птицей
Выступает в трагедиях старец Приам или
кто-нибудь вроде Приама.
Птица, стало быть, ждет, что придет Лисикрат,
и тогда она взятку получит.

ПИСФЕТЕР Но всего любопытнее то, что и Зевс, повелитель
теперешний мира,
Носит птицу — орла на своей голове как
свидетельство власти верховной.
Как слуга, носит сокола Феб, а сову носит Зевсова
дочка Афина.

ЭВЕЛЬПИД Это верно, Деметрой клянусь. Но скажи, для чего
они с птицами ходят?

ПИСФЕТЕР Чтоб во время обряда, когда потроха им суют по
обычаю в руку,
Птицы раньше, чем Зевс, чем Афина и Феб,
потрохами могли поживиться.
Прежде люди богами совсем не клялись, лишь
пернатых в свидетели звали.

ЭВЕЛЬПИД Вот Лампон и теперь, если хочет солгать,
непременно гусем поклянется.

ПИСФЕТЕР Птицы были великой святыней для всех, почитали
их люди и боги.
Нынче смотрят на птиц как на низкую тварь,
Как безумцев, каменьями гонят вас прочь.
Даже в рощах священных покоя вам нет,
Даже здесь припасли птицеловы для вас
Петли, сети, капканы, тенета, силки,
Западни и манки, тайники и сачки.
Птиц наловят — и скопом несут продавать.
Покупатели пальцами щупают вас...
И уж если считают съедобными птиц,
Пусть бы ели, изжарив, — и дело с концом!
Нет, и сыру накрошат, и маслом польют,
Кислым уксусом, зеленью сдобрят еду,
Сладковатой подливкой займутся потом,
Приготовят и теплою, жирной струей
Обольют они вас,
Словно вы мертвечина какая!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода
Горько, горько нам слушать тебя,
О, человек!
Я плачу сейчас.
Грешные наши отцы
Нам не сохранили
Власти и почета наших доблестных предков.
Всё они растеряли.
Но теперь мне тебя посылает на счастье судьба,
Ты явился ко мне как спаситель,
И тебе я вверяю себя
И малюток-птенцов.
Ты — моя надежда.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Что нам делать, скажи, как нам быть, научи.
Нам и жить-то не хочется вовсе,
Если так или этак не сможем вернуть мы былое
величие птичье.

ПИСФЕТЕР *Антэпиррема*

Птичий город, во-первых, вам нужно создать и
единым зажить государством,
А затем высоченной кирпичной стеной, наподобие
стен вавилонских,
Воздух весь окружить, обнести, оцепить весь
простор меж землею и небом.

ЭВЕЛЬПИД О гиганты, Порфирион и Кебрион! Что за странный
получится город!

ПИСФЕТЕР А когда многомощная встанет стена, вы от Зевса
потребуйте власти.
Если ж он не захочет ее уступить, на своем
пожелает поставить,
Объявите священную Зевсу войну и богам
накажите строжайше,
Чтобы больше они по любовным делам через
птичью страну не ходили.
Ведь, бывало, спускались на землю они и к
Алкменам, Алопам, Семелам
Поблудить приходили. А если опять попадутся на
этой дороге,
Приложите им к нужному месту печать, чтобы
женщин не трогали боги.
К людям нужно вам тоже отправить посла и
сказать, что не боги, а птицы
Правят миром отныне, и птицам сперва приносить
полагается жертвы,
А потом уж богам. Также следует вам дать
в товарищи каждому богу

Подходящую птицу, чтоб вместе они от людей
принимали подарки.
Афродите приносишь дары — хорошо, дай же зерен
сначала лысухе.
Посейдону желаешь быка заколоть — накорми-ка
пшеничкою утку.
Если вздумал Геракла ты жертвой почтить, дай
лепешку медовую чайке.
Ты барана заколешь для Зевса-царя. Чем не царь
тебе птица крапивник?
Для нее заколи ты самца-комара, а потом уж
барана для Зевса.

ЭВЕЛЬПИД

Вот так так! Ну и ну! Заколоть комара! Пусть же
Зевс разразится громами.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Почему же богами нас будут считать, а не галками
люди? Ведь в перьях
Наше тело, к тому же летаем всегда.

ПИСФЕТЕР

Это глупости. Вот и Гермес ведь
Хоть и бог, а пернат и умеет летать. Да и многие
боги летают.
Вот, к примеру, Эрот. Или Нику возьми, у которой
из золота крылья.
А Ирида, как нам сообщает Гомер, на трусиху-
голубку похожа.

ЭВЕЛЬПИД

Да и молнии Зевсовы, разве они не на крыльях до
нас долетают?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну, а если в невежестве глупом своем не окажут
нам почестей люди
И решат олимпийских богов почитать?

ПИСФЕТЕР А тогда, словно страшная туча,
Воробьи и грачи на поля налетят и посевы людей уничтожат,
И пускай голодающим людям тогда отмеряет пшеницу Деметра.

ЭВЕЛЬПИД Нет уж, как бы не так! Не захочет она, отговорку сумеет придумать.

ПИСФЕТЕР Чтоб в могуществе птичьем людей убедить, пусть глаза у рабочей скотины,
У коров и овец, у свиней и у коз ваши вороны выклюют злые.
Пусть их лечит целитель тогда Аполлон! Пусть заплатят ему за леченье!

ЭВЕЛЬПИД Только дайте сначала продать мне быков, а потом воронье посылайте!

ПИСФЕТЕР Если ж богом признать согласятся тебя,
Посейдоном, и Кроном, и Геей,
Сколько радостей люди получат тогда!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Хоть одну назови ты мне радость.

ПИСФЕТЕР Например, саранча не посмеет уже объедать виноградные лозы:
Как военный отряд, на нее налетят пустельги, и синицы, и совы.
Никакие клещи, никакие жучки для смоковниц не будут опасны.
Всех жучков-паучков стайка резвых дроздов уничтожит легко без остатка.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Но откуда богатство нам взять для людей? Ведь для них это главное благо.

ПИСФЕТЕР Это просто. Во время гаданий всегда птицы будут
сулить им богатство,
И в торговле успех, и великий барыш, и большую
удачу предскажут.
Ни один не погибнет купец-мореход.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Почему это вдруг не погибнет?

ПИСФЕТЕР Потому что пред тем как отправиться в путь,
предсказанья услышит он птичьи:
«В море ты не иди, снег и дождь впереди» или:
«В путь! И надейся на прибыль».

ЭВЕЛЬПИД Покупаю корабль, ухожу торговать, надоело
беседовать с вами.

ПИСФЕТЕР Птицы людям укажут, где клады лежат,
погребенное дедами в землю
Серебро. Лишь пернатым известно о том. Ведь
недаром же есть поговорка:
«Где мой клад похоронен, не знает никто, разве
только небесные птицы».

ЭВЕЛЬПИД Я корабль продаю. Я мотыгу куплю. Отыщу я
шкатулку с деньгами.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Ну а как же здоровье мы людям дадим?
От бессмертных зависит здоровье.

ПИСФЕТЕР Были б только дела у людей хороши — вот тебе и
здоровье. Ведь, право,
Если плохо дела человека идут, то себя он и
чувствует плохо.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Как же старость смогу отвратить от людей? Это
тоже во власти Олимпа.
Или, может быть, пусть умирают детьми?

ПИСФЕТЕР Да зачем же? Годов этак триста
Птицы людям прибавят.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Откуда ж их взять?

ПИСФЕТЕР Как откуда? От собственных, птичьих.
Ты не знал, что простая ворона живет целых пять
человеческих жизней?

ЭВЕЛЬПИД
Ай, ай, ай, много лучше, чем Зевсова власть,
безраздельное птичье правленье!

ПИСФЕТЕР Да в сотню раз!
Не придется нам храмы для птиц возводить,
Не придется для храмов таскать кирпичи,
Не нужна им совсем позолота дверей.
За кустом и на дереве птицы живут.
Ну, а важные птицы — пусть храмом для них
Будут ветви и листья оливы святой.
Ни к Аммону, ни в Дельфы не будем ходить
Для гаданья. Под деревом или в кустах
Мы насыплем им зерен пшена, ячменя
И молитвенно руки возденем горе.
Мы попросим, чтоб нам ниспослали добро
Быстролетные птицы за наши дары.
И за несколько зерен пшеничных они
В тот же миг нам пошлют
Все, чего мы просили в молитве своей.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
О старик, ты врагом ненавистнейшим был,
а теперь ты нам друг наилучший,
И теперь никогда от советов твоих мы по воле
своей не отступим.

ХОР Я полагаюсь на твои слова,
Окреп я духом и клянусь тебе,
Что если со мной ты захочешь в священный союз вступить
И честно, и верно, и дружно согласен союз хранить,
И если ты со мною заодно
Объявишь небожителям войну,
То очень скоро боги ненавистные
Отдадут мне скипетр.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Все, что требует силы, берем на себя. Недостатка мы в силе не знаем,
Но во всем, где расчеты и разум нужны, на тебя полагаться желаем.

УДОД Клянусь я Зевсом, медлить больше нечего!
Нам не к лицу уподобляться Никию.
За дело надо приниматься тотчас же,
Прошу сперва в гнездо мое пожаловать
На мягкий хворост и на сено теплое!
Как вас зовут, скажите.

ПИСФЕТЕР Легче легкого.
Я — Писфетер.

УДОД А как зовут вот этого?

ПИСФЕТЕР Он — Эвельпид.

УДОД Ну, что ж, я рад приветствовать
Обоих.

ПИСФЕТЕР Очень рады.

УДОД Проходите же.

ПИСФЕТЕР Идем. Но ты вперед пройди.

УДОД Пожалуйста.

Идет.

ПИСФЕТЕР Ай, ай, ай, ай, забыл. Постой минуточку.
Скажи нам, как же это мы, бескрылые,
Общаться будем с птицами крылатыми?

УДОД Да очень просто.

ПИСФЕТЕР У Эзопа, видишь ли,
Есть басня о лисице незадачливой:
Она с орлом себе на горе спуталась...

УДОД Не бойся. Корешок у нас имеется.
Его пожуй — и крылышки появятся.

ПИСФЕТЕР Тогда пойдемте. Манадор же с Ксанфием
За нами следом пусть идут с поклажею.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Эй, послушай, Удод!

УДОД Говори, говори!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Стариков ты как следует дома
Накорми, а сюда ты пришли соловья,
сладкогласную, звонкую птичку,
В лад поющую Музам. Мы с нею хотим поиграть,
позабавиться вволю.

ПИСФЕТЕР О, ради Зевса, просьбу эту выполни,
Скажи, чтоб соловей покинул заросли!

ЭВЕЛЬПИД Богами заклинаю, птичку вызови!
Взглянуть и мы желаем на соловушку.

УДОД Ну что же, я согласен. Прокна милая,
Иди сюда и покажись гостям моим!

Выходит ДЕВУШКА-ФЛЕЙТИСТКА в костюме птицы.

ПИСФЕТЕР О Зевс-отец, какая птичка чудная!
Свежа, светла! С каким бы удовольствием
Сейчас я эту пташечку попробовал!

ЭВЕЛЬПИД
А золота на ней — ну, как на девушке,
Клянусь, ее поцеловать мне хочется!

ПИСФЕТЕР Дурак, ведь клюв ее острее вертела.

ЭВЕЛЬПИД Нет, как с яйца, с нее скорлупку счищу я.
Не в клюв, а в губы поцелую девочку!
Отстранив маску, целует флейтистку.

УДОД Идемте!

ПИСФЕТЕР Да пошлет судьба удачу нам!

ПИСФЕТЕР, ЭВЕЛЬПИД и УДОД уходят в сопровождении РАБОВ. На орхестре — ХОР и ФЛЕЙТИСТКА.

ПАРАБАСА

ХОР *в сопровождении флейты.*

Птичка, ты милее всех,
Золотая ты моя!
Подпевает мне всегда
Сладкий голос соловья.
На тебя гляжу опять!
Ты пришла, пришла, пришла.
Песню звонкую весны,
Звуки флейты принесла.
Так начнем анапесты!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

О ничтожное, жалкое племя людей, дети праха,
увядшие листья,
О бессильный, о слабый, о немощный род,
преходящие, бледные тени,
О бескрылые, бренные вы существа, вы, как сон,
невесомы и хрупки,
К нам, бессмертным богам, обратите свой взор.
Нам неведомы возраст и старость,
Мы в эфире парим, о великих делах, о нетленных
вещах размышляя.
Лишь от нас вы сумеете правду узнать о высоком,
заоблачном мире,
О природе пернатых, рожденье богов, и о Хаосе,
и об Эребе.

И потом, достоверную правду узнав, вы не станете
Про́дика слушать.
Хаос, Ночь и Эреб — вот что было сперва, да еще
только Тартара бездна.
Вовсе не было воздуха, неба, земли.
В беспредельном Эребовом лоне
Ночь, от ветра зачав, первородок-яйцо принесла.
Но сменялись годами
Быстролетные годы, и вот из яйца появился Эрот
сладострастный.
Он явился в сверкании крыл золотых, легконогому
ветру подобный.
С черным Хаосом в Тартаре сблизился он, в
беспредельной обители мрака,
И от этого мы появились на свет, первородное
племя Эрота.
Все смешала Любовь. И уж только потом родились
олимпийские боги.
Из различных смешений различных вещей
появились и небо, и море,
И земля, и нетленное племя богов. Вот и видно,
что птицы древнее
Олимпийских блаженных. А то, что Эрот был
действительно пращуром нашим,
Доказать нам нетрудно — умеем летать и приходим
на помощь влюбленным.
Своенравных красавцев мальчишек не раз
удавалось влюбленным мужчинам
Лишь тогда покорить, лишь тогда победить,
когда мы приходили на помощь:
Кто подарит мальчишке щегла, кто гуся, кто
цыпленка, а кто перепелку.
Нет, поистине все, чего можно желать, доставляют
пернатые смертным.
Это мы возвещаем, что осень пришла, что весна
подошла или лето.

Время сеять, когда закричат журавли, улетая
в ливийские дали.
Пусть моряк рулевое повесит весло и уляжется
спать безмятежно,
Пусть овчину себе раздобудет Орест, чтоб не
мерзнуть во время разбоя.
Если коршуна видите, значит, весна наступила
и время настало
Стричь овец густорунных. А ласточка вам сообщает
о теплой погоде,
Говорит, что овчину пора продавать, что пора
одеваться полегче.
Чем же мы не Аммон, чем не Феб-Аполлон, чем не
Дельфы и чем не Додона?
Вы по всяким делам обращаетесь к нам и
нуждаетесь в нашем совете,
Будь то выбор невесты, еда и питье или даже
торговая сделка.
Все, что можно как знак, как примету принять,
у людей называется птицей.
Необычная весть — это птица для вас. Если ж вам
расчихаться случится,
Или встретить раба, иль увидеть осла — это птица,
и птица, и птица!
Неужели не ясно, что птица для вас — это сам
Аполлон-прорицатель?
Если нас вы решите богами признать,
Знайте: осенью, летом, зимой и весной,
Как пророчицы Музы, вам будем служить.
Мы не Зевс, и от вас в облака не сбежим,
Чтобы там, в вышине, почивать, возгордясь.
Нет, мы здесь и останемся, здесь навсегда!
Мы богатство, здоровье и счастье дадим
Вам самим, вашим детям и детям детей.
Мы блаженство и радость, веселье и мир,
Смех и молодость, пляски и пенье сюда

Принесем. Даже птичьего вам молока
Мы не будем жалеть. И пресытитесь вы
Безграничным, невиданным счастьем.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Муза, Муза лесная!
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Порхаем мы по гребням гор,
И внемлет нам лесной простор.
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Ясень укрыл нас густою своею листвой.
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Льется из рыжего горлышка звонкая песнь.
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Пану святому священные гимны поем,
Пляшем в честь Матери Горной — Кибелы.
То́-то-то́-то-то́-то-то́-то-тинкс.
Фриних, как пчелка, амвросию звуков собрал.
Он, словно ношу, из рощ и лесов приносил
Песни свои золотые.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Посетители театра, если кто-нибудь из вас
С нами жить привольно хочет, пусть идет скорее к нам.
Что по вашему закону безобразно и грешно,
То слывет у птиц прекрасным и у нас разрешено.
Вот по вашему закону не годится бить отца,
Мы же рады и довольны, если вдруг птенец к отцу
Подбежит, ударит, крикнет: «Ну попробуй, сдачи дай».
Вы рабов клеймите беглых, вы преследуете их,
Мы же им присвоим званье пестрокрылых журавлей.

Если Спинфар как фригиец ущемлен у вас
в правах,
То у нас фригийской птицей называться будет он.
У людей слывет карнйцем и рабом Экзекестид,
А у нас кариец каркнет — и найдет себе родню.
Если Писия сыночек вам предательством грозит,
То у нас птенца такого в петухи произведут:
Нет запрета в птичьем царстве петушиться
петухам.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

В крике лебеди белой —
Тио-тио-тио-тиотинкс!
И в легком шелесте крыла
Мы слышим: «Феб, тебе хвала».
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Лебеди кручи покрыли над Эбром рекой.
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Клич по заоблачным далям эфира прошел.
Тио-тио-тио-тиотинкс.
Вот уже в страхе к земле припадает зверье,
Ветер улегся, и замерли волны.
Тó-то-тó-то-тó-то-тó-то-тинкс.
Вот и Олимп загудел. Изумленья полны
Боги бессмертные. Музы ведут хоровод,
Песню заводят Хариты.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Быть крылатым от рожденья лучше всех на свете
благ.
Если б, зрители, на крыльях подниматься вы
могли,
Кто бы стал с пустым желудком трагедийный
слушать хор?

Заскучав, домой покушать зритель живо улетит,
Чтоб затем, наполнив брюхо, на комедию поспеть.
Если, скажем, пожелает облегчиться Патроклид,
Он плаща марать не станет, а в сторонку отлетит,
Там нужду свою он справит и обратно прилетит.
Если вдруг любовник ловкий есть, о зрители, средь вас,
Он сейчас же, как увидит, что сидит в театре муж,
Полетит к жене на крыльях, с ней в постели полежит,
А затем взмахнет крылами и обратно полетит.
Ну, скажите, не блаженство ль быть пернатым и летать?
Вот возьмите Диитрефа: опериться не успел,
А вознесся: стал филархом, а затем гиппархом стал!
Был ничем, а нынче ходит рыжим конепетухом!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Выходят ПИСФЕТЕР и ЭВЕЛЬПИД, одетые птицами.

ПИСФЕТЕР Ну, вот и все. Пусть будет Зевс свидетелем,
Потешнее не видывал я зрелища.

ЭВЕЛЬПИД Над чем смеешься?

ПИСФЕТЕР Над твоими перьями.
Сказать тебе, кого напоминаешь ты?
Гуся, изображенного сапожником.

ЭВЕЛЬПИД А ты-то, словно дрозд, в кружок ощипанный.

ПИСФЕТЕР Украшены мы оба, как Эсхил сказал,
Не чем-нибудь, а собственными перьями.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Что делать нам теперь?

ПИСФЕТЕР
Во-первых, городу
Придумать имя важное и славное,
А после жертву принести богам.

ЭВЕЛЬПИД
Ну что ж!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Какое городу дадим название?

ПИСФЕТЕР
Хотите имя важное, спартанское —
«Лакедемон»?

ЭВЕЛЬПИД
«Ляг, где и он»! Для города
Название, клянусь, неподходящее.
Нет, лучше уж один в постель улягусь я.

ПИСФЕТЕР
Откуда ж имя взять?

ЭВЕЛЬПИД
Из горной области,
Из облаков, из туч, да повоздушнее,
Помягче.

ПИСФЕТЕР
Назовем Тучекукуевском?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
О да, о да!
И впрямь нашел ты имя превосходное.

ЭВЕЛЬПИД
Не в этом ли, скажи, Тучекукуевске
Пристроил Феоген свои сокровища
И с ним Эсхин?

ПИСФЕТЕР
Почище в этом городе
Дела велись. Там поле есть Флегрейское.
На нем гигантов боги объегорили.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Находка, а не город. Но хранить его
Какой же будет бог? Кому нам пеплос ткать?

ЭВЕЛЬПИД А чем плоха Афина-Градодержица?

ПИСФЕТЕР Какой же может быть порядок в городе,
Где со щитом стоит на страже женщина,
Богиня, а Клисфен сидит за прялкою?

ЭВЕЛЬПИД Кого ж на вышку мы пошлем, в дозорные?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

У нас есть птица племени персидского,
Воинственная, страшная, считается
Она птенцом Арея.

ЭВЕЛЬПИД Государь-петух!
Как бог-хранитель будет на скале сидеть.

ПИСФЕТЕР *Эвельпиду.*
Иди же в воздух, медлить больше нечего,
Да помоги, пожалуйста, строителям.
Носи им щебень, глипу им замешивай,
Карабкайся с лотком и падай с лестницы!
Расставь охрану, за огнем поглядывай,
Бей в колотушку, засыпай где вздумаешь.
Гонцов отправь: к богам, на небо, первого,
Второго — к людям, вниз. Затем пусть явятся
Гонцы ко мне.

ЭВЕЛЬПИД *в сторону.*
А ты, по мне, пропал бы здесь,
Лентяй несчастный.

ПИСФЕТЕР Так ступай же в путь, дружок,
Ведь, право, дело без тебя не двинется.

ЭВЕЛЬПИД уходит.

ПИСФЕТЕР А я богов нововведенных жертвою
Почту и со жрецом устрою шествие.
Эй, мальчик, дай корзину и воды для рук!

Уходит в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 2

Я согласен, я с тобой
Благодарственную песнь,
Славословие богам
Пропою бессмертным.
Чтобы милость их снискать,
В дар козленка принесу.
Эй, пеан, греми! Хэрид,
Выходи с флейтой!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

ФЛЕЙТИСТ, одетый вороном, играет.
ПИСФЕТЕР, ЖРЕЦ и РАБЫ с жертвенным козленком выходят из дома.

ПИСФЕТЕР Дудеть довольно. Это что за чудище?
Свидетель Зевс, видать пришлось мне всякое,
Но не видал еще флейтиста-ворона.
Эй, жрец, молитву новым начинай богам!

ЖРЕЦ Сейчас начну. Но где корзиноносец наш?

Выходит МАЛЬЧИК с корзиной.

Гестии птичьей и коршуну,
Наши очаги охраняющим,
И всем птицам обоего пола, на Олимпе
пребывающим,
Помолимся!

ПИСФЕТЕР Суниястреб, морской владыка, радуйся!

ЖРЕЦ И лебедю пифийскому и делосскому,
И Лето святой, перепеломатери,
И деве Артемиде-Щеголихе...

ПИСФЕТЕР Из Колениды стала Щеголихою!

ЖРЕЦ И зяблику фригийскому Сабазию,
И страусихе великой,
Родительнице бессмертных и смертных...

ПИСФЕТЕР Кибела-страусиха, Клеокрита мать!

ЖРЕЦ Ниспошлите граду Тучекукуевску
Здравие, спасение, благоденствие...
А также союзникам нашим хиосцам.

ПИСФЕТЕР
Уж без хиосцев дело не обходится.

ЖРЕЦ И птицам героям, и потомству героев,
И пеликану белому, и пеликану серому,
И орлу, и тетереву,
И павлину, и дупелю, и чибису,
И чирку, и поморнику,
И мартыну, и цапле,
И синице, и черноголовке...

ПИСФЕТЕР *жрецу.*
Довольно завывать, дурак несчастнейший.
Ну, разве на такое угощение
Зовут орлов и грифов? Погляди сюда!
Указывает на козленка.
Один бы коршун живо с этим справился.
Ступай отсюда! И венки возьми свои!
Гонит жреца.
Я без тебя обряд исполню жертвенный.

Антистрофа 2

Значит, снова должен я
Затянуть священный гимн.
Под торжественную песнь
Ты омоешь руки.
Всех... О нет! Лишь одного
Бога я сюда зову.
Всем не хватит: здесь одни
Рожки да ножки!

ПИСФЕТЕР Примите жертву, божества пернатые!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

С песней входит лохматый и грязный ПОЭТ.

ПОЭТ Прославь Тучекукуевск, Муза,
Блаженный град,
В гимнах своих величавых.

ПИСФЕТЕР Вот новости еще. Да кто же будешь ты?

ПОЭТ Я сочинитель песен сладкозвучнейших,
Рьяный служитель Муз,
По словам Гомера.

ПИСФЕТЕР Ты, значит, раб и стричь не должен волосы?

ПОЭТ Да нет же, все художники являются
Рьяными слугами Муз,
По словам Гомера.

ПИСФЕТЕР Твой плащ я рваным, а не рьяным назвал бы.
Какая принесла тебя нелегкая?

ПОЭТ Сложил я песни в честь Тучекукуевска,
Застольные, девичьи, хороводные,
И много песен в стиле Симонидовом.

ПИСФЕТЕР
Как ты успел? На это ж время надобно.

ПОЭТ Давно, давно сей град стихами славлю я.

ПИСФЕТЕР Да мы же празднуем рожденье города,
Ведь он недавно был еще без имени.

ПОЭТ Весть быстрокрылая Муз
Обгоняет коней быстролетных.
Отче, зиждитель Этны,
Святой Гиерон Этнейский,
Одари благосклонно меня,
Как милость и щедрость твои
Тебе подскажут!

ПИСФЕТЕР *в сторону.*
Нет, он от нас так просто не отвяжется.
Попробуем отделаться подачкою.
Слуге жреца.
Вот ты в хитоне, да еще в нагруднике.
Разденься, с мудрым поделись писателем.

СЛУГА ЖРЕЦА снимает нагрудник.

Возьми нагрудник, ты озяб, мне кажется.

ПОЭТ *беря нагрудник.*
Муза любезно согласна
Принять этот скромный дар.
Ты же теперь свою душу открой
Пиндара слову.

ПИСФЕТЕР

Беда, никак не выгонишь молодчика!

ПОЭТ

По пастбищам скифским, глухим
Ходит-бродит скиталец несчастный.
Нет на бедняге одежды тканой.
Что за слава в нагруднике без хитона?
Пойми мое слово.

ПИСФЕТЕР

Я понимаю, на хитон ты целишься.
Слуге жреца.
Снимай хитон: поможем сочинителю.
СЛУГА ЖРЕЦА отдает свой хитон ПОЭТУ.
Бери и уходи.

ПОЭТ

Уйду немедленно.
А город я такой прославлю песнею:
Златотронная, воспой
Трепетный, хладный град!
К снежным пришел я полям,
К плодоносным равнинам.
А-ля-ля!
Уходит.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПИСФЕТЕР

Но ты поля покинул эти хладные,
Как только получил хитон с нагрудником.
Свидетель Зевс, уж вот никак не думал я,
Что сразу он про город наш пронюхает.
Эй, мальчик! Снова с чашей обходи алтарь.
Благоговенье!
Входит ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ со свитком в руках.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Эй, козла не трогайте!

ПИСФЕТЕР

Ты кто?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Я предсказатель.

ПИСФЕТЕР

Прочь проваливай!

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Чудак, нельзя смеяться над святынями.
В пророчествах Бакида ясно сказано
Насчет Тучекукуевска.

ПИСФЕТЕР

Зачем же ты
Молчал тогда, когда еще я города
Не основал?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Мешали силы высшие.

ПИСФЕТЕР

Ну что ж, согласен слушать прорицание.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ *торжественно.*

«В день, когда серые волки селиться с воронами вместе
Между коринфской землей и землей сикионскою будут...».

ПИСФЕТЕР

Неясно мне, при чем же здесь коринфяне.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Намек на воздух в том стихе содержится.
«Прежде всего заколите овцу-белошерстку Пандоре.
Кто же к вам первым придет, чтоб мои наставленья поведать,
Плащ ненадеванный дайте тому и новые туфли».

ПИСФЕТЕР Так и сказал он «туфли»?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Справься с книгою.
«Чашу дайте ему, требухи ему в длани вложите».

ПИСФЕТЕР И «требуха» там тоже?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ *протягивая свиток.*

Справься с книгою.
«Если, божественный отрок, мои приказанья
исполнишь,
Станешь орлом в небесах. А если откажешь
в подарках,
Ты не то что орлом, но и дятлом и галкой не
станешь»...

ПИСФЕТЕР

И это по Бакиду?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Справься с книгою.

ПИСФЕТЕР Ах, до чего же непохож оракул твой
На мой, от Феба самого полученный.
Торжественно.
«Если без спросу к тебе обманщик придет
и мошенник,
Будет обряду мешать и отведать захочет жаркого,
Между спиной и ногами лупить безобразника
надо».

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Болтаешь ты пустое.

ПИСФЕТЕР Справься с книгою!

Бьет предсказателя.

Проваливай, чтоб ты пропал!

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

О горе мне!

ПИСФЕТЕР В других местах, пожалуйста, предсказывай.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ убегает.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Входит МЕТОН с измерительными приборами.

МЕТОН Я к вам пришел.

ПИСФЕТЕР Еще несчастье новое.
Зачем пришел ты? И каков твой замысел?
С какими ты сюда явился целями?

МЕТОН Я землемер. Хочу отмерить каждому
Полоску воздуха.

ПИСФЕТЕР О боги правые!
Ты что за человек?

МЕТОН Зовусь Метоном я,
Знаком всем грекам, и колонцам в частности.

ПИСФЕТЕР А это что?

МЕТОН Орудья измерения.
Напоминает очень воздух формою
Кастрюлю для тушенья. Здесь линейку я
Изогнутую приложу и циркулем
Отмерю расстоянье, понимаешь?

ПИСФЕТЕР Нет.

МЕТОН Затем прямую, тоже по линеечке,
Я проведу, чтоб круг квадратом сделался.
Здесь, в центре, будет рынок. К рынку улицы
Пойдут прямые. Так лучи расходятся,
Сверкая, от звезды. Звезда округлая,
Лучи прямые.

ПИСФЕТЕР Ты Фалес поистине!
Пауза.
Метон!

МЕТОН Ну что?

ПИСФЕТЕР Ты знаешь, я люблю тебя.
Ступай-ка ты отсюда по-хорошему.

МЕТОН А что такое?

ПИСФЕТЕР Здесь, как и в Лаконии,
Не любят чужестранцев, и волнения
И драки здесь бывают.

МЕТОН Что ж, мятеж у вас?

ПИСФЕТЕР Да нет, не то.

МЕТОН А что?

ПИСФЕТЕР Единодушное
Здесь принято решенье — бить мошенников.

МЕТОН Пожалуй, лучше улизнуть.

ПИСФЕТЕР Но я боюсь,
Что опоздал ты. Видишь, начинается!
Бьет Метона.

МЕТОН Беда мне!

ПИСФЕТЕР Но ведь я предупреждал тебя.
Обратный путь измеришь ты живехонько.

МЕТОН убегает.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Входит НАБЛЮДАТЕЛЬ в пышной одежде. Он тащит две бочки.

НАБЛЮДАТЕЛЬ
Где здесь проксен?

ПИСФЕТЕР Сарданапал ты вылитый!

НАБЛЮДАТЕЛЬ
В Тучекукуевск послан я по жребию
Как наблюдатель.

ПИСФЕТЕР Кто же наблюдателем
Послал тебя?

НАБЛЮДАТЕЛЬ
Какая-то записочка
За подписью Телея.

ПИСФЕТЕР А согласен ты
Оклад свой взять и без хлопот уйти?

НАБЛЮДАТЕЛЬ
О да!
Мне дома надо бы сидеть в собрании,
Есть у меня дела с Фарнаком срочные.

ПИСФЕТЕР Так получи же и беги! Вот денежки.

НАБЛЮДАТЕЛЬ подставляет бочки, но ПИСФЕТЕР вместо денег осыпает его тумаками.

НАБЛЮДАТЕЛЬ
Ах, это что ж?

ПИСФЕТЕР Дела с Фарнаком срочные.

НАБЛЮДАТЕЛЬ *зрителям.*
Бьют наблюдателя! Вы все — свидетели.

ПИСФЕТЕР Проваливай да бочки захвати свои!

НАБЛЮДАТЕЛЬ убегает.

Вот безобразье! Шлют к нам наблюдателей,
А мы еще с молитвой не покончили.

Входит СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ.

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ *читает.*
«Если тучекукуевец нанесет ущерб афиняпину...».

ПИСФЕТЕР Еще один с какой-то писаниною!

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ
Я — продавец законов. И новейшие
Законы вам продать могу.

ПИСФЕТЕР Какие же?

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ
«Тучекукуевцам пользоваться мерой и весом,
принятыми в Беотии».

ПИСФЕТЕР Так получай по мерам Ойойотии!

Бьет СОБИРАТЕЛЯ ЗАКОНОВ.

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ
Да что с тобой?

ПИСФЕТЕР
Проваливай с законами!
Сейчас тебе я трепку дам законную.
Бьет его.

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ убегает. Вбегает НАБЛЮДАТЕЛЬ.

НАБЛЮДАТЕЛЬ
Вызываю Писфетера в суд по обвинению в оскорблении личности на месяц Мунихион.

ПИСФЕТЕР Ах, вот как! Значит, ты не убежал еще?

Прогоняет НАБЛЮДАТЕЛЯ.

Вбегает СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ.

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ
«Если же кто прогонит должностное лицо и не примет его в установленном законом порядке...».

ПИСФЕТЕР Ах, горе мне! Ты тоже, значит, здесь еще?

Гонит его.

Вбегает НАБЛЮДАТЕЛЬ.

НАБЛЮДАТЕЛЬ
Погибнешь! Иск на десять тысяч драхм вчиню!

ПИСФЕТЕР Плевал я на тебя с твоими бочками!

Снова вбегает СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ.

СОБИРАТЕЛЬ ЗАКОНОВ
У договорного столба мочился ты!

ПИСФЕТЕР гонит обоих. Оба убегают.

ПИСФЕТЕР Эй, эй, держи его! Ага, пустился вскачь!
Слугам.
Нет, лучше мы домой пойдем, не мешкая,
И без помех козленка отдадим богам.

ПИСФЕТЕР и РАБЫ уходят в дом.

●

МАЛАЯ ПАРАБАСА

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Отныне будут птицам,
Всевидящим, всеведущим,
Все смертные молиться.
Во власти птичьей — целый мир.
Храним плоды земные
И губим беспощадно
Жучков, букашек, мошек.
Корни, стебли, лепестки грызут они,
Гложут завязи плодов и ветви толстые.
Благоуханные сады
Мы не позволим осквернять,
И ни жучки, ни червячки
От наших крыльев не уйдут.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Все вы слышали сегодня, как глашатай объявил:
«Кто преступника — мелийца Диагора — умертвит,
Золотой талант получит. Кто умершего давно
Умертвит тирана, тоже пусть получит золотой».
Объявленье в этом роде сделать хочется и нам:
«Тот, от чьей руки погибнет Филократ, гроза синиц,
Золотой талант получит. За живого — пять дадим.
Продает чижей он скопом, десять птичек на обол,
В виде чучел перепелок выставляет напоказ,

Надругавшись над дроздами, перья им вставляет
в клюв,
Ловит, гадина, голубок, держит бедных взаперти,
Чтоб в капкан они манили легковерных голубей».
Вот о чем мы объявляем. Если в клетке кто-нибудь
Держит птиц, то пусть на волю он их выпустит
скорей!
Если ж вы не подчинитесь, то поймают птицы вас,
Свяжут ноги и поставят, как приманку, напоказ.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Блаженно птичье племя!
Ведь птицы не нуждаются
Зимой в одежде теплой.
И солнца летнего лучей
Мы не боимся жарких.
Лугов цветущих лоно,
Листва — жилище наше
В час, когда в траве звенят кузнечики,
От полуденного зноя опьяневшие.
Зимой в пещерах мы живем,
В кругу играем ореад.
Весною мирт свои цветы
В саду Харит несет нам в дар.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

А теперь мы нашим судьям рассказать хотим
о том,
Сколько благ их ожидает, если нам присудят приз.
И Парис таких даров бы не дождался от богинь!
Знаем: хочет первым делом получить любой судья
Сов блестящих на монетах, на лаврийском серебре.
Обещаем — заведутся и в дому и в кошельках
Эти совы и блестящих вам совяток наплодят.

Мало этого, как в храмах, заживете вы в домах;
Мы на гребни ваших кровель все усядемся орлом.
Если вы на теплом месте захотите куш урвать,
Мы вам ловкого, лихого сунем в руки ястребка.
Позовут судью на ужин — зоб дадим ему взаймы.
Если ж в призе нам откажут, то заводят пусть тогда
Судьи зонтики из меди, словно статуи. Не то,
Стоит только показаться в белоснежном им плаще,
В виде мести за обиду мы помочимся на них.

ЭПИСОДИЙ СЕДЬМОЙ

Входит ПИСФЕТЕР.

ПИСФЕТЕР Ну вот и всё. Обряд прошел удачнейше.
Но почему же до сих пор нет вестника
Со стройки? Как у них там обстоят дела?
Вбегает ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК.
Ба! Вот и он! Как резвый конь, бежит сюда.

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК
Ку-ку-ку-ку-ку-ку-ку-ку-куда пошел
Начальник Писфетер?

ПИСФЕТЕР Да вот же, вот он я.

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК
Стена готова.

ПИСФЕТЕР Ты меня обрадовал.

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК
Сооруженье просто грандиозное.
Так широка стена, что Проксенид-хвастун
И Феоген смогли б на ней разъехаться

На колесницах, из которых каждую
Троянский тащит конь.

ПИСФЕТЕР Геракл, владыка наш!

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК

А высота стены, ее измерил я,
Сто саженей!

ПИСФЕТЕР О Посейдон, неслыханно!
Но кто же стену выстроил огромную?

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК

Да кто же, как не птицы? Там ни плотников,
Ни каменщиков не было египетских.
Собственноручно птицы всё построили.
Десятки тысяч журавлей из Ливии
В зобу носили камни для фундамента.
Коростели тесали камень клювами.
Кирпич носили десять тысяч аистов.
А воду в воздух поднимали чибисы
И всякая другая тварь болотная.

ПИСФЕТЕР А кем же глина доставлялась?

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК

Цаплями.
Они лотки носили.

ПИСФЕТЕР Кто ж накладывал?

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК

О, здесь был найден способ остроумнейший.
Орудуя ногами, как лопатами,
Грузили глину гусаки прилежные.

ПИСФЕТЕР Вот на все лапы мастера поистине!

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК

А утки, Зевс свидетель, препоясавшись,
Кирпич носили. Наверх, как подручные,
Набрав на хвост раствора известкового
И с кельнями во рту, взлетали ласточки.

ПИСФЕТЕР Кто станет нанимать теперь поденщиков!
Ну, дальше, дальше! Кто же сделал плотничью
Работу?

ПЕРВЫЙ ВЕСТНИК

Пеликаны. Это плотники
Искуснейшие. Обтесали клювами
Они ворота. И когда работали,
Как в доке корабельном, шум и гром стоял.
Теперь ворота все уже закончены,
Задвинуты засовы, и расставлена
Кругом охрана. Ходят с колотушками
Дозорные. И сторожа-сигнальщики
Стоят на каждой башне. А теперь пойду
Помоюсь. Ты уж сам теперь хозяйничай!
Уходит.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну, что ты скажешь? Удивлен, наверное,
Что быстро так стена твоя построена?

ПИСФЕТЕР И верно, удивляюсь, да и есть чему.
Ведь, право же, похоже все на выдумку.
Но вот, смотрите, часовой с известием
Бежит сюда. И вид какой воинственный!

ЭПИСОДИЙ ВОСЬМОЙ

Вбегает ВТОРОЙ ВЕСТНИК.

ВТОРОЙ ВЕСТНИК

Эге-ге-ге-ге-ге-ге-ге-ге-ге-ге-ге-гей!

ПИСФЕТЕР В чем дело?

ВТОРОЙ ВЕСТНИК

Ах! Ужаснейшие новости!
Какой-то бог, из тех, что в свите Зевсовой,
Прорвавшись чрез ворота, в воздух к нам влетел,
А галки не заметили, дневальные.

ПИСФЕТЕР Поступок низкий, мерзкий и ужаснейший.
Кто ж из богов?

ВТОРОЙ ВЕСТНИК

Не знаем... Только знаем мы,
Что с крыльями.

ПИСФЕТЕР Так нужно было стражников
За ним послать сейчас же.

ВТОРОЙ ВЕСТНИК

Было послано
Пятнадцать тысяч соколиной конницы.
Ей приданы различные когтистые:
Орел, сарыч, стервятник, ястреб, коршун, гриф.
От свиста крыльев, шелеста и хлопанья
Дрожит эфир. За богом птицы ринулись.
Он далеко не мог уйти. По-моему,
Он где-то здесь.

ПИСФЕТЕР Берите же, хватайте же
Пращи и луки. Эй, сюда, помощники!
Стреляй, бросай! Пращу, пращу немедленно!
Уходит.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 3

Вот началась война, неслыханная сечь!
С богами я сражусь. Давайте же стеречь
Эребово дитя — заоблачную высь,
Чтоб олимпийцы к нам тайком не пробрались.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Смотрите же, бойцы, кругом внимательно!
Ведь шелест крыльев божества бессмертного
Становится все громче, все отчетливей.

ЭПИСОДИЙ ДЕВЯТЫЙ

ПИСФЕТЕР вводит ИРИДУ. Крылья ИРИДЫ напоминают корабельные паруса.

ПИСФЕТЕР Куда спешишь? Остановись. Не двигайся.
Не шевелись. Ни с места! Стой спокойнее!
Ты кто? Откуда? И какого племени?

ИРИДА От олимпийцев грозных прилетела я.

ПИСФЕТЕР Похожа ты на шляпу и на парусник.

ИРИДА Ирида я.

ПИСФЕТЕР Морское судно, видимо.

ИРИДА Какое судно?

ПИСФЕТЕР Сарычи и ястребы,
Хватайте девку!

ИРИДА Что еще за новости!
Хватать — меня?

ПИСФЕТЕР Ну, ты еще наплачешься!

ИРИДА Неслыханно!

ПИСФЕТЕР В какие же, негодная,
Влетела ты ворота? Отвечай скорей.

ИРИДА

В какие? Зевс свидетель, не заметила.

ПИСФЕТЕР Вы слышали? Она смеяться вздумала!
К синицам-птицеархам обращалась ты?
Где пропуск твой за подписью вороны?

ИРИДА Что?

ПИСФЕТЕР Ах, нет его!

ИРИДА Ты бредишь?

ПИСФЕТЕР *с жестом.*
И не вижу я
Вот здесь печати аиста дежурного.

ИРИДА Никто сюда печати не прикладывал.

ПИСФЕТЕР Так, значит, захотела ты украдкою
Лететь чрез Хаос и чужие области?

ИРИДА Какой другой летать богам дорогою?

ПИСФЕТЕР
Свидетель Зевс, не знаю. Но не этою.
В отместку за такое беззаконие
Из всех Ирид, клянусь, по справедливости
Тебя казнить бы следовало первою.

ИРИДА Да я ж бессмертна!

ПИСФЕТЕР Все равно бы надобно
Тебя казнить. Ведь это же неслыханно:
Все нам подвластно, только вы, бессмертные,
Бунтуете и не хотите слушаться,
Как прочие, господ своих законнейших.
Но говори, куда плывешь по воздуху?

ИРИДА

Куда плыву? Я к людям от отца лечу
С приказом бить овец, быков закалывать
Богам Олимпа в дар и чадом улицы
Наполнить.

ПИСФЕТЕР — О каких богах здесь речь идет?

ИРИДА — Как о каких? О нас. Мы в небе властвуем.

ПИСФЕТЕР — Какие же вы боги?

ИРИДА — Кто же бог тогда?

ПИСФЕТЕР — Отныне птицы — боги для людей земных.
Свидетель Зевс, довольно Зевсу жертвы жечь.

ИРИДА — Глупец, глупец! Побойся гнева страшного
Богов. Смотри, ударит мощным заступом
Владыка Зевс — и весь твой род возмездие
Постигнет, а тебя, твой дом, добро твое
Испепелят Ликимниевы молнии.

ПИСФЕТЕР — Послушай, ты, оставь свой пыл воинственный.
Спокойно стой. Лидийцев и фригийцев лишь
Такими можно запугать угрозами.
Так знай же: если Зевс мешать мне вздумает,
То Зевсов дом, как жалкий Амфионов дом,
Сожгут мои синицы огненосные.
Орлов-гигантов в шкурах леопардовых
Шестьсот, не меньше, против Зевса в небо я
Пошлю. Один гигант, Порфирион, и то
Ему хлопот наделал предостаточно.
А если ты, его служанка, злить меня
Не перестанешь — первая поплатишься:
Вот здесь Ирида ляжет распростертая
И подивится прыти старца древнего.

ИРИДА Чтоб подавился речью ты бесстыжею!

ПИСФЕТЕР Долой отсюда! Ну, пошла, пошла, пошла!

ИРИДА Смотри, отец мой живо спесь собьет с тебя!

ПИСФЕТЕР

Ах, как мне страшно! Улетай подалее
И мальчиков пугай испепелением!

Гонит ИРИДУ. Она улетает.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 3

В великий город наш богам заказан вход.
Из Зевсовых детей никто к нам не пройдет.
Курений сладкий дым и мяса жирный чад
Отныне никогда до них не долетят!

ПИСФЕТЕР Вот будет дело, если не вернется к нам
Глашатай наш, на землю, к людям посланный.

ЭПИСОДИЙ ДЕСЯТЫЙ

Вбегает ГЛАШАТАЙ.

ГЛАШАТАЙ О Писфетер, мудрейший и счастливейший,
Славнейший, сверхсчастливый, превосходнейший,
Блаженнейший — велишь начать?

ПИСФЕТЕР Что скажешь ты?

ГЛАШАТАЙ Все люди в знак твоей великой мудрости
Тебя венчают этим золотым венком.

ПИСФЕТЕР Приму венок. За что ж такие почести?

ГЛАШАТАЙ О основатель города эфирного!
Когда б ты знал, как ты у смертных славишься
И сколько у страны твоей поклонников!
Пока еще не основал ты города,
Все люди просто бредили лакопцами:
Они ходили грязные, заросшие,
Голодные и с палкой, по-сократовски.
Теперь на птицах все они помешаны
И нам, пернатым, подражают с радостью.
Как сук для нас, так суд для них пристанище.
Корм ищут люди в чащах дел запутанных,
Купаются в пыли законов смертные,
Едва лишь утром после сна поднимутся.
Настолько сильным стало помешательство,
Что даже имена у птиц берут они.
Один хромой торговец трясогузкою
Был назван, а Мепиппа кличут ласточкой,
Стрижом — Филокла, Феогена — уткою.
А Хэрефонт — упырь, а Мидий — перепел.
Ликурга люди называют ибисом,
А Сиракосия — дроздом: на голову
Хромает он, ну точно дрозд пришибленный.
Так любят птиц они, что даже в песенках
У них всегда голубки есть и ласточки,
И журавли, и уточки, и лебеди,
И крылья иль по крайней мере перышки.
Вот как дела там обстоят. Одно скажу:
Они сюда повалят скоро толпами
За крыльями и за когтями острыми.
Побольше крыльев раздобудь к приходу их.
Уходит.

ПИСФЕТЕР Так, значит, Зевс свидетель, медлить нечего.
Рабам.
Иди скорее в дом и все корзины там

И сундуки наполни быстро крыльями.
А ты, Манет, сюда мне крылья вынесешь,
Я здесь приму бескрылых посетителей.

РАБЫ уходят.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 4

Многолюдной столицей везде назовут
Этот город скоро!

ПИСФЕТЕР Пусть будет нам удача!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Всюду любят наш город и знают везде.

ПИСФЕТЕР Скорей несите крылья!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Все, что смертному нужно,
В нашем городе есть:
С нами Мудрость, Хариты, Веселье, Любовь!
И над нами сияет благой Тишины
Золотая улыбка.

ПИСФЕТЕР *рабу.*

Ленивый, вялый ты слуга. Ходить быстрее нужно!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 4

Живо крылья несите в корзинах сюда!
Рабу.
Двигайся живее!
Писфетеру.
Ударь лентяя крепче!
Он и глуп, и упрям, и ленив, как осел.

ПИСФЕТЕР Труслив Манет, бездельник.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Разложи по порядку
Эти крылья теперь:
Птицы певчие — там, птицы-вестники — здесь,
А морские — вон там, чтобы каждый себе
Выбрал нужные крылья.

ПИСФЕТЕР *рабу.*

Клянусь чижами, руки так и чешутся,
Когда я вижу лодыря негодного.

Бьет РАБА, тот убегает.

ЭПИСОДИЙ ОДИННАДЦАТЫЙ

Входит НЕПОКОРНЫЙ СЫН.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН *поет.*

О, если б орлом поднебесным я сделался вдруг,
Над морем пустынным летел бы, над бездною волн,
Над водой бирюзовой!

ПИСФЕТЕР

Все, что сказал нам вестник, — правда сущая:
Уже идут сюда и про орлов поют.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

Э-гей!
Всего на свете слаще — в небесах летать!
Порядки птичьи мне ужасно нравятся.
Я без ума от птиц, я с вами жить хочу,
Я очарован вашими законами.

ПИСФЕТЕР Какими же? У птиц законов множество.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

Да всеми. Но, пожалуй, тем особенно,
Что разрешает бить, кусать, щипать отца.

ПИСФЕТЕР

Да, Зевс свидетель, это признак мужества
У нас, когда цыпленок бьет родителя.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

Здесь поселиться я хочу поэтому,
Избить отца и завладеть добром его.

ПИСФЕТЕР

У нас, у птиц, еще закон имеется,
Запечатленный на скрижалях аистов;
Когда родитель-аист вскормит птенчиков
И все его птенцы летать научатся,
Тогда они кормить отца обязаны.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

Свидетель Зевс, какая ж это выгода,
Когда отца еще кормить приходится!

ПИСФЕТЕР

Постой. Уж раз ты предан роду птичьему,
Я, как сиротку-птичку, снаряжу тебя.
Сейчас тебе я, мальчик, то поведаю,
Что сам узнал, еще ребенком будучи.
Мой друг, отца не бей! Возьми-ка в руки ты
Крыло вот это, а в другую — это вот.
Дает ему щит и меч.
Султан пусть будет гребешком петушечьим.
Дает шлем с султаном.
Стой на посту, сражайся, сам корми себя!
Отца не трогай. А подраться хочется —
Во Фракию ступай на дело ратное.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

Свидетель Дионис, ты прав, мне кажется.
Я так и поступлю.

ПИСФЕТЕР И не раскаешься.

НЕПОКОРНЫЙ СЫН уходит.

ЭПИСОДИЙ ДВЕНАДЦАТЫЙ

Появляется сочинитель дифирамбов КИНЕСИЙ.

КИНЕСИЙ *поет.*
Поднимусь к Олимпу я
На легких крыльях.
По дорогам песен я
Порхаю неустанно.

ПИСФЕТЕР *в сторону.*
Ну, здесь и сотней крыльев не отделаться!

КИНЕСИЙ Тело крепко, бесстрашна душа.
Все лечу я, лечу я!..

ПИСФЕТЕР *узнает Кинесия.*
Кинесий! Старина! Добро пожаловать!
Какие песни к нам несут увечного?

КИНЕСИЙ
Я нежной птичкой стать хочу,
Звонкоголосым соловьем.

ПИСФЕТЕР Довольно песен. С чем пришел, рассказывай!

КИНЕСИЙ Дай крылья мне, чтоб в небо я отправился
И в облаках нашел напевы новые,
Особенные, вихревые, снежные.

ПИСФЕТЕР Но разве дифирамбы в облаках берут?

КИНЕСИЙ О да, на этом все у нас основано.
Великолепие искусства нашего
В воздушности, крылатости, туманности
И непонятности. Послушай песнь мою!

ПИСФЕТЕР Я не желаю слушать.

КИНЕСИЙ Нет, послушаешь.
Я для тебя все небо облететь готов.
Поет.
Крылатые тени
Пернатых видений,
Птицы с длинною шеей!

ПИСФЕТЕР Вот как!

КИНЕСИЙ Я бы блуждал над простором морей
Вместе с порывами ветра.

ПИСФЕТЕР Сейчас, клянусь, твои порывы кончатся.

КИНЕСИЙ То к полуденным странам бесстрашно лечу,
То на север крылатое тело несу,
Бороздя бесконечные дали Эфира.
Писфетеру.
Да, старичок, прекрасно ты устроился.

ПИСФЕТЕР *ударяет его перьями.*
Приятно, правда, вдруг крылатым сделаться?

КИНЕСИЙ Так не ведут себя с певцом киклическим,
Которого любая примет община.

ПИСФЕТЕР Не хочешь ли остаться здесь и песенкам
Чижей учить, чтоб хор они составили
Для общины коростелей?

КИНЕСИЙ Смеешься ты.
Но знай, что я не успокоюсь, прежде чем
Не воспарю на крыльях в даль воздушную.
Уходит.

ЭПИСОДИЙ ТРИНАДЦАТЫЙ

Входит ДОНОСЧИК.

ДОНОСЧИК
Что там за род пестрых пичуг, нищих, противных птиц?
Длиннокрылая ласточка, скажи мне!

ПИСФЕТЕР Несчастье это, право, и немалое:
Опять идет к нам кто-то. Ишь распелся как!

ДОНОСЧИК *с угрозой.*
Длиннокрылая ласточка, молчишь ты?

ПИСФЕТЕР Про плащ свой рваный он поет, мне кажется,
Он в нем замерз и ждет весны и ласточек.

ДОНОСЧИК Где тот, кто окрыляет посетителей?

ПИСФЕТЕР Он здесь, перед тобой. Чего желаешь ты?

ДОНОСЧИК
Нужны мне крылья, крылья. Ясно сказано.

ПИСФЕТЕР В Пеллену, видно, хочешь за плащом слетать?

ДОНОСЧИК Да нет, осведомитель я и ябедник
При островах.

ПИСФЕТЕР О, ремесло чудесное!

ДОНОСЧИК И кляузник. А крылья мне затем нужны,
Чтоб на лету пугать судом союзников.

ПИСФЕТЕР Под шелест крыл фискалить легче, видимо?

ДОНОСЧИК Нет, просто я боюсь морских разбойников,
И с журавлями возвращаться буду я,
Наполнив зоб свой тяжбами для тяжести.

ПИСФЕТЕР
Так вот чем занимаешься! Зачем же ты,
Здоровый, молодой, фискальством кормишься?

ДОНОСЧИК А что мне делать? Землю не умею рыть.

ПИСФЕТЕР Есть и другие честные занятия,
С которыми не умирают с голоду.
Ты б жил достойно, не нуждаясь в кляузах.

ДОНОСЧИК Чудак! Не наставляй, а окрыляй меня.

ПИСФЕТЕР Я окрыляю словом.

ДОНОСЧИК Что за новости?
Как можно словом окрылять?

ПИСФЕТЕР Все смертные
Словами окрыляются.

ДОНОСЧИК Да ну?

ПИСФЕТЕР А ты
Не слышал разве, как о сыновьях своих
Отцы, в цирюльнях сидя, разглагольствуют?
«Так окрылили речи Диитрефовы
Сыночка моего, что бредит скачками».
Другой в ответ, что сын его единственный,
Как окрыленный, ходит на трагедии.

ДОНОСЧИК Слова, выходит, окрыляют?

ПИСФЕТЕР — Именно.
От слов и ум к высотам устремляется
И возвышает человека. Вот и я
Хочу, чтоб, окрыленный речью доброю,
Ты честным занялся трудом.

ДОНОСЧИК — Не выйдет, нет.

ПИСФЕТЕР — Как будешь жить?

ДОНОСЧИК — Не посрамлю родни своей.
Отец мой, дед и прадед — все доносчики.
Так дай мне крылья быстрые и легкие,
Чтоб к чужестранцу коршуном иль ястребом
Нагрянуть, вызвать в суд, в Афинах иск вчинить
И вновь на острова махнуть.

ПИСФЕТЕР — Понятно мне.
Пока островитянин до Афин дойдет,
Он проиграет тяжбу?

ДОНОСЧИК — Да, вот именно.

ПИСФЕТЕР — Пока ж он будет плыть назад, на родину,
Ты приберешь его добро к рукам?

ДОНОСЧИК — Вот-вот.
Я, как волчок, вертеться должен.

ПИСФЕТЕР — Ясно мне —
Волчком, волчком. А для волчка имеются
Отличнейшие крылышки коркирские!
Показывает плетку.

ДОНОСЧИК — Беда мне — это плетка!

ПИСФЕТЕР — Это — крылышки.
Сейчас ты у меня волчком закрутишься!
Бьет доносчика.

ДОНОСЧИК Беда, беда!

ПИСФЕТЕР Катись волчком, негоднейший!
Лети подальше, вон отсюда, гадина!
ДОНОСЧИК убегает.
Теперь ты будешь знать, как сладки кляузы.
Рабам.
Уйдем отсюда, взяв корзины с крыльями.
ПИСФЕТЕР и РАБЫ уходят в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 5

Много стран мы облетели,
Приходилось нам немало
Видеть всяческих чудес.
Есть на свете чудо-древо
Из породы истуканов,
Под названьем Клеоним.
Ни на что оно не годно,
Велико оно, да гнило,
А весною древо то
Плодоносит и доносит,
А во время листопада
С древа падают щиты.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 5

Есть еще страна на свете,
Мглой объятая глубокой,
Край без ламп и фонарей.
Целый день там смертный может
Пировать с богами рядом,
Но когда настанет ночь,
То уже небезопасно
Там с героями встречаться.

Если встретишь в темноте
Достославного Ореста,
То окажешься избитым
И раздетым догола.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Входит ПРОМЕТЕЙ. Он закутан в плащ. В руках у него зонтик.

ПРОМЕТЕЙ Не увидал бы Зевс меня, несчастного.
Где Писфетер?

ПИСФЕТЕР *выходя из дома.*
В чем дело? Кто пожаловал?
Он весь закутан!

ПРОМЕТЕЙ Посмотри, не видно ли
Какого-нибудь бога позади меня?

ПИСФЕТЕР Нет никого. Ты кто?

ПРОМЕТЕЙ Который час теперь?

ПИСФЕТЕР Который час? Да так немного за полдень.
Ты кто?

ПРОМЕТЕЙ Обеденное время кончилось?

ПИСФЕТЕР Вот надоел!

ПРОМЕТЕЙ А Зевс сейчас что делает?
Он гонит тучи прочь иль собирает их?

ПИСФЕТЕР Чтоб ты пропал!

ПРОМЕТЕЙ Ну, так и быть, открою́сь я.
Открывает лицо.

ПИСФЕТЕР Мой милый Прометей!

ПРОМЕТЕЙ Да не кричи же ты!

ПИСФЕТЕР А что?

ПРОМЕТЕЙ Не называй меня по имени.
Погиб я, если Зевс увидит здесь меня.
Я о небесных рассказать событиях
Хочу тебе. Но прежде этим зонтиком
Прикроемся, чтоб боги нас не видели.

ПИСФЕТЕР
Вот это да!
И впрямь не промах Прометей догадливый!
Стань вот сюда и смело все выкладывай.

ПРОМЕТЕЙ Ну, слушай же.

ПИСФЕТЕР Да говори, я слушаю!

ПРОМЕТЕЙ Нет больше Зевса.

ПИСФЕТЕР Вот так так! С каких же пор?

ПРОМЕТЕЙ С тех пор, как вы воздвигли город в воздухе.
Ведь жертв с тех пор уж не приносят смертные
Богам, и жирный чад не поднимается
От алтарей к бессмертным небожителям.
Постимся мы, ну точно в Фесмофории.
Нет приношений. Божества же варваров,
Как иллирийцы, челюстями лязгая,
Грозятся, что войной на Зевса двинутся,
И требуют, чтоб он места торговые
Для ввоза требухи открыл немедленно.

ПИСФЕТЕР Выходит, что над вами боги-варвары
На небе есть?

ПРОМЕТЕЙ А кто же, как не варвары,
Хранители семьи Экзекестидовой?

ПИСФЕТЕР А что за имя носят боги варваров,
Как их зовут?

ПРОМЕТЕЙ Трибаллы.

ПИСФЕТЕР Все понятно мне:
Трибаллы — это нечто непотребное?

ПРОМЕТЕЙ Да, да, ты прав. Одно усвой как следует:
Для заключенья мира в птичий город ваш
Послы от Зевса и Трибаллов явятся.
Мир заключайте лишь на том условии,
Что скипетр птицам Зевс вернет немедленно
И что тебе он в жены даст Василию.

ПИСФЕТЕР Василию? Да кто ж она?

ПРОМЕТЕЙ Красавица!
Она и молниями Зевса ведает
И всем другим: разумными решеньями,
Хорошими законами и верфями,
Оплатою судей и бранью уличной.

ПИСФЕТЕР Так все ж в ее руках!

ПРОМЕТЕЙ О том и речь веду.
Добыв ее, добудешь все решительно.
Затем я и пришел, чтоб научить тебя,
Ведь я питаю слабость к человечеству.

ПИСФЕТЕР Когда б не ты, не есть бы нам горячего.

ПРОМЕТЕЙ Богов я ненавижу, это знаешь ты.

ПИСФЕТЕР Богам ты ненавистен, это правильно.

ПРОМЕТЕЙ Тимон я сущий. Но пора прощаться нам.
Давай-ка зонтик, чтобы принял Зевс меня
За девушку из праздничного шествия.
ПИСФЕТЕР Возьми и стул, изобрази носильщицу.

ПРОМЕТЕЙ уходит, взяв зонтик и стул.
ПИСФЕТЕР возвращается в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 6
Есть в стране зонтиконогих
Неизвестное болото.
Грязный там сидит Сократ,
Вызывает души. Как-то
За душой, ушедшей в пятки,
Прискакал туда Писандр.
Он верблюду молодому
Перерезал горло бритвой,
Не Писандр, а Одиссей!
Стал он ждать. Упырь явился
И припал к верблюжьей крови,
А упырь тот — Хэрефонт.

ЭПИСОДИЙ ПЯТНАДЦАТЫЙ

Входят послы богов — ПОСЕЙДОН, ГЕРАКЛ и ТРИБАЛЛ.

ПОСЕЙДОН Тучекукуевск перед нами высится.
Посольство наше в этот город прибыло.
Трибаллу.
Ты что ж на левое плечо накинул плащ?
На правое направь его по правилам.
Беда с тобой! Ты хуже Лаисподия.
О демократия, куда ведешь ты нас?
Урод в послы богами избирается!

Эй, не вертись, чтоб ты пропал! Доселе я
Таких богов не видел неотесанных.
Ну как нам быть, Геракл?

ГЕРАКЛ Уж я сказал тебе:
Всего бы лучше задушить бездельника,
Который вздумал эту стену выстроить.

ПОСЕЙДОН Милейший, мы же посланы, чтоб мирные
Вести переговоры.

ГЕРАКЛ Что ж, тем более!

ПИСФЕТЕР выходит из дома. РАБ выносит битую птицу и кухонную утварь.

ПИСФЕТЕР *делая вид, будто не замечает богов.*
Эй, дайте терку! Где приправа острая?
1580 Несите сыр сюда, раздуйте уголья!

ПОСЕЙДОН Мы, трое небожителей, приветствуем
Тебя, о смертный!

ПИСФЕТЕР *не глядя на богов, рабам.*
Накрошите сильфия!

ГЕРАКЛ *принюхиваясь.*
Что здесь за мясо?

ПИСФЕТЕР Птицы здесь, которые
Восстали против птиц демократических
И признаны виновными.

ГЕРАКЛ Ты сильфием
Приправишь их сначала?

ПИСФЕТЕР *невозмутимо.*
А, Геракл, привет!
В чем дело?

ПОСЕЙДОН Мы послами от богов пришли,
Чтоб говорить с тобой о перемирии.

ПИСФЕТЕР *рабу.*
У нас в кувшине масла нет ни капельки.

ГЕРАКЛ
Да, верно, птичье мясо жира требует.

ПОСЕЙДОН И нам, богам, вести войну невыгодно,
И вам. А если б жили мы в согласии,
Всегда б водица дождевая в лужицах
У вас была и каждый день — безветрие.
Мы это заявить уполномочены.

ПИСФЕТЕР А что до нас, то никогда доселе мы
Войной на вас не шли. Да и сейчас хотим
На честных и приемлемых условиях
Мир заключить. Вот наше предложение:
Пусть Зевс пернатым царский скипетр тотчас же
Вернет. И если с вами порешим на том,
То я прошу послов у нас позавтракать.

ГЕРАКЛ Я одобряю это предложение.

ПОСЕЙДОН Обжора ты несчастный, ты с ума сошел!
Лишить отца верховной власти думаешь?

ПИСФЕТЕР Да что ты? Вы еще сильнее станете,
Когда внизу мы, птицы, будем властвовать.
Ведь нынче люди, облаками скрытые,
Безбожно лгут, богов зовя в свидетели.
Когда же будете в союзе с птицами,
Пусть поклянутся Зевсом или вороном!
Тихонько ворон подлетит, прицелится
И клюнет прямо в глаз клятвопреступника!

ПОСЕЙДОН Свидетель Посейдон, вот это правильно!

ГЕРАКЛ Согласен я.

ПОСЕЙДОН *Трибаллу.*
А ты?

ТРИБАЛЛ Абракадабрытри.

ГЕРАКЛ Согласен, видишь.

ПИСФЕТЕР А теперь послушайте,
Какую пользу вы еще получите.
Пообещают жертву богу смертные,
А после начинают рассуждать опи:
«Бог подождет» — и нет вам приношения.
И здесь поможем.

ПОСЕЙДОН Но каким же образом?

ПИСФЕТЕР Когда начнет считать обманщик денежки
Или помыться он в лохань усядется,
К нему нагрянет коршун, взыщет стоимость
Двух коз и к богу с выручкою явится.

ГЕРАКЛ Я снова заявляю, что согласен я
Отдать им скипетр.

ПОСЕЙДОН А Трибалл что думает?

ГЕРАКЛ Трибалл, быть битым хочешь?

ТРИБАЛЛ Мордопалкою
Тебя.

ГЕРАКЛ Мое он разделяет мнение.

ПОСЕЙДОН
Ну, если так, и я даю согласие.
Писфетеру.
Эй ты, со скиптром дело мы уладили.

ПИСФЕТЕР Чуть не забыл еще одно условие:
Пусть Гера Зевсу, так и быть, останется,
А мне он в жены юную Василию
Пускай отдаст.

ПОСЕЙДОН О мире ты не думаешь.
Пойдемте-ка домой.

ПИСФЕТЕР Невелика беда!
Эй, повар! Подсластить подливку надобно!

ГЕРАКЛ Нет, право, Посейдон, чудак ты человек,
Ну, стоит ли из-за девицы ссориться?

ПОСЕЙДОН
1640 А как же быть?

ГЕРАКЛ Все ясно — дать согласие!

ПОСЕЙДОН *Гераклу.*
Не видишь ты, болван, что он хитрит с тобой?
Ты сам себе вредишь. Ведь если Зевс умрет,
Отдавши птицам власть свою верховную,
Ты будешь бедняком. Со смертью Зевсовой
Твоим должно бы стать его имущество.

ПИСФЕТЕР *Гераклу.*
Ай, ай, как он тебе морочит голову!
Пойдем в сторонку, кое-что шепну тебе.
Шепчет.
Тебя, чудак, дурачит ловко дядюшка.
Так знай, ни крошки из добра отцовского
1650 Закон тебе не даст. Ты — незаконный сын.

ГЕРАКЛ Я — незаконный?

ПИСФЕТЕР Да. Ведь чужестранкою
Ты был рожден, свидетель Зевс. И право же,

Не стали бы Афину звать наследницей,
Будь у нее хотя б один законный брат.

ГЕРАКЛ А если мне отец по завещанию
Добро свое откажет?

ПИСФЕТЕР Не велит закон.
И Посейдон, твой подстрекатель нынешний,
Он первый на добро твое позарится:
«Я, — скажет он, — законный брат усопшего».
Послушай уложение Солоново:
«Незаконорожденному не иметь права наследства по родству при наличии законнорожденных детей. Если же законнорожденных детей нет, имущество переходит к ближайшим родственникам».

ГЕРАКЛ Так, значит, мне ни крошки не достанется
Отцовского добра?

ПИСФЕТЕР Да, да, ни крошечки.
Скажи, в реестр родни отец вписал тебя?

ГЕРАКЛ Нет, не вписал. Давно дивлюсь я этому.

ПИСФЕТЕР Зачем же в небо злобно ты уставился?
Будь другом нам, и я тебя правителем
Назначу, птичьим буду молоком поить.

ГЕРАКЛ Я заявляю снова, что девицу я
Готов тебе отдать. По мне, бери ее.

ПИСФЕТЕР *Посейдону.*
А ты?

ПОСЕЙДОН А я держусь иного мнения.

ПИСФЕТЕР Трибалл решает дело.
Трибаллу.
Ты что думаешь?

ТРИБАЛЛ Красивицу девивицу царивицу
Мы ласточкам отдать?

ГЕРАКЛ Ну вот, согласен он.

ПОСЕЙДОН
Да нет же, нет же, не «отдать» Трибалл сказал,
А «поселить на время, словно ласточку».

ПИСФЕТЕР Вот, вот, и я слыхал: «Отдайте ласточкам».

ПОСЕЙДОН Ну, что же, заключайте соглашение,
Как вам угодно. Не желаю спорить я.

ГЕРАКЛ Согласны мы на все твои условия.
Теперь на небо должен ты отправиться,
Чтоб взять Василию и все, что следует.

ПИСФЕТЕР Выходит, птиц мы зарубили вовремя,
Как раз на свадьбу.

ГЕРАКЛ С позволенья вашего,
Я здесь дожарю птиц, а вы ступайте в путь.

ПОСЕЙДОН Не жарить — жрать ты мясо собираешься.
Пойдем-ка с нами!

ГЕРАКЛ Здесь вполне уютно мне.

ПИСФЕТЕР *рабам.*
Скорей наряд мне вынесите свадебный!

Взяв наряд, ПИСФЕТЕР уходит с ПОСЕЙДОНОМ и ТРИБАЛЛОМ.

Антистрофа 6

Есть в стране Судебной Тяжбы,
Возле города Присяжных,
Племя длинных языков.
Языками пашут поле,
Языками сено косят,
Языками жнут хлеба.
Это — варварское племя,
Племя Горгиев, Филиппов,
И они виной тому,
Что у жертвенных животных
В нашей Аттике повсюду
Вырезают языки.

Входит ПТИЦА-ВЕСТНИК.

ВЕСТНИК О племя птиц, нет слов, чтоб описать я мог
Твои удачи, славу, благоденствие!
О дом счастливый, принимай властителя,
Сюда идет он. Даже звезды яркие,
В чертогах золотых огнем горящие,
И даже солнца яркого сияние —
Все меркнет перед ним. С ним рядом шествует
Невеста красоты неописуемой.
Он потрясает Зевсовою молнией;
Благоуханье дивное доносится
До самых до небес. О, что за зрелище!
Дым фимиама стелется по воздуху.
Но вот и он. Пусть Муза сладкогласная
Споет им песнь, уста раскрыв священные.

Появляется ПИСФЕТЕР с ВАСИЛИЕЙ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Отойди, расходись, дай пройти, отступи!
Окружайте кольцом,
Прославляйте счастливца и счастье его.
Слава молодости, красоте!
О счастливейший брак, ты нам благо несешь!
Это он, наш герой, роду птиц начертал
Достославный удел. Мы венчальною песней,

Мы торжественным гимном выходим встречать
И его и невесту.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 7

С этой песней на устах
К ложу Геры повели
Мойры славного царя,
Златотронного вождя
Смертных и бессмертных.
Гимен, о Гименей, о!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 7

А цветущий бог Эрот
За узду держал коня,
Пышнокудрой Геры сват —
Зевса, грозного отца,
Сват золотокрылый.
Гимен, о Гименей, о!

ПИСФЕТЕР Мне приятен напев, мне приятен припев
И приятны слова!
А теперь вы прославьте грохочущий гром
И сверкающей Зевсовой молнии свет,
Власть мою над землею, над небом!

ХОР Молния, золотом ясным блестящая,
Зевса-отца копье огненосное,
Гром, сотрясающий землю и нивам дожди приносящий,
Вот кто властитель над вами!
Вот кто наследует Зевсу!
С ним и советница Зевса — Василия.
Гимен, о Гименей, о!

ПИСФЕТЕР Друзья пернатые мои,
За нами вы идите вслед,
До самых Зевсовых палат,
До брачной постели.
Невеста, руку дай свою,
Коснись моих широких крыл.
Давай попляшем! Я тебя
Подниму в воздух!

ХОР А-ля-ля-ля, иэ, пеан!
Тебе мы славу пропоем,
Богов победил ты!

ЛИСИСТРАТА

Действующие лица

ЛИСИСТРАТА, КЛЕОНИКА, МИРРИНА — *афинянки*

ЛАМПИТО — *спартанка*

СОВЕТНИК — *афинянин*

КИНЕСИЙ — *муж Миррины*

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК

СПАРТАНСКИЕ И АФИНСКИЕ ПОСЛЫ

ЖЕНЩИНЫ

СКИФЫ-СТРАЖНИКИ

ХОР ЖЕНЩИН

ХОР СТАРИКОВ

Без речей:

ФЛЕЙТИСТЫ

ПРОЛОГ

Сцена представляет Афинский акрополь. На площадку перед воротами в крепость (оркестру) выходит ЛИСИСТРАТА.

ЛИСИСТРАТА

Когда б на Вакханалии позвали их,
На праздник Пана иль богини рожениц,
Так от тимпанов здесь проходу б не было.
Сейчас же ни одной не видно женщины.
Моя соседка вот подходит первою.

Входит КЛЕОНИКА, старая афинянка.

Счастливо, Клеоника!

КЛЕОНИКА

Ты, Лисистрата,
Будь счастлива! Но что ты? Что насупилась?
Стрелами брови морщить не к лицу тебе.

ЛИСИСТРАТА

Что делать, Клеоника? Сердце горечь жжет.
Все из-за нашей горькой женской долюшки,
Из-за того, что у мужчин негодными
Слывем мы.

КЛЕОНИКА

Да и правда, мы — негодные!

ЛИСИСТРАТА

Когда же здесь собраться им приказано,
Чтоб о немалом деле побеседовать,
Так спят и не приходят.

КЛЕОНИКА Подожди, дружок!
Придут. Из дома трудно выйти женщине.
Одна, о муже хлопоча, забегалась,
Той — слуг не добудиться, эта — пянчится
С ребенком, та — стирает, у другой — квашня.

ЛИСИСТРАТА
Но долг свой предпочесть они должны были
Всему.

КЛЕОНИКА Какой же, милая Лисистрата?
К чему нас, женщин, нынче собираешь ты?
В чем дело?

ЛИСИСТРАТА
О, в великом!

КЛЕОНИКА В длинном, может быть?

ЛИСИСТРАТА
Ну да, и в длинном.

КЛЕОНИКА Так придут наверное!

ЛИСИСТРАТА
Не то совсем. А то б сбежались сотнями!
Нет, дело я огромное задумала,
Вся истомилась по ночам, бессонная.

КЛЕОНИКА Неплохо, верно, по ночам бессонною?

ЛИСИСТРАТА
Еще бы плохо! Слушай, что скажу тебе:
Эллады всей спасенье ныне — в женщинах!

КЛЕОНИКА
За малым дело стало! Боги! В женщинах!

ЛИСИСТРАТА

Да, да! В руках у женщин городов судьба.
А нет — погибнут все лакедемоняне...

КЛЕОНИКА Отлично, пусть погибнут! Зевс свидетель мне!

ЛИСИСТРАТА

Повымрет все живущее в Беотии...

КЛЕОНИКА Ну нет! Угрей помилуй из Беотии!

ЛИСИСТРАТА

Что до афинян, говорить не стану я
О них худого. Ты без слов поймешь меня,
Когда ж всех стран соединятся женщины:
Коринфянки, спартанки, беотиянки
И мы, — так вместе мы поможем эллинам.

КЛЕОНИКА Но что же сделать можем мы разумного
И славного, мы, женщины, парядницы,
В шафрановых платочках, привередницы,
В оборках кимберийских, в полутуфельках.

ЛИСИСТРАТА

Вот в этом-то и сила и спасение,
В шафрановых платочках, в полутуфельках,
В духах, в румянах и в кисейных платьицах.

КЛЕОНИКА Да как же это?

ЛИСИСТРАТА

Знай, того добьемся мы,
Что копья в землю все воткнут копейщики.

КЛЕОНИКА Сейчас покрашу платье в цвет шафрановый!

ЛИСИСТРАТА

Мечей не тронут...

КЛЕОНИКА Шаль сошью кисейную!

ЛИСИСТРАТА

Доспехов...

КЛЕОНИКА Покупаю полутуфельки!

ЛИСИСТРАТА

Ну разве не должны прийти бы женщины?

КЛЕОНИКА Прийти? Какое, мало! Прилететь должны!

ЛИСИСТРАТА

Сейчас увидишь, каковы афинянки!
Все слишком поздно делать — вот привычка их.
Но из поморок тоже не пришел никто.
Никто из саламинянок.

КЛЕОНИКА Ну эти-то
До света, верно, провозились с мачтами.

ЛИСИСТРАТА

И те, в кого я всех сильнее верила,
Ахарнянки, их также нет.

КЛЕОНИКА Прийти ли ей,
Жена гадала, верно, Феогенова.
Да вот уже подходят, видишь, милая?
А там еще другие! Го! го! го! Сюда!..
Откуда эти?

ЛИСИСТРАТА

Поселянки здешние.

КЛЕОНИКА Вот почему деревней в нос ударило.

Со всех сторон поодиночке и группами подходят ЖЕНЩИНЫ. Одна из пришедших — МИРРИНА.

МИРРИНА Последними пришли мы, о Лисистрата?
Молчишь? Не отвечаешь?

ЛИСИСТРАТА
Не хвалю тебя!
Пришла ты поздно, а забота важная.

МИРРИНА Впотьмах никак не находила пояса.
Когда спешишь, так начинай! Собрались мы.

ЛИСИСТРАТА
Не надо! Подождем еще немножечко!
Пусть подойдут сюда пелопоннесянки
И жены беотийцев.

МИРРИНА Ты права, дружок!
Да вот, гляди, подходит Лампито сюда.

Входит новая ГРУППА ЖЕНЩИН.

ЛИСИСТРАТА
Почтеннейшей спартанке, Лампито, привет!
Какой красою блещешь ты, любезная!
Румяна как и телом как упитанна!
Да ты быка задушишь!

ЛАМПИТО Ну, еще бы нет!
Не зря ж борюсь я, прыгаю и бегаю.

КЛЕОНИКА А что за груди! Твердые и круглые!

ЛАМПИТО Ты что ж меня, как жрец голубку, щупаешь?

ЛИСИСТРАТА
А эта, молодая, из какой страны?

ЛАМПИТО Семьи прекрасной, родом из Беотии.
Собралась к вам.

ЛИСИСТРАТА

В час добрый, беотиянка!
Прекрасны пивы ваши.

КЛЕОНИКА

И пощипаны
Порядочно. Гречиха гладко выбрита.
Общупывает ее.

ЛИСИСТРАТА

А та меньшая?

ЛАМПИТО

Добрая девчопочка,
Коринфянка.

КЛЕОНИКА

Да уж, конечно, добрая.
Сейчас же видно по тому и этому.
Жест.

ЛАМПИТО

Но кто же этих женщин ото всех сторон
Созвал здесь?

ЛИСИСТРАТА

Я.

ЛАМПИТО

А для чего, расскажешь, да?
Чего ты хочешь?

МИРРИНА

Объясни нам, милая!

КЛЕОНИКА

Открой нам, что сказать желаешь важного!

ЛИСИСТРАТА

Сейчас скажу, но прежде об одном спросить
У вас хочу я.

МИРРИНА

Все, что хочешь, спрашивай.

ЛИСИСТРАТА

По тем вы не томитесь, кто детей вам дал?
По ним, ушедшим в поле? Знаю, знаю я,
У каждой муж далеко, без кормильца дом.

МИРРИНА Шестой уж скоро месяц, как во Фракию
Мой бедный муж Евкрата сторожить ушел.

КЛЕОНИКА А мой — уж восемь месяцев у Пилоса!

ЛАМПИТО А мой — едва успеет возвратиться в дом,
Опять за щит берется, да и был таков!

ЛИСИСТРАТА

Любовники — и те как будто вымерли!
От самого милетского предательства
И пальчика из кожи я не видела,
В печальной доле вдовьей утешителя.
Хотите ж, если средство я придумаю,
Помочь мне и с войной покончить?

МИРРИНА Милая!
Да если надо, хоть сейчас готова я
Продать браслеты и... напиться допьяна.

КЛЕОНИКА Да, да, а если надо, так пускай меня,
Как жужелицу, перережут надвое.

ЛАМПИТО А я вползти на скалы Тайгетские
Готова, лишь бы там хоть увидать мне мир!

ЛИСИСТРАТА

Так я скажу! Скрывать не стану дум моих!
Услышьте же, подружки! Чтобы силою
Мужчин понудить к миру долгожданному,
Должны мы воздержаться...

КЛЕОНИКА От чего, скажи!

ЛИСИСТРАТА

Послушаетесь?

КЛЕОНИКА Да! На смерть готовы мы!

ЛИСИСТРАТА

Должны мы воздержаться от мужчин, — увы!
Чего ж вы отшатнулись? Что потупились?
Эй вы! Притихли? Головой качаете?
Бледнеете? Ручьями слезы катятся?
Согласны? Не согласны? Отвечайте же!

МИРРИНА

Я не согласна! Дальше пусть идет война!

КЛЕОНИКА Я тоже не согласна! Пусть идет война!

ЛИСИСТРАТА

Так вот как! Ах ты, жужелица! Только что
Себя разрезать ты давала надвое!

КЛЕОНИКА Другое что придумай! Приказанье дай —
В костер я рада прыгнуть. Но не это лишь!
Всего страшнее *это,* о Лисистрата!

ЛИСИСТРАТА *Миррине.*
А ты что скажешь? Говори!

МИРРИНА И я в костер!

ЛИСИСТРАТА

О род наш женский, подлый, распролюбленный!
Так правду говорят о нас трагедии:
Лишь Посейдон нам нужен и челнок его.
Лампито.
Но ты, спартанка милая, когда б одна
Со мною ты осталась, — все спасли бы мы.
О, согласись со мною!

ЛАМПИТО Трудно, трудно, друг,
Без мужа ночью на постели женщине,
Но будь что будет! Мир нам тоже надобен.

ЛИСИСТРАТА
О милая! Одна из всех ты женщина!

КЛЕОНИКА Но если мы поверим и воздержимся
(Тьфу, да не будет!), разве мир приблизим мы
Такой ценою?

ЛИСИСТРАТА
Да! Клянусь богинями!
Когда сидеть мы будем надушенные,
В коротеньких рубашечках в прошивочку,
С открытой шейкой, грудкой, с щелкой выбритой,
Мужчинам распаленным ласк захочется,
А мы им не дадимся, мы воздержимся.
Тут, знаю я, тотчас они помирятся.

ЛАМПИТО И Менелай, увидя грудки голые
Своей Елены, меч на землю выронил.

КЛЕОНИКА А если бросят вовсе нас мужчины, а?

ЛИСИСТРАТА
Припомни Ферекрата, — и па суку драч!

КЛЕОНИКА Все это болтовня и празднословие!
А если схватят нас и в спальню силою
Потащут?

ЛИСИСТРАТА
Упирайся, за косяк держись!

КЛЕОНИКА А если станут драться?

ЛИСИСТРАТА

Против воли дай!
В любви насильной нет ведь вовсе радости.
Да мало ль средств различных! Будь уверена —
Отстанут! Знай, не насладится досыта
Мужчина, если женщине не хочется.

КЛЕОНИКА Когда вы так решили, так согласны мы.

ЛАМПИТО Но вот что: наших-то мужей сумеем мы
Принудить к миру доброму и честному,
Но что, когда, узнав про то, афиняне
На землю нашу нападут предательски?

ЛИСИСТРАТА

Об этом наше дело позаботиться.

ЛАМПИТО Пока у вас триеры есть и золото
В Акрополе — не быть Элладе мирною.

ЛИСИСТРАТА

Не бойся! И об этом мы подумали.
Сегодня ж овладеем мы Акрополем.
Я поручила самым старым женщинам,
Пока мы здесь о деле совещаемся,
Как будто для молитвы в Парфенон войти.

ЛАМПИТО

Ну, если так, то, значит, все устроено.

ЛИСИСТРАТА

Так почему же то, в чем согласились мы,
Нам не скрепить присягой нерушимою?

ЛАМПИТО Так говори присягу, за тобой и мы!

ЛИСИСТРАТА *служанкам.*
Отлично! Что вы зазевались, скифянки!

Изнанкой кверху щит поставьте на землю
И острый нож мне дайте!

КЛЕОНИКА О, Лисистрата!
Какою клятвой клясться хочешь?

ЛИСИСТРАТА

Древнею,
Эсхиловскою: «Над щитами медными,
Баранов закалая».

КЛЕОНИКА Нет, Лисистрата!
Нельзя о мире клясться клятвой воинской.

ЛИСИСТРАТА

Так как же присягнуть нам?

КЛЕОНИКА Если б белого
Коня достать и внутренности вырезать!

ЛИСИСТРАТА

Где ж белый конь?

КЛЕОНИКА Так что же мы придумаем?

ЛИСИСТРАТА

Когда хотите, я вам присоветую:
Огромный черный ковш поставим на землю,
Потом заколем мех вина фасосского
И поклянемся выпить все без примеси!

КЛЕОНИКА Вот это мне и не сказать как нравится!

ЛИСИСТРАТА

Так живо мех и ковш несите из дому!

Приносят большой ковш и мех с вином.

КЛЕОНИКА Подружки дорогие, вот так кружечка!
Кинь-грусть, тоску-размыкай, а не кружечка!

ЛИСИСТРАТА

Сюда поставьте и козленка дайте мне!
Владычица Пифо, ты, Чаша Дружества,
Явите жертву нам благоприятную!
Развязывает мех, наливает вино в ковш.

КЛЕОНИКА По цвету и по виду кровь отличная!

ЛАМПИТО И пахнет сладко, боги мне свидетели!

МИРРИНА Подружки, присягнуть мне дайте первою!

КЛЕОНИКА Нет, нет, клянусь Кипридой! Жребий бросим мы!

ЛИСИСТРАТА

Рукой ковша коснитесь! Лампито, сюда!
И пусть за мною повторяет кто-нибудь,
А вы, другие, присягайте мысленно!
Торжественно.
«Вот я клянусь, ни мужа, ни любовника...»

КЛЕОНИКА *повторяет.*
«Вот я клянусь, ни мужа, ни любовника...»

ЛИСИСТРАТА

«Не утолять желаний...»

КЛЕОНИКА молчит.

Говори же, ну!

КЛЕОНИКА «Не утолять желаний...». Не могу! Ай, ай!..
Колени подгибаются, Лисистрата!

ЛИСИСТРАТА

«При муже буду жить невинной девушкой...»

КЛЕОНИКА «При муже буду жить невинной девушкой...»

ЛИСИСТРАТА

«В шафрановой рубашечке, парядная...»

КЛЕОНИКА «В шафрановой рубашечке, нарядная...»

ЛИСИСТРАТА

«Чтоб в муже распалить хотенье страстное...

КЛЕОНИКА «Чтоб в муже распалить хотенье страстное...»

ЛИСИСТРАТА

«Но добровольно мужу не отдамся я...»

КЛЕОНИКА «Но добровольно мужу не отдамся я...»

ЛИСИСТРАТА

«Когда ж к любви меня припудит силою...»

КЛЕОНИКА «Когда ж к любви меня припудит силою...»

ЛИСИСТРАТА

«Не двинусь с места и позволю пехотя...»

КЛЕОНИКА «Не двинусь с места и позволю пехотя...»

ЛИСИСТРАТА

«Не подниму персидских туфель к пологу...»

КЛЕОНИКА «Не подниму персидских туфель к пологу...»

ЛИСИСТРАТА

«Не встану, словно львица над воротами...»

КЛЕОНИКА «Не встану, словно львица над воротами...»

ЛИСИСТРАТА

«Присягу соблюдая, пью до капли все...»

КЛЕОНИКА «Присягу соблюдая, пью до капли все...»

ЛИСИСТРАТА

«А изменю, отныне пусть мне воду пить!»

КЛЕОНИКА «А изменю, отныне пусть мне воду пить!»

ЛИСИСТРАТА

За мной вы все поклялись?

МИРРИНА Все поклялись мы!

ЛИСИСТРАТА *пьет.*

Вот посвящаю жертву.

КЛЕОНИКА Поделись со мной,
Чтобы с тобою впредь мы были дружными.

Все по очереди пьют из ковша. Крики за сценой.

ЛАМПИТО Что там за вопли?

ЛИСИСТРАТА

Что, не говорила ль я?
То овладели женщины Акрополем.
И храмом Девы. Лампито, к своим вернись!
И все устрой, как надо, в Лакедемоне!
И этих женщин нам оставь в заложницы!
А мы войдем в Акрополь и засовами
Ворота в крепость загородим накрепко.

КЛЕОНИКА А против нас, вооружась, ты думаешь,
Мужчины не сбегутся?

ЛИСИСТРАТА

Не боюсь я их.
Ни силой, ни угрозами, ни пламенем

Они в Акрополь не добудут доступа,
Пока того, чего хотим, не сделают.

КЛЕОНИКА О, ни за что! А нет, пусть называют нас
Не женщинами — трусами последними!

ЛАМПИТО уходит. ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ поднимаются в Акрополь и затворяют за собою ворота.

НАРОД

Разделенные на два отряда, входят ДВЕНАДЦАТЬ СТАРИКОВ АФИНЯН; на плечах у них вязанки хвороста, в руках жаровня с углями.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА СТАРИКОВ (СТРИМОДОР)

Иди, Дракет, веди отряд! Пускай потеют плечи
И давит спину толстый ствол маслины серебристой.

ПЕРВЫЙ ОТРЯД СТАРИКОВ

Строфа

Как много дивного нас ждет
В долгой, долгой жизни!
Ну, кто б поверил, Стримодор,
В то, что вот случилось?
Те женщины, что мы в домах
Вскормили на беду себе,
Владеют Девы алтарем,
Владеют городом моим,
Засовами из дуба
Загородили входы.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ОТРЯДА (ДРАКЕТ)

Скорей же в бой спеши, Филург! Акрополь перед нами!
Горячим хвороста кольцом мы окружим мятежниц,
Задумавших такое зло, такое зло свершивших.

Своей рукой мы их сожжем, подбросим сами пламя.
Одним ударом всех сразим, жену Ликопа первой.

ВТОРОЙ ОТРЯД СТАРИКОВ

Антистрофа

Клянусь Деметрой, над собой
Я не дам смеяться!
И Клеомен, что на тебя,
Город, поднял руку,
Сторицей пеню уплатил,
Лаконский закусивши гнев,
Ушел он вспять, отдав мне меч,
Ушел в разорванном плаще,
Нечесаный, небритый,
Шесть лет не умываясь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ОТРЯДА (ФИЛУРГ)

Его в бою я одолел, могучего стратега.
В четырнадцать рядов у стен его щиты стояли.
А этих тварей дерзкий род, проклятый Еврипидом
И ненавистный всем богам, неужто не сражу я?
Ведь мой трофей на все века стоит над Марафоном.
Останавливается перед возвышением, ведущим к Акрополю.

ПЕРВЫЙ ОТРЯД СТАРИКОВ

Строфа

Но вот до цели я дошел.
Надо мне взойти теперь
На этот скат крутой перед Акрополем.
Но как поклажу подниму?
Я ж не мерин и не мул!
От тяжелых, толстых бревен уж давно болит спина.
Поспешайте, старички!
Раздувайте угольки!
Чтоб перед концом дороги не погас огонь в золе.

Фу-фу!
Ну и дыму, у-у-у!

Раздувают огонь.

ВТОРОЙ ОТРЯД СТАРИКОВ

Антистрофа

Геракл-владыка, вот так дым!
Так и рвется из горшка!
Как пес из подворотни, мне в глаза впился, —
Дивиться нечему, дружок!
То Лемнийский огонек.
Ах, ничто еще так больно не щипало глаз моих!
К воротам теперь беги
И богине помоги!
Мой Лахет! Когда не нынче, так когда ж ей удружить?
Фу-фу!
Ну и дыму, у-у-у!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ *подбегает к воротам.*

Но вот, по милости богов, проснулось, дышит пламя.
Сейчас вплотную у ворот дрова и хворост сложим.
Потом на углях разожжем лозы смолистый факел,
И пламя высоко взовьем, и бросимся на приступ.
Когда ж засовов и тогда мятежницы не снимут,
Ворота пламенем сожжем, врагов в дыму задушим.
Вязанки наземь бросим, так! А дыму, дыму! Боги!
Уж не позвать ли в помощь нам самосских полководцев?
Теперь давить мне на хребет поклажа перестала.
Твое уж дело, друг-горшок, из искры выдуть пламя,
Чтоб прежде всех я мог разжечь горящий мести факел.
Победа-госпожа, приди! И пусть над злобой женской,

Над глупым женским мятежом мы свой трофей поставим!

Зажигает факел.

Озабоченно и быстро вбегает ХОР ЖЕНЩИН *с кувшинами на плечах.*

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ЖЕНЩИН (СТРАТИЛЛИДА)

Что видим мы?
Вспыхнул огонь, вырвался дым!
Подружки!
Пожар! Пожар!
Вихрем сюда! Мчитесь толпой
На помощь!

ПЕРВЫЙ ОТРЯД ЖЕНЩИН

Строфа
Лети, лети в битву, Нико!
Сожгут подруг, милых спалят.
Калике смерть, гибель грозит
Критилле.
Грозит им суд власти мужской,
Смертельный гнев злых стариков.
Поздно, боюсь, помощь идет,
Только бы в срок поспеть нам.
Встав до зари,
Воду набрать
Я к роднику спустилась.
Там у ручья гомон и гам,
Ругань и крик,
Хохот и стук кувшинов,
Служанок визг, плеск родника,
Пинки, толчки, локти, бока.
Живо в кувшин воду набрав,
Прочь я бегу, милым помочь,

Тем, кто в огне, в черном дыму,
Несу в кувшинах воду.

ВТОРОЙ ОТРЯД ЖЕНЩИН

Антистрофа

Глухих, гнилых, злых стариков
Видела я, в город бредут,
Еле дыша, хворост несут
В охапках.
Словно топить баню хотят,
Страшно бранясь, так говорят:
«Пламенем мы женщин сожжем
И на углях поджарим».
Зевсова дочь,
Зло отврати!
Женщин не дай изжарить!
Пусть они в дом мир возвратят,
Пусть от войны
Граждан спасут и город.
За тем одним в храм твой святой
Они теперь, Дева, вошли.
Затем тебя в помощь зову,
Города мать! Если к стене
Бросит огонь мужа рука,
Носи кувшины с нами.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН *подбегает к воротам.*

Оставьте, эй! За что взялись, чего хотите, воры!
Не добрых, набожных людей, не граждан это дело!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Такой беды уж мы никак, никак не ожидали!
На помощь запертым в стенах бегут отряды женщин.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Дрожите, трусы! Страшно вам? Что, много нас?
А мы ведь —
Едва и тысячная часть великих воинств женских.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

О Федрий, друг! Неужто ж мы ругаться им
позволим?
И ртов крикливых не заткнем, и не побьем их
палкой?

Поднимают посохи.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Подружки дорогие! С плеч и мы кувшины снимем,
Чтоб не мешало нам ничто, когда придется
драться.

Ставят кувшины на землю.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Когда бы в зубы дали им разочка три-четыре,
Как дал Бупалу Гиппонакт, тотчас бы замолчали.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Ну, попытайся, ну, ударь! Вот здесь стою я,
видишь?
Но знай же, так, как я, в тебя не вцепится и сука.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Молчи, не то ударю так, что старость позабудешь!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Вот — Стратиллида я! Посмей меня хоть пальцем
тронуть.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Ударю в ребра кулаком, так чем ты мне ответишь?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Тебе я горло перерву и выгрызу печенку.

Потасовка. СТАРИКА бьют.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Теперь я вижу, Еврипид — мудрейший из поэтов.
Ведь он про женщину сказал, что твари нет бесстыдней.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

С водой кувшины наши где? Подымем их, Родиппа!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

390 Забыла бога ты, зачем сюда бежишь с водою?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

А у тебя на что огонь? Себе костер готовишь?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

А я вот этим огоньком сожгу твоих подружек.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

А я вот этою водой залью твой огонечек!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Огонь мой хочешь загасить?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Сейчас покажет дело.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

В руках, вот видишь, факел, им тебе прижгу я глотку.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Мочалку доставай! Сейчас тебе устрою ванну.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Ах ты, гнилушка! Ванну мне?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Да, свадебную ванну!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Какая дерзость, слышишь, друг?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Свободной я родилась.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Тебя от крика отучу!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

В последний раз судил ты.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Эй! Косы подожгите ей!

Бросается на женщину с факелом.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Вода, теперь за дело!

Выливает на него кувшин.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Ай, ай, ай, ай!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Тепло тебе?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Тепло? Какое! Стой! Уймись!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Полью, и розой расцветешь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

И так дрожу, насквозь промок.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Так что ж, ведь у тебя огонь.
У огонька согрейся!

Пляска женского и мужского ХОРА.
Тимпаны. Бубны.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Входит СОВЕТНИК, дряхлый старик,
и СТРАЖНИКИ.

СОВЕТНИК Когда ж конец придет распутству женскому,
Тимпанам женским, праздникам Сабасия
И оргиям на крыше в честь Адониса?
Ведь сам я был свидетелем в собрании:
За Демостратом слово. Предлагает он
Отправить флот в Сицилию, а женщины
Вопят и пляшут: «Ай, ай, ай, Адонис мой!»
Набор в Закинфе предлагает Демострат,
А женщины на крыше скачут пьяные:
«Увы, увы, Адонис!» Так-то женщины
Перекричали горбуна негодного.
Вот каково оно, злонравье женское!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

А что б сказал ты, если б этих тварей прав
Узнал? Бранили, били, обливали нас
Водою из кувшинов. Видишь — мокрые
Трясем рубашки, как пеленки детские.

СОВЕТНИК И поделом нам, Посейдон свидетель мне!
Ведь сами помогаем мы распутничать

Своим же женам и разврату учим их,
А после их проделкам удивляемся.
Один заходит к золотых дел мастеру
И говорит: «Кузнец! Вчера за танцами
В любимом ожерелье у жены моей
Случайно ключик из замочка выскочил,
А мне на Саламин уехать надобно.
Так ты ко мне зайди сегодня под вечер
И половчее ключик вставь жене моей».
Другой приходит к рослому сапожнику,
Не по летам здоровому и крепкому,
И говорит: «Сапожник! У жены моей
В подъеме что-то жмет и тесно пальчику.
А пальчик нежный! Так к полудню, милый мой,
Ты к ней зайди и растяни немножечко».
К чему все это привело, вы видите?
В заботах о деньгах для корабельщиков
Я, ваш советник, прихожу к Акрополю,
И что ж — войти мне запрещают женщины!
Но нечего тут медлить. Ломы дать сюда!
Я научу их быстро, как распутничать.
Стражнику.
Негодник, рот разинул, ты куда глядишь?
Одно и знаешь — кабаки высматривать.
Под низ проденьте ломы и потом зараз
Упритесь об ворота, а отсюда я
Вам помогу.

Ломают ворота.

ЛИСИСТРАТА *выходит.*

Напрасно вы стараетесь,
Сама к вам выхожу я! Так к чему же лом?
Не лом тут нужен, а сознанье здравое.

СОВЕТНИК Так вот как, а, негодница! Эй, стражники!
Схватить ее и руки за спиной связать!

ЛИСИСТРАТА

Вот Артемидою клянусь, рукою лишь
Меня коснись — заплачешь, хоть и стражник ты!

Драка. СТРАЖНИКИ отступают.

СОВЕТНИК *стражнику.*
Боишься, трус! Хватай ее у пояса!
И ты за ним! Вдвоем ее вяжите, эй!

Выходит КЛЕОНИКА.

КЛЕОНИКА Вот я Пандросою клянусь, мизинцем хоть
Притроньтесь к ней, домой уйдете мокрыми.

Драка. СТРАЖНИКИ отступают.

СОВЕТНИК Что, мокрыми? Подать другого стражника!
Сперва вяжите эту вот, болтливую!

ЛИСИСТРАТА

Вот я Фосфорою клянусь, ударить лишь
Ее попробуй, и попросишь пластыря!

СОВЕТНИК Еще чего? Эй, стражник! Волоки ее!
Я научу вас, как бежать, негодные!

Та же игра.

КЛЕОНИКА Вот Таврополою клянусь, коснись ее,
Все волосы по одному я выдеру!

Та же игра.

СОВЕТНИК Опять несчастье: разбежались стражники.
И все же так мы не уступим женщинам.
Смелее, скифы! Мы в ряды построимся
И бросимся на приступ.

ЛИСИСТРАТА

Так узнайте же,
Есть и у нас четыре роты целые
Вооруженных до зубов афинянок.

СОВЕТНИК Эй, скифы! Руки ей скрутите за спину!

ЛИСИСТРАТА

Сюда, сюда, воинственные женщины!
Молочницы, колбасницы, горшечницы,
Селедочницы, зеленщицы, ключницы!
Тащите, волоките, рвите волосы,
Ругайтесь, и кусайтесь, и царапайтесь!

Из Акрополя выбегают ЖЕНЩИНЫ. Драка. СТРАЖНИКИ отступают.

Довольно, стойте, трупов не бесчестите!

СОВЕТНИК Беда, беда! Проиграно сражение!

ЛИСИСТРАТА

Чего ж ты ждал? Иль встретить ты надеялся
Рабынь пугливых? Иль не знал, что яростной
И женщина бывает?

СОВЕТНИК О, еще бы нет!
В особенности выпившая женщина.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Довольно ты потратил слов, почтеннейший
советник!
Зачем же с этими зверьми вступаешь в разговоры?
Забыл, как обижали нас, водою обливали,
Как в ванне выкупали нас, в рубашках и без
мыла?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Вот видишь, миленький, рукам давать не надо воли!
А тронешь, тут уж не сердись на синяки и шишки.
Скромненько, тихонько сидеть, как девушка, хочу я,
И не обижу никого, травинки не задену,
Пока не трогают меня и, как осу, не дразнят.

АГОН

ХОР СТАРИКОВ

Ода

Зевс-отец! Как сразить
Чудищ злых подлый род?
Как стерпеть столько бед?
Ты приди в помощь нам!
Дай совет, как узнать,
Для чего, почему захватили они
Город наш? Для чего
На высокой горе, недоступный, святой
Твоей дочери храм?

Пляска.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Так задай им вопрос, и не слушайся их, и до корня
во всем допытайся!
Ведь постыдно бы было убраться ни с чем,
отступить без суда и допроса.

СОВЕТНИК *Эпиррема*

Зевс свидетель, вы правы, и прежде всего об одном
их спросить я желаю,
Для чего захватили Акрополь они и засовами
заперли входы?

ЛИСИСТРАТА

Для того, чтобы золотом вашим владеть и чтоб вы
воевать перестали.

СОВЕТНИК Так ты думаешь, золото — корень войны?

ЛИСИСТРАТА

510 И войны, и раздоров, и смуты.
Для того, чтобы мог наживаться Писандр и другие правители ваши,
Постоянно возню затевают они. Ну и пусть и кричат и хлопочут,
Как хотят, что есть сил, только денег не видать уж им больше и баста!

СОВЕТНИК Что же делать вы станете?

ЛИСИСТРАТА

Что за вопрос? Управлять будем вашей казною.

СОВЕТНИК Что? Казной управлять собираетесь вы?

ЛИСИСТРАТА

Что ж ты странного в этом находишь?
А доныне домашнею вашей казной мы, хозяйки, не правили разве?

СОВЕТНИК Это вовсе не то.

ЛИСИСТРАТА

Почему же не то?

СОВЕТНИК Для войны нам нужны эти деньги.

ЛИСИСТРАТА

Да войну-то вам вовсе не надо вести.

СОВЕТНИК

Как себя защитим мы иначе?

ЛИСИСТРАТА

Мы спасем вас и мы защитим.

СОВЕТНИК Вот так так! Вы спасете?

ЛИСИСТРАТА

Конечно!

СОВЕТНИК О боги!

ЛИСИСТРАТА

Хоть ты хочешь не хочешь, а будешь спасен!

СОВЕТНИК Что за речи?

ЛИСИСТРАТА

Сердиться напрасно.
То, что сделать должны мы, то сделаем, знай!

СОВЕТНИК Милый Зевс, вы насилья хотите?

ЛИСИСТРАТА

Не насилья — спасенья.

СОВЕТНИК Не просим о нем.

ЛИСИСТРАТА

Но нуждаетесь в нем тем сильнее.

СОВЕТНИК Да у вас-то откуда взялась, расскажи, о войне и о мире забота?

ЛИСИСТРАТА

Расскажу.

СОВЕТНИК Поспеши, чтоб беды не нажить.

ЛИСИСТРАТА

Ты же выслушай речь терпеливо.
И сдержать потрудись свои руки.

СОВЕТНИК Как быть? Не могу, подпимаются сами:
Справедливая ярость клокочет в груди.

КЛЕОНИКА Осторожней, поплатишься вдвое.

СОВЕТНИК Нет, старуха, себе это каркаешь ты! Говори же!

ЛИСИСТРАТА

Сейчас начинаю.
Ты ведь помнишь, в начале войны и невзгод
терпеливо нужду мы сносили.
Запрещала нам женская скромность тогда в ваше
дело мужское мешаться.
Да и вы не давали ворчать и роптать, хоть не по
сердцу многое было.
Только вскоре узнали мы вас хорошо — и как
часто, за прялками сидя,
Приходилось нам слышать о новой беде и о новых
безумиях ваших,
И, печаль глубоко затаивши, вопрос задавали мы,
будто с улыбкой:
«Что же нового слышно о мире у вас? Что о мире
решили сегодня
На собрании вы?» — «Что за дело тебе? — отвечали
мужчины сердито.—
Ты молчи себе знай». Приходилось молчать.

КЛЕОНИКА Ну а я б никогда не смолчала!

СОВЕТНИК Не молчала б, так криком кричала, поверь!

ЛИСИСТРАТА

Мы молчали и дома сидели.
Но порой уже мы и о худших делах, о постыдных
делах узнавали.

И у мужа хотели спросить, почему поступили вы так безрассудно?
Но, с презреньем взглянув, отвечали мужья:
«Принимайся за пряжу скорее!
А не то берегись, заболит голова. А война — это дело мужское!»

СОВЕТНИК Аполлоном клянусь, справедливая речь!

ЛИСИСТРАТА

Справедливая? Ах ты, несчастный!
Так совет и тогда мы не вправе вам дать, если ваше безумно решенье?
Но когда уже говор открытый пошел и на всех перекрестках роптали,
Что уж вовсе мужчин не осталось в стране, видит бог, никого не осталось, —
Вот тогда-то мы, женщины всех городов, заключили союз нерушимый
И поклялись Элладу спасти сообща. Да чего ж еще ждать оставалось?
И теперь, если слушаться станете вы благодетельных наших советов
И начнете молчать, как молчали и мы, вам помочь мы тогда обещаем.

СОВЕТНИК

Это вы-то помочь? Безрассудная речь! Безобразная речь!

ЛИСИСТРАТА

Замолчи ты!

СОВЕТНИК Ах, проклятая, хочешь, чтоб я замолчал! Перед кем же, мой бог, перед тварью
В покрывале цветном на пустой голове? Никогда!

ЛИСИСТРАТА

Если в этом помеха,
Не горюй, от меня покрывало прими!
Окрути покрывало вокруг головы
И теперь уж молчи!

КЛЕОНИКА Да в придачу с куделью корзинку возьми,
Обвяжись пояском и куделю чеши
Да бобы шелуши,
А война — это женское дело!

Закручивает советника в покрывало.

ХОР ЖЕНЩИН

Антода

Подружки милые, пора! Оставим же кувшины,
Чтобы товаркам дорогим в веселой пляске вторить.
В пляске мне не устать.
В песне мне не отстать.
И в ногах хватит сил,
И в груди жарок пыл.
Я готова на все
Ради милых. В душе у них доблесть живет,
Красота, простота,
Справедливость, отвага, к отчизне любовь
И разумная мысль.

Пляска.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

О царица родильниц и женщин оплот, ты, чьи речи
крапивы колючей,
Будь отважней в бою и врага не щади! Парус
ставь по попутному ветру!

ЛИСИСТРАТА

Антэпиррема

Но когда убеждающий сладко Эрот и Киприда,
рожденная морем,

Золотую тоску в наши груди вдохнет и расплавит
желаниями члены,
И упругую силу мужам подарит и протянет их
руки к объятьям,
Вот тогда назовут нас Эллады сыны
Разрешительницами сражений.

СОВЕТНИК А за что?

ЛИСИСТРАТА

Да за то хоть, что прежде всего вас
отучим мы бегать по рынкам,
Обпаживши мечи и щитами стуча.

КЛЕОНИКА Да, отучим! Клянусь Афродитой!

ЛИСИСТРАТА

А теперь, погляди! По горшечным рядам, по
зеленному ряду несутся
580 Копьеносцы, пелтасты, матросы, стрелки — и
кричат, и вопят, и буянят.

СОВЕТНИК Видит Зевс, так и надо! Отважный народ!

ЛИСИСТРАТА

Да ведь это же просто забавно,
Когда воин с Горгоной на медном щите о снетках
торговаться приходит.

КЛЕОНИКА Зевс свидетель, вчера еще видела я, как военный,
верхом и кудрявый,
У старухи торговки яички купил и в свой шлем
боевой положил их.
А недавно фракиец, косматым щитом и копьем,
как Терей, потрясая,

Чуть не до смерти бедную тварь напугал и наелся
оладий досыта.

СОВЕТНИК Ну, а как же распутать надеетесь вы государства
запутанный узел,
На земле и на море направить дела?

ЛИСИСТРАТА

Очень просто.

СОВЕТНИК Ну, как, расскажи мне!

ЛИСИСТРАТА

Если пряжа затянется в узел у нас и комками
собьется на прялке,
Подхвативши ее, мы распутаем нить, потянув и
сюда и отсюда;
И войну точно так же распутаем мы, если вы нам
распутать дадите,
Заключив договор, полномочных послов мы
пошлем и сюда и отсюда.

СОВЕТНИК Это что ж, или пряжей считаете вы, или шерстью
овечьей на прялке
Государственный труд? Неразумный народ!

ЛИСИСТРАТА

Да, когда б вы разумными были,
С государством своим обращались бы вы, как мы,
женщины, с шерстью овечьей.

СОВЕТНИК Как же так! Расскажи!

ЛИСИСТРАТА

Вот что сделать бы вам! Как
сначала в корытах и чанах

Промываем мы шерсть и счищаем репьи, так и вам
бы из города надо
Негодяев и трусов повычесать вон и повыдергать
злые колючки.
Все повычесать вон, что свалялось в комки, что в
погоне за теплым местечком
Присосалось и тянет народную кровь, их должны
положить вы под ноготь.
А почистив, порядочных граждан собрать и навить
их па прялку союза.
Поселенцев навить и союзных друзей, если нам
они преданы верно.
Должников государства — и тех не забыть и
прибавить к кудели гражданской,
А потом поглядеть, как живут города, что от нашей
державы родились,
Как в забвенье они сиротливо лежат, словно
хлопья разбросанной пряжи.
Их должны мы заботливо всех подобрать и навить
на единую прялку.
Вот тогда-то спрядем мы единую нить и великий
клубок намотаем.
И, основу скрепивши, соткем из него для народа
афинян рубашку.

СОВЕТНИК Возмутительно, право, что ткать и прясти вы хотите
дела государства.
Да какое вам дело, скажи, до войны?

ЛИСИСТРАТА

Это нам что за дело? Проклятый!
Знай, для женщин война— это слезы вдвойне! Для
того ль сыновей мы рожаем,
Чтоб на бой и на смерть провожать сыновей?

СОВЕТНИК Замолчи! О, не надо про горе!

ЛИСИСТРАТА

И к тому же в года, когда юность цветет, когда хочется радость увидеть,
Из-за ваших походов, как вдовы, мы спим. Ну, про нас говорить я не стану.
Наших девушек бедных мне жалко до слез, что стареются, сидя за прялкой.

СОВЕТНИК Но мужчина ведь тоже стареется, а?

ЛИСИСТРАТА

У мужчин это дело другое,
Он домой возвратится с седой головой и возьмет себе девочку в жены.
А у женщины бедной пора недолга, и, когда не возьмут ее к сроку,
Уж потом не польстится никто на нее, и старуха сидит и гадает.

СОВЕТНИК

620 Да, конечно, кто может еще полюбить...

ЛИСИСТРАТА

Ну, а ты-то чего? И когда ты помрешь?
Закажи себе гроб, а могилка уж ждет!
А кутью, так и быть, для тебя я сварю!
Вот держи, я дарю тебе венчик!

КЛЕОНИКА А вот это на саван прими от меня!

ЛИСИСТРАТА

Эти ленты к венку от меня получи.
Так чего же ты ждешь? К челноку поспеши!
Отплывает Харон.
Он тебя и зовет и торопит.
Обкручивает советника лентами.

СОВЕТНИК Ну как стерпеть такое оскорбление?
Свидетель Зевс, сейчас бегу в собрание,
Пусть все увидят, что со мною сделали.

ЛИСИСТРАТА

Обижен, что тебя не отпевали мы?
Утешься, друг, на третьи сутки поутру
Мы по тебе поминки справим славные.

АКТЕРЫ уходят.

ПАРАБАСА

ХОР СТАРИКОВ

Ода

Дольше спать нам не годится! Мы от граждан рождены.
Нет, плащи мы наземь скинем, приготовимся к борьбе.
Пахнет здесь большой бедой.
Худшим, чем казалось, злом.
Хитрый план виден тут.
Гиппиеву тиранию ясно, ясно чую я.
Ах, боюсь, подошли
От спартанцев сюда
Хитрые и злые люди и, с Клисфеном сговорясь,
Этих женщин ненавистных подучили воровски
Завладеть казною нашей.
Боги, чем же
Я теперь стану жить?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Эпиррема

Разве дело, чтобы стали граждан женщины учить,
Чтобы женщины посмели о доспехах рассуждать.
Помирить нас захотели с кем — с лаконскими людьми?
А ведь в пасти волка злого больше правды, чем у них.
Нет, сограждане, тирана против нас плетется сеть.

Но не дам тирану править над собой, остерегусь.
Меч отточенный я буду в ветви миртовой носить
И по рынку, как Гармодий, при оружии гулять.
Рядом с ним пускай поставят и меня. Ведь подвиг мой
Так же славен: злой старухе по зубам хочу я дать.

Схватка.

ХОР ЖЕНЩИН

Антода

Осторожней! Не признает и родная мать тебя.
О подружки, о старушки, так разденемся ж и мы!
К вам теперь слова мои,
Граждане афинские:
В честь земли нам родной,
Что в свободе и в веселье с детства воспитала нас.
Семь годков было мне,
В сумке шерсть я несла.
В десять лет зерно молола для владычицы святой.
В платье алом, во Бравроне, я медведицей была.
Дочь отцовская,
Потом я шла с корзиной,
Спелых смокв гроздь неся.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Антэпиррема

Если я советом добрым городу помочь могу,
Хоть я женщина, с презреньем не смотрите на меня:
Ведь и я свой вклад любовно в дело общее вношу,
Вклад мой лучший, дар мой ценный — я детей рожаю вам.
А у вас, беззубых, старых, в чем заслуга, в чем ваш дар?
Где он? Дедов клад мидийский расточить сумели вы,
Ну а сами в возмещенье и полушки не внесли?
Погодите, доведете нас до гибели еще!

Что, ворчите? Берегитесь! Если тронете меня,
Этой туфлей деревянной по зубам мы вам дадим.

Схватка.

ХОР СТАРИКОВ

Ода

Разве ж это не насилье злое?
И чем дальше, тем все хуже, все растет их дерзость.
Так конец стыду положим, если мы еще сильны!
Наземь скинем мы рубашки, пусть мужчиной от мужчин
Пахнет прямо, пахнет честно, тут нам нечего скрывать.
Волчья стая, смело в бой,
Как в Липсидрий по лугам
Молодыми мчались мы.
Други, час теперь настал былую юность вспоминать,
Кости старые размять,
Тело снова окрылить.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Эпиррема

Если мы им поддадимся, если палец им дадим,
И с руками и с ногами к нам привяжутся они.
Корабли они построят, в море выйдут и на нас
Поплывут, как в дни былые Артемисия плыла.
А не то — так в конском строе нападут, тогда беда.
Нет того, кто б пересилил женщин в верховой езде.
Из седла уж их не выбить. Амазонок вспомни рать,
На конях, мужей разящих, как их Микон написал.
Нет, всего б надежней было всех в охапку уложить
И ввернуть в гнилые доски наш испытанный бурав.

ХОР ЖЕНЩИН

Антода

Если злить меня не перестанешь,

Вот свинью моей отваги на тебя спущу я!
Почешу тебя! Соседей криком напугаешь ты.
Но и нам пора одежды наземь скинуть. Пусть от нас
Пахнет женщиной взбешенной и готовой укусить.
Тронь меня, коснись меня,
Луку уж не есть тебе,
Черных не видать бобов!
Слово мне сказать посмей, клокочет желчь, в тебя я,
Словно жук в орла, вцеплюсь
Бабкой повивальной.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Антэпиррема

Не боюсь я вас нисколько! Ведь со мною Лампито
И Исмения, подружка беотийская моя.
Ты ж набрать попробуй войско. Прикажи хоть
двадцать раз,
Не пойдут к тебе, негодный! Всем соседям гадок ты!
А когда Гекатин праздник справить захотелось мне
И товарища к детишкам от соседей пригласить,
Благоправного ребенка, беотийского угря, —
Нет! — сказали мне. В собранье так постановили вы.
От таких постановлений вас отучим мы, гляди,
Взяв за пятки и встряхнувши и затылок вам
свернув.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

ЛИСИСТРАТА выходит из ворот.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Начальница великого деяния,
О, почему выходишь ты печальная?

ЛИСИСТРАТА

Постыдный нрав ваш женский, слабый разум ваш
Виной тому, что я брожу в раздумии.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Что сказала ты, что?

ЛИСИСТРАТА

Ах, горькую правду!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Но в чем беда? Подругам расскажи своим!

ЛИСИСТРАТА

Промолвить слово стыдно, тяжелей смолчать!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

И все ж скажи, несчастья не скрывай от нас.

ЛИСИСТРАТА

Взбесились по мужчинам наши женщины.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

О Зевс! Зевс!

ЛИСИСТРАТА

К чему взываешь к Зевсу? Ах, что есть, то есть!
Я не могу удерживать их более,
Они бегут, таятся, расползаются.
Одну едва от щели оттащила я,
Что под стеной у Панова святилища.
Та по канату выбраться задумала,
Та просто убежала, та воробушком
Порхнуть решила к Орсилоху в гнездышко, —
Ее едва я ухватила за косы.
Они изобретают сотни поводов,
Чтобы домой вернуться. Вот идет одна.
Эй, ты куда, остановись!

Из ворот выходит НЕСКОЛЬКО ЖЕНЩИН.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Домой иду.
Оставила я дома шерсть милетскую:
Боюсь, чтоб моль не съела.

ЛИСИСТРАТА

Что за моль еще?
Ступай обратно!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Возвращусь я скоренько.
Немножко на лежанке поваляю...

ЛИСИСТРАТА

Нет!
Не поваляешь! Никуда не выйдешь ты!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

750 Так шерсть моя пропала?

ЛИСИСТРАТА

Пропади она!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Ой, горе, ой, несчастье, полотно мое
Некатанное дома!

ЛИСИСТРАТА

Вот еще одна
Спешит домой, за полотном некатанным!
Назад! назад!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Клянусь тебе владычицей,
Чуть-чуть лишь покатаю и назад приду.

ЛИСИСТРАТА

Катать тебе тут нечего. Одной позволь —
За то же все сейчас возьмутся женщины.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Молю, богиня, роды задержи мои,
Пока дойду до места подходящего.

ЛИСИСТРАТА

А ты куда?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Сейчас рожу, сейчас рожу!

ЛИСИСТРАТА

Вчера ты вовсе не была беременной!

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Зато сегодня! Отпусти, Лисистрата!
Найти позволь мне бабку повивальную.

ЛИСИСТРАТА *ощупывая ее.*

А это что так твердо?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Мальчик, милая!

ЛИСИСТРАТА

Клянусь Кипридой, странно! Что-то медное
И звонкое. Сейчас посмотрим, что это.
Негодная! Ты шлем себе подсунула,
А говоришь: беременна.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Беременна!

ЛИСИСТРАТА

При чем же шлем?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Когда бы здесь же в крепости
Родить пришлось мне, я бы в шлем ребеночка
Тогда родила, как голубка в гнездышко.

ЛИСИСТРАТА

Все выдумки пустые. Дело ясное!
На именины шлема оставайся здесь!

Выходят еще ЖЕНЩИНЫ.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНЩИНА

Нет, спать я больше не согласна в крепости,
С тех пор как змея в капище увидела.

ПЯТАЯ ЖЕНЩИНА

А вот меня сживают совы со свету:
Кричат, пугают, стонут, не дают уснуть.

ЛИСИСТРАТА

Оставьте небылицы! Ах вы, дурочки!
Вам без мужей тоскливо? А мужья по вас
Не сохнут разве? О, поверьте, черные
Они проводят ночи! Потерпите же!
Еще немножко продержитесь, милые!
Когда не разойдемся, обещает нам
Победу прорицанье; так гласит оно.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Прочти нам прорицанье!

ЛИСИСТРАТА

Помолчите же!

Читает.

«В день, когда ласточки стаей слетятся в единое место,

Грубых удодов оставив, удодовых ласк избегая,
В бедах спасенье дарует и низшее сделает высшим
Зевс-громовержец!..»

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Мой бог, значит, сверху лежать нам придется!

ЛИСИСТРАТА

«...Если же, крылья раскинув, от сени священного
храма
Ласточки врозь разлетятся, тогда прослывут эти
птицы
Между пернатых презренной и самою падкою
тварью».

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

Все ясно, Зевс свидетель!

ЛИСИСТРАТА

Так не станем же,
Подружки, расходиться в малодушии.
Вернемся в крепость! Ведь постыдно было бы
Не соблюсти священное пророчество.

ЛИСИСТРАТА и ЖЕНЩИНЫ входят в крепость.

ХОР СТАРИКОВ

Строфа

Сказку
Расскажу вам в назиданье; эту сказку
Слышал я в детстве.
Жил на свете молодой Миланион.
Женской ласки он боялся как огня.
В дебри он жить ушел.
Сети, капканы плел,
Зайцев, лисиц ловил,
Другом собаку взял.

И домой не возвращался,
И не примирился.
Вот что!
Так он женщин ненавидел,
Вот и мы пичуть не меньше.
И Миланиона мы
Не глупей.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ
Поцелуемся, дружок?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН
Заревешь без чеснока!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ
Так поленом в ребра дам!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН
Что за рощей ты оброс!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ
Был и Миропид таков,
Был космат и волосат.
Был угрозою врагам,
Формиону другом.

Схватка.

ХОР ЖЕНЩИН
Антистрофа
Сказку
Расскажу тогда и я в ответ на сказку
Про Миланиона.
Жил-был Тимон, был он зол и ядовит,
Как репейник, неприступен и колюч.
Вскормлен Эринией.
Черною желчью полн,
Тимон в леса ушел,

В мрачной пещере жил
И проклятьем страшным проклял
Вас, мужчин негодных.
Вот что!
Так всю жизнь он ненавидел
Подлый род мужчин негодных,
А для женщин был всегда
Нежный друг.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН
Хочешь в зубы получить?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ
Ох, не надо, ох, боюсь!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН
Так ногой ударю в бок!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ
Все откроешь, берегись!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН
И пускай! Хоть я стара,
Не увидишь ты волос:
Гладко все и чисто все,
Выжжено на свечке.

Схватка.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит ЛИСИСТРАТА.

ЛИСИСТРАТА
Сюда, сюда, подружки, поскорей ко мпе
Бегите!

Вбегают ЖЕНЩИНЫ, среди них — МИРРИНА.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Что случилось? Что за крик? Скажи!

ЛИСИСТРАТА

Вот, вот, мужчина! Он бежит как бешеный,
Охвачен Афродитиным неистовством.

МИРРИНА Царица Кипра, Кифереи, Пафоса,
Веди его и впредь такой дорогою!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

А кто и где он?

ЛИСИСТРАТА

Возле храма Хлоина.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Да вот он, вот он! Видит бог! Но кто ж это?

ЛИСИСТРАТА

Глядите, не признаете ль?

МИРРИНА Свидетель Зевс,
Признала я! Да это же Кинесий мой!

ЛИСИСТРАТА

Так стойкой будь! Поджарь и подрумянь его!
Дразни его, люби и не люби его!
Но помни то, о чем клялась над чашею.

МИРРИНА Все помню, будь покойна.

ЛИСИСТРАТА

Ну, так я сперва
Его приму и встречу доброй шуткою.
Уж я его поджарю! Ты ж уйди пока!

ЖЕНЩИНЫ, кроме ЛИСИСТРАТЫ, уходят.
Появляется КИНЕСИЙ.

КИНЕСИЙ

О, горе, горе! Что за схватки страшные!
Какие рези! Как на дыбе рвут меня!

ЛИСИСТРАТА

Стой! Кто идет? Здесь караулы!

КИНЕСИЙ Я иду.

ЛИСИСТРАТА

Мужчина?

КИНЕСИЙ Ох, мужчина!

ЛИСИСТРАТА

Убирайся прочь!

КИНЕСИЙ Ты кто ж сама, что гонишь?

ЛИСИСТРАТА

Здесь на страже я.

КИНЕСИЙ Так позови Миррину, я прошу тебя.

ЛИСИСТРАТА

Позвать тебе Миррину, вот как? Кто же ты?

КИНЕСИЙ Я — муж ее, Кинесий, из Пеонии.

ЛИСИСТРАТА

Так здравствуй же, любезный! Не безвестен ты!
Твое имя нам всем знакомо славное.
Жена твоя нам вечно про тебя твердит.
Яйцо ли ест иль грушу: «За здоровие
Кинесия!» — прибавит.

КИНЕСИЙ Ах ты, милая!

ЛИСИСТРАТА

Кляпусь Кипридой! Если ж разговор зайдет
О вас, мужчинах, говорит жена твоя:
«Щепята все перед моим Кипесием».

КИНЕСИЙ Зови ж ее!

ЛИСИСТРАТА

Ну вот! А что подаришь мне?

КИНЕСИЙ Я хоть сейчас согласен, если хочешь ты.
Одно имею, — что имею, дам тебе.

ЛИСИСТРАТА

Так я пойду и позову.
Уходит.

КИНЕСИЙ *один.*

Скорей иди!
Ведь для меня нет в жизни больше радости!
С тех пор, увы, как из дому ушла жена,
И в дом входить противно. Все мне кажется
Несносною пустыней. Удовольствия
В еде не нахожу я. Как в огне горю.

МИРРИНА *со стены.*

Его люблю, люблю я. Но любви моей
Ему не надо. Лучше не зови меня!

КИНЕСИЙ О чем ты там, Миррипочка, любовь моя?
Сойди ко мне скорее!

МИРРИНА Ни за что! Нет, нет!

КИНЕСИЙ На голос мой ты не придешь, Мирриночка?

МИРРИНА

Тебе меня не нужно! Так зачем идти?

КИНЕСИЙ Что говоришь — не нужно? Нужно до смерти!

МИРРИНА Прощай же!

КИНЕСИЙ Не меня, так хоть ребеночка
Послушайся! Зови, сыночек, мать свою!
Измененным голосом.
Ай, мама, мама, мама, мама!
Продолжает.
Что, жаль тебе? Ведь это ж твой ребеночек,
Шестой уж день не мытый и не кормленный.

МИРРИНА Ах, мне-то жаль! Но вот отцу до бедного
И дела нет.

КИНЕСИЙ Сойди, возьми дитя свое.

МИРРИНА *выходит из ворот.*
Сойду! Как быть! О, сердце материнское!

КИНЕСИЙ Теперь она мне и моложе кажется,
Чем прежде, и во много раз красивее.
А этот холодок ее и прихоти
С ума меня сведут от страсти бешеной.

МИРРИНА Отца-злодея маленькое дитятко!
Ласкается.
Дай, поцелую, приласкайся к матери!

КИНЕСИЙ Ах, глупая! Зачем ты это делаешь?
Послушавшись подруг, меня ты мучаешь
Да и себя изводишь.
Обнимает ее.

МИРРИНА Мне и дела нет!

КИНЕСИЙ Нет дела до того, что вышивание
Твое растащат куры?

МИРРИНА Пропадай оно!

КИНЕСИЙ И Афродита от тебя давно уже
Не видит угожденья. Возвратись домой!

МИРРИНА Не возвращусь, пока вы не помиритесь
И воевать не кончите.

КИНЕСИЙ Так, может быть,
Мы сделаем и это.

МИРРИНА Ну так, может быть,
И мы к вам возвратимся. А сейчас нельзя!

КИНЕСИЙ Но ты пока приляг со мною, милая!

МИРРИНА Нет, нет! И все ж люблю тебя без памяти.

КИНЕСИЙ Ты любишь, любишь? Так приляг, Мирриночка!

МИРРИНА
920 Смешной ты, право! Здесь, перед ребеночком!

КИНЕСИЙ Нет, нет! Манет! Ребенка отнеси домой.
Закрывается.
Вот видишь — нет сыночка, не видать его.
Приляг же поскорее.

МИРРИНА Где же ляжем мы,
Глупец?

КИНЕСИЙ В пещере Пана, превосходно там.

МИРРИНА Но как в Акрополь я вернусь нечистою?

КИНЕСИЙ Что за беда, в Клепсидре ты помоешься.

МИРРИНА Ты хочешь, чтобы клятву я нарушила?

КИНЕСИЙ Грех на меня! О клятве позабудь своей!

МИРРИНА Так коврик принесу я.

КИНЕСИЙ А на что его?

930 И на земле мы можем.

МИРРИНА Не позволю я,
Чтоб на земле лежал ты. Видят боги, нет!
Убегает.

КИНЕСИЙ *один.*
Меня, конечно, любит эта женщина.

МИРРИНА *возвращаясь.*
Ну вот, ложись! Ты видишь, раздеваюсь я.
Ай, ай! Как быть? Перинка нам нужна теперь!

КИНЕСИЙ К чему ее? Не надо!

МИРРИНА Надо, миленький!
Так жестко будет.

КИНЕСИЙ Радость, поцелуй меня!

МИРРИНА Ну вот!
Целует и убегает.

КИНЕСИЙ Ай, ай! Как сладко! Возвращайся же!

МИРРИНА *возвращается.*
Ну, вот перинка! Ляг же! Раздеваюсь я!
Ай, ай! Как быть? Что делать? Ведь подушки нет!

КИНЕСИЙ

940 Не надо мне подушки!

МИРРИНА Нужно мне зато.
Убегает.

КИНЕСИЙ *один.*
О друг мой, как Геракла, угощают нас!

МИРРИНА *возвращается.*
Ну вот, привстань, готово! Будто все теперь?

КИНЕСИЙ Конечно, все! Приди ж скорее, золотце!

МИРРИНА Сейчас, снимаю пояс. Ну так помни же
О мире. И не вздумай обмануть меня!

КИНЕСИЙ Пускай погибну!

МИРРИНА Боги! Покрывала нет!

КИНЕСИЙ Не надо покрывала! Я тебя хочу!

МИРРИНА Вот погоди, успеешь! Я тотчас вернусь.
Уходит.

КИНЕСИЙ *один.*
950 Она меня убьет своими тряпками!

МИРРИНА *возвращается.*
Приподнимись немного!

КИНЕСИЙ Все уж подпято!

МИРРИНА Натремся маслом, хочешь?

КИНЕСИЙ Не хочу, нет, нет!

МИРРИНА Клянусь Кипридой, все равно натру тебя!
Убегает.

КИНЕСИЙ *один.*
Владыка Зевс! Пусть масло разольет она!

МИРРИНА *возвращается.*
Ну, протяни же руки и натри себя!

КИНЕСИЙ Геракл свидетель, масло мне не нравится!
Оно чем хочешь пахнет, а не свадьбою.

МИРРИНА Что принесла я? Масло деревянное!

КИНЕСИЙ Оставь его, отлично!

МИРРИНА Что за глупости!
Убег

КИНЕСИЙ *один.*
Будь трижды проклят тот, кто масло выдумал.

МИРРИНА *возвращается.*
Ну вот, прими же скляпку!

КИНЕСИЙ Вот где скляночка!
Ложись ко мне и больше ничего уже
Не приноси!

МИРРИНА Дружочек, так и сделаю.
Вот видишь, разуваюсь. Но за договор
Голосовать ты будешь?

КИНЕСИЙ Да, клянусь тебе!
Хочет обнять Миррину, та вырывается и убегает.
Несчастный я! Женой замучен до смерти!
Дразнила, изпурила и оставила.
Ах, куда мне спешить и кого мне любить?
Та, что мне всех милей, обманула меня.
Как ребеночка мне без жены прокормить?
Филострат, Филострат!
Кормилицу найди мне!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Велика твоя скорбь, тяжела твоя боль,
Мой несчастный, мой бедный, обманутый друг!
Ай-ай-яй, я тебе сострадаю.
Чье железное сердце снесет эту боль?
Чьи стальные бока, чей упрямый хребет?
Чья печенка, чьи бедра, чей нежный цветок,
Если с каждой зарей
Он тщетно расцветает?

КИНЕСИЙ *корчится на подстилке.*

Что за жгучая боль, что за резь, о Зевс!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Ну а кто виноват, кто обидел тебя?
Ненавистная, низкая, мерзкая тварь!

КИНЕСИЙ Нет, прелестная, нежная, сладостней всех!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Что за нежная, — нет!
Безобразная, грязная, вот что! О Зевс!
Как песчинку с земли к облакам ее взвей!
В урагане и буре, в грозе и огне,
Закрути ее вихрем, столбом заверти,
Задуши, оглуши, а потом отпусти,
Чтоб обратно на землю упала она
И, с размаху насев,
Наскочила к мужчине на вертел.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Выходит СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК.

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК

Афинян где собранье и старейшины?
Пританы где? Пришел я с важной новостью.

АФИНЯНИН *выходит.*
Ты кто такой? Мужчина иль чудовище?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК
Глашатай я, свидетель Зевс! Пришел сюда
Из Спарты, чтоб о мире разговаривать...

АФИНЯНИН
А это что под мышкой, ты копье несешь?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК
Да нет же, видят боги!

АФИНЯНИН Что ты вертишься?
Накидкою закрылся! Или опухоль —
С дороги?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК
О мой Кастор! Привязался же,
Болтун!

АФИНЯНИН Да ты жениться хочешь, беднепький!

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК
Нисколько, Зевс свидетель! Что за вздор еще!

АФИНЯНИН А это что же?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК
Трость лакедемонская!
Раскрывается.

АФИНЯНИН Тогда и это — трость лакедемонская?
Та же игра.
Все знаю я, ты видишь. Расскажи же мне,
Как вам теперь живется в Лакедемоне?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК

Восстал весь Лакедемон, и союзники
Поднялись. «Дай Пеллану!» — восклицают все.

АФИНЯНИН

Но кто ж виновник бедствия народного?
Неужто Пан?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК

Нет, нет! От Лампито пошла
Зараза. А потом, ее послушавшись,
Все женщины поклялись в Лакедемоне
Не подпускать мужчин к своим смоковницам.

АФИНЯНИН

Ну, как же вы?

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК

Одна беда! По городу,
Как со свечами, бродим, спотыкаемся.
Ведь женщины к себе и прикоснуться нам
Не позволяют, прежде чем с Элладою
Не заключим мы мира и согласия.

АФИНЯНИН

Так вот оно! По всей Элладе женщины
О том же сговорились. Понимаю все!
Скажи же в Спарте, чтоб послов отправили
Сюда скорее, и с правами полными.
А я в Совете нашем объясню беду
И предложу послов избрать немедленно.

СПАРТАНСКИЙ ВЕСТНИК

Бегом бегу. Сказал ты слово здравое!

Оба уходят.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Зверя нет сильнее женщин ни на море, ни в лесу.
И огонь не так ужасен, и не так бесстыдна рысь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Вот и видно! Потому-то и воюешь ты со мной?
А ведь мы с тобой могли бы в нерушимой дружбе жить.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Вечно женщин ненавидеть обещаю и кляпусь!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Как угодно! Только все же видеть не могу тебя
Оголенным. Погляди-ка, все смеются над тобой!
Подойду и душегрейку на тебя надену я.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Хорошо ты поступила, видит бог, не ожидал!
Распалившись в жарком споре, наземь сбросил я ее.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Вот теперь и ты — мужчина. Не смеются над тобой.
А когда б меня не злил ты, я б из глаза твоего
Злого вытащила зверя, что давно уже сидит.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Потому-то так чесалось у меня. Возьми кольцо.
Прогони из глаза зверя, только покажи сперва,
Что так грызло и свербило мой несчастный старый глаз.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Так и сделаю, хоть был ты не любезен и сердит.
Зевс великий, ну и зверь же! Погляди, какой комар!
Из Трикорифа, должно быть, родом он. Ну что, хорош?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Зевс свидетель, вот спасибо! Буравом сверлил он глаз.
И сейчас еще, ты видишь, слезы катятся ручьем.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Вот тебе утру я слезы, хоть и был ты очень зол.
Поцелую.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Прочь, не надо!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Поцелую все равно!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ

Отойди, меня не трогай! Все вы льстивы, кошки все!
В старой, мудрой поговорке правда сказана о вас:
«Ах, и с ними невозможно — и без них никак
нельзя».

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН

Будем все-таки мириться! Сговоримся, и уж впредь
Ни тебя я не обижу, ни меня не тронешь ты.
Подойдите ж к нам, и вместе песню новую начнем!

ХОРЫ соединяются.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Зла не помним, зло забудем.
Братья, говорить не будем
Сплетен злых ни про кого.
Мы добры, мы щедры
Делом и советами.
Без того много бед
Боги посылают нам.
Каждый пусть скажет нам,
Женщина, мужчина ли,
Не хотите ли вы денег:
Мины три, или четыре,
Или больше?
Кошельки полны у нас.
А когда настанет мир

И вернуть вы долг решите,
Ни полушки
Не придется вам платить.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Мы знакомых из Кариста
Поджидаем на пирушку,
Милых, дорогих гостей.
Есть у нас щей горшок,
С кашей поросенок есть.
Нежен он, жирен он,
Только что заколот он.
Просим в дом, всех зовем:
Вместе приходите к нам!
Утром сразу после бани,
И детей с собой берите
И знакомых!
Заходите смело в дом,
Проходите, не спросясь,
Чувствуйте себя как дома,
Только знайте —
Будут двери на замке.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вот идут, погляди, с бородою по грудь, — то
посланцы народа лаконян.
Что за ужас у них: между ребер забор-частокол,
чтоб привязывать свиней.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Входят СПАРТАНЦЫ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Привет мой вам, Лакедемона граждане!
Что скажете и как живете, милые?

СПАРТАНСКИЙ ПОСОЛ

Антэпиррема

К чему слова, о чем еще рассказывать?
Как мы живем, сейчас вы сами видите.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ой-ой-ой-ой, раздулась страшно опухоль
И воспаленье сильно увеличилось.

СПАРТАНСКИЙ ПОСОЛ

Ужасно, несказанно! Поскорее бы
Найти того, кто может возвратить нам мир!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

И здешние сюда подходят жители
С накидкою, приподнятой у пояса
Как будто бы для бега. Право, кажется,
Что их болезнь природы гимнастической.

Входят АФИНЯНЕ.

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

Кто нам расскажет, где найти Лисистрату?
Мужчины мы, и наша боль неслыханна.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вот-вот, и здесь болезни той же признаки.
И вы под утро судорогой мучитесь?

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

О да! И скоро уж вконец измучимся.
И если мира не добудем тотчас же,
Так берегись, Клисфен, не попадайся нам!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Подолами прикрыться не мешает вам,
Чтобы, как герму, вас не обесчестили.

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

Совет разумный.

СПАРТАНСКИЙ ПОСОЛ

Полидевк свидетель мне!
Совет прекрасный. Вот плащом закрылись мы.

И те и другие закрываются.

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

Привет, спартанцы! Боль мы терпим страшную.

СПАРТАНСКИЙ ПОСОЛ

О да, и мы! И как такую опухоль
Соседям мы покажем, и не знаю я.

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

Скажите ж прямо нам, лакедемоняне,
Зачем вы здесь?

СПАРТАНСКИЙ ПОСОЛ

За миром нас отправили.

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

Отлично! Для того и мы пришли сюда.
Так почему ж нам не позвать Лисистрату?
Ведь примирить она одна сумеет нас.

СПАРТАНСКИЙ ПОСОЛ

Прекрасно, позовите же Лисистрату!

АФИНСКИЙ ПОСОЛ

И звать ее как будто не приходится.
Она нас услыхала и сама идет.

Из ворот выходит ЛИСИСТРАТА.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

О владычица женщин, мы славим тебя! Покажи
себя снова царицей.

Непреклонной и кроткой, искусной, прямой,
величавой, прелестной и мудрой!
Колдовством твоим связаны, видишь, стоят пред тобой полководцы Эллады,
Доверяя тебе, поручая тебе разрешить свое горе и беды!

ЛИСИСТРАТА

Совсем это нетрудно, если мучатся
Они тоской и страстью ненасытною.
Сейчас мы все увидим. Тишина, ко мне!

Является НИМФА ТИШИНА.

Возьми сперва лакедемонян за руки,
Не грубо, не насильно, не назойливо, —
Как делали мужчины наши глупые, —
Как женщина, учтиво и приветливо.
А не дадут руки, схвати их иначе.
Вот так! Теперь афинян приведи ко мне!
За то возьми их, что тебе дадут они.
Ко мне приблизьтесь, граждане лаконские!
И вы, другие! Что скажу вам, слушайте!
Я женщина и рождена разумною.
Меня природа наградила знанием:
От старших, от отца немало доброго
Слыхала я и научилась многому.
Вас побранить хочу я, взявши за руки,
И справедливо. Как родные, кровные,
Из одного ковша вы возливаете
На алтари — у Фермопил, в Олимпии,
В Пифо, да где еще, не перечесть всего!
И вот, перед лицом враждебных варваров,
Поля Эллады вы опустошаете!

АФИНЯНИН *в сторону.*

Меня, увы, опустошают колики!

ЛИСИСТРАТА

Одно я вам сказала — дело важное!
К вам речь моя теперь, лакедемоняне!
Забыли вы, как алтари афинские
С мольбою обнял Периклид-лаконянин,
Бледнее снега, хоть в одежде пурпурной,
И помощи просил. А вся Мессения
Тогда восстала, и земли дрожанием
Казнил вас бог. Щитов четыре тысячи
Повел наш Кимон в Спарту, и пришел — и спас.
И чем же отплатили вы афинянам?
Вы землю, вам помогшую, сжигаете!

АФИНЯНИН Обида, Зевс свидетель, о Лисистрата!

СПАРТАНЕЦ Обида, да!
В сторону.
Какие грудки круглые.

ЛИСИСТРАТА

Ты думаешь, афинян я не выбраню?
Забыли вы, как воины спартанские
Пришли к нам в город, в дни, когда ходили вы
В рубашке рабьей? Как наймитов Гиппия
Прогнали прочь и фессалийских всадников?
Они одни в тот год друзьями были вам
И вас спасли и, рабье скинув рубище,
Народу возвратили гражданина плащ.

СПАРТАНЕЦ *в сторону.*
Нигде разумней я не видел женщины!

АФИНЯНИН *так же.*
А я прелестней стана не видал нигде!

ЛИСИСТРАТА

Зачем же, дружбу позабыв старинную,

Вы спорите и споров не кончаете,
Не заключите мира? Что мешает вам?

СПАРТАНЕЦ Мириться мы согласны, возвратите лишь
Колечко наше!

ЛИСИСТРАТА
Что? Колечко?

СПАРТАНЕЦ Пилос наш!
Мы по нему давно уже соскучились!

АФИНЯНИН Свидетель Зевс, колечка мы не выдадим!

ЛИСИСТРАТА
Отдайте им!

АФИНЯНИН Стоянку превосходную?

ЛИСИСТРАТА
Взамен его другое что потребуйте!

АФИНЯНИН Отлично! Так сперва нам дайте, как его?..
Да, Эхинунт! Потом бугры Мегарские
И перешеек и косу Мелийскую!

СПАРТАНЕЦ Не все зараз! Всего отдать не можем мы!

ЛИСИСТРАТА
Из-за косы неужли спорить станете?

АФИНЯНИН Ах, я б рубашку скинул и пахать пошел!

СПАРТАНЕЦ А я сперва навоз бы вывез на поле!

ЛИСИСТРАТА
Вот помиритесь — и за соху приметесь.
Ну, если так, приступим к совещанию
И заодно уж пригласим союзников.

АФИНЯНИН Союзников? На что их? Все пылаем мы.
Ты думаешь, что не хотят союзники
Того же?

СПАРТАНЕЦ
Зевс свидетель, да и как еще!

АФИНЯНИН Клянусь богами, даже и каристяне!

ЛИСИСТРАТА
Отлично! Так идите и очиститесь!
Потом к себе вас пригласим мы, женщины,
И, чем богаты, угостим вас с радостью.
Друг другу там вы присягнете в верности,
А после каждый вновь возьмет жену свою
И в дом свой возвратится. Так ступайте же!

СПАРТАНЕЦ Иди вперед, а там и мы!

АФИНЯНИН Скорей! Скорей!

Уходят.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа
Есть у нас ковры цветные,
Ожерелья золотые,
Покрывала и платки,
Нам не жаль ничего!
Уносите все с собой.
Мальчик ваш, дочка — пусть
В праздник нарядится в них.
Все для вас, все даем!
Выбирайте все, что есть!
Что в ларях у нас найдете.
И замочков и печатей
Не жалейте!
Рвите смело красный воск!

Что найдете — ваше все!
Но чтоб что-нибудь найти там
И увидеть,
Надо зорче быть, чем я!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Если хлеба в доме мало,
На руках семья большая,
Слуг, детишек полон дом,
У меня тот пускай
Заберет пшеницы куль.
Хватит меры одной,
Чтобы каравай испечь.
Кто в беде, кто в нужде,
Приходите все ко мне!
Поспешите за пшеницей
С коробами и с мешками,
Все насыплет
Вам до верха мой Манет.
Но прошу к моим дверям
Близко вас не подходить.
Знайте, в доме
На цепи сердитый пес.

Пляска ХОРА.

АФИНЯНИН *выходит с факелом.*
Кто там? Откройте двери! Ты чего стоишь?
С дороги прочь, не то вот этим факелом
Прижгу тебя, хоть эта шутка грубая!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ СТАРИКОВ
Конечно, да, но чтобы вам понравиться,
Когда угодно, пострадать согласен я.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИН
С тобою, друг, согласны пострадать и мы.

Продолжают плясать.

АФИНЯНИН
Пошли с дороги! Вот прижгу вам волосы!
Пошли с дороги! Чтоб лакедемоняне
Могли спокойно выйти, пообедавши.

Выходит ГРУППА АФИНЯН.

ВТОРОЙ АФИНЯНИН
Такой пирушки мы еще не видели!
И как спартанцы нынче были вежливы!
Мы ж, как всегда, за чашей всех находчивей.

ТРЕТИЙ АФИНЯНИН
Вот-вот! А в трезвом виде — безрассудней всех,

Когда б меня афиняне послушались,
Они б вели переговоры выпивши.
Теперь же в Спарту мы приходим трезвые,
Того и ищем, что бы замутить еще,
Того, что говорят нам, мы не слушаем,
И то подозреваем, что не сказано,
Потом доносим то, чего и не было.
Теперь же все отлично; и пускай они,
Запев «Аякса», кончат «Клитагорою», —
Похвалим мы и присягнем с охотою!

ВТОРОЙ АФИНЯНИН *хору.*

Но вот они уж снова возвращаются.
Пошли, пошли, с дороги прочь, негодные!

ТРЕТИЙ АФИНЯНИН

Свидетель Зевс, выходят гости из дому!

Выходят СПАРТАНЦЫ в сопровождении ФЛЕЙТИСТОВ.

СПАРТАНЕЦ *флейтисту.*

Возьми, дружочек, флейту и играть начни!
А я станцую и спою вам песенку —
Про нас и про афинян, песню дружества.

АФИНЯНИН Да, да, возьми дуделку и сыграй на ней!
Как рад я слышать песенку лакопскую!

СПАРТАНЕЦ *поет и пляшет.*

Мнемосина!
Памяти нашей
Голос дай, вспомнить дай,
Как с афинянами рядом
Дружно мы бились.
Артемисия видели воды

Славу нашу.
И бежали персы.
Помню, в битву Леонид
Нас повел, кабанов стаю.
Крепкие мы наточили клыки.
Струи
Пота текли по щекам,
И сковывал холодный страх колена.
Столько, столько было персов,
Как песка у моря!
О Артемида, охотница славная,
К нам приди, дева лесов!
Мира желанного, доброго, долгого,
Радости долгой, согласия вечного
Нам положи начало!
Пусть лукавство лисье, норов волчий
Навсегда теперь забудем мы!
Приди же, приди же,
Дева-охотница!

Выходят ЛИСИСТРАТА и ЖЕНЩИНЫ.

ЛИСИСТРАТА

Теперь, когда счастливо все покончено,
Своих возьмите жен, лакедемоняне!
А вы — своих! Пусть к мужу подойдет жена
И муж — к жене. Сейчас, друзья, на радостях
Богам во славу спляшем мы, а в будущем
Остерегайтесь, не грешите более!

СПАРТАНЦЫ и СПАРТАНКИ образуют один хор, АФИНЯНЕ и АФИНЯНКИ — другой.

ХОР АФИНЯН *поет и пляшет.*

Пойте, пляшите,
Зовите прекрасную

К нам Артемиду, Харит призывайте!
Хоров водителя светлого славьте Иэя,
Славьте владыку Нисийского
Вакха, менад исступленных властителя буйного.
Зевса зовите, держащего молнию,
Зевса супругу державную,
Все божества призывайте в свидетели,
Вечные, зоркие, мудрые,
Нашего мира, согласия нашего,
Властной Кипридой рожденного!
Ала-ла-ла! Иэ! Пеан!
Скачите все, иэ!
Славьте победу! иэ!
Эвой! эвой! эва! эва!

ЛИСИСТРАТА

Теперь о новом спойте песню новую!

ХОР СПАРТАНЦЕВ *поет и пляшет.*

Милый склон оставив Тайгета,
К нам приди, о Муза, спартиатов!
Прославь Амиклейского бога,
Владычицу в капище медном
И Тиндарея детей,
Пляшущих возле Еврота.
Кружитесь дружно, ноги поднимайте!
Свою мы Спарту славим.
Эти хоры, топот, пляска — в честь родных богов.
Над Евротом дочери Спарты ведут хоровод.
Разом в землю погами бьют,
Кружатся быстро.
Косы порхают, как у вакханок,
Поднявших в воздух легкий тирс.
Дочь Леды впереди их
Ведет веселый хоровод.

Вплетите в волосы цветы, скачите выше, выше,
Как в поле молодой олень! В ладони ударяйте!
Прославьте грозную в боях богиню в медном храме!

АКТЕРЫ и ХОРЫ покидают оркестру.

ЖЕНЩИНЫ НА ПРАЗДНИКЕ ФЕСМОФОРИЙ

Действующие
лица

МНЕСИЛОХ *тесть Еврипида*

ЕВРИПИД *трагический поэт*

СЛУГА *Агафона*

АГАФОН *трагический поэт*

ЖЕНЩИНА-
ГЛАШАТАЙ

ХОР ЖЕНЩИН *празднующих Фесмофории*

ПЕРВАЯ
ЖЕНЩИНА

ВТОРАЯ
ЖЕНЩИНА

КЛИСФЕН

ПРИТАН

СТРАЖНИК-
СКИФ

Без речей:

РАБЫНИ

СТРАЖНИКИ

ТАНЦОВЩИЦА

МАЛЬЧИК-
ФЛЕЙТИСТ

ПРОЛОГ

Раннее утро. Улица в Афинах. ЕВРИПИД и МНЕСИЛОХ подходят к дому Агафона.

МНЕСИЛОХ *с досадой.*
Дождусь ли ласточки когда-нибудь? О Зевс!
Таскать меня с утра! Да так совсем умрешь!
Пока я потроха свои не растерял,
Скажи мне, Еврипид, куда ведешь меня.

ЕВРИПИД Да слышать нужды нет о том, что скоро сам
Увидишь.

МНЕСИЛОХ Как сказал ты? Повтори еще:
Нет нужды слышать мне?

ЕВРИПИД То, что увидишь сам.

МНЕСИЛОХ И видеть нужды нет?

ЕВРИПИД То, что услышишь сам.

МНЕСИЛОХ Вот ловко! Все-таки что хочешь ты сказать?
Не надо видеть мне, не надо слышать? Так?

ЕВРИПИД *не вслушавшись.*
Да по природе это вещи разные.

МНЕСИЛОХ Различны слепота и глухота?

ЕВРИПИД Ну да!

МНЕСИЛОХ А в чем различны?

ЕВРИПИД То давно произошло:
Лишь выделяться из Хаоса стал Эфир
И из себя рождать живые существа,
Сперва придумал он дать орган зренья им
И создал глаз, по форме — точно солнца диск,
Потом он просверлил воронку для ушей.

МНЕСИЛОХ Воронка для того, чтоб был я слеп и глух?
Клянуся Зевсом, рад я это все узнать!
Прекраснейшая вещь — общенье с мудрецом!

ЕВРИПИД Могу я преподать подобных истин тьму.

МНЕСИЛОХ Не хочешь ли, в придачу к этому всему,
Ты научить меня хромать на две ноги?

ЕВРИПИД Иди сюда и слушай со вниманьем.

МНЕСИЛОХ *подходя ближе.*
Ну?

ЕВРИПИД Ты дверцу видишь ли вот эту?

МНЕСИЛОХ О Геракл!
Я думаю, что вижу.

ЕВРИПИД Ну, тогда молчи.

МНЕСИЛОХ О дверце мне молчать?

ЕВРИПИД И слушай.

МНЕСИЛОХ Как же так?
Мне слушать и молчать о двери надо? Да?

ЕВРИПИД За этою стеной известный Агафон,
Трагический поэт, живет.

МНЕСИЛОХ Какой такой?

ЕВРИПИД Тот, знаешь, Агафон.

МНЕСИЛОХ Не черный ли? Сплач?

ЕВРИПИД Нет, то — совсем другой. Ты не встречался с ним?

МНЕСИЛОХ С косматой бородой?

ЕВРИПИД Ты не встречался с ним?

МНЕСИЛОХ Клянуся Зевсом, нет, насколько знаю я.

ЕВРИПИД Ты мог возиться с ним, хотя не знаешь сам.
Однако отойдем: идет его слуга
С огнем и миртами, чтоб жертву принести
За творческий успех поэзии его.

Отходят.

СЛУГА АГАФОНА *входит.*
Сомкнув свои уста в восторге неземном,
Умолкнет пусть народ. В чертогах за стеной
Лишь Муз поющих сонм
Слагает песни с ним...
Пусть затаит Эфир дыхание свое,
Пусть не шумит волна,
Пусть стихнет...

МНЕСИЛОХ *тихо.*
Бум-бум-бум...

ЕВРИПИД Молчи! Что мелет он?

СЛУГА Пусть успокоятся крылатые певцы,
И звери дикие, что бродят по лесам,
Пусть не шелохнутся...

МНЕСИЛОХ Бум-бум-бум-бум-бум-бум...

СЛУГА Красноречивый наш великий Агафон,
Наш господин, готов...

МНЕСИЛОХ *погромче.*
Опять начать блудить?

СЛУГА Что мне послышалось?

МНЕСИЛОХ *тихо.*
Повеял лишь эфир.

СЛУГА Готов создать трагедии основу он,
Выводит своды стройные из новых слов,
Обтачивает стих, скрепляет звенья песни,
Кует сентенции, чеканит антитезы,
Расплавив мысль, как воск, то лепит, округлив,
То в форму льет ее.

МНЕСИЛОХ *громко.*
То углублен в разврат.

СЛУГА Какой там прячется невежа за стеной?

МНЕСИЛОХ Тот самый, что готов тебя и твоего
Сладкоречивого поэта за стеной
Нагнуть, и округлить,
И вылить нечто вам в подставленные формы.

СЛУГА Старик, ты смолоду, наверно, был нахал.

ЕВРИПИД Не обращай, мой друг, вниманья на него,
Но пусть сюда придет скорее Агафон.

СЛУГА Да незачем просить. Он скоро выйдет сам,
Чтоб сочинять стихи. Зимою не легко
Так сделать, чтоб строфа согнулась плавно в стих;
Для этого сюда, на солнышко, придет.

ЕВРИПИД
А мне что делать?

СЛУГА Жди, ведь он сейчас придет.
Уходит.

ЕВРИПИД *горестно.*
О Зевс! Что станется со мною в этот день?

МНЕСИЛОХ Ей-богу, очень мне хотелось бы узнать,
В чем дело, отчего ты охаешь, кряхтишь.
Не скрытничай со мной: ведь мы с тобой родня.

ЕВРИПИД Сегодня мне грозит огромная беда.

МНЕСИЛОХ Какая?

ЕВРИПИД Да решить сегодня надлежит,
Жив будет Еврипид иль обречен на смерть.

МНЕСИЛОХ Как это может быть теперь, когда суды
Не судят, а Совет не заседает: ведь
Сегодня Фесмофорий средний день у нас.

ЕВРИПИД Вот это-то как раз опасность и несет:
Задумали меня со света бабы сжить.
В ограде Фесмофор сегодня их совет,
На смерть осудят там меня.

МНЕСИЛОХ За что, скажи?

ЕВРИПИД За то, что поношу в трагедиях я их.

МНЕСИЛОХ И поделом тебе, свидетель Посейдон!
Какой же из беды придумал выход ты?

ЕВРИПИД Поэта Агафона убедить хочу
В храм Фесмофор пойти.

МНЕСИЛОХ Что может сделать он?

ЕВРИПИД
Вмешавшись в их толпу, он в случае нужды
Заступится.

МНЕСИЛОХ Но как? Открыто иль тайком?

ЕВРИПИД Одетый женщиной, он тайно к ним пойдет.

МНЕСИЛОХ Уловка хитрая! На это ты горазд!
На штуки разные у нас ты — молодец.

ЕВРИПИД Молчи-ка.

МНЕСИЛОХ Почему?

ЕВРИПИД Выходит Агафон.

На выдвижной платформе — эккиклеме — появляется одетый женщиной АГАФОН.

МНЕСИЛОХ Да где же он?

ЕВРИПИД Где он? На эккиклеме, вон!

МНЕСИЛОХ Ужели я ослеп? Мужчин не разгляжу;
К нам приближается Кирена, вижу я!

ЕВРИПИД Молчи! Он пение свое сейчас начнет.

МНЕСИЛОХ
Хитросплетения тропинок муравья?

АГАФОН *то декламирует от лица предводительницы хора, то поет, подражая хору.*

«В славу подземным богиням зажгите светильники, девы,
И со свободной душой пляску начните и песнь».

Поет.

«Какого же бога торжественной песней
Почтить нам, скажи? Мы послушно
Готовы богов тех воспеть».

Декламирует.

«Приветствуйте, Музы,
Сперва обладателя лука златого,
Создавшего стены в стране Симоента,
Приветствуйте Феба».

Поет.

«Привет тебе, Феб, подающий
Священные лавры в борьбе вдохновенной
Певцов и поэтов прекрасных».

Декламирует.

«Воспойте хвалу Артемиде богине,
Безбрачной, охотнице горных лесов».

Поет.

«Покорны тебе, прославляем святую
Латоны безбрачную дочь. Хвала Артемиде!»

Декламирует.

«Латону прославьте, и стройное пенье
Кифары, звенящей фригийским напевом
Харитам, кружащимся в танце».

Поет.

«Прославим Латону-царицу
И гимнов источник, кифару,
И звон ее мощный, который, сливаясь
С моей вдохновенною песнью, рождает
В божественном взоре сиянье».

Декламирует.

«Еще раз прославим могучего Феба».

Поет.
«Блаженному чаду Латоны — привет!»

МНЕСИЛОХ
Какая славная, Генетиллиды, песнь!
Она так сладостна, как женский поцелуй,
Волнует сильно так, что, слушая ее,
Я ощущал щекотку даже в заднице.
А ты, о юноша, — когда ты юноша, —
Ответь мне на вопрос, из «Ликургии» он
Эсхила: «Ты пришел откуда, женственный?
Где родина твоя? Что это за наряд?»
И что за смесь всего, что только может быть?
Хоть барбит при тебе, но в платье женском ты,
Под сеткой волосы, а с маслом взял сосуд,
И пояс женский... Как все это совместить?
Ведь невозможны рядом зеркало и меч!
Мужчиной ли растешь, скажи, дитя мое?
Но где твой член мужской, где плащ и башмаки?
Ты женщина? Но груди где твои тогда?
Что скажешь? Ты молчишь, не хочешь отвечать?
Тогда по песням я определю тебя.

АГАФОН
Старик, старик! Твою язвительную речь
Я слышал; ею я, однако, не смущен.
Моя одежда мыслям соответствует:
Свой образ жизни должен приноравливать
Поэт к тем драмам, что он сам создать решил.
Так, если драму он про женщин создает,
То к женщинам и сам причастен должен быть.

МНЕСИЛОХ
Над «Федрою» трудясь, захочешь быть верхом?

АГАФОН
Героев же творя, в себе найти поэт
Обязан мужество. В ком нет подобных свойств,
Те подражанием добиться их должны.

МНЕСИЛОХ Когда сатиров ты надумаешь творить,
Зови меня: тебе я сзади помогу.

АГАФОН Напротив, неприятен вид поэта нам,
Когда переряжен он, взлохмачен. Посмотри,
Ведь Ивик и Алкей, затем Анакреонт,
Поэты лирики изысканной, вели
По-ионийски жизнь, уборы женские
Носили. Фриних же — о нем ведь ты слыхал —
Собой прекрасен был и хорошо одет,
Прекрасны потому и драмы у него.
Поэт всегда творит подобное себе.

МНЕСИЛОХ Уродливый Филокл уродливо творит,
Бездарнейший Ксенокл бездарное творит,
Бездушный Феогнид бездушное творит.

АГАФОН Естественно. И я, понявши это все,
Стал за собой следить.

МНЕСИЛОХ О боги! Как же так?

ЕВРИПИД Не зубоскаль! И я таким, как Агафон,
Был в юности, когда работать начинал.

МНЕСИЛОХ Воспитан, значит, ты не очень хорошо.

ЕВРИПИД *Агафону.*
Позволь сказать, зачем пришел я.

АГАФОН Говори!

ЕВРИПИД «Тот — истинный мудрец, кто многое сказать
Умеет коротко и складно», Агафон!
Бедой внезапною жестоко поражен,
Являюсь я к тебе просителем.

АГАФОН О чем?

ЕВРИПИД Сегодня женщины на празднике хотят
Сгубить меня за то, что я порочу их.

АГАФОН Но чем же я могу помочь твоей беде?

ЕВРИПИД Ты можешь сделать все: на праздник их тайком
Под видом женщины сегодня проберись
И защити меня — тогда меня спасешь.
Как я, ведь только ты умеешь говорить.

АГАФОН Так отчего ты сам не защитишь себя?

ЕВРИПИД Я объясню тебе: ведь я известен им,
К тому же сед и стар, хожу я с бородой,
А ты красив и бел, не носишь бороды,
И голос мягок твой, ты нежен и пригож.

АГАФОН Послушай, Еврипид.

ЕВРИПИД Ну?

АГАФОН Твой ведь это стих:
«Ты жизни рад, а разве твой отец не рад?»

ЕВРИПИД Стих мой.

АГАФОН И ты не жди, что помогу тебе.
В беду чужую лезть способен лишь дурак.
Твоя беда, — так ты терпи ее один.
Скорей терпением отклоним мы беду,
Чем ухищреньями спасемся от нее.

МНЕСИЛОХ Твой зад широким стал не от красивых фраз,
А оттого, что ты терпенье проявлял.

ЕВРИПИД Но почему идти боишься ты туда?

АГАФОН Грозит мне смерть страшней твоей.

ЕВРИПИД За что?

АГАФОН За что?
Забрался, скажут, я, как вор, чтобы украсть
Ночные тайны их и женскую любовь.

МНЕСИЛОХ Ты не украсть, а сам их жертвой хочешь быть,
Но довод все-таки разумный ты привел.

ЕВРИПИД Так как же? Не пойдешь?

АГАФОН Об этом не проси!

ЕВРИПИД Несчастный, я пропал!

МНЕСИЛОХ Послушай, Еврипид,
Дружок мой, родненький, не надо, не горюй!

ЕВРИПИД Но что же делать мне?

МНЕСИЛОХ На Агафона плюнь,
Меня возьми. Готов на все я для тебя!

ЕВРИПИД Собой пожертвовать решил ты для меня?
Тогда разоблачись.

МНЕСИЛОХ *сбросив одежду.*
Все скинул. Что же ты
Намерен делать?

ЕВРИПИД *указывая на бороду.*
Сбрить вот здесь тебе, а там,
Внизу, хочу я сжечь.

МНЕСИЛОХ Пусть так, коль хочешь ты!
Ведь не напрасно я все вытерпеть взялся!

ЕВРИПИД Ты с бритвой ходишь постоянно, Агафон,
Пожалуйста, дай непадолго.

АГАФОН Сам возьми
Оттуда, из футляра.

ЕВРИПИД Как любезен ты!
Мнесилоху.
Садись и щеку правую надуй сильней.
Бреет.

МНЕСИЛОХ Ой, ой!

ЕВРИПИД Ну что кричать? Молчи, иначе я
Кляп в рот тебе воткну.

МНЕСИЛОХ Ой, ой, ой, ой, ай, ай!
Убегает.

ЕВРИПИД Эй, ты! Куда бежишь?

МНЕСИЛОХ Бегу в храм Евменид.
Клянусь Деметрою, я не вернусь к тебе:
Зарежешь ты меня.

ЕВРИПИД Смеяться будут все,
Когда появишься ты полувыбритый.

МНЕСИЛОХ Мне это все равно.

ЕВРИПИД Но, ради всех богов,
Не оставляй меня, вернись!

МНЕСИЛОХ *снова садясь.*
Несчастный я!

ЕВРИПИД
Повыше голову! Спокойней! Не вертись!

МНЕСИЛОХ Ммы-ммы!

ЕВРИПИД Да не мычи! Ну вот и хорошо!
Оканчивает бритье.

МНЕСИЛОХ О, бедный я! Меня забрили на войну!

ЕВРИПИД Не унывай! Зато теперь ты очень мил!
Желаешь посмотреться?

МНЕСИЛОХ Если можно, да.

ЕВРИПИД *подавая ему зеркало.*
Узнал себя?

МНЕСИЛОХ Ей-богу, вылитый Клисфен!

ЕВРИПИД Встань и, нагнувшись, стой. Тебя я подпалю.

МНЕСИЛОХ Вот горе мне! В свинью сейчас я превращусь.

ЕВРИПИД Подайте факел мне или ночник сюда.
Мнесилоху.

Пониже наклонись да кончик береги.
Начинает операцию.

МНЕСИЛОХ
240 О Зевс, поберегу. А все-таки как жжет!
Ой, батюшки, ой, ой! Соседушки, воды!..
Скорей, скорей воды, пока не вспыхнул зад!

ЕВРИПИД Мужайся!

МНЕСИЛОХ До того ль, когда на мне пожар!

ЕВРИПИД Ну, кончено! Теперь пойдет у нас легко:
Труднейшее ты вынес.

МНЕСИЛОХ Что за копоть! Фу!
Промежность у меня обуглилась совсем.

ЕВРИПИД Не стоит горевать: тебе тут подотрут.

МНЕСИЛОХ Не взвидит света тот, кому придется мыть.

ЕВРИПИД Пожертвовать собой не хочешь, Агафон,
Так подходящую одежду для него
И пояс одолжи, — не скажешь ведь, что нет.

АГАФОН Извольте, пользуйтесь: не жаль мне.

МНЕСИЛОХ Что же взять?

ЕВРИПИД Что взять? Возьми сперва шафрановый хитон.
Подает.

МНЕСИЛОХ *нюхает.*
О Афродита! Сладко пахнет кое-чем!
Дай пояс поскорее. Где он?

ЕВРИПИД *подает.*
Вот, бери.

МНЕСИЛОХ Вкруг бедер ты оправь одежду у меня.

ЕВРИПИД Нам не хватает сетки и повязки.

АГАФОН Вот
Повязка вам. Ее ношу я по ночам.

ЕВРИПИД О Зевс! Прекрасно! Нам она как раз нужна.

МНЕСИЛОХ А впору мне она?

ЕВРИПИД Великолепно. Нам
Нужна накидка.

АГАФОН Вон с постели можно взять.

ЕВРИПИД Осталось туфли мне надеть.

АГАФОН Сними с меня.

МНЕСИЛОХ А впору мне? Ведь ты просторных не носил?

АГАФОН Как знаешь. Ну, теперь имеете вы все.
А мне пора домой. Пусть увезут меня!

Эккиклема уезжает.

ЕВРИПИД *Мнесилоху.*
Совсем на женщину мужчина наш похож
По виду внешнему. Когда заговоришь,
Пищи по-женски, натуральней.

МНЕСИЛОХ Хорошо.

ЕВРИПИД Иди же.

МНЕСИЛОХ Аполлон! Не двинусь я, пока
270 Не дашь мне клятвы...

ЕВРИПИД В чем?

МНЕСИЛОХ Что примешь меры все
К спасенью моему, коль попадусь я им.

ЕВРИПИД Клянуся воздухом, где обитает Зевс!

МНЕСИЛОХ Лачугой лучше Гиппократа поклянись.

ЕВРИПИД Коль так, клянусь богами всеми, сколько есть!

МНЕСИЛОХ Одно не позабудь, что мне душа клялась,
А не язык: иной я клятвы не хочу.

ЕВРИПИД Скорей, поторопись! На храме Фесмофор

Знак вывешен уже. В собранье он зовет.
Я тоже ухожу.

Расходятся. Декорация меняется. Она изображает теперь внутренность храма Фесмофор, где собрались ЖЕНЩИНЫ, составляющие хор.

МНЕСИЛОХ *входит в женском наряде и говорит измененным голосом, делая вид, что обращается к рабыне.*

Фракиянка, сюда!
Ты полюбуйся, как здесь факелы горят
И дым от них столбом уходит плавно вверх.
О Фесмофоры, дивные богини две,
Пусть в добрый час приду сюда я и вернусь!
Поставь корзину здесь, рабыня, и подай
Мне хлеб: богиням в жертву я его воздам!
Берет хлеб и кладет его на жертвенник.
Деметра, славная и чтимая всегда,
И Персефона, будьте благостны ко мне,
Вам жертвы приносить позвольте или хоть
Неузнанным остаться дайте. А моей
Вы дочери пошлите мужа. Пусть богат
Он будет. В остальном — и глуп и негодящ.
А сын мой будет пусть разумен и смышлен...
Где поудобней мне усесться, чтоб речей
Послушать вволю? Ты, фракиянка, ступай!
Нельзя рабыням с нами здесь присутствовать.
Садится среди женщин.

ЖЕНЩИНА-ГЛАШАТАЙ

Благоговение! Благоговение! Молитесь двум Фесмофорам, и Плутосу, и Каллигении, и Питательнице молодежи, и Гермесу, и Харитам, чтобы наше теперешнее собрание и совещание были проведены хорошо и прекрасно на большую пользу Афинскому государству и к нашему счастью и чтобы взяла верх та женщина, действия и речь которой окажутся наиболее полезными народу афинян и женщин. Об этом молитесь, прося и себе всяких благ.

Иэ! Пеан! Иэ! Пеан! Иэ! Пеан!
Да будет с нами радость!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 1

Да будет так! О боги, молим вас смиренно
Призыв молитвенный услышать и явиться
С благоволеньем к нам.
Преславный Зевс и ты, бог с лирой золотой,
Священного Делоса повелитель,
И ясноокая всесильная богиня,
С копьем златым стоящая на страже
В великом городе,— на наш призыв явитесь.
Явись и ты, охотница-богиня
Многоименная, Латоны дочь прекрасной!
И ты, морей владыка полновластный
И досточтимый бог, покинь, о Посейдон,

Зовем и дочерей подводного Нерея
И вас, в горах блуждающие нимфы.
Звон лиры золотой
Пусть вторит песне нашей,
И пусть собрание гражданок благородных
Плод добрый принесет.

ЖЕНЩИНА-ГЛАШАТАЙ

К вам, Олимпийские и боги и богини,
И к вам, Пифийские и боги и богини,
И к вам, Делосские и боги и богини,
И к остальным богам мольбу возносим нашу.
Да будет проклят тот, кто хочет сделать зло
Народу женскому; кто сносится тайком
Иль с персами, иль с Еврипидом нам во вред,
Народу женщин. Кто тираном хочет стать
Иль водворить тирана; кто разоблачит,
Что женщина присвоила дитя; раба,
Которая супругу разболтает все
Иль извратит доверенную весточку;
Любовник, если он любовницу надул
И дар обещанный дарить не хочет ей;
Старуха, что дары любовнику дает,
Гетера, что бросает друга за дары,
И все кабатчики, кабатчицы, хоть раз
Нам недолившие, обмерившие нас, —
Да будут прокляты, погибнет подло пусть
Вся их семья! Просите также для себя
Благополучия и счастья у богов.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 1

Помолимся о том, чтоб эти пожеланья
На благо городу и вольности гражданской
Исполнились
И та бы женщина в собранье победила,

Которая подаст полезнейший совет.
А тех, которые обманывают нас
И клятвы данные бесчестно нарушают
С корыстной целью и с ущербом для других,
И тех, которые стремятся ниспровергнуть
Народные указы и закон
Иль нашим недругам о тайнах сокровенных
Дерзают доносить,
И тех, которые порабощенья ради
Приводят персов к нам, — всех объявляем мы
Безбожными врагами государства.
О всемогущий Зевс!
Воззри на нас, хоть женщины мы только,
И повели богам
Нам помощь оказать.

ЖЕНЩИНА-ГЛАШАТАЙ

Внимайте все! В Совете женском решено
Под председательством Тимоклии, — вела
Лисилла протокол, а мненье подала
Сострата, — чтоб созвать в день средний Фесмофор,
Когда свободны вы, всеженский общий сбор.
Предмет занятия: обидчик Еврипид
И как его казнить. Прекрасно знаем все:
Он оскорбляет нас. Желает кто сказать?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Я!

ЖЕНЩИНА-ГЛАШАТАЙ

Прежде чем начать, сперва надень венок!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Молчите, слушайте! Прокашлялась она,
Как все ораторы: знать, будет длинной речь.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *в венке.*

Не из тщеславия, богинями клянусь,
Пред вами, женщины, я эту речь держу.
Страдаю я давно за женщин всей душой,
Страдаю оттого, что с грязью нас смешал
Отродье овощной торговки, Еврипид.
Всегда и всячески он унижает нас.
Нет гадости такой, которую бы он
На нас не взваливал. Где хоры есть, поэт
И публика, везде на нас клевещет он,
Что и развратны-то, и похотливы мы,
Изменницы, болтуньи мы и пьяницы,
И вздор несем, что мы — несчастие мужей.
И вот, вернулся муж — в театре побывал, —
Сейчас исподтишка осматривает все,
Не спрятан ли куда возлюбленный у нас.
Бывало, что хотим, все делать мы могли,
Теперь уже нельзя: предубедил мужей,
Презренный, против нас. Плетет жена
венок, —
Мужчина думает: «Наверно, влюблена».
В домашних хлопотах вдруг выронит сосуд, —
Сейчас готов упрек: «Ты что посуду бьешь?
Наверно, вспомнила коринфского дружка!»
Хворает девушка — сейчас же скажет брат:
«Не нравится совсем мне цвет лица сестры!»
Но дальше! Женщина бездетная не прочь
Дитя чужое взять, сказать, что родила, —
Так не удастся: муж из спальни ни на шаг!
На девочках женились раньше старики,
Но он нас замарал настолько, что они
Не женятся уже, ссылаясь на слова:
«Над престарелым мужем властвует жена».
Благодаря ему покоев женских дверь
Закрыта на запор; поставлена печать,
Болты приделаны, а сверх того еще

На страх любовникам молосских держат псов.
И это мы простим. Но вспомним же, как мы
Хозяйничали здесь: свободно было нам
Таскать из кладовой вино, муку и жир.
Не та уже пора: муж носит все ключи,
А сделаны они куда как мудрено!
С тремя зацепками, лаконский механизм.
Бывало, стоило ценою в три гроша
Нам перстень заказать, — и дверь открыть могли,
А ныне бич семьи — писатель Еврипид —
Мужьям внушил носить на поясе печать
Из древесины, сглоданной червем. Итак,
Я предлагаю: надо погубить его.
Хоть яд подсыпать, хоть иначе — только смерть!
Вот то, что я могу открыто вам сказать,
А остальное изложу я письменно.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 2

Не слыхали мы ни разу,
Чтобы женщина умела
Речь искусно так построить,
Правду всю в ней изложить.
Всесторонне обсудила
И продумала отлично,
Изложила очень точным,
Сочным, ярким языком.
Если б даже сын Каркина,
Сам Ксенокл произносил здесь
Речь, то все единогласно —
Мы уверены — признали б,
Что болтун он.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

И я вам несколько сказать решаюсь слов.
Все обвинения уже подобрала

Вам первая из выступавших. Я скажу,
Как мне он повредил. На Кипре умер муж,
Оставив пятерых детей, которых я
Кормила кое-как продажею венков
Работы собственной. Мы жили впроголодь.
Теперь же Еврипид своими пьесами
Настроил всех мужчин не признавать богов.
И половины мы венков не продаем.
Поэтому и я проект такой вношу:
Злодея наказать за все его грехи.
Немало оскорблял он грубо, злостно нас.
Чего нам ждать еще? Питомец рынка он.
Уходя.
Пора мне на базар: заказ имею я
На двадцать штук венков, так надо их сплести.

ХОР Пред нами женский ум блеснул не в первый раз,
И прежней речи блеск пред новою померк.
Как говорит она!
Ни слова лишнего! В ней виден здравый смысл,
Видна находчивость и ясность мысли в ней,
И убедительность, и верю я, что он
Заплатит все сполна; сомненья в этом нет.

МНЕСИЛОХ Что наши женщины возмущены весьма
Тем, как унизил их хулитель Еврипид,
И что кипит в них злость, не удивляюсь я.
Клянуся счастием детей моих, должна
Я вам сочувствовать, раз не сошла с ума.
Но нам и на себя, — мы здесь среди своих,
Здесь нет предательниц, — не лишнее взглянуть.
За что же всю вину мы валим на него,
Безмерно злобствуя? Ведь он разоблачил
Два-три греха, а их за нами миллион!
Я о других молчу, но за собой грехов
Не мало знаю я, и вот из них один.

То было в третью ночь замужества. Муж спал,
Имела я дружка, которым лет семи
Была я растлена; вот он затосковал,
Пришел к моим дверям и стал скрести слегка.
Я поняла, ползу с постели крадучись,
Но вдруг проснулся муж. «Куда идешь?» — «Куда?
Терпенья нет: урчит и режет в животе.
Мне выйти надобно». — «Иди». Тут он взялся
Толочь анис, шалфей, плод можжевельника,
И я в дверные петли подлила воды
И выбралась к дружку, и тут, держась за лавр,
Нагнувшись, отдалась на улице ему.
Об этом Еврипид нигде не говорит.
Молчит он и о том, как отдаемся мы,
Когда другого нет, погонщикам, рабам,
Как, возбужденные излишеством ночным,
Принуждены чеснок жевать мы поутру,
Чтоб муж, вернувшись с караула к нам домой,
Не заподозрил нас ни в чем дурном. Нигде
Об этом нет у Еврипида. Федру он
Бранит. Но нам-то что? Зато молчит о том,
Как женщина одна взяла красивый плащ,
Чтоб мужу показать при свете утреннем,
И, им укрыв, любовника спровадила.
Другая женщина родами десять дней
Все мучилась, нигде ребенка не купив,
А муж по городу все бегал и искал
Лекарство, чтоб жене ускорить роды им.
Ребенка принесла старуха им в горшке,
Набивши воском рот ему, чтоб не пищал.
По знаку, данному старухою, жена
Давай вопить: «Уйди! Я чувствую, сейчас
Рожу». И правда: плод в горшке ногою бил.
Обрадованный муж сейчас же убежал,
Воск живо вынут был, ребенок закричал.
Старуха подлая, принесшая дитя,

С улыбкою к отцу бежит и говорит:
«Лев народился, лев! Ни дать ни взять — ты сам!
И даже то, что под животиком висит,
Совсем как у тебя: как шишечка с сосны...»
Вот подло как мы поступаем, видит бог!
За что ж на Еврипида гневом мы кипим?
Мы терпим меньше зла, чем сами мы творим.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 2

Удивительно! Где только
Тварь такая отыскалась!
Из какой земли явилась
Эта наглая свинья!
Говорит такие вещи
Так открыто, так бесстыдно!
Этой дерзости не ждали
Мы в своем кругу никак.
А теперь всего ждать можно!
По пословице старинной,
Загляни под каждый камень,
А не то тебя ужалит
Вдруг... оратор.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Сознаться надо, по натуре женщины бесстыдны,
И нет зловреднее созданий, кроме тех же женщин.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Аглаврой заклинаю вас, подруги, берегитесь.
Околдовала вас она? Вы одержимы бесом,
Что позволяете наш пол срамить вы этой твари?
Ужель не вступится никто? А если нет, рабынь мы
На помощь кликнем, волосы повыщиплем вот
здесь ей,

Золой посыплем... Будет впредь всем женщинам
наука,
И не посмеет ни одна срамить так подло женщин.

МНЕСИЛОХ

Оставьте волосы мои! У нас свобода слова:
Гражданка мнение свое сказать имеет право.
Сказала только правду я в защиту Еврипида,
За что ж наказывать меня и волосы щипать мне?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

За что наказывать тебя?.. Ведь ты во всем
собранье
Одна за злейшего врага вступиться вдруг посмела!
Он выставляет напоказ распутных баб нарочно,
Кричит про Федр и Меланипп, зато о Пенелопе
Молчит, хотя ее женой считают безупречной.

МНЕСИЛОХ

Я знаю даже, почему: теперь уж Пенелопы
У нас не сыщешь ни одной; одни остались Федры.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Подруги, слышите ль, сейчас еще какую пакость
Сказала подлая про нас?

МНЕСИЛОХ

О бог мой! Мне известно
Не то еще! Угодно ль вам, я расскажу побольше?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Не скажешь больше ничего: все вытряхнула сразу.

МНЕСИЛОХ

О Зевс! Не сказано еще и миллионной доли.
Ведь не сказала, как берем мы обруч для прически,
Вино из бочки тянем мы по этой трубке...

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Сдохни!

МНЕСИЛОХ Мы сводням мясо раздаем во время Апатурий,
Потом на кошку говорим.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Ох, худо мне, как врешь ты!

МНЕСИЛОХ

Сказать ли вам, как топором жена убила мужа?
Другая зельем извела, ума его лишила.
В Ахарнах женщина одна под ванной...

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Провались ты!

МНЕСИЛОХ Отца зарыла!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Наконец, невыносимо слушать!

МНЕСИЛОХ А ты с рабынею своей ребенком поменялась:
Взяла ты сына у нее, а ей дала девчонку.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Клянусь богинями, тебе достанется за это:
Я космы выдеру твои!

МНЕСИЛОХ Мой бог! Дотронься только!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
А вот тебе!

МНЕСИЛОХ А вот тебе!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *рабыне.*

Возьми-ка плащ, Филиста!

МНЕСИЛОХ О Артемида! Только тронь, и из тебя...

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Что дальше?

МНЕСИЛОХ

Все сласти вывалятся вон, которых нажралась ты!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Оставьте ссору: вот бежит к нам женщина чужая.
Пока она не подошла, вам следует умолкнуть.
Должны мы выслушать ее вполне благопристойно.

Вбегает КЛИСФЕН, женоподобный афинянин.

КЛИСФЕН

О женщины — подруги нравом близкие!
Что я — вам друг, мои порукой щеки в том.
Поклонник страстный ваш и ваш защитник я,
К вам с вестью я спешу: касающийся вас
Огромной важности распространился слух,
Который только что на рынке слышал я.
Беда ужасная грозит вам, и должны
Вы отвратить ее и меры все принять.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

В чем дело, мальчик мой? Так можно называть
Тебя за щеки гладкие и юные.

КЛИСФЕН

По слухам, Еврипид сегодня старика,
Родню свою, сюда секретно подослал.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

А для чего послал он? С умыслом каким?

КЛИСФЕН

Как соглядатая всех ваших планов, чтоб
Узнать все ваши мысли и намеренья.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Но мы б заметили мужчину среди нас.

КЛИСФЕН

Да Еврипид его обжег, и ощипал,
И женщиной одел, чтоб он не узнан был.

МНЕСИЛОХ И вы поверили?! Мужчина?! Кто же даст
Себя ощипывать и жечь? Какой дурак?
Богини дивные! Не верю в это я!

КЛИСФЕН Ты вздора не болтай! Я не принес бы весть,
Когда б из верного источника не знал.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

О страшном преступлении узнали мы!
Нельзя нам, женщины, ни медлить, ни зевать,
А надо поискать, не прячется ли здесь,
На нашем празднике, мужчина тот тайком.
И ты, заступник наш, искать нам помоги,
Тогда в двойном долгу мы будем пред тобой.

КЛИСФЕН *первой женщине.*
Начнем с тебя. Ты — кто?

МНЕСИЛОХ *про себя.*
Куда деваться мне?

КЛИСФЕН Обследовать вас всех придется.

МНЕСИЛОХ Ох, беда!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Ты хочешь знать, кто я? Клеонима жена.

КЛИСФЕН *хору.*
Вам эта женщина известна или нет?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Известна. Продолжай опрашивать других.

КЛИСФЕН А эта женщина с ребенком — кто она?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Моя кормилица.

МНЕСИЛОХ Конец приходит мой.
Бросается в сторону.

КЛИСФЕН
Куда метнулась? Эй! Постой-ка, что с тобой?
Хватает Мнесилоха.

МНЕСИЛОХ *вырываясь.*
Пусти меня оправиться! Бессовестный!

КЛИСФЕН *отпускает и идет следом.*
Ну, так и быть, сходи, а я здесь подожду.
Становится возле.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Конечно, подожди. Внимательно следи,
Она одна из всех здесь не известна нам.

КЛИСФЕН Долгонько что-то ты.

МНЕСИЛОХ Клянусь тебе, дружок,
Моча нейдет: вчера я съела кардамон.

КЛИСФЕН Закардамонила! Пожалуй-ка сюда.
Тащит.

МНЕСИЛОХ Как! Женщину тащить! Больную!

КЛИСФЕН Говори,
За кем ты замужем.

МНЕСИЛОХ Кто муж мой, хочешь знать?
Тот самый... знаешь ли... из Кофокидов он...

КЛИСФЕН Тот самый? Кто же он?

МНЕСИЛОХ Да есть такой один...
Однажды он того... Ну, сына этого...

КЛИСФЕН Болтаешь, видно, вздор. Ты прежде здесь была?

МНЕСИЛОХ Клянусь богами, да! Я каждый год хожу!

КЛИСФЕН В палатке с кем живешь?

МНЕСИЛОХ Да с этой... как ее...
О, горе мне...

КЛИСФЕН Совсем ты, вижу, завралась!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *Клисфену.*
Ты отойди. Ее о прошлых праздниках
Мы поподробнее расспросим. Дальше встань,
Мужчина этого не должен слышать.

КЛИСФЕН отходит.

Ну!
Чем наши праздники открылись прошлый год?

МНЕСИЛОХ
Постой, дай вспомнить, чем. Да пили мы сперва!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Ну а потом?

МНЕСИЛОХ Потом мы стали выпивать.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Об этом кто-нибудь сказал тебе. Затем?

МНЕСИЛОХ Ксенилла, не найдя горшка ночного, в таз...

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Попался! Эй, Клисфен, иди сюда скорей:
Мужчина тот нашелся.

КЛИСФЕН *подходит.*
Что нам делать с ним?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Раздеть! Ни слова правды нет в его речах.

МНЕСИЛОХ Хотите вы раздеть мать девяти детей?

КЛИСФЕН Бессовестная тварь! А ну-ка обнажись!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *осматривая Мнесилоха.*
И мускулиста как она, и как крепка...
И грудь, свидетель Зевс, у ней не женская!

МНЕСИЛОХ Бездетна и ни разу не рожала я.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Ах, так! А мать девятерых детей не ты?

КЛИСФЕН Прямее стой! Э, э! Что прячешь между ног?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Да вот он сзади выглянул! И цвет хорош!

КЛИСФЕН Не вижу. Где же он?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Вперед теперь ушел.

КЛИСФЕН Здесь все же нет его!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Да сзади он опять!

КЛИСФЕН Да это Истм какой-то у тебя, земляк!
Скорей, чем граждане Коринфа корабли,
Свой член ты переводишь в обе стороны.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Ага, подлец! Вот почему ты нас срамил
И Еврипида защищал.

МНЕСИЛОХ Несчастный я!
В какую страшную я угодил беду!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Что делать с ним?

КЛИСФЕН Пока внимательно стеречь,
Чтоб не сбежал. А я пританам сообщу.

КЛИСФЕН уходит. Несколько ЖЕНЩИН стерегут МНЕСИЛОХА.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

После этого факелы наши зажжем, по-мужски
опоясемся туже,
Длиннополые сбросим одежды долой и
старательный сделаем обыск:
Может быть, и еще кто-нибудь из мужчин
незаметно в собранье пробрался.
Обойдемте весь Пникс и палатки кругом и
осмотримте все закоулки.
Начинаем! Подвигайтесь быстрой поступью вперед,
Все и всюду наблюдая незаметно. Это дело
Неотложное, и медлить нам поэтому нельзя.
Первым долгом поскорее обежим кругом весь храм.

ХОР *с песней и пляской обходит орхестру.*

Всё обыскивайте, всюду
Загляните: может быть,
В этом месте заповедном
Прячется еще мужчина.
Бросьте зоркий взгляд повсюду,
Все направо и налево
Осмотрите хорошенько.
Уличивши нечестивца,
Покараем мы жестоко
И на нем другим покажем,
До чего людей доводят
Святотатство, наглость, подлость.
И богов признает он,
И научатся все люди
Чтить богов и их веленья
Исполнять ненарушимо,
Жить с обычаем согласно,
Добродетель уважать.
Нарушителям закона кара страшная грозит:
Уличенный нечестивец,
В озлоблении безумном, с исступленною душой,
В свете истинном предстанет
Пред лицом мужчин и женщин.
Как пример, что бог карает
Преступление на месте.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Вот теперь мы осмотрели всё внимательно кругом
И мужчин в собранье нашем не нашли ни одного.

МНЕСИЛОХ выхватывает ребенка у ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ и бежит к жертвеннику.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Ах, ах! Постой, постой! Куда ты побежал?
О я, несчастная, несчастная! Дитя
Грудное у меня он выхватил из рук!

МНЕСИЛОХ Кричи! Но ты его не будешь уж кормить!
Иль пустите меня, иль здесь, на алтаре,
Пронжу его мечом, и кровь из жил его
Зальет весь жертвенник.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
О, горе мне! Беда!
Подруги, помогите! Громкий крик подняв,
На помощь мне придите! О, не дайте, нет,
Отнять у матери единственную дочь!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
О, о!
Повелительницы Мойры!
Вновь чудовищное дело совершается пред нами.
Всюду наглость, всюду подлость! Все они
заполонили!
Вот, подруги, вот какое изуверство видим мы!

МНЕСИЛОХ Ну, теперь я славно выбью дурь излишнюю
из вас.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Это больше, чем ужасно, — то, что сделал он
сейчас!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Возмутительное дело — мать ребеночка лишить!

ХОР Слово всякое бессильно
Против этого бесстыдства.

МНЕСИЛОХ Этим я не ограничусь!

ХОР
Далеко зашел ты слишком,
И легко не отвертишься,
И не скажешь, что ушел ты

От последствий злодеянья,
Нет, от казни не уйдешь!

МНЕСИЛОХ Пусть со мною не случится ничего, богов молю!

ХОР Нет, бессмертные на помощь
Не приходят преступленью.

МНЕСИЛОХ Вы болтаете впустую: я ребенка не отдам.

ХОР О богини! Эта дерзость,
Эти речи нечестивца
Скоро кончатся ужасно:
За безбожие отплатим
Мы как следует, конечно;
Испытать тебе придется
Переменчивость судьбы.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА *первой женщине.*
Этих женщин взяв на помощь, отправляйся поскорей
За дровами: мы изжарим негодяя на костре.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *рабыне.*
Идем-ка, Мания, за хворостом скорей.
Мнесилоху.
Сегодня головешкой будешь у меня!

МНЕСИЛОХ
Ну что ж, раскладывай костер! Долой, дитя,
Одежду критскую! Что рано ты умрешь, —
Вини одну ее, свою родную мать.
Развертывает одеяло.
Ба! Что за чудеса! Не девочка — бурдюк,
Полнехонек вином, в персидских башмаках!
О женщины, пьянчужки и бесстыдницы!

На все готовы вы, чтоб только выпить вам.
Находка кабаков, несчастие мужей,
Вы только пряжу и добро изводите!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *приносит хворост.*

Ты хворосту прибавь побольше, Мания!

МНЕСИЛОХ

Прибавь! А ты скажи, ты это родила?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Его носила десять лунных месяцев
В себе я.

МНЕСИЛОХ Ты?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Клянусь в том Артемидою.

МНЕСИЛОХ Три меры ты носила в нем, не правда ли?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Бесстыдник, что ты сделал? Ты раздел дитя!
Мою малюточку!

МНЕСИЛОХ Малютку? Ты права!
А сколько лет ему? Четыре или три
Разлива?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *не поняв.*

Да, почти, прибавь еще те дни,
Что после Дионисий протекли уже.
Отдай же это!

МНЕСИЛОХ Нет, свидетель Аполлон!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Так мы тебя сожжем.

МНЕСИЛОХ Пожалуй, жгите, но
Простись вот с этим ты: сейчас же заколю.
Заносит над бурдюком нож.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
О пощади! Со мной, прошу, расправься ты,
Не тронь лишь это.

МНЕСИЛОХ Как чадолюбива ты,
Но тем не менее я вскрою и его.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Дитя мое, дитя! Дай чашу, Мания!
Я кровь твою хочу собрать, дитя мое!

МНЕСИЛОХ Подставь же чашу! Эту милость окажу!
Протыкает бурдюк.

ЖЕНЩИНА подставляет чашу, МНЕСИЛОХ выхватывает ее, отпивает часть, остальное выливает.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА
Чтоб ты издох! Как ты завистлив и жесток!

Возвращается ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА.

МНЕСИЛОХ А кожу жрице отдадим в подарок мы!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
В подарок жрице — что?

МНЕСИЛОХ Вот это. На, возьми!
Бросает пустой мех.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА *первой женщине.*
Бедняжка Мика, где теперь краса твоя?
Кто отнял у тебя любимое дитя?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Вот этот негодяй, но он у нас в руках,
Постереги его, с Клисфеном я пойду
О преступлении пританам заявить.
Уходит.

МНЕСИЛОХ Теперь подумаем, как от беды уйти,
Что предпринять, придумать. Тот, кто виноват,
Кто в передрягу эту сам меня толкнул,
Пока не кажет глаз. И правда, как же быть?
Как весть ему подать? Ба! Средство вспомнил я
Из драмы «Паламед»: на веслах напишу,
Как там, и брошу их... Но весел, впрочем, нет,
И не придумаешь, где взять их! Где? Ну, где?
Не взять ли с алтаря дощечки, исписать
И разбросать кругом? Пожалуй, хорошо:
Там было дерево, здесь тот же матерьял.
Принимайтесь же, руки мои,
За спасительный труд принимайтесь!
Пусть ему эти гладкие доски,
Начертанья ножа восприняв,
Весть несут о моих злоключеньях.
Скверно вышло как «р»!
Ну, спешите вперед,
Торопитесь, готова бороздка!
Понеситесь скорее по всяким путям
И туда и сюда разлетайтесь.
Разбрасывает дощечки.

ПАРАБАСА

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Мы в защиту свою позволяем себе перед вами
пропеть парабасу.
Все и каждый чернят, унижают наш пол, все о нас
говорят много злого.
Ведь повсюду твердят, что мы сеем кругом только
зло в человеческом роде,
Что исходит от нас и вражда, и война, и восстанья,
и распри, и горе.
Допускаем: мы — зло, мы действительно зло, по
зачем бы тогда вам жениться?
Для чего запрещать выйти нам со двора или
просто стоять у окошка?
Для чего бы стеречь так старательно вам ваших
жен, это зло, эту язву?
Если из дому выйдет случайно жена и супруг не
найдет ее дома,
Чуть не сходит с ума, а на радостях он ликовать
и молиться бы должен:
В самом деле, ведь язва из дома ушла, ведь от
язвы избавлен мужчина.
Если ж в доме чужом мы уляжемся спать,
утомившись забавами в праздник,
То и дело вы лазите в спальню смотреть, вашу
язву в тоске стережете.
Если выглянет язва-красотка в окно, все мужчины
любуются ею,

А когда, застыдившись, отпрянет она, тем сильнее
растет в них желанье,
Чтобы язва опять показалась в окне. Уж отсюда
достаточно ясно,
Что мы лучше мужчин. Доказательств еще? Так за
ними ходить недалеко:
Много можно найти их. Уверены вы
в превосходстве своем перед нами,
Мы, напротив, себя ставим выше мужчин.
Разберемте ж внимательней дело,
А для этого мы сопоставим людей: и мужчин
поименно и женщин.
Хоть известен Хармин, Навсимаха его превосходит
своими делами.
Салабакхо — развратница, но Клеофонт и самой
Салабакхо развратней.
Стратонику и Аристомаху возьмем, марафонских
полей героппю:
Много лет никому из мужчин не придет даже
в голову с ними равняться.
Крепче силой ума, чем Евбула, у нас не найдется
никто из булевтов,
Даже если в расчет прошлогодних принять. Сам
Анит должен с тем согласиться.
Превосходством своим над породой мужской все
права мы имеем гордиться.
Ведь из нас ни одна, из общественных сумм по
полсотне талантов воруя,
Не могла б средь людей с важным видом ходить.
У мужей мы таскаем, но скромно:
Много-много мешочек муки украдем, да и то
возмещаем немедля.
Из числа же мужчин очень крупных хапуг
Указать мы могли бы не мало;
Негодяев, торговцев людьми и обжор
Тоже больше мужчин, а не женщин.

И наследье отцов, без сомнения, вы
Хуже нашего, знаем, храните.
Ведь храним мы исправно все наше добро.
Например: веретена, корзины, челнок
И зонты...
А мужья наши порастеряли давно
Веретена, и копья пропали.
А иные мужчины, — и много таких, —
Лишь завидят врага, убегают стремглав
И в испуге роняют... зонты.

Эпиррема

Упрекнуть мужчин во многом справедливо мы могли б,
Но одна несправедливость возмутительней всего:
Почесть женщине, родившей гражданина городу, —
Таксиарха иль стратега, — вы должны бы воздавать
И на Стениях, и Скирах, и в другие праздники,
Совершаемые нами, место первое давать.
А родившей государству труса и негодника —
Рулевой ли это будет, командир ли корабля —
Как рабе остричься надо, место выбрать поскромней,
Дальше матери героя. Что ты терпишь, город наш!
Распустив на плечи кудри, ростовщица здесь сидит.
В белоснежном одеянье мать Гипербола у нас
Рядом с матерью Ламаха. Поступить бы с нею так:
Если станет, в долг ссудивши, требовать она прирост,
Отобрать насильно деньги и сказать при этом ей:
«Не видать тебе прироста: ты урода родила!»

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

МНЕСИЛОХ Глаза все проглядел я, а его все нет.
Что за причина? Он стыдится, видимо,
И вспомнить «Паламеда», пьесу бледную.
Какой же драмою привлечь его? Нашел!
Недавнюю «Елену» разыграю я,
И платье женское мне пригодится тут.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
Что ты задумал? Выпучил глаза чего?
Достанется тебе Елена, если ты
Не успокоишься, пока притан придет.

МНЕСИЛОХ *декламируя.*
О струи Нила, девственно-прекрасные,
Взамен дождей небесных шлете влагу вы
Земле Египта белой, также племени,
Поносом черным жестоко страдавшему.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
Клянусь пресветлою Гекатой, шельма ты.

МНЕСИЛОХ Прославленная Спарта — мне отечество.
Отец мой — Тиндарей.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
Будь проклят ты, хвастун!
Отец твой — Тиндарей! По-моему — Фринонд!

МНЕСИЛОХ Елена — имя мне.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
Ты женщина опять?
За превращенье прежнее не дав ответ?

МНЕСИЛОХ И жизней много сгибло у Скамандрских струй
Из-за меня.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Как жалко, что не сдох ты там!

МНЕСИЛОХ И вот я здесь одна! Несчастный мой супруг,
Мой Менелай, досель за мною не идет,
Зачем же я живу?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Тебя забыла смерть.

Показывается ЕВРИПИД.

МНЕСИЛОХ Но словно отлегло от сердца у меня.
Надежд родившихся не обмани, о Зевс!

ЕВРИПИД *в костюме Менелая.*
Кому принадлежит сей крепкозданный дом,
И даст ли кто приют скитальцам, что от бурь
Уже изнемогли, крушенье потерпев?

МНЕСИЛОХ Дворец Протея здесь.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Протея! Что за вздор!
Хвастун несчастный, врешь! Богинями клянусь,
Уж добрых десять лет, как умер наш Протей.

ЕВРИПИД К каким же берегам причалил наш корабль?

МНЕСИЛОХ К Египту.

ЕВРИПИД Вот куда, несчастный, я приплыл!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Ты веришь этому прохвосту? Чтоб он сдох!
Морочит он тебя: ты — в храме Фесмофор.

ЕВРИПИД Скажите, где Протей: он дома или нет?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Морской болезнью, видно, болен ты, пришлец!
Ты слышал сам сейчас, что умер он давно,
Зачем же спрашивать: он дома или нет?

ЕВРИПИД О горе! Умер он! А где он погребен?

МНЕСИЛОХ Его могила здесь, где я сейчас сижу.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Тебя бы в петлю, пес! Повесят, погоди.
Как смеешь ты алтарь могилой называть?

ЕВРИПИД Зачем же на могиле этой ты сидишь,
О чужеземка, спрятавши лицо?

МНЕСИЛОХ Меня
Насильно замуж взять Протея хочет сын.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Проклятый, незнакомца ты опять дуришь?
Не верь! Мошенник он: забрался он сюда
Стянуть, что попадет из золотых вещей.

МНЕСИЛОХ Бранись, ругательствами осыпай меня!

ЕВРИПИД Старуха эта кто, что злобно так шипит?

МНЕСИЛОХ То — Феоноя, дочь Протея.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Вот уж нет!
Критилла — Антифея из Гаргетты дочь!
А ты — мошенник!

МНЕСИЛОХ О! Что хочешь говори!
За брата твоего не выйду никогда:
Не изменю супругу Менелаю я.

ЕВРИПИД Что слышу?! Дай узреть мне блеск твоих очей!

МНЕСИЛОХ Мне стыдно обнажать увядших щек красу.

ЕВРИПИД Что вижу я? О боги! Слов не нахожу!
Чей облик это?! Женщина, скажи, кто ты?

МНЕСИЛОХ А ты? Один вопрос обоих мучит нас.

ЕВРИПИД Гречанка ты иль в этой родилась стране?

МНЕСИЛОХ Гречанка. Но хочу я также знать, кто ты.

ЕВРИПИД Елену образ твой напоминает мне.

МНЕСИЛОХ
Ты Менелай! Узнала я по зелени.

ЕВРИПИД Ты не ошиблась: я — твой злополучный муж.

ЕВРИПИД идет к МНЕСИЛОХУ.

МНЕСИЛОХ О, наконец ты здесь, в объятиях моих!
Возьми меня, супруг... Покрепче обними...
Прими мой поцелуй... веди меня, веди...
Веди же поскорей...

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
Не взвидит света тот,
Кто поведет тебя, так факелом прибью!

ЕВРИПИД Как! Ты препятствуешь законную жену,
Дочь Тиндарееву, мне в Спарту увезти?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
Эге! Я вижу, ты — мошенник, как и он,
И в заговоре с ним: недаром долго вы
Египтян корчили. Но вы поплатитесь!
Сюда идет притан и стражник вместе с ним.

ЕВРИПИД Пропало все! Придется мне отчаливать.

МНЕСИЛОХ А мне, несчастному, как быть?

ЕВРИПИД Спокоен будь!
Тебе не изменю, пока я вижу свет,
Пока уловок всех своих не истощу.

Уходит.

МНЕСИЛОХ Ах, эта удочка улова не дала.

Входит ПРИТАН со СТРАЖНИКОМ-СКИФОМ.

ПРИТАН Злодей, указанный Клисфеном, — этот ли?
Что нагибаешься?
Стражнику.
Эй, уведи его,
В колодки посади, затем поставь вот здесь
И стереги, да так, чтобы никто не смел
И близко подойти, и всякого бичом
Лупи, кто подойдет.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА
И следует: сейчас
Какой-то тут моряк его чуть не увел.

МНЕСИЛОХ Рукою правою, которую, раскрыв,
Протягивать для взяток любишь ты, притан,
Пред казнью окажи мне милость, я прошу!

ПРИТАН Какой ты милости желаешь?

МНЕСИЛОХ Прикажи
Раздетым привязать меня. Ведь я старик,
И с женским поясом, в шафрановом плаще

Быть не хочу посмешищем для воронов,
Которые слетятся угощаться мной.

ПРИТАН Решил Совет, что в платье женском должен ты
Привязан быть, чтоб знали все, что ты за плут.

МНЕСИЛОХ О горе, о беда! Шафрановый хитон,
Что ты наделал? И надежды нет спастись!

СКИФ уводит МНЕСИЛОХА. ПРИТАН и ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА уходят.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Начинаем веселиться, как в обычае у женщин
В дни торжественных служений в этом храме
в честь богинь,
Свято чтимых и Павсоном, воздержавшимся от
пищи.
Он ведь молится о том,
Чтобы удавалось чаще
Приобщаться к тому счастью — чтить по-нашему
богинь.

Танцует.

Начинайте, подвигайтесь
Легкой поступью по кругу,
Взявши за руки друг друга,
Соблюдая дружно темп,
Ускоряйте шаг, подруги,
И, следя вокруг прилежно,
Не расстраивать старайтесь наш веселый хоровод.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 3

Ну, а мы
Олимпийцев поколенье
Дружным пением прославим в такт
стремительному танцу.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 3

Если кто
Ожидает с надеждой,
Что мужчин позорить будем, ошибется он жестоко.

ХОР Вот теперь
Благородное движенье
В стройном круге хоровода мы по-новому начнем.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 4

Пой же бога с звонкой лирой
И богиню Артемиду,
Непорочную царицу!
Наш привет тебе, о Меткий,
Посылай победы нам.
Мы поем и Гере славу!
Гера любит наши хоры,
Охраняет очень строго двери брачного покоя,
Узы брака бережет.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 4

Стад хранителя Гермеса,
Милых нимф и Пана молим
Посмотреть на наши танцы
С благосклонною улыбкой
И порадоваться им.
Ну-те, дружно! Начинайте
Веселей двойную пляску.
Исполнять должны мы танец по обычаю, который
Соблюдаем мы всегда.

ХОР Тра-та-та! Теперь кружитесь и обратно
возвращайтесь
С громкой песней на устах.

Царь наш, Вакх, плющом повитый,
Царствуй в нашем хороводе,
И тебя разгульной песней
Мы прославим в такт движеньям.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 5

Здравствуй, Бромий, о Дионис,
Зевса сын и сын Семелы,
Ты, кого ночной порою,
На горах танцуя, нимфы звонкой песней веселят!
Эвоэ, эво, эво!
Ты танцуешь вместе с ними!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 5

И веселому привету
Вторит эхо Киферона,
И в глуши лесов нагорных
И в ущелиях скалистых гулко катится оно.
Ты прекрасен и увенчан
Молодым плющом зеленым.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

СТРАЖНИКИ вносят на орхестру МНЕСИЛОХА, забитого в колодки, и привязывают его к столбу. СКИФ остается его стеречь, ОСТАЛЬНЫЕ уходят.

СКИФ На вульна воздуха айда сюда пуплач.

МНЕСИЛОХ Страж, я прошу тебя!

СКИФ Ни надо, ни пруси.

МНЕСИЛОХ Ослабь, прошу, мне винт.

СКИФ Аслабит? Харашо.

Закручивает.

МНЕСИЛОХ Ой, ой, беда моя! Сильней ты закрутил!

СКИФ Ишшо крутим, жалайшь?

МНЕСИЛОХ Ой, ой, ой, ой, ай, ай!
Ну, пес тебя дери!

СКИФ Мулчат, старик дурной!
Потстилку приташу, лижача поглижу.
Приносит подстилку, ложится и засыпает.

МНЕСИЛОХ Ну, положенпе! Спасибо, Еврипид!

ЕВРИПИД показывается на подъемной площадке в костюме Персея и вскоре исчезает.

О, боги! Зевс спаситель! Вновь надежда есть!
Я вижу, не предаст меня мой Еврипид.
Персеем вылетел. Он хочет намекнуть,
Что Андромеды роль играть я должен. Ведь
Привязан я теперь. Понятно, хочет он
Меня спасти, за этим прилетел сюда.
Декламирует.
Девушки милые, милые девушки,
Как мне отсюда уйти,
Чтоб не видал меня скиф?
Слышишь ли, песням в пещере вторящая,
Будь благосклонна, позволь
Мне воротиться к жене.
О злополучнейший в мире,
Связан безжалостно я!
Спасшись едва от поганой старухи,
Снова попал я в беду,
Снова под стражею: скифа приставили!
Цепь, одиночество, смерть — мой удел.
Вороны злые мой труп разорвут.
О, посмотри: я стою не в кругу хоровода
И не в толпе моих юных подруг,

Не урну держу,
В крепкие цепи закована я!
Жертва чудовища, жертва Главкета,
Слышу не брачную песню веселую,
Слышу я песню цепей.
Плачьте, подруги!
О я, страдалица бедная!
О я, несчастный, несчастный!
Стражду напрасно, напрасно я стражду по воле родных.
Да! умолять я должна лиходея,
Слезы горючие, слезы предсмертные лить я должна перед ним.
Горе мне, горе!
Он меня выбрил, во-первых,
В желтый хитон нарядил, во-вторых,
И, наконец, в этот храм,
К женщинам этим послал.
О моя горькая доля! Свыше ты мне суждена.
Бремя проклятья несу я. Видя мое злополучье,
Кто усомнится, скажите, в тяжких страданьях моих?
Гряньте, перуны небесные,
В прах обратите несчастного!
Светоч бессмертный, ты мне опостылел,
Жизнь мне в цепях не мила:
Скорбь роковая, смертельная давит,
Мрак мне могильный грозит!

ЕВРИПИД *за сценой.*
Привет тебе, дитя, но твой отец, Кефей,
Что бросил здесь тебя, пусть казни не уйдет.

МНЕСИЛОХ О, пожалевшая страдалицу, кто ты?

ЕВРИПИД Я — отзвук слов чужих, насмешница Эхó,
Я здесь была уже, то было год назад,

Для Еврипида я была союзницей.
Дитя мое, должна согласно роли ты
Петь песню слезную.

МНЕСИЛОХ А ты — за мной вторить.

ЕВРИПИД Я это сделаю. Итак, начни свой плач.

МНЕСИЛОХ О, как длинна ты, священная ночь!
Медленно едет твоя колесница,
Путь среди звезд совершая
В недрах священных небес
Над величавым Олимпом.

ЕВРИПИД *изображая эхо.*
Олимпом.

МНЕСИЛОХ
Горе такое за что
Андромеду терзает!

ЕВРИПИД Терзает!

МНЕСИЛОХ Смерть мне, несчастной, грозит.

ЕВРИПИД Мне, несчастной, грозит.

МНЕСИЛОХ Болтовней ты меня изведешь.

ЕВРИПИД Изведешь.

МНЕСИЛОХ Вот прилезла! Мой бог! Надоела ты мне
Чересчур.

ЕВРИПИД Чересчур.

МНЕСИЛОХ Дай одной монолог дочитать.
Будь добра, замолчи.

ЕВРИПИД Замолчи.

МНЕСИЛОХ Пропади ты совсем!

ЕВРИПИД Пропади ты совсем!

МНЕСИЛОХ
Ой, беда!

ЕВРИПИД Ой, беда!

МНЕСИЛОХ Ерунда!

ЕВРИПИД Ерунда!

МНЕСИЛОХ Заревешь!

ЕВРИПИД Заревешь!

МНЕСИЛОХ Завизжишь!

ЕВРИПИД Завизжишь!

СКИФ *проснувшись, Мнесилоху.*
Што брехашь!

ЕВРИПИД Што брехашь!

СКИФ Иль пританыв позвать?

ЕВРИПИД Иль пританыв позвать?

СКИФ Ой, беда!

ЕВРИПИД Ой, беда!

СКИФ *вскакивает.*
Где кричит?

ЕВРИПИД Где кричит?

СКИФ *Мнесилоху.*
Ты сказал?

ЕВРИПИД Ты сказал?

СКИФ Будишь бит.

ЕВРИПИД Будишь бит.

СКИФ Ты смиялся миня!

ЕВРИПИД Ты смиялся миня!

СКИФ бросается на МНЕСИЛОХА.

МНЕСИЛОХ *указывая.*
Да не я же кричу, это женщина там.

ЕВРИПИД Это женщина там.

СКИФ *оглядываясь, не видя Еврипида.*
Где негодная?

МНЕСИЛОХ Прочь убежала уже.

СКИФ Эй, куды ты бижал?

ЕВРИПИД Эй, куды ты бижал?

СКИФ *грозит кулаком.*
Задаем!

ЕВРИПИД Задаем!

СКИФ Пабалтаишь ишшо?

ЕВРИПИД Пабалтаишь ишшо?

СКИФ *бежит на голос.*
Эй, паганку держи!

ЕВРИПИД *издалека.*

Эй, паганку держи!

СКИФ *возвращается на место.*

Ну, пруклятый бабенка, балтушка!

ЕВРИПИД *появляясь в костюме Персея.*

В чью землю чуждую — о боги! — принесли
Нас ноги быстрые! Свободно в небесах
Прокладывая путь крылатою стопой,
К Аргосу я, Персей, лечу, чтоб принести
Горгоны голову.

СКИФ

Как сказываишь ты?
Неушта писыря Гурга башка?

ЕВРИПИД

Горгоны,
Я говорю.

СКИФ

Гургу и мы тибе скажим.

ЕВРИПИД

Что это за страна? И кто, скажи-ка мне,
Прелестная из дев, привязанная там,
Как лодка у причала одинокая?

МНЕСИЛОХ

О, сжалься, незнакомец, над моей судьбой,
Меня освободи.

СКИФ

Мулчать! И ни булгать!

Пракляты, перед смертью смеет он булгать.

ЕВРИПИД

О дева, больно мне глядеть, как ты висишь!

СКИФ

Ни дивка он сапсим, адин гришна старик,
Мушенник, вуруват пришла.

ЕВРИПИД

Все врешь ты, скиф!
Кефея дочь пред нами, Андромеда здесь.

СКИФ Гляди прумеж пага: балшуща штук видна.

ЕВРИПИД Позволь мне за руку взять эту деву, скиф.
Позволь, прошу тебя: безудержным страстям
Подвержен человек; любовью страстною
Я к деве воспылал.

СКИФ Ни бульна жалка нам:
И если б он сюды пувернут задом был,
Ты б мог ево абнять, нам ета пся рувна.

ЕВРИПИД С прекрасной пленницы позволь мне цепи снять,
Чтоб ложе брачное с желанной разделить.

СКИФ Са старый силовик? Кали ахота есть,
Ташши пди бурав, верти даскам дыра.

ЕВРИПИД Нет, нет! Освобожу я деву!

СКИФ *грозно.*
Будишь бит!..

ЕВРИПИД Не страшно! Все равно я сделаю свое.
Идет к Мнесилоху.

СКИФ *загораживая дорогу.*
Ни смешь! Мы тисакам твуя башка рубим!

ЕВРИПИД *отступая.*
Увы! Что предпринять? Чем убедить его?
Природа варвара чужда моим речам,
Идеи новые невеждам предлагать —
Пустая трата слов. Нет, к сердцу дикаря
Другой какой-нибудь придумать надо путь.
Уходит.

СКИФ Надуть меня хотишь! Ах ты, лиса дурна.

МНЕСИЛОХ Персей, в несчастии меня покинул ты!

СКИФ *Мнесилоху.*
Жалаишь ты апять быть бит маим бича?
Ложится и засыпает.

ХОР Богиню Палладу, хоров подругу,
В наш хоровод звать велит обычай,
Юную, чистую, деву безбрачную!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа 6
Ты, полновластно над городом нашим
Мощную руку простершая явно,
Ключедержавная,
Полная злобы законной к тиранам, — явись!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антистрофа 6
Женское вече тебя призывает:
Дева, приди,
Миром ликующим нас надели.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа 7
Вы, всемогущие, вы, благосклонные, вы, милосердные,
В вашу дубраву, куда запрещен
Доступ мужчинам в час оргий священных, когда вы в сиянье
Факелов ярких являете ваши бессмертные лики!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антистрофа 7
Молим усердно, придите, явитесь,
О Фесмофоры, о всемогущие!

Если и прежде внимали вы нам,
Молим смиренно, явитесь и ныне.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит ЕВРИПИД с арфой, за ним ДЕВУШКА ТАНЦОВЩИЦА и МАЛЬЧИК с флейтой.

ЕВРИПИД *хору.*
Хотите, женщины, со мною мир теперь
На будущее время заключить? Готов
Я обещать вам всем, что больше от меня
Вы не услышите дурного слова впредь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
К чему ты клонишь речь? И хочешь ты чего?

ЕВРИПИД Мужчина, что сидит в колодках, — мне родня.
Отдайте мне его, и больше вас срамить
Не буду никогда. Но если против вы,
То донесу мужьям, когда с войны придут,
Что вы без них тайком выделывали тут.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Ну, что ж, согласны мы условия принять,
Но варвара того ты сам уж убеждай!

ЕВРИПИД Я с этим слажу. Ты, Элафион, смотри,
Чему тебя учил я, — так и сделай ты.
Пройдись пограциозней, в пляске пронесись,
Ты ж, Тередон, сыграй персидский танец нам.

Пока МАЛЬЧИК играет и ДЕВУШКА танцует, ЕВРИПИД наряжается старухой.

СКИФ *проснувшись.*
Какой там пьянисам дудит? Миня будил!

ЕВРИПИД *голосом старухи.*
Хотела девочка поупражняться, страж:
Пред важными людьми ей надо танцевать.

СКИФ Ну, танцувай, учись: памиха мы ни будь.

ДЕВУШКА танцует.

Ай, ай, прытка! Как есть блуха на туфяке.

ЕВРИПИД Ну, вот что, девочка моя: ты платье скинь,
Сядь на колени скифу, ноги протяни,
А я сандалии с тебя сниму.

ДЕВУШКА снимает платье и садится, ЕВРИПИД ее разувает.

СКИФ Так, так!
Сиди, пужалуста, сиди... так, дучка, так...
Ай, ай, как хараша! Как рипа грудь крипка.

ЕВРИПИД *Тередону.*
Наигрывай живей! Неужто страшен скиф?

Музыка делается живей, ДЕВУШКА опять танцует.

СКИФ *наблюдая.*
Задкам яво хуруш! Цып, цып, свой миста знай!
Вот так... и пиридкам красива бульна туж.

ЕВРИПИД Прекрасно, девочка. Оденься, нам уже
Пора идти.

СКИФ Пирва миня бы салувал.

ЕВРИПИД Согласен, поцелуй.

ДЕВУШКА целует СКИФА.

СКИФ Ой-ой! Ай-ай, ай-ай!
Ай, губкам сахарна! Сладка, как здишна мед!
Мы спать жалаим с ним.

ЕВРИПИД Ну, стражник, будь здоров!
Нам этого нельзя.

СКИФ Старушка, можна, пусть!
Ну, адулжай миня!

ЕВРИПИД Изволь, а драхму дашь?

СКИФ Так, так, даем, даем!

ЕВРИПИД Чур, денежки вперед.

СКИФ Да денга нет сисяс. Держи заклад кулсян,
А деньга дам пусля.
Отдает колчан.
Айда типерь, дитя.
Пастой, старушка, здесь: гляди на старикам.
Нам надо имям знать.

ЕВРИПИД Артемисия я.

СКИФ Типерь ни забуваем: Артумуксия.
Уходит с ДЕВУШКОЙ.

ЕВРИПИД Гермес, лукавый бог! Идет удачно все.
Флейтисту.
Возьми-ка все с собой и удирай, малец,
А я останусь здесь освободить его.
МАЛЬЧИК убегает, ЕВРИПИД распутывает веревки.
Как только отвяжу, со всех ты ног беги
Домой к своей жене и к деточкам своим.

МНЕСИЛОХ Уж я-то убегу, ты только отпусти!

ЕВРИПИД Ну вот и развязал. Теперь — заботься сам.
Беги, покуда скиф не вышел.

МНЕСИЛОХ Я удрал.

Убегает, за ним ЕВРИПИД.

СКИФ *выходит с девушкой.*
Ай бульна хуруша, ай сладка дученька!
И смирна дивка, ни сирдита. Где старух?
В ужасе.
Бида, бида, прупал! Куды старик пушла?
Старушка, бабушка! Ниладна так, старух!
Эй, Артумуксия!
Адманывал мина!
Девушке.
Штоп дух твой ни был здись!

ДЕВУШКА убегает.

Увидев брошенный колчан.
Не зря ты взял кулсян, сапсим миня кончал.
Бида сапсим! Што дилат будим? Где старух?
Эй, Артумуксия!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Старуха с арфою? Ее ты ищешь, скиф?

СКИФ Так, так. Видал яво?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Вот в эту сторону
Ушла сейчас она с каким-то стариком.

СКИФ
Адежа на старик был жулта?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Да, да, да!
Беги скорее вслед: успеешь их догнать.

СКИФ Пагана бабушка! Какой дуружка шел?
Эй, Артумуксия!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Туда, вперед, все прямо... Эй, назад, назад!..
Вот в эту сторону... Ты не туда бежишь.

СКИФ *мечется по орхестре.*
Бида! Бихим назад... О Артумуксия!

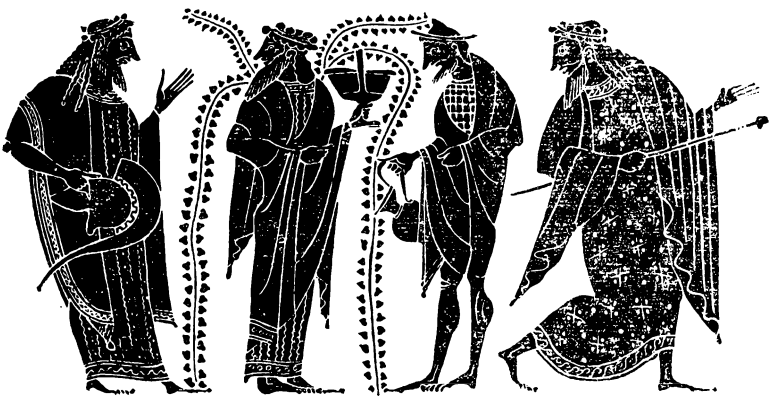
Убегает.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА *вслед.*
Дорога скатертью и провались совсем!
Публике.
Ну, довольно! Забаве — конец:
Наступила пора
Расходиться домой.
В благодарность за труд, Фесмофоры,
Благосклонностью нас наградите.

ХОР покидает орхестру.

ЛЯГУШКИ

Действующие
лица

ДИОНИС *бог театра*

КСАНФИЙ *его слуга*

ГЕРАКЛ

ПОКОЙНИК

ХАРОН *перевозчик в царство мертвых*

ПЛУТОН *бог преисподней*

ЭСХИЛ *трагический поэт*

ЕВРИПИД *трагический поэт*

ЭАК *слуга Плутона*

СЛУЖАНКА
ПЕРСЕФОНЫ

ПЕРВАЯ
ТОРГОВКА

ВТОРАЯ
ТОРГОВКА

ХОР
ЛЯГУШЕК

ХОР ИЗ
ДВАДЦАТИ
ЧЕТЫРЕХ
МИСТОВ

Без речей:

МУЗЫКАНТЫ

МОГИЛЬЩИК

СТРАЖА

ФЛЕЙТИСТКА

КИФАРИСТКА

КОМИЧЕСКАЯ ТАНЦОВЩИЦА

ПРОЛОГ

Пустая орхестра. В глубине постройка — «Храм Геракла». ДИОНИС, наряженный в шкуру льва, с палицей в руке, и КСАНФИЙ с поклажей, верхом на бутафорском осле, выходят на орхестру.

КСАНФИЙ Сказать ли, сударь, шуточку привычную
Из тех, что вечно потешают зрителей?

ДИОНИС Скажи! Не говори лишь: задыхаюсь я!
Уж это — шутка чрезвычайно старая.

КСАНФИЙ Так что ж сказать?

ДИОНИС Не говори: ой, лопаюсь!

КСАНФИЙ Вот шуточка отличная!

ДИОНИС Скажи смелей!
Не говори лишь одного.

КСАНФИЙ Чего еще?

ДИОНИС Что, ношу перекладывая, треснешь ты.

КСАНФИЙ А это: издыхаю я под тяжестью.
Снимите, а не то в штаны...

ДИОНИС Прошу тебя,
Не продолжай! Давно уже тошнит меня.

КСАНФИЙ Зачем же я поклажу на себе тащу,
Когда и пошутить нельзя, как водится
У Фриниха, у Ликида с Амипсием?
У них рабы таскают груз в комедиях.

ДИОНИС Не надо лучше! Всякий раз, как вижу я
В театре эти штучки знаменитые,
Иду домой, на целый год состарившись.

КСАНФИЙ
Чтоб ты свернулась, шея злополучная!
Вся в спняках, а пошутить не велено.

ДИОНИС А разве не пахальство, не разврат сплошной:
Я как-никак, а Дионис, Бочонка сын,
Тружусь пешком, а этого — верхом везу,
Чтоб не устал он и не нес бы тяжестей!

КСАНФИЙ Я разве не несу?

ДИОНИС Ничуть, ведь едешь ты!

КСАНФИЙ Несу же вот!

ДИОНИС Да как же?..

КСАНФИЙ Еле-елешки!

ДИОНИС Да ведь не ты поклажу, а осел везет.

КСАНФИЙ Я и везу, я и несу, свидетель Зевс!

ДИОНИС
Да как несешь, ведь самого другой несет?

КСАНФИЙ Не знаю, но плечо совсем раздавлено.

ДИОНИС Раз никакой нет пользы от осла тебе,
Слезай живее, на себе тащи осла!

Шуточная потасовка.

КСАНФИЙ Ай-ой, зачем я не сражался на море!
Тогда б — шалишь! — плевать я на тебя хотел!

ДИОНИС Слезай, негодный! Вот уже добрались мы
До двери. Здесь нам остановка первая.

Они останавливаются в глубине орхестры перед дверью храма.

ДИОНИС *стучит в дверь.*
Эй, мальчик! Эй, скорее! Открывай, эй-эй!

В дверях показывается ГЕРАКЛ.

ГЕРАКЛ Кто в дверь стучит? Что за кентавры ломятся?
Да что это такое? Говори, ты кто?

ДИОНИС в ужасе спрятался за КСАНФИЯ.

ДИОНИС *шепчет.*
Эй, Ксанфий!

КСАНФИЙ Что?

ДИОНИС Ты не заметил?

КСАНФИЙ Что еще?

ДИОНИС Как испугался он меня?

КСАНФИЙ С ума сойти!

ГЕРАКЛ *громко хохочет.*
От смеха удержаться не могу никак,
Кусаю губы, а смеюсь. Хо-хо-хо-хо!
Продолжает хохотать раскатисто.

ДИОНИС Чудак, послушай, подойди! Ты нужен мне.

ГЕРАКЛ Да не могу отделаться от хохота.
На женской рубашонке шкура львиная!
Вот вздор! В чем дело? Туфельки и палица!
Куда собрался?

ДИОНИС Воевал с Клисфеном я.

ГЕРАКЛ И на море сразился?

ДИОНИС И пустил ко дну
Двенадцать или двадцать суден вражеских.

ГЕРАКЛ Кто? Ты?

ДИОНИС Да, Зевс свидетель!

КСАНФИЙ *в сторону, с ужимкой.*
Тут проснулся я!

ДИОНИС На корабле я перечел трагедию,
Творенье Еврипида «Андромеду».
Очень торжественно.
Тут
Желанье прямо в сердце мне ударило.

ГЕРАКЛ Желанье?

ДИОНИС Ростом с великана Молона.

ГЕРАКЛ По женщине?

ДИОНИС Нисколько.

ГЕРАКЛ По мальчишке?

ДИОНИС Нет.

ГЕРАКЛ Так по мужчине?

ДИОНИС *в ужасе.*
Ой!

ГЕРАКЛ С Клисфеном спутался?

ДИОНИС Не смейся, брат, а лучше пожалей меня!
Томленье такое душу жжет мою.

ГЕРАКЛ
60 Какое ж, братец?

ДИОНИС Рассказать не в силах я,
Но попытаюсь разъяснить сравнением.
Тоску по каше ты знавал когда-нибудь?

ГЕРАКЛ По каше, ну, еще бы! Тридцать тысяч раз.

ДИОНИС Сказал я ясно, или объяснить еще?

ГЕРАКЛ Про кашу? Нет, не надо! Понимаю все.

ДИОНИС Такое же грызет меня томление
По Еврипиду.

ГЕРАКЛ Что ты, по покойнику?

ДИОНИС Да, и ничто меня не остановит, знай!
Иду за ним.

ГЕРАКЛ И даже в глуби Тартара?

ДИОНИС

И если нужно, то еще глубиннее.

ГЕРАКЛ Зачем?

ДИОНИС Ищу поэта настоящего.
Торжественно.
«Одних уж нет, а те, кто есть, — ничтожество».

ГЕРАКЛ Как, разве умер Иофонт?

ДИОНИС Один лишь он
Чего-нибудь да стоит. Да и то вопрос,
И в этом не уверен я как следует.

ГЕРАКЛ Софокл ведь лучше Еврипида. Что же ты,
Когда идти собрался, не за ним идешь?

ДИОНИС Нет, нет, сначала поглядеть мне хочется,
Что без отца сумеет Иофонт создать.
К тому же Еврипид — пройдоха, каверзник —
Удрать из преисподней приспособится.
А тот и здесь был тихим и остался тих.

ГЕРАКЛ А Агафон? Где этот?

ДИОНИС Он ушел от нас,
Поэт отличный и друзьям примерный друг.

ГЕРАКЛ Куда ж?

ДИОНИС Куда Макар не загонял телят.

ГЕРАКЛ А где Ксенокл?

ДИОНИС Чтоб сгинул он, свидетель Зевс!

ГЕРАКЛ Пифангел где?

КСАНФИЙ *изнемогая под тяжестью поклажи, про себя.*
А про меня и речи нет.
А плечи я натер почти что до крови.

ГЕРАКЛ Да разве нет у вас мальчишек множества?
Трагедии они строчат по тысяче
И Еврипида на версту болтливее.

ДИОНИС Все это пустоцветы, болтунишки, мразь,
Сороки бестолковые, кропатели!
Как однодневки сгинут, получивши хор,
Один разочек переспав с трагедией.
Но днем с огнем не слышишь прирожденного
Поэта с величавым, зычным голосом.

ГЕРАКЛ Какого величавого?

ДИОНИС Такого вот,
Чтоб отколол коленце позаористей:
«Эфир — квартира Зевса», «лапа времени»,
Или про то, что клясться не желала мысль
И стал язык без мысли лжесвидетелем.

ГЕРАКЛ И это все ты любишь?

ДИОНИС До безумия!

ГЕРАКЛ По-моему, так это — вздор и глупости.

ДИОНИС Не залезай мне в голову, своей живи!

ГЕРАКЛ Но, право, это просто надувательство!

ДИОНИС Учи меня обедать!

КСАНФИЙ *в сторону, со вздохом.*
Обо мне — ни-ни!

ДИОНИС Вот почему, наряд надев диковинный,

В тебя переодевшись, я пришел. Прошу,
Друзей своих мне назови, с которыми
Якшался ты, когда ходил за Кербером,
Все перечисли: булочные, гавани,
Ручьи, колодцы, перекрестки, тропочки,
Мосты, местечки, бардачки, гостиницы —
Там, где клопов поменьше.

КСАНФИЙ *в сторону.*

Обо мне ни-ни!

ГЕРАКЛ И ты идти дерзаешь, сумасшедший?

ДИОНИС Друг!
Об этом ни полслова. Назови скорей
Дорогу, чтоб сойти мне в преисподнюю,
Ни жаркую, ни чересчур холодную.

ГЕРАКЛ Какую же назвать тебе дорогу? А?
Одна дорожка — волоком: на бечеве
Повеситься.

ДИОНИС Дорожка слишком душная!

ГЕРАКЛ Другая есть: короткая и торная...
Взять ступку...

ДИОНИС На цикуту намекаешь ты?

ГЕРАКЛ Ну да!

ДИОНИС Холодный, мерзлый и ненастный путь.
Тотчас закоченеют обе голени.

ГЕРАКЛ Еще есть путь, не длинный: стремя голову...

ДИОНИС Скажи, прошу, ведь я ходок неопытный.

ГЕРАКЛ Сперва на Керамик приволокись...

ДИОНИС И что?

ГЕРАКЛ
На столп высокий поднимись...

ДИОНИС И дальше что?

ГЕРАКЛ Гляди и жди, чтоб факелов начался бег.
Когда же заторопят шумно зрители:
«Валяй!» Тогда и ты валяй!

ДИОНИС Куда же?

ГЕРАКЛ Вниз!

ДИОНИС Мозги свои порастрясу, пожалуй, так.
Дорогой этой не пойду.

ГЕРАКЛ Какою же?

ДИОНИС Какою ты когда-то шел.

ГЕРАКЛ Велик тот путь.
Сперва увидишь озеро огромное,
Бездонное.

ДИОНИС Кто ж будет мне паромщиком?

ГЕРАКЛ На челночишке маленьком старик седой,
Гребец, за два гроша перевезет тебя.

ДИОНИС Ого!
Как всемогущи всюду эти два гроша.
Да как в Аид они попали?

ГЕРАКЛ Ввел Тезей.
Потом увидишь змей и чудищ полчища
Страшнейшие.

ДИОНИС Не ври и не пугай меня!
Не запугаешь!

ГЕРАКЛ Дальше — грязь ужасная,
Навоз бездонный. В нем зарыты грешники.
Кто чужеземца оскорбил заезжего,
Кто мальчика облапив, не платя, удрал,
Кто мать родную обесчестил, кто отца
По морде стукнул, кто поклялся кривдою...

ДИОНИС Да, да, и с ними вместе тот несчастнейший,
Кто песнопенья выучил Кинесия
И выписал на память стих из Морсима.

ГЕРАКЛ А дале — флейт услышишь дуновения
И свет увидишь дивный, как надземный день.
И рощи мирт, и радостные сонмища
Мужей и жен, и рук неисчислимых плеск.

ДИОНИС А это кто ж такие?

ГЕРАКЛ Посвященные.

КСАНФИЙ *про себя.*
Я ж, право, как осел при посвящениях.
Довольно, положу поклажу на землю.

Кладет поклажу наземь.

ГЕРАКЛ
Они тебе расскажут все, что надобно.
Сейчас же по соседству с их жилищами
Идет дорога ко дворцу Плутонову.
Прощай теперь!

ДИОНИС И ты, братишка, будь здоров!

ГЕРАКЛ уходит в дверь храма.

ДИОНИС *Ксанфию.*
А ты мешки клади обратно на плечи.

КСАНФИЙ Да я и снять их не успел.

ДИОНИС Живее, ну!

КСАНФИЙ Нет, нет, не надо! В помощь мне найми, прошу,
Покойника, из тех, кто нам попутчиком.

ДИОНИС А вдруг никто не встретится?

КСАНФИЙ Так я тащу.

ДИОНИС Согласен!
Погляди, выносят мертвого.

На орхестре, в сопровождении МУЗЫКАНТОВ, появляется ПОХОРОННОЕ ШЕСТВИЕ.

Останавливает шествие и обращается к покойнику.

Эй ты, тебе я говорю, покойничек!
Снести возьмешься ношу в преисподнюю?

ПОКОЙНИК *с готовностью приподымаясь на смертном одре.*
А ноша тяжела?

ДИОНИС *показывая поклажу.*
Гляди!

ПОКОЙНИК Две драхмы дашь?

ДИОНИС А меньше?

ПОКОЙНИК *снова ложится на одр.*
Живо, трогайте, могильщики!

ДИОНИС Постой, чудак, давай же поторгуемся!

ПОКОЙНИК Две драхмы, баста! Понапрасну слов не трать!

ДИОНИС Ну, скинь хоть три обола!

ПОКОЙНИК *в негодовании.*
Чтоб мне вновь ожить!

МОГИЛЬЩИКИ уносят ПОКОЙНИКА.

КСАНФИЙ Как важничает, подлый. Погоди же, плут!
Я понесу.

ДИОНИС О, честный, благородный муж!
Пойдем же к перевозу!

На орхестре появляется челнок ХАРОНА.

ХАРОН Эй, причаливай!

ДИОНИС
А это что?

КСАНФИЙ Что? Озеро.

ДИОНИС Свидетель Зевс!
То самое. А вот и челночок на нем.

КСАНФИЙ Да, видят боги! Тут же и старик Харон.

ДИОНИС *кричит.*
Сюда, Харон, сюда, Харон, сюда, Харон!

ХАРОН *подплывает на своем челноке, восклицает.*
Кому в места блаженного успения?
Кому в равнину Леты, в долы ужаса,
В юдоль печалей, в яму, к черту, к дьяволу?

ДИОНИС Мне!

ХАРОН Заходи живее!

ДИОНИС Поплывем куда?
Неужто к черту?

ХАРОН Только для тебя, входи!

ДИОНИС *входит в челнок, зовет Ксанфия.*
Эй, мальчик!

ХАРОН Стой, рабов не перевозим мы,
Когда они не воевали на море.

КСАНФИЙ Мне не пришлось. Ячмень над глазом выскочил.

ХАРОН Так обежать тебе придется озеро.

КСАНФИЙ А где вас ждать?

ХАРОН У пристаней отчаянья,
В ущельях мрака.

ДИОНИС Понял?

КСАНФИЙ *в сторону.*
Понимаю, да!
И что я встретил, бедный, выйдя из дому!
Бежит кругом орхестры.

Челн с ХАРОНОМ и ДИОНИСОМ движется поперек орхестры.

ХАРОН *Дионису.*
Садись на весла. Кто еще плывет, входи!
Эй, эй, ты что?

ДИОНИС Как что? Да это самое.
Сел на весло, как ты мне сам приказывал.

ХАРОН
Сюда, сюда садись, брюхан!

ДИОНИС Ну вот, сижу.

ХАРОН И вытяни ладони и держи!

ДИОНИС Держу.

Комическая пантомима.

ХАРОН Довольно балагурить! В дно упрись ногой,
Греби, натужься!

ДИОНИС Как же мне грести, чудак,
Юнцу, береговому, сухопутному?

ХАРОН Сгребешь отлично. Пение услышишь ты —
И в лад ударишь веслами.

ДИОНИС Чье пение?

ХАРОН Лягушек-лебедей. Чудесно!

ДИОНИС Дай же знак!

ХАРОН Начинай, начинай!

Раздается пение лягушек. ДИОНИС гребет в такт лягушечьей песне.

ЛЯГУШКИ Брекекекекс, коакс, коакс!
Брекекекекс, коакс, коакс!
Болотных вод дети мы,
Затянем гимн, дружный хор,

Протяжный стон, звонкую нашу песню.
Коакс, коакс!
Нисийского бога так
Мы чествуем Бромия
На древних болотах,
В час, когда пьяной толпою,
Праздник справляя Кувшинов,
Народ за оградою нашей кружится.
Брекекекс, коакс, коакс!

ДИОНИС А я мозоль себе натер,
А вам шутить! Коакс, коакс!
А вам плевать, а вам играть!

ЛЯГУШКИ Брекекекекс, коакс, коакс!
Поют все быстрее и быстрее.

ДИОНИС все быстрее гребет, выбиваясь из сил.

ДИОНИС Чтоб сдохнуть вам, крича: коакс!
Заладили одно: коакс!

ЛЯГУШКИ Ты просто — трус, болтун, лентяй!
Любят наше пение сладостные Музы,
Любит козлоногий игрец на свирели, Пан,
Аполлона форминга напевам нашим вторит,
В нашей утешительной болотине
Певучий зыблется тростник.
Брекекекекс, коакс, коакс!

ДИОНИС Я в пузырях, я в волдырях,
Измученный потеет зад,
Еще лишь миг — и прогремит...

ЛЯГУШКИ Брекекекекс, коакс, коакс!

ДИОНИС Квакучий род, тише вы!
Молчите!

ЛЯГУШКИ Нет, будем петь
Вдвое громче. Так мы скачем
Яркосолнечными днями
Меж аира и кувшинок,
Прорезая тишь веселой
Переливчатою песней.
Так пред Зевсовым ненастьем
В час дождливый в глуби водной
Блещет след проворных плясок,
Лопающихся пузырьков.

ДИОНИС Брекекекекс, коакс, коакс!

Квакают наперегонки и все громче и быстрее.

У вас я кваканью учусь.

ЛЯГУШКИ Обижаешь нас ужасно.

ДИОНИС Вы — меня. Гребу и дохну.
Чуть не лопаюсь, гребу.

ЛЯГУШКИ Брекекекекс, коакс, коакс!

ДИОНИС Пищите, мне и дела нет!

ЛЯГУШКИ Будем голосить, горланить,
Сколько в зычных, громких глотках
Хватит силы, день-деньской.

ДИОНИС Брекекекекс, коакс, коакс!
Мне нипочем ваш горлодер.

ЛЯГУШКИ А твой нам и подавно жалок.

ДИОНИС Посмотрим, буду выть, вопить,

День целый не закрою рта,
Пока не перессилю ваше кваканье.
Брекекекекс, коакс, коакс!
Что ж замолчали? Квакайте, ну, квакайте!

ХАРОН Постой, довольно! К пристани причаливай!
Слезай! Плати паромщику!

ДИОНИС Возьми обол!
Эй, Ксанфий, эй! Где Ксанфий, где? Мой
Ксанфий, ой!

КСАНФИЙ *появляясь.*
Ау!

ДИОНИС Иди живее!

КСАНФИЙ Вот и я, ау!

ДИОНИС Ну, что ты видел?

КСАНФИЙ Грязь и тьму кромешную.

ДИОНИС А видел ты, скажи мне, лжесвидетелей?
Отцеубийц и взяточников?

КСАНФИЙ Да, а ты?

ДИОНИС Конечно, видел. Вижу и сейчас еще.
Показывает на зрителей, сидящих в амфитеатре.
Что ж делать нам?

КСАНФИЙ Пойдем вперед, я думаю.
Ведь мы в местах, где чудища страшнейшие.
Так он сказал нам.

ДИОНИС Я еще задам ему!
Он просто хвастал, чтобы напугать меня.

Он знал, как я отважен, и завидовал,
Бахвал известный, пустослов и трус Геракл.
А я хотел бы встретить приключение,
Достойное меня и путешествия.

КСАНФИЙ Какой-то шум и странный шорох слышится.

ДИОНИС *испуганно.*
Где, где?

КСАНФИЙ Да сзади.

ДИОНИС Ну, так позади иди!

КСАНФИЙ Нет, спереди как будто.

ДИОНИС Впереди иди!

КСАНФИЙ О боги, вижу чудище ужасное.

ДИОНИС Какое?

КСАНФИЙ Дивное. Оно меняется.
То бык, то мул, а то — как будто женщина
Прелестная.

ДИОНИС *обрадованно.*
Но где же? Я прижму ее.

КСАНФИЙ И вот уже не женщина, а страшный пес.

ДИОНИС *в ужасе.*
Эмпуса, верно.

КСАНФИЙ Да, ужасным пламенем
Лицо пылает.

ДИОНИС Да, а ноги медные?

КСАНФИЙ Одна. Другая же нога — навозная.
Чудовищно!

ДИОНИС Куда бежать?

КСАНФИЙ А мне куда?

ДИОНИС *бежит через оркестру к креслу, занимаемому жрецом.*
О жрец мой, защити же божество свое!

КСАНФИЙ Погибли мы, Геракл, владыка!

ДИОНИС Замолчи!
Не называй меня Гераклом, миленький.

КСАНФИЙ
300 Ну, Дионис!

ДИОНИС А это хуже в десять раз!

КСАНФИЙ Тогда ступай! Хозяин мой, сюда, сюда!

ДИОНИС А что?

КСАНФИЙ Мужайся, снова все наладилось,
И можем мы, как бедный Гегелох, сказать:
«Из бездны волн спасло нас... провидение».
Эмпуса смылась.

ДИОНИС Поклянись!

КСАНФИЙ Свидетель Зевс!

ДИОНИС Клянись еще раз!

КСАНФИЙ Видит Зевс!

ДИОНИС Клянись!

КСАНФИЙ Ей, Зевс!

ДИОНИС Я, право, побледнел, ее увидевши.

КСАНФИЙ А плащ со страху порыжел как будто бы.

ДИОНИС За что напастей столько на меня, ой-ой!
Кто из богов задумал погубить меня?

КСАНФИЙ *насмешливо.*
«Эфир — квартира Зевса», «лапа времени».
Эй-эй!

ДИОНИС Ты что?

КСАНФИЙ Не слышишь ничего?

ДИОНИС А что?

Слышится музыка флейт.

КСАНФИЙ Играют на свирелях.

ДИОНИС И от факелов
Пахнуло духом смольным. Как таинственно!
Давай в сторонку встанем и послушаем.

Слышится пение хора.

ХОР МИСТОВ

Иакх, о Иакх!
Иакх, о Иакх!

КСАНФИЙ Да это — те места, где посвященные
Поют и пляшут. Говорил Геракл о них,
Как грешник Диагор, Иакха чествуют.

ДИОНИС Ты не ошибся. Тихо постоим теперь
И разузнаем все во всех подробностях.

Отходят в сторону.

●

ПАРОД

На орхестру входит ХОР ИЗ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ МИСТОВ с факелами в руках.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Иакх наш, снизойди к нам, золотых стен обитатель!
Иакх, о Иакх!
К нам приди, на святой луг, на зелепый!
С нами будь рад, в наш вступи ряд!
Пусть венок мирт многоцветных
Пышнокудрый окружит лоб!
Попляши, бог! И ногой в лад бей о землю!
Восхити дерзновенный
И веселый хоровод,
Наших игр сонм, наших плясок богомольных череду,
Песни мистов посвященных!

ХОР пляшет.

КСАНФИЙ *из своего угла.*

Деметры дочь святая и великая!
Как сладостно пахнуло поросятиной!

ДИОНИС Сиди и нишкни! Хрящик заработаешь.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Раздуй свет искряных смол, подымай ввысь знойный витень!

Иакх, о Иакх,
Ты, ночных хороводов пламеносец!
Запылал луг, заалел лог,
Рвется в пляску стариков сонм,
Позабыв груз огорчений.
Прожитых лет, роковых бед злую тяжесть
Отогнал час торжества.
Выше витень подымай,
Выводи рой молодежи
На цветистый, травянистый,
На святой луг на зеленый!

ХОР пляшет с факелами в руках.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Пусть молчат нечестивые речи! Пускай наши
пляски святые оставит,
Кто таинственным нашим речам не учен, не
очистился в сердце и в мыслях,
Непричастен к высокому игрищу Муз, не плясал
в хороводах священных,
Быкобойцы Кратина неистовых слов не любил,
величавых и буйных,
Кто дурацкими шутками тешиться рад,
недоступный высокому смеху,
Кто смирить не стремится борьбу и мятеж, не
желает отчизне покоя,
Кто раздоры растит, раздувает вражду, для себя
прибылей добиваясь,
Кто лихву вымогает и взятки берет, правя
городом в годы ненастья,
Кто корабль или крепость врагу передал иль
запретный запас из Эгины
Вывозил, как бессовестный Форикион, откупщик
злополучный и мытарь,

Паши снасти, уключья, смолу, паруса в Эпидавр
для врагов отправлявший,
Кто за золотом едет в чужие края, на отчизну
врагов призывая,
Кто в часовню Гекаты зайдет за нуждой,
хороводную песню мурлыча,
Кто в отместку за шутку на играх святых, на
веселых пирах Диониса,
На собранье потребует хлеба кусок у поэтов
отгрызть комедийных, —
Налагаю запрет, и еще раз запрет, вновь и снова
запрет налагаю
Я на них, от веселия мистов гоню. Вы ж, другие,
полночную песню
Затяните, приличную часу, и дню, и возвышенным
праздникам нашим.

ХОР Пусть все прилежно пляшут,
Стуча ногой о землю,
Топча святые травы
В ночных лугах.
Шутите, тешьтесь, смейтесь,
Набив живот досыта!
Пляшите, песней громкой
Спасительницу нашу
Воспойте и прославьте!
Она хранит
Страну вовеки эту,
Назло Форикиону.

ХОРЫ пляшут.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ
Затяните теперь особливую песнь, возвеличьте
владычицу жатвы,
Нашу матерь Деметру — в высоких словах
величавое имя почтите!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Деметра, таинств пресвятых
Царица! Ныне с нами будь,
Твой богомольный хор храни,
Нам без помехи дай весь день
Плясать и забавляться!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Смешного много нам позволь
И много важного сказать,
Потешившись и поиграв
Достойно праздников твоих,
Дай победить на славу!
Эво!

ХОРЫ пляшут.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ МИСТОВ

И бога-юношу теперь песней призовите!
Пускай приходит, с нами пусть празднует и пляшет!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Иакх любезный, радость наших празднеств
Сладчайшая, поводырем будь нашим
К богине в дом!
И покажи, что долгий путь
Нам легок и короток.
Иакх, владыка плясок, проводи меня!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ты любишь смех. И пусть в лохмотьях платья,
Подметки рвутся, скаредность забыта.
Ты лоскуты

Благословил, чтоб без забот
Плясать могли мы и шутить.
Иакх, владыка плясок, проводи меня!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Плясунья быстроногая, подружка,
Красавица, одежду растрепала.
Из лоскутов
Глядит девическая грудь
Цветком розоволистым.
Иакх, владыка плясок, проводи меня!

КСАНФИЙ *высовывается из своего угла.*
Где мир, там я. Жить не могу без общества.
Хочу плясать, хочу гулять!

ДИОНИС И я хочу!

Комическая пляска ОБОИХ АКТЕРОВ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ МИСТОВ

Хотите, будем вместе
Шутить над Архидемом!
Семи годочков был он без родителей.
Теперь он верховодит
Там, на земле, у мертвых,
Главарь бродяг, воров и всякой сволочи.
Я чую, копошится
Клисфен в своей могиле.
В печали чешет зад, лицо царапает,
Колотится, согнувшись,
И плачет, и взывает
К Ядриле, чтобы в страсти он помог ему.
А Каллий знаменитый,
Сыночек Гиппоблуда,
Налег на девку, шкурой льва украсившись.

ДИОНИС *выходит вперед.*
Прошу вас, объясните:
Где тут дворец Плутона?
Мы — странники и только что пришли сюда.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ МИСТОВ
Не отходи далеко,
Не спрашивай нас больше,
Но знай, у двери ты стоишь Плутоновой.

ДИОНИС *Ксанфию.*
Возьми поклажу, мальчик!

КСАНФИЙ Час от часу не легче.
Не мех, а прямо хвастовство коринфское.
Навьючивает на себя поклажу.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ МИСТОВ
Ступайте
На луг богини, в круг святой,
Где цветы и травы.
Играйте и ликуйте там, с вами милость вышних,
Со мной идет пусть хоровод девушек и женщин,
В сиянье факелов всю ночь пусть богиню славят.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа
Пойдем туда, где купы роз,
Цветов благоуханье.
Забавы прелестных игр,
Чудеснейших плясок рой
Там ждут нас. Лелеют нас
Блаженные Мойры.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антистрофа
Сияет солнце нам одним.

Для нас лишь горний пламень дня.
Священные мисты — мы,
Мы чисто сквозь жизнь идем,
Союзу друзей верны
И милых сограждан.

Часть ХОРА уходит. Другая занимает места на орхестре. АКТЕРЫ подходят к постройке в глубине, изображающей сейчас дворец Плутона.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

ДИОНИС По как же в дверь мне постучаться, как мне быть?
Когда б я знал, как в дверь стучатся мертвые!

КСАНФИЙ Не размышляй! По двери двинь как следует!
Ведь у тебя Геракла вид и палица.

ДИОНИС *стучит в дверь дворца Плутона.*
Эй! Эй!

Из дверей выходит ЭАК-ПРИВРАТНИК.

ЭАК Кто там?

ДИОНИС Геракл, силач известнейший.

ЭАК Ах, мерзкий, ах, треклятый, ах, негоднейший!
Подлец! Из подлых подлый, распреподлейший!
Ты уволок у нас собаку Кербера.
Душил ее, давил и бил, с собой увел
Мою собачку милую. Постой же, вор!
Теперь утесы Стикса чернодонные
И Ахеронта гребень окровавленный,
И псы Кокита резвые, и сто голов
Чудовищной ехидны будут грызть тебя

И рвать твою утробу. А нутро пожрет
Тартесская мурена. Потроха твои
И черева твои кровоточивые
Горгоны сгложут, страшные тифрасские.
Я к ним, не медля, быстрый направляю бег.
В ярости уходит.

КСАНФИЙ подымает забившегося на край оркестры и упавшего со страха ДИОНИСА.

КСАНФИЙ Эй! Что с тобой?

ДИОНИС Обклался. Призови богов!

КСАНФИЙ Чудак! Вставай живее! Подымайся, эй!
Пока никто не видел из чужих.

ДИОНИС Нет сил!
Я в обмороке. Губку положи на грудь.

КСАНФИЙ Ну, вот возьми!

ДИОНИС Да где же?
Берет губку и кладет ее довольно далеко от сердца.

КСАНФИЙ Боги чистые!
Где сердце у тебя?

ДИОНИС Наверно, екнуло
И в пятки соскочило и запряталось.

КСАНФИЙ Последний трус ты из богов и смертных!

ДИОНИС Я?
Какой же трус? Ведь губку я потребовал,
А кто б другой был столь отважен?

КСАНФИЙ Где ему!

ДИОНИС Лежал бы трус в навозе, не посмел бы встать,
А я поднялся. Я посмел и вытерся.

КСАНФИЙ Храбрец ты, Зевс свидетель!

ДИОНИС Да, поистине.
А ты не испугался слов ужаснейших
И страшной брани?

КСАНФИЙ Я? Да вот ни чуточки!

ДИОНИС Когда ты так отважен, впереди иди
И богом будь! Возьми и шкуру львиную,
И палицу, храбрец неустрашимейший!
А я, как твой носильщик, позади пойду.

Они переодеваются. Комическая пантомима.

КСАНФИЙ Отлично, я согласен. Поменяемся!
Ну, погляди же на Геракло-Ксанфия,
По-твоему, я буду труса праздновать?

ДИОНИС Отнюдь! Ты прямо из Мелитты каторжник.
Иди вперед! Поклажу подниму я сам.

Снова подходят к двери Плутонова дворца.
Из дверей выходит СЛУЖАНКА ПЕРСЕФОНЫ.

СЛУЖАНКА *приветливо Ксанфию, принимая его за Геракла.*
Геракл милейший, здравствуй, заходи сюда!
Богиня, чуть услышала, что прибыл ты,
Лепешки замесила, два иль три горшка
Сварила каши, полбыка зажарила,
Коврижек, колобочков напекла. Входи!

КСАНФИЙ *робко поглядывая на Диониса.*
Отлично, одобряю.

СЛУЖАНКА Видит бог, не дам
Тебе уйти голодным. Птичьи крылышки
Поджарены. Печенье подрумянено,
Вино разлито по ковшам сладчайшее,
Иди за мною!

КСАНФИЙ *неуверенно.*
Я сейчас.

СЛУЖАНКА Все шутишь ты.
Не отпущу я, так и знай. Флейтисточка
Хорошенькая ждет нас и танцовщицы,
Не то ли две, не то ли три.

КСАНФИЙ *не выдержал.*
Танцовщицы?

СЛУЖАНКА Молоденькие, только что побритые.
Входи скорее! Повар приготовился
Вносить копченье. И столы расставлены.

КСАНФИЙ
Ступай! Привет мой передай танцовщицам.
Им расскажи, что сам я за тобой иду.

СЛУЖАНКА уходит.

С важностью чванной Дионису.
Эй, раб, скорей поклажу понеси за мной!

ДИОНИС Постой, дружок, за правду, вижу, принял ты,
Что я шутя Гераклом нарядил тебя.
Меня не разыграешь, Ксанфий миленький!
Остановись и на плечи взвали мешки!

КСАНФИЙ Да что это? Отнять ты собираешься,
Что сам же дал?

ДИОНИС Не собираюсь, делаю.
Снимай наряд!

КСАНФИЙ *зрителям.*

Вас всех зову в свидетели
И обращаюсь к божествам.

ДИОНИС К каким богам?
Ну не потеха разве, не посмешище —
Ты, смертный, раб, Алкмены сыном назвался.

КСАНФИЙ Что ж, отнимай, отлично. Все же, думаю,
Меня еще попросишь, если бог велит.

Они снова переодеваются. Комическая пантомима.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Видно сразу хитроумца,
Ловкача и остромысла,
Много повидавшего.
Извиваться и вертеться,
Нос всегда держать по ветру —
Это лучше, чем стоять
Разрисованной статуей.
Поворачиваться бортом,
Как удобней, как помягче —
Это умников достойно
В духе Фераменовом.

ХОР пляшет.

ДИОНИС *пляшет комический танец.*

Разве ж не потешно было б,
Если б Ксанфий, раб негодный,
На милетские ковры
Лег, с танцовщицей балуясь
И в посудину рыгая.
Я бы дураком глядел,
Он же, вор и проходимец,

Дал мне в скулы кулаком,
Тряхнул в челюсть, двинул в зубы,
Выбил целый огород.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Из бокового прохода на орхестру вбегает в ярости ТОРГОВКА. За ней ДРУГАЯ.

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Платана, эй, беги, держи! Мошенник тут,
Ввалившийся намедни в нашу лавочку
И дюжину сожравший калачей.

ВТОРАЯ ТОРГОВКА

Ну да!
Он — этот самый.

ОБЕ накидываются на ДИОНИСА, наряженного Гераклом.

КСАНФИЙ *в сторону, со злорадством.*

Попадет кому-то здесь!

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Стащил он двадцать пять кусков говядины
По три гроша кусок.

КСАНФИЙ *в сторону.*

Побьют кого-нибудь!

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

И чесноку без счета.

ДИОНИС

Брешешь, женщина!
Не знаешь, что болтаешь.

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Туфли на ноги
Надел и думал, от меня укроешься?
Еще чего! Сельдей уж не считаю я.

ВТОРАЯ ТОРГОВКА

Да, видят боги, а сыры зеленые!
Он проглотил их заодно с корзинами.

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Да, а когда потребовала денег я,
Он глянул дико, зарычал чудовищно.

КСАНФИЙ Его проделки, нрав его всегда таков.

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

И вынул нож, прикинулся помешанным.

ВТОРАЯ ТОРГОВКА

Ай-ай, ужасно!

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Мы же, перетрусивши,
Вбежали в сени и в сундук запрятались.

ВТОРАЯ ТОРГОВКА

А он удрал, подстилки и мешки забрав.

КСАНФИЙ Его повадка! Что ж вы делать станете?

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Ступай, покличь сюда Клеона-пристава!

ВТОРАЯ ТОРГОВКА

Ты ж, если повстречается, — Гипербола.
Уж мы его потешим!

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

Пасть обжорная!

С какой охотой выбью я булыжником
Твои клыки, мое добро пожравшие.

ВТОРАЯ ТОРГОВКА

А я бы в ров тебя, как падаль, сбросила.

ПЕРВАЯ ТОРГОВКА

А я бы нож взяла и глотку взрезала,
Куда грудинку и рубцы запрятал ты.
Бегу, зову Клеона. Он сегодня же
Тебя облупит и ощиплет начисто.

ОБЕ в бешенстве убегают.

ДИОНИС *ласково Ксанфию.*
Пускай умру, коль не люблю я Ксанфия.

КСАНФИЙ Оставь, оставь! Все вижу, понимаю все.
Не буду больше я Гераклом!

ДИОНИС Миленький,
Не зарекайся!

КСАНФИЙ Как же называться вдруг
Алкмены сыном мне, рабу и смертному?

ДИОНИС Сердит ты, знаю. Что ж, сердись, ты прав, ты нрав!
Ударь меня — тебя не трону пальчиком.
И если впредь тебя обижу чем-нибудь,
Пускай погибну с корнем, и жена, и с ней
Сиротки-детки, с ними Архидем-Бельмо.

КСАНФИЙ
Я верю клятве. Принимаю договор.

Они снова переодеваются. Пантомима.

Антистрофа

Докажи теперь на деле,
Что недаром нарядился.
Снова неприступным будь,
Важным, чванным и надутым,
Вкруг поглядывай сердито,
Что ты бог, не забывай,
Раз уж нарядился богом.
Если струсишь, сковырнешься
Или сдуру маху дашь,
Снова тотчас же придется
На плечи поклажу взять.

ХОР пляшет.

КСАНФИЙ *пляшет комический танец.*

За советы вам спасибо.
Но и сам я умным вырос,
Раскумекал все я сам.
Если встретится удача,
Знаю, он захочет снова
Свой подарок отобрать.
Буду все-таки отважным,
Будет взгляд полыни злее,
Буду лих и буду смел.
Время настает. У двери
Шорох слышится и шум.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Вбегает ЭАК со СТРАЖЕЮ.

ЭАК Скорей вяжите, бейте вора псиного!
Уж я его! Спешите!

ДИОНИС *в сторону, злорадно.*
Кто-то влипнет здесь!

КСАНФИЙ К чертям, не подходите!

ЭАК Он грозит еще?
Страже.
Эй-эй, Удав, эй, Дыба, эй, Ярыга, эй!
Сюда, сюда, хватайте распроклятого!

СТРАЖА с комическим остервенением накидывается на КСАНФИЯ.

ДИОНИС
Вот чудеса, еще и драться смеет он!
Нахал и вор вдобавок!

ЭАК Возмутительно!

ДИОНИС Бессовестно и дерзко!

КСАНФИЙ *которого схватили и связали.*
Зевс свидетель мне,
Пусть сдохну, если прежде приходил сюда
И обокрал тебя хотя бы на волос.
Постой, вот предложенье благородное.
Вот мой слуга.
Указывает на Диониса.
Бери его, пытай его!
Вину мою докажет, так казни тотчас!

ЭАК Но как пытать?

КСАНФИЙ По-разному: плетями бей.
Души, дави, на дыбу вздерни, жги, дери,
Крути суставы, можешь в ноздри уксус лить,

Класть кирпичи на брюхо. Можешь все! Прошу
Лишь об одном: не бей его былинкою!

ЭАК Совет разумный. Если ж изувечу я
Раба на пытке, деньги возмещу сполна.

КСАНФИЙ Не надо денег, уводи, пытай его!

ЭАК Пусть здесь он признается, на глазах твоих.
Дионису.
Снимай скорей поклажу! И смотри не смей
Ни слова лгать!

ДИОНИС Постойте! Запрещаю я
Меня пытать! Я — божество бессмертное!
630 А тронете — пеняйте на себя!

ЭАК Ты что?

ДИОНИС *с великой торжественностью.*
Я заявляю, что я — бог и бога сын.
Я — Дионис, а это — раб.

ЭАК *Ксанфию.*
Ты слышишь?

КСАНФИЙ Что ж?
Тем более его пытать вам следует.
Ведь если бог он, боли не почувствует.

ДИОНИС Ну, что же, богом ведь и ты зовешь себя?
Так почему же и тебя не выпороть?

ЭАК Совет отличный!

КСАНФИЙ Тот же из обоих нас,
Кто первым перетрусит и вопить начнет
Под розгами, считай, что тот совсем не бог.

ЭАК

Я вижу сразу, человек достойный ты
И мыслишь справедливо. Раздевайтесь же!

ОБА раздеваются и готовятся к пытке.

КСАНФИЙ Как испытаешь нас, по справедливости?

ЭАК Отменно! Буду бить поочередно.

КСАНФИЙ Так.

ЭАК Готовься!

КСАНФИЙ Погляди же, и не двинусь я.

ЭАК *ударяет Ксанфия.*
Ну, вот ударил.

КСАНФИЙ Да ничуть, свидетель Зевс!

ЭАК Теперь того ударю.
Бьет Диониса.

ДИОНИС Ну, когда же ты?

ЭАК Да я ж ударил!

ДИОНИС Не сморгнул и глазом я.

ЭАК Загадка! Этого опять попробую.
Бьет Ксанфия.

КСАНФИЙ Чего же ты медлишь!
Кричит.
Ай-ай-ай!

ЭАК Что, ай-ай-ай?
Задело за живое?

КСАНФИЙ Нет, подумал я.
Когда ж Геракла празднества в Диомиях!

ЭАК Вот муж благочестивый!
Диониcу.
Твой черед теперь.
Бьет его.

ДИОНИС Ой-ой!

ЭАК Что, больно?

ДИОНИС Всадников увидел я.

ЭАК Чего ж ты плачешь?

ДИОНИС Чеснока нанюхался.

ЭАК Ни чуточки не режет?

ДИОНИС Ни вот столечко!

ЭАК Пора приняться сызнова за этого.
Бьет Ксанфия.

КСАНФИЙ Ай! ай!

ЭАК А что?

КСАНФИЙ Занозу вынь, пожалуйста!

ЭАК Ну и дела! Опять примусь за этого.
Бьет Диониса.

ДИОНИС Великий Феб! Владыка Дельф и Делоса!

КСАНФИЙ
660 Ты слышишь, он от боли закричал.

ДИОНИС Отнюдь!
Мне просто ямбы Гиппонакта вспомнились.

КСАНФИЙ Не так сечешь. Под душку и в подвздошье бей!

ЭЛК Да, вижу.
Ксанфию.
Поворачивайся передом!
Лупит его.

КСАНФИЙ О Посейдон!

ЭЛК Что, больно?

КСАНФИЙ Господин зыбей,
И скал эгейских, и седых глубин морских!

ЭЛК Клянусь Деметрой, разобрать не в силах я.
Кто бог из вас обоих. Так войдите в дом —
Пусть сам хозяин признает родню свою
И Персефона. Оба божества они.

ДИОНИС Благая мысль. Досадно лишь, что этого
Ты не придумал прежде, чем избить меня.

Все АКТЕРЫ уходят с орхестры, на которой остается ХОР. Музыка.

ПАРАБАСА

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Муза, к святым хороводам приблизься,
На голос приди и услышь
Песни зов!
Глянь на великие толпы народа.
Мудрость в них
И высокий разум.
Ты достойнее славы, чем сам Клеофонт,
Болтун, на губах у него
В щебете темном и злом
Варварскую песню
Тянет ласточка, гостья фракийских трущоб.
Под стать соловью она стонет и плачет
О том, что погибнет
Муж на жеребьевке.

ХОР пляшет.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Дело праздничного хора — город доброму учить
И давать совет разумный. Вот и мы вам говорим:
Уравнять должны вы граждан, снять с души
тревожный страх.
Если кто и поскользнулся в хитрой Фриниха сети,
Оступившимся когда-то ныне помогите встать!
Случай дайте им загладить стародавнюю вину.

Говорим еще, бесчестьем граждан нечего казнить.
Стыд и срам! Рабов, однажды лишь сражавшихся в бою,
Как платейцев благородных, вы подняли до господ.
(Впрочем, этого нимало не хотим мы осудить.
Нет же, хвалим, только это вы и сделали с умом.)
Все же тех, кто с вами рядом воевал не раз, не два,
Чьи отцы за город бились, кто вам кровная родня,
Старую одну невзгоду им вы ставите в вину!
Нет, злопамятство оставьте, по природе вы мудры.
Всех, кто близок нам, кто в битву рядом с нами выйти рад,
С них бесчестие мы снимем, званье граждан возвратим,
А побрезгуете просьбой, чванно стороной пройдя,
Вас, родной доведших город до пучины черных бед,
Умными и мудрецами впредь не будем мы считать.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Если умен я и правильно вижу
Людскую судьбу и людской
Злой конец,
Этот Клиген, коротыш, обезьяна,
Вор негодный,
Всем надоевший,
Этот банщик проклятый,
Владыка золы,
Земли кимолийской, песка,
Щелочи, шаек, мочил
И грязных обмылков,
Не проживет уже долго. И вот почему:
Он мира не любит
И ходит с дубинкою всюду, чтоб одежек
Вор с него не сдернул.

ХОР пляшет.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Часто кажется, что город граждан и сынов своих,
И достойных и негодных, ценит совершенно так,
Как старинную монету и сегодняшний чекан.
Настоящими деньгами, неподдельными ничуть,
Лучшими из самых лучших, знаменитыми везде
Среди эллинов и даже в дальней варварской стране,
С крепким, правильным чеканом, с пробой верной, золотой
Мы не пользуемся вовсе. Деньги медные в ходу,
Дурно выбитые, наспех, дрянь и порча, без цены.
Так и граждан благородных, славных домом и умом,
Справедливых, безупречных, убеленных сединой,
Выросших в хорах, в палестрах, знающих кифарный строй,
Их мы гоним, любим медных, чужеземцев и рабов,
Подлых и отродье подлых, ловких повичков из тех,
Кто на виселицу прежде пригодился бы едва.
Хоть сейчас-то измените свой обычай вы, глупцы,
Верьте тем, кто стоит веры, сразу все похвалят вас.
Если ж и случится злое, так не попусту, не зря,
А на дереве хорошем и повеситься не жаль.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Из дверей выходят ЭАК и КСАНФИЙ.

ЭАК Свидетель Зевс, мужчина благороднейший
Хозяин твой.

КСАНФИЙ Еще б не благороднейший!
Ему бы только пьянствовать и девок мять!

ЭАК А странно, что тебя не изувечил он,
Когда ты, раб, назвал себя хозяином.

КСАНФИЙ Попробовал бы только!

ЭАК Это сказано,
Как слугам подобает. Так и я люблю.

КСАНФИЙ Ты любишь?

ЭАК Да, себя царем я чувствую,
Чуть выбраню исподтишка хозяина.

КСАНФИЙ А любишь ты ворчать, когда посеченный
Идешь к дверям?

ЭАК Мне это тоже нравится.

КСАНФИЙ А суетиться попусту?

ЭАК Еще бы нет!

КСАНФИЙ
750 О Зевс рабов! А болтовню хозяйскую
Подслушивать?

ЭАК Люблю до сумасшествия!

КСАНФИЙ И за дверьми выбалтывать?

ЭАК И как еще!
Мне это слаще, чем валяться с бабою.

КСАНФИЙ О Феб! Так протяни мне руку правую,
И поцелуй, и дай поцеловать тебя!
Нежные объятия. Во дворце слышится шум.
Но ради Зевса, во плетях нам общего,
Скажи мне, это что за крик ужаснейший
И ругань?

ЭАК Еврипид с Эсхилом ссорятся.

КСАНФИЙ Да ну?

ЭАК Дела, дела пошли великие.
Средь мертвецов восстанье небывалое!

КСАНФИЙ А что?

ЭАК Закон старинный установлен здесь
Для всех искусств, могучих и прославленных:
Кто всех сильней и выше в мастерстве своем,
Тем в Пританее угощенье дарится
И трон с Плутоном рядом.

КСАНФИЙ Понимаю все.

ЭАК Когда другой придет, сильнее прежнего,
Соперники в искусстве состязаются.

КСАНФИЙ Эсхила что ж так сильно опечалило?

ЭАК Трагическим престолом он давно владел,
Как величайший мастер.

КСАНФИЙ Ну, и что ж теперь?

ЭАК Когда сошел под землю Еврипид, собрал
Вокруг себя воров он и налетчиков,
Отцеубийц, грабителей и взломщиков —
Их в преисподней множество. Наслушавшись
Словечек ловких, доводов и выдумок,
Они взбесились и мудрейшим мастером
Его признали. Возгордившись, занял он
Эсхила трон.

КСАНФИЙ Его избили до крови?

ЭАК Ничуть! Народ судилища потребовал,
Чтобы решить, кто в мастерстве искуснее.

КСАНФИЙ Вот негодяи!

ЭАК И какие! Подлые!

КСАНФИЙ Но разве не нашел Эсхил союзников?

ЭАК Людей не много честных на земле и здесь.

КСАНФИЙ А что ж Плутон намерен предпринять теперь?

ЭАК Велел он к состязанию готовиться
И к тяжбе из-за трона.

КСАНФИЙ Почему, скажи,
Престола и Софокл себе не требовал?

ЭАК И не подумал даже. Снизойдя в Аид,
Поцеловал Эсхила он и руку дал,
И тот его на троне посадил с собой.
Теперь же обещал он (Кледемид сказал)
Быть очередным. Если победит Эсхил,
Не тронется он с места. Если ж нет, тогда
Он с Еврипидом вступит в состязание.

КСАНФИЙ Когда ж начало?

ЭАК Скоро, Зевс свидетель мне.
Вот здесь, пред нами, совершится судьбище,
Здесь на таланты будут весить музыку.

КСАНФИЙ Они подвесят на безмен трагедию?

ЭАК Они линейки вынесут, и гири слов,
И слитки изречений.

КСАНФИЙ Будут плиты лить?

ЭАК И рычаги и клинья. Еврипид клялся,
Что по словечкам разберет трагедии.

КСАНФИЙ Я думаю, Эсхил ужаспо сердится.

ЭАК Как грозный бык взглянул он и пахмурил лоб.

КСАНФИЙ А кто ж судьею будет?

ЭАК Много спорили.
Людей с рассудком не легко нигде пайти,
К тому же брать афинян не хотел Эсхил.

КСАНФИЙ Воров нашел бы много и палетчиков.

ЭАК А остальные все — невежды круглые
В делах искусства. К твоему хозяину
Тут обратились. Он знаток художества.
Но в дом войдем! Где господа дерутся, там
Достаточно и нам перепадает слез.

Уходят в дом.

ХОР Желчью чудовищной здесь изойдет громоносный вития
В час, как увидит врага, наточившего едкие зубы
С острым оскалом. Тогда в исступленье и злобе
Завращаются глаза.
Спор шлемоблещущий вспыхнет словес, оперенных султаном,
С колкими стружками шустрых острот и с занозами мыслей
Хитрого мужа. Подымется он против силы
Конновздыбленных речей.
Всхолмив чудовищных косм золотую летучую гриву,

Страшно морщины стянув и насупив тяжелую
складку,
Этот взревет и речений, окованных медью,
Исполинский вырвет вздох.
Тот же — расчетливый фокусник слов, изощренный
искусник, —
Гибкий язык наточив, раскидает словечки, расщепит
Зычную бурю речей и запутает петли,
Губы ядовито сжав.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

В яростном споре входят ЕВРИПИД и ЭСХИЛ.
С ними ДИОНИС.

ЕВРИПИД Не откажусь от трона, уговоры брось!
Я говорю, что в мастерстве сильней его.

ДИОНИС
Эсхил, чего ж молчишь ты, иль не слышишь слов?

ЕВРИПИД Сначала станет важничать. Ведь всякий раз
Чудачит точно так же он в трагедии.

ДИОНИС Постой, дружок, не городи напраслину!

ЕВРИПИД Его давно я знаю, раскусил давно.
Певца невежд, горластого, строптивого,
С безудержным, неистовым, безумным ртом,
Бахвала, витьеватого, трескучего.

ЭСХИЛ Богини огородной порождение,
Что ты сказать посмел мне! Попрошайка слов,
Тряпичников властитель и лоскутьев швец!
Не будешь рад отваге!

ДИОНИС Замолчи, Эсхил!
Не раздувай дыханье в жаркой ярости!

ЭСХИЛ Отнюдь, сперва изобличу я этого
Творца уродов. Кто он? И насколько нагл?

ДИОНИС Овцу, овцу, рабы, ведите черную!
Грозит нагрянуть ураган чудовищный.

ЭСХИЛ Изобретатель песенок изнеженных,
Любви развратной выдумщик, ужо тебе!

ДИОНИС Замолкни, удержись, Эсхил почтеннейший!
А ты, несчастный Еврипид, покуда жив,
Беги от бури и от градобития,
Чтобы, метнув увесистым речением,
Не размозжил он темени и «Телефа»!
А ты, Эсхил, без ярости, но с кротостью
Доказывай, доказывай! Не дело ведь,
Чтоб трагики бранились, как разносчики.
Ты ж сразу вспыхнул, словно подожженный дуб.

ЕВРИПИД Что до меня, готов я, не боясь ничуть,
Кусать и получать укусы, взвесив все:
Стихи и песни и костяк трагедии.
«Эола» и «Пелея» отдаю на суд,
И «Мелеагра», и, конечно, «Телефа».

ДИОНИС А ты что делать хочешь, говори, Эсхил?

ЭСХИЛ Не препираться — вот мое желание.
Здесь не равны мы в споре.

ДИОНИС Почему ж это?

ЭСХИЛ Моя со мной не умерла поэзия.
Его же — с ним скончалась, под рукой она.
Но если хочешь, будет пусть по-твоему!

ДИОНИС Сюда огня нам дайте и кропильницу.
Я помолюсь пред тем, как в состязании

Судить начну. Пусть будет мудр и прям мой суд.
Л вы начните песню, восхвалите Муз.

ХОР Зевсовы дочери, чистые девы,
Музы, о дивные девять! Вы видите замысел смелый
Этих мужей, созидателей слов. Они ринутся в битву
Ярую, в споре сойдутся, метнутся в словесном
ристанье.
Музы, явитесь и силу вселите
В страшную распрю речей,
Стружек словесных и кряжей стихов!
Мудрость вступила в великую битву. Час приходит.

ДИОНИС Вы оба помолитесь перед прением.

ЭСХИЛ *торжественно.*
Деметра-матерь, разум мой вскормившая,
Твоих мистерий даруй мне достойным быть!

ДИОНИС *Еврипиду.*
Возьми и ты кропильницу, молись!

ЕВРИПИД Готов!
Но я богам молюсь совсем особенным.

ДИОНИС
Как? Собственным и нового чекана?

ЕВРИПИД Да!

ДИОНИС Что ж! Помолись особым божествам своим!

ЕВРИПИД Эфир, питатель мыслей, языка рычаг,
Со мною будь! Ищейки — ноздри чуткие,
Слова хватать и расщеплять позвольте мне!

Совершается жертвоприношение.

●

АГОН

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Мы пришли и здесь собрались
Выслушать от хитроумцев,
Как из-за стихов и песен
В боевой пойдут поход.
Распален язык отвагой,
Нрав свиреп, ужасно сердце,
Мысли быстры и легки.
Знаем, будет спор жестокий,
Утопченно, изощренно
Будет говорить один,
А другой, с корнями вырвав
Слов стволы,
Бросит их. И хруст промчится
По ристалищу речей.

ХОР пляшет.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Для прений время настает. Так говори ж искусно,
Не подражая никому, по-своему и тонко.

ЕВРИПИД *Эпиррема*

Каков я сам и каково мое искусство, после
Я всесторонне разъясню. Сперва ж его ошибки
Разоблачу и докажу, что он — бахвал и гаер

И вводит зрителей в обман. Немало уж и Фриних
Морочил нас. Сперва, лицо закутав покрывалом,
Сажает в одиночку он Ахилла иль Ниобу —
Трагические чучела. Они молчат, не пикнут.

ДИОНИС Клянусь богами, да!

ЕВРИПИД А хор четыре песни кряду,
Топоча оземь, пробубнит. Актеры ж все ни слова.

ДИОНИС А мне вот правилось, клянусь, молчанье их не меньше,
Чем нынешняя болтовня.

ЕВРИПИД Ты глуп и неотесан,
Поверь мне!

ДИОНИС Видимо, что так. Зачем же так чудит он?

ЕВРИПИД От шарлатанства, для того чтоб зритель ждал смиренно,
Пока откроет рот Ахилл. Тут и конец всей драме.

ДИОНИС Каков мошенник! Нагло как обмануты мы были!
Эсхилу.
Чего ж мычишь ты, что рычишь?

ЕВРИПИД Боится обличений.
Покуда он дурачит вас, подходит к середине
Потеха. Дюжину еще словес прибавит бычьих,
С бровищами, с хвостищами, как пугала ребячьи,
А зрители ни бе ни ме.

ЭСХИЛ О, горе!

ДИОНИС Помолчи ты!

ЕВРИПИД Не скажет слова в простоте.

ДИОНИС *Эсхилу.*
Да не скрипи зубами!

ЕВРИПИД Скамандры всё, и крепости, и на щитах звенящих
Орлы-грифоны, медь и блеск речей головоногих, —
Понять их — величайший труд.

ДИОНИС Да, видит Зевс, вот так же
И я промучился без сна всю ночь! Понять старался,
Что значит рыжий конь-петух. Ну что это за птица?

ЭСХИЛ Невежда! Знак на кораблях такой изображают.

ДИОНИС Я ж коне-петухом считал павлина Филоксена.

ЭСХИЛ А ты, посмешище богов, какие пишешь драмы?

ЕВРИПИД Да не про коне-петухов, не про козлов-оленей,
Как любишь ты, как чертят их на завесах мидийских.
Ничуть! Когда из рук твоих поэзию я принял,
Распухшую от пышных слов, надутую от бредней,
Сперва ее я подсушил, от тучности избавил
Пилюлями истертых слов, слабительным из мыслей
И кислым соком болтовни, настоянным на книжках.
Потом на песнях воспитал Кефисофонта тонких.
Герой не мямлит у меня и вздора не городит,
Нет, выходя, он всякий раз свое происхожденье
Сперва рассказывает.

ДИОНИС Да, твое намного хуже.

ЕВРИПИД С начала драмы ни один актер не остается
Без дела. Всем даю слова: и женщинам, и слугам,
И девушкам, и господам, старухам даже.

ЭСХИЛ Боги!
Какой ты казни заслужил за дерзость?

ЕВРИПИД Зевс свидетель!
Любовь народа — цель моя!

ДИОНИС Дружок, молчал бы лучше,
Тебе не очень-то к лицу такие разговоры!

ЕВРИПИД Витийствовать я научил вас всех.

ЭСХИЛ Ну да, негодный!
А лучше прежде чем учить, ты сам бы разорвался.

ЕВРИПИД Безмены ввел я, и углы, и меры краснореченья,
Чтоб можно было весить, жать поэзию и мерить,
Стругать, слесарничать, паять.

ЭСХИЛ Вот-вот, паять — согласен.

ЕВРИПИД Заговорил я о простом, привычном и домашнем.
Меня проверить всякий мог. В ошибках каждый зритель
Мог уличить. Но я не врал, не фанфаронил вздорно,
Не надувался как индюк, не надувал сограждан,
Кичливых Кикнов выводя, Мемнонов-пустозвонов.
Теперь его учеников с моими вы сравните.
Его — отпетый Меганет и рукосуй Формисий,
Удар-ярыго-дракуны, трескун-ревун-редеди.
Мои же — умник Клитофонт и Ферамен глумливый.

ДИОНИС Да, Ферамен — премудрый ум и мастер на все руки,
Пускай товарищи в беде, пусть поскользнется ближний, —
Сухим он выйдет из воды, за грош алтын получит.

ЕВРИПИД Умело их я обучил,
Пример для жизни показал,
В поэзию науку ввел
И здравый разум. Рассуждать
Теперь способны все про все,
И в государстве, и в домах,
Хозяйничать на новый лад
Способен всяк, и всяк кричит:
Уж я задам, уж я вас!

ДИОНИС
Да, Зевс свидетель мне. Теперь
Афинянин, в свой дом войдя,
На домочадцев и на слуг
Кричит: подать сюда горшок!
Кто голову у пескаря
Отгрыз? На рынке прошлый год
Кувшин купил я, он погиб.
Позавчерашний где чеснок?
Оливку кто тут надкусил?
А домочадцы-дурачки,
Как фатюки, как малюки,
Сидят, разинув глотки.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ *Эсхилу.*
Антода
Это видит твой взор, блестящий Ахилл,
Что же ты на это скажешь?
Но держи себя в поводьях,
Чтобы грохочущий гнев
Не умчал тебя за вехи.
Издевался враг ужасно.
Ты же, милый, воздержись,
Не плати за ругань бранью.
Паруса свернувши, в море
Осторожно выплывай!

Бег ускорив понемногу,
Зорко бодрствуй,
Чтоб устойчиво и ровно
Легкий ветер вел корабль!

ХОР пляшет.

ДИОНИС Ты ж, среди эллинов первый, кто важных речей
взгромоздил величавые башни,
Кто трагедию вырядил в блеск золотой, дай
излиться ключу красноречья!

ЭСХИЛ *Антэпиррема*
Эта встреча ярит меня. Злоба горит, распаляется
сердце от гнева.
Неужели с ним спорить я должен? Но все ж, чтоб
меня не считал побежденным,
Отвечай мне: за что почитать мы должны и венчать
похвалою поэтов?

ЕВРИПИД За правдивые речи, за добрый совет и за то, что
разумней и лучше
Они делают граждан родимой земли.

ЭСХИЛ Если ж ты поступал по-иному,
Если честных, разумных, почтенных людей
негодяями низкими делал,
Так чего ты тогда заслужил, говори!

ДИОНИС Лютой казни! Не спрашивай дальше!
ЭСХИЛ Погляди, поразмысли, какими тебе передал я
когда-то сограждан.
Молодцами двужильными были они, недоимок за
ними не знали,
Шалыганами не были, дрязг не плели, как сейчас,
не водились с ворами.

Нет, отвагой дышали они, и копьем, и шумящим султаном на шлемах,
Как огонь, были поножи, панцирь, как блеск, бычье мужество в пламенном сердце.

ЕВРИПИД Заварилась беда, завелась болтовня! Ведь не в лавке мы здесь оружейной,
Расскажи нам толково, как добрыми ты и достойными делал сограждан.

ДИОНИС
1020 Объясни нам, Эсхил, своенравным не будь, не упорствуй, не важничай чванно!

ЭСХИЛ Создал драму я, полную духа войны.

ДИОНИС Но какую же?

ЭСХИЛ «Семь полководцев».
Кто увидит ее, тот о львиной душе затоскует и сердце отважном.

ДИОНИС В этом очень ошибся ты. Сделал фиван и воинственней всех, и храбрее,
И в осадах сильнее, — обида для нас. Получай поделом пораженье!

ЭСХИЛ Вы могли бы сравниться, героями стать не слабей, не хотите, однако.
Я трагедию «Персы» поставил потом, чтоб вложить в вас стремленье к победе,
К превосходству великую волю вдохнуть. Я одел ее в блеск и величье.

ДИОНИС До упаду смеялся я, помню, тогда, про покойника Дария слыша,
Вышел хор и в ладони захлопал, завыл и протяжно заплакал: «Иайой!»

ЭСХИЛ

Вот о чем мы, поэты, и мыслить должны,
и заботиться с первой же песни,
Чтоб полезными быть, чтобы мудрость и честь
среди граждан послушливых сеять.
Исцеленью болезней учил нас Мусей
и пророчествам. Сельскую страду,
Пахотьбу, и посевы, и жатвы воспел Гесиод.
А Гомер богоравный
Потому и стяжал восхваленье и честь, что
прославил в стихах величавых
Битвы, воинский подвиг, оружье мужей.

ДИОНИС

У Гомера напрасно учился
Пантаклей, злополучный левша. Прошлый год,
выступая на праздниках в хоре,
Шлем сперва он навьючил, а после султан
навязать собирался на гребень.

ЭСХИЛ

Но припомни о многих, о славных других!
О воителе Ламахе вспомни!
По заветам Гомера в трагедиях я сотворил
величавых героев —
И Патроклов и Тевкров, с душой как у льва. Я до
них хотел граждан возвысить,
Чтобы вровень с героями встали они, боевые
заслышавши трубы.
Но, свидетель мне Зевс, не выдумывал я Сфенебей
или Федр — потаскушек.
И не скажет никто, чтоб когда-нибудь я образ
женщины создал влюбленной.

ЕВРИПИД

Ну, еще бы, тебе незнакома была Афродита!

ЭСХИЛ

Пускай незнакома!

Но зато и тебе и всему, что с тобой, она слишком
уж близко известна.
Оттого-то навеки ушиблен ты ей.

ДИОНИС Это верно, свидетели боги!
Что о женщинах выдумал подлого, все по своей
это знаешь ты шкуре.

ЕВРИПИД
Ну, а чем повредили отчизне, скажи, неразумный,
мои Сфенебеи?

ЭСХИЛ Тем, что женщин примерных, отличных супруг
соблазняли страстям нечестивым
Предаваться и зелья цикутные пить из-за всяческих
Беллерофонтов.

ЕВРИПИД Или, скажешь, неправду и с жизнью вразрез
рассказал я о Федре несчастной?

ЭСХИЛ Зевс свидетель, все — правда! Но должен скрывать
эти подлые язвы художник,
Не описывать в драмах, в театре толпе не
показывать. Малых ребяток
Наставляет учитель добру и пути, а людей
возмужавших — поэты.
О прекрасном должны мы всегда говорить.

ЕВРИПИД Это ты, с Ликабет воздвигая
И с Парнеф громоздя словеса, говоришь о
прекрасном и доброму учишь?
Человеческим будет наш голос пускай!

ЭСХИЛ Злополучный, сама неизбежность
Нам велит для возвышенных мыслей и дел
находить величавые речи.

Подобает героям и дивным богам говорить языком превосходным.
Одеянием пышным и блеском плащей они также отличны от смертных.
Но законы искусства, что я утвердил, изувечил ты.

ЕВРИПИД Чем изувечил?

ЭСХИЛ Ты царей и владык в лоскуты нарядил и в лохмотья, чтоб жалкими людям
Показались они.

ЕВРИПИД Ну и что ж? Нарядил. Объясни, что плохого я сделал?

ЭСХИЛ Из богатых и знатных не хочет теперь ни один выходить в триерархи.
Они рубища носят, как ты им велел, сиротами безродными плачут.

ДИОНИС Да, Деметрой кляпусь, а внизу, под тряпьем — из отменнейшей шерсти рубашку.
И, разжалобив всхлипом и ложью народ, выплывают в садках живорыбных.

ЭСХИЛ Научил ты весь город без толку болтать, без умолку судачить и спорить.
Ты пустынными сделал площадки палестр, в хвастунов говорливых и вздорных
Превратил молодежи прекраснейший цвет. Ты гребцов обучил прекословить
Полководцам и старшим. А в годы мои у гребцов только слышны и были
Благодушные крики над сытным горшком и веселая песня: «Эй, ухнем!»

ДИОНИС От натуги вдобавок воняли они прямо в рожу соседям по трюму,

У товарищей крали похлебку тишком и плащи
у прохожих сдирали.
Нынче спорят и вздорят, грести не хотят и плывут
то сюда, то обратно.

ЭСХИЛ Сколько зла и пороков пошло от него:
Это он показал и народ научил,
Как в священнейших храмах младенцев рожать,
Как сестрицам с родимыми братьями спать,
Как про жизнь говорить очень дерзко — нежизнь.
Вот от этих-то мерзостей город у нас
Стал столицей писцов, крючкотворов, лгупов,
Лицемерных мартышек, бесстыдных шутов,
Что морочат, калечат, дурачат народ.
Средь уродов и кляч не найдешь никого,
Кто бы с факелом гордо промчался.

ДИОНИС Никого! Видят боги! До колик на днях
Я смеялся на празднике Панафиней.
Вздумал в беге участвовать кто-то, кривой,
Белотелый и пухлый. Он страшно отстал,
Он пыхтел, и хрипел, и сопел. У ворот
Керамика народ колотить его стал
По загривку, по заду, под ребра, в бока.
Отбиваясь от палок, щелчков и пинков,
Навоняв, пропотев,
Он свой факел задул и умчался.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Спор сердитый, гнев великий, бой жестокий
закипел.
Кто рассудит злую тяжбу,
В десять ртов один грохочет,
А другой ударить сзади норовит, врага прижав.

Ждать нельзя, не время мешкать,
И споровок, и уловок, и лазеек много есть.
Если вышли состязаться,
Говорите, спорьте, ссорьтесь
Об искусстве старом, новом.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Постарайтесь поизящней, помудрее говорить.
Если страшно вам, боитесь, что невежественный зритель
Не оценит полновесно ваших тонких, острых мыслей,
Попечения оставьте! Не заботьтесь! Страх смешон.
Здесь сидит народ бывалый,
Книгам каждый обучался, правду каждый разберет.
Все — испытанные судьи,
Изощренные в ристаньях,
Так не бойтесь, спорьте смело,
Состязайтесь. По заслугам
Зрители оплатят вам.

ХОР пляшет.

ЕВРИПИД Сперва твоими я займусь прологами —
Ведь это доля первая в трагедиях.
Твое искусство взвешу достохвальное.

ДИОНИС А что ты будешь весить?

ЕВРИПИД Все и всячески.
Сперва из «Орестеи» прочитай стихи!

ДИОНИС Все замолчите, тише! Говори, Эсхил!

ЭСХИЛ *говорит стихи.*
«Бог недр, Гермес, отца наместник властного,
Спасителем явись мне и союзником!
В страну сию притек и возвратился я...».

ДИОНИС Ну что? Нашел ошибку?

ЕВРИПИД Сразу дюжину.

ДИОНИС
Да тут всего лишь три стиха без малого.

ЕВРИПИД Но в каждой строчке два десятка промахов.

ЭСХИЛ Бесстыдно лжешь!

ЕВРИПИД Болтай, болтай, мне дела нет!

ДИОНИС Прошу тебя, молчанье сохрани, Эсхил.
Не то в трех строчках триста он грехов найдет.

ЭСХИЛ Пред ним молчать?

ДИОНИС Прошу, меня послушайся!

ЕВРИПИД Да сам же нагрешил он гору целую.

ЭСХИЛ В чем грех, скажи!

ЕВРИПИД Сначала повтори стихи!

ЭСХИЛ «Бог недр, Гермес, отца наместник властного...».

ЕВРИПИД Ведь это говорит Орест как будто бы?
Перед могилой мертвого отца?

ЭСХИЛ
Да, так.

ЕВРИПИД Ведь пал отец его, рукою женскою
Коварно убиенный? Почему ж тогда
Гермеса величает он наместником?

ЭСХИЛ Совсем не так! Гермеса-благодетеля,
Владыку недр, зовет он, подтверждая тем,
Что власть от Зевса тот приял, родителя.

ЕВРИПИД Тогда твоя ошибка тяжелей вдвойне,
Раз над гробами властен он и недрами...

ДИОНИС Выходит, был Орест гробокопателем?

ЭСХИЛ
1150 О Диопис, твое вино не вкусное!

ДИОНИС Читай сначала!
Еврипиду.
Промахи подсчитывай!

ЭСХИЛ «...Спасителем явись мне и союзником!
В страну сию притек и возвратился я...».

ЕВРИПИД Эсхил достопочтенный повторяется!

ДИОНИС Но как?

ЕВРИПИД В стихи вглядись! Я объясню тебе.
Тут сказано: «Притек и возвратился я».
Притек и возвратился — в чем тут разница?

ДИОНИС И верно. Кто ж соседа станет спрашивать:
Квашонку одолжи мне и корчажину?

ЭСХИЛ
1160 Неправда, болтунишка, есть различие.
Здесь нужные слова и верно выбраны.

ДИОНИС Да почему? Будь добрым, научи меня!

ЭСХИЛ Притечь в страну не значит возвратиться вспять.
Притечь спокойно можно, без опасности,
А тот, кто изгнан, в дом свой возвращается.

ДИОНИС И верно! Что ты скажешь, Еврипид, на то?

ЕВРИПИД Я утверждаю, что Орест не мог «притечь».
Тайком, у власти не спросясь, явился он.

ЭСХИЛ И верно! Впрочем, вовсе я запутался.

ЕВРИПИД
1170 Ну, продолжай!

ДИОНИС Конечно, продолжай, Эсхил,
А ты грехи по-прежнему выслеживай!

ЭСХИЛ *читает.*
«...На холме, пред гробницей, я молю отца
Услышать, внять...».

ЕВРИПИД Опять он повторяется!
«Услышать», «внять» — здесь тождество бесспорное.

ДИОНИС Чудак, ведь он же говорит с покойником:
Хоть трижды повторяй, не докричишься тут.

ЭСХИЛ А как же ты прологи строишь?

ЕВРИПИД Расскажу.
И если слово лишнее разыщешь ты
Иль повторенье, смело мне в глаза наплюй!

ДИОНИС
1180 Начни! А мы посмотрим и послушаем,
Насколько речь в твоих прологах правильна.

ЕВРИПИД *читает.*
«Счастливейшим из смертных был Эдип сперва...».

ЭСХИЛ Свидетель Зевс, неверно! Был несчастнейшим.
Еще не родился он и не начал жить,
А Феб отца зарезать предсказал ему.
Так почему ж зовешь его счастливейшим?

ЕВРИПИД «...А после стал среди людей несчастнейшим...».

ЭСХИЛ
Да нет, несчастным был и оставался он.
Еще бы: чуть родился, в стужу зимнюю
На черепице выбросили мальчика,
Чтоб, выросши, не стал отцеубийцей он.
Едва дополз на костылях к Полибию.
Потом старуху в жены взял, молоденький,
К тому ж вдобавок — мать свою родимую, —
И выколол себе глаза.

ДИОНИС Счастливчик, да.
С Эрасинидом только что не бился он.

ЕВРИПИД Все брешешь, я прологи хорошо пишу.

ЭСХИЛ Свидетель Зевс, тебя ценить не думаю
По строчке, по словечку. С божьей помощью,
В бутылочку тебя я загоню легко.

ЕВРИПИД В бутылочку меня?

ЭСХИЛ В пустую скляночку.
Так пишешь ты, что можно без труда влепить
Бутылочку, подушечку, корзиночку
В твои стихи. На деле докажу сейчас.

ЕВРИПИД Ну, докажи!

ЭСХИЛ Конечно!

ДИОНИС Начинай пролог!

ЕВРИПИД *читает.*
«Египт, который, славясь многочадием,
С пятьюдесятью сыновьями корабли
Направил в Аргос...».

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ДИОНИС При чем же здесь бутылочка? Не клеится!
Другой пролог начни нам! Поглядим еще!

ЕВРИПИД *читает.*
«Бог Дионис, который, тирс в руке подъяв
И шкурою покрывшись, в блеске факелов
У Дельфов пляшет...».

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ДИОНИС Ой-ой, опять побиты мы бутылочкой.

ЕВРИПИД Пустое дело! Я другой пролог прочту.
К нему уж не приклеится бутылочка.
Читает.
«Не может смертный быть во всем удачливым:
Один, достойный, погибает в бедности,
Другой, негодный...»

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ДИОНИС Эй, Еврипид!

ЕВРИПИД Ну, что тебе?

ДИОНИС Беда идет.
Опасною становится бутылочка.

ЕВРИПИД Кляпусь Деметрой, не боюсь ни чуточки.
Его обезоружу я немедленно.

ДИОНИС Так начинай сначала, без бутылочки.

ЕВРИПИД «Могучий Кадм, великий сын Агенора,
Сидон покинув...».

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ДИОНИС Чудак, пусть он продаст тебе бутылочку,
Пока прологи в порох не истер твои.

ЕВРИПИД Мне у него просить?

ДИОНИС Меня послушайся!

ЕВРИПИД
Отнюдь, прологов у меня достаточно,
К которым ни за что он не привяжется.
«Пелоп, дитя Тантала, на лихих конях
Примчавшись в Пизу...».

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ДИОНИС Опять уж он вогнал тебя в бутылочку.
Эсхилу.
Милейший, нам по дружбе уступи ее,
За грош другую ты добудешь, лучшую.

ЕВРИПИД Да нет, прологов у меня большой запас.
Читает.
«Эней однажды...».

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ЕВРИПИД Дай до конца сперва договорить строку.
«Эней однажды, сноп колосьев жертвенных
С земли поднявши...».

ЭСХИЛ Потерял бутылочку.

ДИОНИС Во время жертвы? Кто же подобрал ее?

ЕВРИПИД Оставь его, я для тебя продолжу стих.
«Бессмертный Зевс, как говорят поистине...».

ДИОНИС Погибнешь? Скажет: потерял бутылочку.
Бутылка на твоих прологах выросла,
Как на глазах припухлых ячмени растут.
Во имя бога, песнями займись теперь!

ЕВРИПИД Отлично. Докажу, что отвратительно
Слагал он песни и однообразнейше.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Что же теперь приключится?
Мы в раздумье, какой порок
В песнях поэта найдет он.
Среди тех, кто живет и жил,
Всех прекрасней и всех сильней
Он в создании хоров.

ЕВРИПИД Отличнейшие хоры! Вот увидите!

Выходит ФЛЕЙТИСТКА.

Я все его напевы к одному сведу.

ДИОНИС Подсчитывать готов я. Вот и камешки!

Заигрывает с ФЛЕЙТИСТКОЙ, та начинает игру на флейте.

ЕВРИПИД *пародируя, поет под музыку флейты.*
«Герой Ахилл! Звяку внимая убийственной сечи,
Почто не спешишь на подмогу усталым?
Народ по-над озером молится богу Гермесу,
Почто не спешишь на подмогу усталым?..»

ДИОНИС Вторая уж подмога. Берегись, Эсхил!

ЕВРИПИД «Ахейцев вождь, скажи, многомудрое чадо Атрея,
Почто не спешишь на подмогу усталым?..»

ДИОНИС
Эй, Эсхил! Это — третья подмога.

ЕВРИПИД «Все молчите, подходят к вратам Артемиды
священные пчелы,
Почто не спешишь на подмогу усталым?
Я возвещаю о счастье, что силу вселила в героя,
Почто не спешишь на подмогу усталым?..»

ДИОНИС Великий Зевс, подмога невозможная!
Бежать мне в баню нужно и попариться.
От всех подмог нутро оборвалось в кишках.

ЕВРИПИД Теперь другое песнопенье выслушай!
Оно из гимнов взято кифарических.

ДИОНИС Ну, начинай, но без подмог, пожалуйста!

Выходит КИФАРИСТКА. Начинает играть.

ЕВРИПИД *пародируя, поет под музыку кифары.*
«Когда вожди юного воинства славной Эллады,
Флатофраттофлатофрат,
Сфингу, постылую суку, губящую душу, наслали,
Флатофраттофлатофрат,
С медью в руке и с отвагою в сердце орел
остроклювый,

Флатофраттофлатофрат,
На бой зовя хищных, летающих в тучах чудовищ,
Флатофраттофлатофрат,
На погребенье Аякса,
Флатофраттофлатофрат».

ДИОНИС А что такое флатофрат? С каких болот
Пеньку собрал он для напевов крученых?

ЭСХИЛ Прекрасное собрал я из прекрасного
В единое искусство, чтобы Фриниха
Не истоптать Харитами любимый луг.
А он, как шлюха, натаскал со всех сторон
Мелета прибаутки, песни Кариев,
Заплачки, плясы, все он обобрал, и все
Сейчас разоблачу я. Дайте лиру мне!
На что тут лира, впрочем? Где гремки твои,
О муза Еврипида? В побрякушки бей!
Под бубен твой споем мы эти песенки.

Входит КОМИЧЕСКАЯ ТАНЦОВЩИЦА с бубном.

ДИОНИС Да, эта Муза родилась не в Лесбосе.

ЭСХИЛ *поет под комическое сопровождение бубна.*
«Чайки, над вечно подвижными волнами
Моря щебет ваш звенит!
Перья крыл ослепительных
Вы росой увлажняете.
А в углах, по карнизам, у притолок
Ни-и-и-и-ти томи-и-и-тельно прядут
Пауки тонконогие.
Засновал по утку челнок,
Заиграл песнелюб дельфин,
Прижимаясь к цветным килям,
Понеслись прорицанья.
Светлый дар виноградных лоз,

Гроздь усладительных ягод.
О, дитя, протяни мне ручонки!»
Видишь, что за размер?

ДИОНИС Ну, да!

Удар в бубен.

ЭСХИЛ Этот слышишь стишок?

ДИОНИС Ну, да!

Удар в бубен.

ЭСХИЛ Такою дрянью полон ты весь,
И все же смеешь гимны мои
Порочить? Девка, на сто ладов
Собой торгуешь ты в песнях?
Вот хоры каковы твои! Хочу теперь
Припомнить песнь твою одноголосную.
Поет под музыку.
«О ты, с черным сияньем ночь!
Поведай, зачем
Тяжелую грезу
Из поддонных глубин
Первозданного ада
Прислала душе бездушной?
Ее мать ты, ночь! Твой мрак,
Смерть, страх, блеск глаз дал ей,
Чернодонно одетой,
Ужасно, ужасно, ужасно!
На руках ее страшные когти.
Девы-прислужницы, свечи подайте мне,
Влагу из речки в кувшинах сберите и воду согрейте!
Я жертвою сон отвращу безотрадный.
Ио, бог океанов!
Вон он, эй, соседи!

Что за чудо, поглядите!
Петуха подлянка Глика из сарая
Утащила.
Нимфы — владычицы скал!
Девка Мания, держи!
А я, горе мне, ушла из дому,
Своими руками
Холстин белых корзину
Из ни-и-и-тей томи-и-и-тельных
Соткала, чтоб в город
На рынок, с зарею,
Снести на продажу.
Упорхнул, упорхнул он и скрылся,
Легкие крылья его понесли.
Мне остались рыданья, рыданья.
Слезы да слезы текут из глаз.
Кинул, ах, кинул меня петух.
Э-эй, критяне, дети гор,
Спешите на помощь со стрелами, с луками,
Скачите, безумствуйте, дом окружите воровки!
С ними ты, дочь Лето,
Артемида!
Поспеши, приведи своих псиц,
Обыщи дом и двор!
И ты, дочь Зевса, смолистые факелы
В руках подымая,
Геката, явись, озари
Глики дом! Я войду,
Все добро перерою».

ДИОНИС Довольно петь, прошу тебя!

ЭСХИЛ И я устал.
Его сейчас я на весах испробую.
Последнее осталось испытание:
Стихов и слов теперь мы тяжесть взвешаем.

ДИОНИС Ну, что ж, начнем! Никак не собирался я
На вес поэтов покупать, как козий сыр.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Ум на выдумки хитер:
Диво новое нас ждет —
Чудо чудное идет.
Кто б другой сумел придумать,
Рассказал бы мне об этом
Кто-нибудь из очевидцев, —
Видят боги, я б не верил,
Думал бы, что враки.

На орхестре устанавливают исполинские весы.

ДИОНИС Эй, становитесь оба у весов!

ЭСХИЛ и ЕВРИПИД *занимают места у весов.*
Ну, вот!

ДИОНИС Схватившись за стихи свои, читайте вслух
Без устали, пока вам не скажу: ку-ку!

ЭСХИЛ Готовы мы!

ДИОНИС Кидайте на весы стихи!

ЕВРИПИД *читает.*
«О, если б бег Арго остановила свой...»

ЭСХИЛ *читает.*
«Поток Сперхей, через луга лиющийся...»

ДИОНИС Ку-ку! Довольно! Тяжелей во много раз
Его строка.

ЕВРИПИД Но чем же тяжелей, скажи?

ДИОНИС Поток метнул он. Как торговец войлоком,
Он подмочил стихи свои, как шерсти куль.
А ты нам бросил легкий, оперенный стих.

ЭСХИЛ Опять начнем! Повторим состязание!

ДИОНИС
Еще раз приготовьтесь!

ЭСХИЛ и ЕВРИПИД
Мы готовы.

ДИОНИС Раз!

ЕВРИПИД *читает.*
«Нет сил сильней, чем слово убеждения...»

ЭСХИЛ *читает.*
«Не ищет приношений и не просит смерть...»

ДИОНИС Довольно, до земли он наклонил весы.
Он смерть поверг, из бедствий тяжелейшее.

ЕВРИПИД Я ж кинул убежденье, речь разумную.

ДИОНИС Без веса убежденье и без разума.
Нет, поищи другой, потяжелее стих,
Увесистый, и плотный, и объемистый!

ЕВРИПИД Где ж у меня стихи такие, где?

ДИОНИС А вот!
Подсказывает.
«Метнул Ахилл костяшки — дважды три очка...»
Начните ж! Состязание конечное.

ЕВРИПИД *читает.*
«Окованную медью взял он палицу...»

ЭСХИЛ *читает.*
«Повозка на повозке и па трупе труп...»

ДИОНИС Опять тебя он переплюнул.

ЕВРИПИД Как же так?

ДИОНИС Два трупа взгромоздил он и повозки две.
Египтян сотни столько не стащили бы.

ЭСХИЛ Да не в стихах тут дело. На весы пускай
Детей, жену, раба Кефисофонта с ней
Пускай положит, сам пусть сядет с книгами,
Его двумя словами пересилю я.

Входит ПЛУТОН со СВИТОЮ.

ДИОНИС Друзья мои, судить их не желаю я.
Обоим и не буду и не был врагом.
Еврипиду.
Считаю мудрым этого,
Эсхилу
того — люблю.

ПЛУТОН Зачем пришел, ты, стало быть, не выполнишь?

ДИОНИС А если объявлю свой приговор?

ПЛУТОН Тогда
Избранника с собою уведешь наверх.

ДИОНИС *Еврипиду и Эсхилу.*
Спасибо, друг! Вы оба помогите мне!
Сюда пришел я за поэтом.

ЕВРИПИД Для чего?

ДИОНИС Чтоб город был спасен и правил праздники.
Того из вас, кто городу совет подаст

Мудрейший, поведу с собой на землю я.
Скажите же, какого мненья держитесь
Насчет Алкивиада. Город болен им.

ЕВРИПИД Что ж город думает о нем?

ДИОНИС Что думает?
Желает, ненавидит, хочет все ж иметь.
А вы какого мненья, расскажите мне?

ЕВРИПИД Мне ненавистен гражданин, что медленен
На помощь государству, на беду же скор.
Кто ловок для себя, ленив для города.

ДИОНИС
1430 Отлично, видят боги!
Эсхилу.
Ты что думаешь?

ЭСХИЛ Не надо львенка в городе воспитывать.
А вырос он — себя заставит слушаться.

ДИОНИС Свидетель Зевс, я снова в нерешимости.
Один ответил мудро, а другой — мудрей.
Другой совет подайте мне, пожалуйста,
1436 Про город: где и в чем найдет спасенье он?

ЕВРИПИД
1442 Я знаю и хочу сказать.

ДИОНИС Скажи скорей!

ЕВРИПИД Когда считать неверным будем верное,
Неверное же верным...

ДИОНИС Как? Не понял я.
Не так учено, объясни отчетливей.

ЕВРИПИД Когда не будем верить тем, кто городом

Сейчас владеет, и вручим правление
Тому, кто нынче не у дел, спасемся все,
Раз нынче терпим неудачу, счастливы
Наверно будем, действуя навыворот.

ДИОНИС Прекрасно, хитрый Паламед, лукавый дух!
Эсхилу.
А ты что скажешь?

ЭСХИЛ Город наш, ответь сперва,
Кем правится? Достойными людьми?

ДИОНИС Отнюдь!
Достойные в загоне.

ЭСХИЛ А в чести воры?

ДИОНИС Да не в чести, выходит поневоле так.

ЭСХИЛ Да кто ж спасти сумеет государство то,
Где ни дерюга, ни парча не по сердцу.

ДИОНИС
Найди спасенье! Взять тебя с собой хочу.

ЭСХИЛ Там, на земле, отвечу. Здесь нельзя сказать.

ДИОНИС Тебя я умоляю, здесь ответ нам дай!

ЭСХИЛ Когда страну враждебную своей считать
Не станем, а свою — пределом вражеским,
Доход увидим в кораблях, в налогах — вред.

ДИОНИС Доходы сгложут все равно присяжные.

ПЛУТОН Ну, что ж, решил?

ДИОНИС Готово уж решение.

Кого душа избрала, я того возьму.
Берет за руку ЭСХИЛА.

ЕВРИПИД Богов припомни, пред богами клялся ты
Меня на землю возвратить. Бери меня!

ДИОНИС *насмешливо.*
Не я, язык поклялся. Избран мной Эсхил.

ЕВРИПИД Что сделал ты, последний из людей?

ДИОНИС А что?
Эсхилу я победу присудил. Что, взял?

ЕВРИПИД Обидев кровно, смеешь мне в глаза смотреть?

ДИОНИС *издеваясь.*
В чем грех, когда его не видят зрители.

ЕВРИПИД Несчастный, ты над мертвым издеваешься.

ДИОНИС *шутовски.*
Кто знает, жить не то же ли, что мертвым быть?
А жизнь не то ль, что выпивка, а смерть — тюфяк?

ПЛУТОН Друг Дионис, войди с Эсхилом в дом!

ДИОНИС А что?

ПЛУТОН Хочу вас угостить перед отъездом.

ДИОНИС Что ж!
Отказываться не люблю, свидетель Зевс!

АКТЕРЫ входят во дворец Плутона.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ *поет и пляшет.*

Строфа

Счастлив тот, в ком яспый ум,
Мудрость, опыт, дух прямой,
Вправе он толпу учить.
Доказав свой острый разум,
Вновь поэт идет на землю,
Всем согражданам на благо,
Самому себе на благо,
Всем друзьям и кровным близким.
Мудрость в нем, и в этом — все.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Не сидеть у ног Сократа,
Не болтать, забыв про Муз,
Позабыв про высший смысл
Трагедийного искусства, —
В этом верный, мудрый путь.
Слов громоздких и пустых
Городить забор воздушный,
Празднословьем заниматься —
Это могут лишь глупцы.

Выходит ПЛУТОН с ДИОНИСОМ и ЭСХИЛОМ.

ПЛУТОН

Будь же счастлив, Эсхил, и на землю вернись,

Сохрани и спаси государство свое,
Научи и наставь, дай хороший совет
Неразумным, их много, их целый народ!
Передай от меня Клеофонту кинжал!
Передает огромный кинжал.
Городским казначеям и мытарям все,
Никомаху и Мирмеку — петлю вручи!
Дает.
Архепому же — яд!
Дает.
Передай, чтоб ко мне торопились прийти,
Чтоб не мешкали больше; скажи им, что жду.
А попробуют медлить, так, Феб мне судья,
Заклеймив и связав,
Адиманту, Левколофа сыну, вослед
Я велю их согнать в преисподню.

ЭСХИЛ Так и сделаю, помни! А ты мой престол
Передай под охрану Софоклу, пускай
Он блюдет мое место! Пускай меня ждет!
Я вернусь, а Софокла поэтом вторым
Я считаю. Высок и велик его дух.
Берегись, чтобы вор, чтоб обманщик и плут,
Балаганный дурак, площадной шарлатан
Без меня на престоле моем не воссел.
Чтобы случай ему не помог бы!

ПЛУТОН Подымите священные факелы ввысь,
Проводите на землю гостей дорогих!
Из напевов поэта прекрасную песнь
Пропоем мы во славу поэта.

ХОР Песней напутственной, радостной души подземного царства
Славят поэта прекрасного: он возвратится на землю.
Городу славному счастья, добра и удач пожелаем.

Скоро от бед и жестоких скорбей мы спасемся, забудем
Тяготу воинских сборов. Пускай Клеофонт уберется!
Пусть на далекой отчизне своей продолжает он битвы!

АКТЕРЫ и ХОР покидают орхестру.

ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ СОБРАНИИ

Действующие
лица

ПРАКСАГОРА *афинянка*

ТРИ
ЖЕНЩИНЫ

ХОР
ЖЕНЩИН

БЛЕПИР *муж Праксагоры*

СОСЕД

ХРЕМЕТ *сосед Блепира*

НЕСДАТЧИК

ЖЕНЩИНА-
ГЛАШАТАЙ

ЮНОША

МОЛОДАЯ

ПЕРВАЯ
СТАРУХА

ВТОРАЯ
СТАРУХА

ТРЕТЬЯ
СТАРУХА

СЛУЖАНКА
ПРАКСАГОРЫ

Без речей:

СЛУГИ
ХРЕМЕТА
ФЛЕЙТИСТКА

ПРОЛОГ

На орхестре два дома — улица Афин. Из одного выходит ПРАКСАГОРА. На ней длинный мужской плащ и башмаки; в руке фонарик.

ПРАКСАГОРА *обращаясь к фонарику, торжественно.*
О глаз блестящий глиняной светиленки,
На видном месте хорошо повешенной,
Твое рожденье и судьбу прославлю я.
В круговращенье колеса гончарного
Возникнув, споришь ты с сияньем солнечным.
Свой свет привычный на меня излей сейчас!
Тебе лишь наши тайны доверяем мы.
Как соглядатай верный, ты присутствуешь
На играх Афродиты в тесных спаленках.
Свидетеля сплетенных в сладострастье тел
Никто твой светоч за двери не выставит.
Меж бедер уголочки заповедные,
Пушок волос сжигая, озаряешь ты.
Воровочкам помощник ты, крадущимся
В кладовки, полные вина и сладостей.
Все знаешь ты, молчишь и не бахвалишься.
Узнай же и теперь, какую штуку мы
На празднике с подругами придумали.
Но не пришли подружки, как им велено,
Хоть день к рассвету близок и собрание

Начнется скоро. Надо нам места себе
Тайком добыть. Не те, что приготовил нам
Злосчастный Фиромах, — его вы помните!
Что ж приключилось? Иль густых бород
себе
Они еще не сшили, как приказано,
Иль неприметно у мужей плащи стащить
Так трудно им? Но вот идут с фонариком
Сюда. Все ближе. Отойду я в сторону,
Чтоб невзначай с мужчиною не встретиться.

Через оркестру, с фонариком в руке, идет ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА в сопровождении еще НЕСКОЛЬКИХ ЖЕНЩИН. Все они в мужских плащах и с посохами в руках.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Пора уже! Сейчас, пока бежали мы,
Прокуковал глашатай во второй разок.

ПРАКСАГОРА

А я, вас поджидая, за ночь целую
Глаз не сомкнула. Погоди-ка, дай сейчас
Соседку разбужу я! Тихо стукнусь в дверь,
Чтоб не почуял муженек.
Отходит ко второму дому и стучится.

Из дома выходит ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Услышала,
Как в дверь скребешься. Туфли надевала я
И не спала нимало. Дорогой супруг —
Моряк он, родом саламинец, милые, —
Всю ночь в постели греб со мной без устали.
Сейчас лишь плащ смогла я у него стянуть.

ПРАКСАГОРА *выйдя на орхестру и оглянувшись.*

Вот вижу я, Сострата с Филенетою
Спешат сюда, и Клинарета к нам идет.
Поторопитесь. Глика угрожала нам:
Кто позже всех объявится, поплатится
Вина бочонком и бобовой кашею.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Жену Смикифиопа, Мелистиху, ты
Не видишь? В башмаках явилась мужниных.
Ее одну как будто не трепал супруг.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

А Гевсистрату видите, старьевщицу?
Помахивая фонарем, бежит она.

ПРАКСАГОРА

Жена Филодарета с Хэретадовой
Идут сюда. И с ними женщин множество.
Все собралось, что путного есть в городе.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА *появляясь.*

Едва-едва я ускользнула, милые,
Всю ночь ужасно кашлял и плевался муж:
Он перед сном селедочек палопался.

Входит ТОЛПА ЖЕНЩИН.

ПРАКСАГОРА

Садитесь же! Я вижу, объявились все.
Сперва вопрос задам вам: точно ль сделано,
Что мы на празднике решили, в Скирии?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Я сделала. Под мышкой шерстка выросла
Густая-прегустая — так решили ведь.
И дальше. Чуть на рынок уходил супруг,
Я маслом натиралась и на солнышке
Весь день валялась. Загорела дочерна.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

А я так первым делом бритву бросила
Подальше, чтоб шершавой и кудлатой стать,
Не походить ни чуточки на женщину.

ПРАКСАГОРА

А запаслись вы бородами? Велено
Явиться на собранье с бородищами.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *вытаскивает огромную бороду.*

Клянусь Гекатой, борода отличная!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

А у меня почище Эпикратовой!

ПРАКСАГОРА *обращаясь к остальным женщинам.*

А ваш ответ?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Кивают. Раздобыли все.

ПРАКСАГОРА

И остальное, вижу я, исполнено:
Лаконские ботинки, палки толстые,
Плащи мужские — все, как было сказано.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Дубинку притащила я огромную.
Как Ламий мой заснул, ее стащила я.

ПРАКСАГОРА

Да, от такой дубинки всласть попрыгаешь.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Сумеет, Зевс свидетель, эта палица,
Закутавшись в кожух всевидца Аргуса,
Народ-Ио пасти верней, чем многие.

ПРАКСАГОРА

Ну, ладно! О дальнейшем позаботимся.
Уже высоко звезды светят на небе.
Собранье, на которое отправиться
Решили мы, начнется, чуть забрезжит день.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Свидетель Зевс, должны мы захватить места
У камня, перед самыми пританами.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

А я немного шерсти принесла сюда,
Чтоб расчесать, пока идет собранье.

ПРАКСАГОРА

Чудачка, на собранье?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Видят боги, да!
Ведь даже за работою услышу я
Проклятья. Ну, а дома — дети голые.

ПРАКСАГОРА

Час от часу не легче! Шерсть! Да тело скрыть
Должна ты от соседей на собрании!
Прилично ль будет, если пред собравшимся
Народом станем через загородку лезть?
Подол подымем? Что тогда откроется?
Нет, спозаранку сядем и под складками
Плащей, что надо, спрячем. Книзу бороды
Привязанные свесим. Кто ни взглянет, все
Доподлинными нас сочтут мужчинами.
Ведь щеголяет в бородище Пронома
Агиррий. Прежде был он просто женщиной,
А в городе смотри какою шишкой стал!
И потому с зарею восходящей дня
Дерзнем мы на великое дерзание,

Страны кормилом завладеть отважимся,
Но лишь затем, чтоб пользу принести стране.
А так нам ни на веслах, ни под парусом!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Но как стыдливость вековая женская
Заговорит в собранье?

ПРАКСАГОРА

Превосходно, друг!
Ведь сказано, что те из молодых людей
Всего речистей, кто всех чаще замужем.
А быть под мужем нам сама судьба велит.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Не знаю. Но меня страшит неопытность.

ПРАКСАГОРА

Так для того нарочно собрались мы здесь,
Чтоб наши речи разучить заранее.
Первой женщине.
Пожалуйста, надень скорее бороду,
И ты и все, кто говорить готовится.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Чудачка, надо ль женщин болтовне учить?

ПРАКСАГОРА

Так нацепи же бороду, мужчиной стань!
А я сниму венок и наряжусь, как вы,
Чтоб также слово взять, когда захочется.

Все ЖЕНЩИНЫ подвязывают бороды.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Ой, Праксагора, милая, взгляни, дружок.
Ну разве не забавно получается?

ПРАКСАГОРА

Забавно что?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Да словно бы не бороды
У нас, а жареные каракатицы.

ПРАКСАГОРА *подражая глашатаю.*

Подать кота для жертвоприношения!
Вперед пройдите! Арифрад, довольно врать.
Садись, вошедший! Кто желает слово взять?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Мне слово!

ПРАКСАГОРА

Так падень венок, и в добрый час!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА *надевает венок.*

Ну вот.

ПРАКСАГОРА

Начни же!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Говорить не выпивши?

ПРАКСАГОРА

Что? Пить?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Ну да! К чему ж на голове венок?

ПРАКСАГОРА

Прочь убирайся! Натворила б мерзостей
Нам па собранье.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Разве ж там випа не пьют?

ПРАКСАГОРА

Поди ты прочь!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Клянусь я Артемидою,
Пьют чистое. Такие там решения
Услышать можно, что невольно кажется,
Что сочиняют их мертвецки пьяные.
А возлияний сколько! Видит Зевс, к чему б
Молились так, когда б вином не пахло там?
Да и ругаются всегда, как пьяные,
А слишком буйных в шею гонят лучники.

ПРАКСАГОРА

Ступай и сядь! Пустышка ты никчемная!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Ах, Зевс, была б я лучше безбородою!
Сожжет утробу жажда и кишки спалит.

ПРАКСАГОРА

Кто говорить еще желает?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Я хочу!

ПРАКСАГОРА

Так встань и увенчайся. Дело ладится
Отлично. Как мужчина говори, дружок,
С достоинством, на посох опершись рукой!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *торжественно ораторствует.*

Хотел бы, чтоб другие, кто мудрей меня,
Сказали правду, я ж сидел в спокойствии.
Но если мне уж говорить приходится,
Клеймлю позором тех, кто кувшины с водой
В харчевнях держит. Призываю двух богинь...

ПРАКСАГОРА

Как, двух богинь? Несчастная, с ума сошла.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

А что? И слова не было о выпивке.

ПРАКСАГОРА

Мужчиной нарядившись, ты богинь зовешь?
Но, впрочем, остальное ловко сказано.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Мне Феб свидетель!

ПРАКСАГОРА

Помолчи! Ох, горе мне!
Нет, нет, кляпусь, я не явлюсь в собрание,
Покуда всё не установим в точности.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Венок отдай мне. Снова говорить начну.
Сейчас я превосходно все обдумала:
Мне мнится, о собравшиеся женщины!..

ПРАКСАГОРА

Что? Женщинами снова ты зовешь мужчин?

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА *указывая в публику.*

Вина здесь Эпигона. На него взгляпув,
Подумала, что обращаюсь к женщинам.

ПРАКСАГОРА

Ступай, ступай! На место поскорее сядь!
Вам всем на пользу речь произнесу сама.
Надев венок, молюсь я горячо богам,
Чтоб ниспослали нам удачу в замыслах.
Заботы одинаковы о городе
У всех у нас. С печалью, с огорченнем
Слежу я за разрухой государственной

И вижу: негодяи правят городом.
А кто поступит раза два порядочно,
Тот двадцать раз окажется мошенником.
Зовут другого, тот — подлее во сто крат.
Народом недовольным управлять — беда.
Вы тех страшитесь, кто вам хочет доброго,
Смиренно отдаетесь злым врагам своим.
Народное собранье сытным промыслом
Доныне не бывало. И Агиррия
Считали мы за плута. Ныне ж кормимся
В собранье. Кто гроши урвал, доволен всем;
Кто не добыл, кричит: пускай повесят тех,
Кто обратил собрание в поденщину.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Клянусь Кипридой, говоришь ты правильно!

ПРАКСАГОРА

Кипридою кляпешься, злополучная!
Вдруг то же брякнешь на собранье, — что тогда?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Не брякну там.

ПРАКСАГОРА

Так отвыкай заранее!
Продолжает ораторствовать.
Когда союзный обсуждали договор,
Кричали: сдохнем, коль не заключим союз!
А заключили — все ворчат, и краснобай,
Нас убеждавший, тот удрал немедленно.
Идти ли в море? Голодранцу по сердцу,
А богачу и пахарю — не по сердцу.
Вы на коринфян злитесь? И они на вас.
Сейчас они надежны. Будьте ж вы верны.
Аргосец глуп? Зато Гиперим умен.

Спасенье мы увидели, но бедствия
Сулит нам Фрасибул, хоть не зовут его.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Как он умен!

ПРАКСАГОРА *обращаясь к ней.*

Теперь сказала верно ты.
Продолжает ораторствовать.
Но вы одни во всем повинны, граждане!
Кошель народный отдали чиновникам,
И каждый о своей лишь помнит прибыли,
А город ковыляет, как Эсим-хромец.
И все ж спасемся, лишь меня послушайтесь!
Я предлагаю женщинам вручить бразды
Правления. Ведь доверяем женщинам
И деньги, и хозяйство, и дома свои.

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ

Отлично, превосходно! Продолжай, дружок!

ПРАКСАГОРА

А что умней они и деловитей нас,
Я докажу вам тотчас: парят женщины
Шерсть кипятком, как искони заведено,
Все как одна. Не рвется к новизне никто.
Да разве б не цвела земля афинская,
Когда бы так же рассуждали граждане
И постоянно не искали нового?
А жены носят платье, как в былые дни,
Обед готовят, сидя, как в былые дни,
И праздники справляют, как в былые дни,
Коврижки запекают, как в былые дни,
Мужей своих изводят, как в былые дни,
Любовников заводят, как в былые дни,
Сластишки закупают, как в былые дни,
Випишком запивают, как в былые дни,

Им передать должны мы все владычество,
Не споря, не расспрашивая попусту:
«Да что, да как же править будут?!» Полную
Им власть доверим! Об одном подумайте:
Жалеть, беречь кто будет наших воинов,
Как не они, родительницы, матери?
Кто, как не мать, о хлебе позаботится?
Кто деньги раздобудет, как не женщина?
И в должности дадут ли обмануть себя?
Они ведь сами мастера обманывать!
О прочем умолчу. Совет примите мой
И жизнью жить блаженнейшею будете.
Садится.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Отлично, Праксагора, хорошо, умно,
Искусно! Где же говорить училась ты?

ПРАКСАГОРА

У Пникса с мужем беженцами жили мы,
Там вдоволь я наслушалась ораторов.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Не диво, что искусна ты и сметлива.
Тебя мы избираем в полководицы
Не медля, только сделай, как сказала нам.
Но если ринется Кефал ругать тебя,
Ты как ему ответишь на собрании?

ПРАКСАГОРА

Скажу, что он взбесился.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Это знают все
И без тебя.

ПРАКСАГОРА

Что черной желчью болен он.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

И это всем известно.

ПРАКСАГОРА

Что лепить горшки
Он слаб, зато мастак лепить решения.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

А если станет спорить Неоклид-Бельмо?

ПРАКСАГОРА

Скажу ему: собаке загляни под хвост!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

А вдруг тебя разложат?

ПРАКСАГОРА

Что ж, найду ответ!
Толкаться и пихаться я научена.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Еще одно обсудим: если лучники
Тебя потащат. Что тут делать?

ПРАКСАГОРА

Руки в бок,
Вот так упрусь. На передок не взять меня.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

А мы подымем гомон: отпусти, не тронь!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Все это превосходно мы обдумали.
Но вот чего не рассчитали: как же мы
Подымем руки при голосовании?
Ведь только ноги задирать учили нас.

ПРАКСАГОРА

Вопрос мудреный. Все же, голосуя, нам

Поднять придется руку обнаженную.
Ну так! Рубахи подтяните поясом
И подвяжите башмаки лаконские.
Ведь все видали, как мужья в собрание
Идут, как важно выступают из дому.
Когда ж со всем как следует управитесь,
Так нацепите бороды. Старательно,
Плотнехонько приладьте к подбородку их,
Плащи накиньте сверху вы, те самые,
Что у мужей стащили. В руки посохи
Возьмите и бредите! Пойте песенку
По-стариковски, словно ковыляете
Вы из деревни!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Ясно все, давайте ж мы
Пойдем вперед! Из сел другие женщины
Прибудут прямо к Пниксу.

ПРАКСАГОРА

Поспешим, а то,
Кто не поспел на Пникс забраться поутру,
Домой уходит, не добыв и гвоздика.

●

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Пора в поход нам выступать, мужи, такою кличкой
Себя привыкнем называть и, чур, не ошибаться!
Опасность очень велика: ведь вдруг проговоримся
Про смелый замысел, в ночи рожденный и во мраке.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 1

Мужчины, эй, к собранью поспешим, не мешкая!
Законник давно грозил:
Кто с первым лучом зари
В пыли не придет на Пникс, —
Чесночная грусть во рту,
Горчичная злость в глазу, —
Тому ни гроша не даст.
Эй, Харитимид, живей,
Смикиф и Дракет, скорей!
Спеши, нажимай, эй!
Должны начеку мы быть,
Чтоб верную взять струну,
Не выдать притворства.
Сперва свой жетон возьмем,
Усядемся тесно в ряд,
Поближе одна к другой,
Чтоб в голосовании
Согласными быть во всем
С веселой толпой подруг...

Нет, нет, не подруг — друзей, —
Так зваться мы будем.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 1

Так затолкаем мы взашей щеголей из города.
Пока выдавали им,
Пришедшим в собрание,
По грошику на душу,
Сидели за печкою,
Болтали, надев венки.
Теперь с пими сладу нет.
В пору, когда был еще
Храбрец Миронид могуч,
Никто не посмел бы
Родимой стране служить
И денежки класть в карман.
Но всяк приходил на Пникс,
В котомке неся с собой
Баклажку, да хлеба кус,
Да лука головки две,
Да горстку оливок.
Теперь по три гроша им
Выкладывай, словно бы
Служили по городу,
А глину месили.

ХОР покидает орхестру, которая некоторое время остается пустой.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

На крыльце своего дома появляется БЛЕПИР.

БЛЕПИР Что за напасть! Куда супруга сгинула?
Часы идут к рассвету, а ее все нет.

И вот лежу, давно в желудке колики,
Во тьме и башмаки никак не сыщутся,
И не видать накидки. Сколько ощупью
Ни шарил, все без пользы. В дверцу заднюю
Урча стучится друг запор. Придется взять
Исподнюю юбчонку у супружницы
И эти туфли нацепить персидские.
Наряжается в женские одежды, выходит на улицу.
Но где бы, где усесться поспокойнее?
Да говорят, все кошки ночью серые.
Никто и не приметит, как присяду я.
Беда, беда мне! Старый на молоденькой
Женился! Бить меня за это следует!
Не за добром в полночный час ушла опа
Из дому Но сходить мне надо все-таки.
Присаживается в уголке.

Из окошка противоположного дома выглядывает СОСЕД, замечает БЛЕПИРА.

СОСЕД Да это кто? Никак Блепир, соседушка?

БЛЕПИР Он самый, Зевс свидетель!

СОСЕД Расскажи, прошу,
Во что ты это вырядился желтое?
Кто вымарал тебя, уж не Кинесий ли?

БЛЕПИР Да нет же, выходя, напялил платьице
Жены моей, шафранное, домашнее.

СОСЕД А где ж твоя накидка?

БЛЕПИР Сам не знаю, где:
Как ни искал в постели, не нашел никак.

СОСЕД А у жены спросить не догадался ты?

БЛЕПИР Проклятой нету дома, на беду мою
Исчезла, точно в щелку улетучилась.
Боюсь, плутовку потянуло к новому.

СОСЕД Мне Посейдон свидетель, то же самое
Точь в-точь со мной случилось. И моя жена
Пропала без следа и плащ взяла с собой.
Да это полбеды. Где башмаки мои?
И башмаков не удалось найти нигде.

БЛЕПИР Мне Дионис свидетель, то же самое
Со мною. Нет лаконских. Но приспичило,
И выбежал во двор я в женских туфельках,
Чтоб простыни не замарать. Ведь новая!

СОСЕД Что ж приключилось? Иль на угощение
Ее подружка зазвала?

БЛЕПИР Наверно, так!
Она ведь, право, не плохая женщина.

СОСЕД Да ты сходить решил канатом якорным!
Ну, мне пора отправиться в собрание.
Найти б накидку, у меня одна она!

БЛЕПИР И мне пора, но прежде надо высидеть
Еще одну, засела сирота в кишках.

СОСЕД Не та ли, что зажала Фрасибулу рот?

БЛЕПИР Свидетель Зевс, приперло так, что мочи нет.

СОСЕД скрывается в своем доме.

Беда, что делать? Если бы одно еще
Меня терзало это! Как наемся вновь,
Куда ж копить все это стану золото?
Уже и так калитку заколодило.

Чтоб ты пропал, проклятый господин дерьмо!
Кто позовет мне лекаря? И звать кого?
Кто по делам задов знаток испытанный?
Аминон, что ли? Отпираться станет он!
Пусть Антисфена мне доставят как-нибудь.
Большой он мастер по одним стенаниям
Определить, чем дышит зад страдающий.
О Илифия, роженицзаступница,
Не дай мне лопнуть, не оставь заклиненным,
Чтоб я не стал посмешищем комедии!

По улице идет ХРЕМЕТ, сосед БЛЕПИРА.

ХРЕМЕТ Что делаешь, приятель, положить присел?

БЛЕПИР Свидетель Зевс, ни чуточки, встаю уже.

ХРЕМЕТ А почему надел юбчонку женскую?

БЛЕПИР Впотьмах случайно подвернулась под руку.
Откуда ты, однако?

ХРЕМЕТ Из собрания.

БЛЕПИР Уж кончилось?

ХРЕМЕТ Сегодня, брат, ранехонько.
Смеялись до упада мы, свидетель Зевс,
Как повалили на канат афиняне.

БЛЕПИР
Достались три гроша тебе?

ХРЕМЕТ Достались? Нет!
Пришел я слишком поздно. Прямо совестно,
Свидетель Зевс, домой идти с пустой сумой.

БЛЕПИР А в чем же дело?

ХРЕМЕТ Множество несметное,
Как никогда, народу собралось на Пникс.
На них взглянув, мы скопом за сапожников
Их приняли. Невероятно бледные,
Как молоко, все лица на собрании.
Вот так ни с чем и я ушел и многие.

БЛЕПИР Приди сейчас я, ни гроша б не выручил?

ХРЕМЕТ
Откуда же? Хотя бы к петухам вторым
Ты подоспел.

БЛЕПИР О, горе мне, злосчастному!
Друг Антилох, оплачь, но не гроши мои,
Над жизнью плачь разбитой! Все погублено.
А почему ж народ такою кучею
И рано так собрался?

ХРЕМЕТ Да взбрело на ум
Пританам о спасении отечества
В собрании вопрос поставить. Тотчас же,
Всех прежде, выползает Неоклид-Бельмо.
Тут весь народ горланить стал неистово:
«Ужасно, что пускают разговаривать,
К тому же о спасении отечества,
Того, кто глаз своих не может вылечить».
Он завопил, всех оглядел и так сказал:
«А что ж мне делать?»

БЛЕПИР «Чеснок и маку взять,
Перетереть получше с чемерицею
И всякий вечер веки густо смазывать», —
Случись я с вами, так бы я сказал ему.

ХРЕМЕТ Затем взял слово Эвеон, блестящий ум.
Он вышел голым, так нам показалось всем,

И сам сказал, что у него накидки нет,
И стал такою речью завлекать народ:
«Глядите все, ищу и я спасения
Драхм на сто или даже меньше. Все-таки
Я вам открою, как спасти отечество.
Пусть сукновалы выдадут всем гражданам
Плащи потолще перед равноденствием.
Тогда никто у нас не схватит насморка.
А у кого ни тюфяка, ни войлока,
Пускай, помывшись хорошенько, ляжет спать
У скорняка, а если тот захлопнет дверь
В лихую стужу, взыщем пеню шкурами».

БЛЕПИР И правильно, свидетель Дионис. Никто
Такого не отвергнет предложения.
Добавить надо, чтобы люду бедному
Зерна давали по три меры хлебники
Для пропитанья. И казнить ослушников!
С паршивца Навсикида нам хоть шерсти клок.

ХРЕМЕТ Затем вскочил мальчишка прехорошенький,
Лицом как сливки бел, похож на Никия,
И речь к народу начал, убеждая всех
Бразды правленья предоставить женщинам.
Тут завопили, заорали «Правильно!»
Сапожники с лицом, как молоко. В ответ
Крестьяне бурю подняли.

БЛЕПИР И правильно!

ХРЕМЕТ Но оказались в мепьшинстве. Тот криком взял
И продолжал всех женщин прославлять. Тебя ж
Бранил ужасно.

БЛЕПИР Что сказал?

ХРЕМЕТ Сперва, что ты
Мерзавец.

БЛЕПИР Так, а кто же ты?

ХРЕМЕТ Не спрашивай!
Потом, что вор ты.

БЛЕПИР Я один?

ХРЕМЕТ Свидетель Зевс!
И клеветник.

БЛЕПИР Все я один?

ХРЕМЕТ Свидетель Зевс!
Все скопом негодяи.

БЛЕПИР Что уж спорить тут.

ХРЕМЕТ А женщины, сказал, создапья скромные,
Хозяйственные, тайн о Фесмофориях
Они не станут разглашать, а мы про все,
Что на Совете было, разболтаем вмиг.

БЛЕПИР Клянусь Гермесом, это правда чистая!

ХРЕМЕТ Еще сказал: друг другу в долг дают они
Плащи, посуду, серебро и золото,
Наедине и вовсе без свидетелей, —
И платят долг, зажилить не пытаются.
А мы таким обманом пе гнушаемся.

БЛЕПИР И перед очевидцем отпираемся.

ХРЕМЕТ Хвалил он женщин за другое, многое:
Сутяг меж ними пету и доносчиков,
И смут не впосят в город. Всех похвал пе счесть.

БЛЕПИР А как решили?

ХРЕМЕТ Женщинам всю власть отдать.
Одно лишь это, дескать, не испытано
В Афинах.

БЛЕПИР Что ж, на том и порешили?

ХРЕМЕТ Да!

БЛЕПИР И будут пынче всем они заведовать,
Что выполняли граждане?

ХРЕМЕТ Вот именно!

БЛЕПИР
460 И в суд пойду не я уж, а жена теперь?

ХРЕМЕТ Детей не ты прокормишь, а жена теперь!

БЛЕПИР На жизнь поутру плакаться не мне теперь?

ХРЕМЕТ Отнюдь, все это нынче — дело женское.
А ты лежи в постели и в кулак свисти.

БЛЕПИР Опасно лишь одно моим ровесникам:
А вдруг, кормилом завладевши города,
Они принудят нас насильно...

ХРЕМЕТ Что еще?

БЛЕПИР Их прижимать.

ХРЕМЕТ А что, когда не в силах ты?

БЛЕПИР Без завтрака оставит.

ХРЕМЕТ Постарайся же,
470 Сумей, дружок, и прижимать и завтракать.

БЛЕПИР Ужасно! Через силу?

ХРЕМЕТ Все, что городу
Идет на пользу, долг мужчины выполнить.
К тому же есть старинное поверие:
Нам всякое решенье бестолковое
На счастье, па удачу повернет судьба.
Великая Паллада, боги милые,
Спасите нас и ныне! Будь здоров!

БЛЕПИР Прощай!

Каждый уходит в свой дом. На орхестру возвращается ХОР ЖЕНЩИН в мужских одеждах.

ХОР Правь шаг смелей!
Смотри, чтоб из мужчин никто за нами не погнался.
Кинь взор кругом!
Остерегайтесь, ждите бед! На свете зла немало.
За нами следом пусть никто пробраться не посмеет!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 2

Ступай храбрее, пусть земля звенит под нашим шагом!
Навеки стыд падет на нас,
Когда отважный заговор разоблачат мужчины.
Сплотитесь в тесные ряды,
Глядите бдительно вокруг!
Туда — сюда, назад — вперед,
Чтобы нежданная беда не погубила дело.
Но поспешим! Недалеко до площади, откуда
Мы в путь пустились поутру, в собранье направляясь.
А вот и дом, где наш главарь живет и полководец,
Та, что придумала закон, сейчас народу данный.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 2

Бояться нечего теперь и мешкать не пристало.

А бороды привешены,
Чтобы доносчик невзначай не подглядел за нами.
В сторонку отойдем и в тень,
К стене прижмемся, поглядим
Еще разок сюда, туда
И скинем наземь наш наряд, в который обрядились.
Поторопитесь, вижу я, дорогой из собранья
К нам полководица идет. Не медлите, скорее!
Давайте бороды со щек сорвем, на землю сбросим.
Прелестное лицо и так уродовали долго.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

На орхестру выходит ПРАКСАГОРА.

ПРАКСАГОРА

Благополучно, женщины любезные,
Мы выполнили все, что мы задумали.
Живей, пока мужчины не заметили,
Плащи снимайте, башмаки кидайте прочь,
Ремни распутав прочные лаконские.
Бросайте палки!
Предводительнице хора.
Ты ж все вещи взятые
В порядок приведи. А я обратно в дом
Прокрасться попытаюсь, чтоб не видел муж.
Сейчас на место и накидку мужнину
И все, что утащила, положу опять.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Что велела ты нам, мы свершили уже, научи же,
что делать нам дальше.
Что полезно исполнить, скорей прикажи, мы
докажем свое послушанье!
Среди племени женщин мудрее тебя никого еще
не было, помни!

ПРАКСАГОРА

Оставайтесь, чтоб в должности трудной моей, на которую избрана вами,
Мне советом и делом могли вы помочь. Ведь и там, на собранье, на Пниксе,
Средь опасных смятений, под натиском вы всю отвагу свою доказали.

Из дому выходит БЛЕПИР.

БЛЕПИР

Эй, ты откуда, Праксагора?

ПРАКСАГОРА

Старенький,
Тебе-то что?

БЛЕПИР Как мне-то что, смешной вопрос!

ПРАКСАГОРА

Боишься, есть любовник?

БЛЕПИР Да к тому ж еще
И не один, пожалуй!

ПРАКСАГОРА

Убедись, прошу!

БЛЕПИР Но как же?

ПРАКСАГОРА

Пахнут ли помадой волосы?

БЛЕПИР Нельзя как будто лечь с непапомаженной!

ПРАКСАГОРА

Чудак, чтоб я... Да никогда!

БЛЕПИР А утречком
Зачем пешком ушла ты и взяла мой плащ?

ПРАКСАГОРА

Приятельнице время подошло рожать.
Она за мной послала.

БЛЕПИР

Почему ж ушла,
Не отпросившись у меня?

ПРАКСАГОРА

Родильнице
Не помогать, голубчик?

БЛЕПИР

Мне сказала бы.
Тут что-то есть!

ПРАКСАГОРА

Кляпусь двумя богинями,
Я побежала, в чем была. Родильница
Меня молила поспешить, что было сил.

БЛЕПИР

А почему в свое не нарядилась ты?
Взяла мой плащ, а мне юбчонку кинула
И голым, как покойника, оставила, —
Елея и веночка не хватало лишь.

ПРАКСАГОРА

Прохладно было, я хрупка, я неженка,
Чтоб не замерзнуть, потеплей закуталась.
А ты лежал в тепле, в постели мягонькой,
Когда бежать пришлось мне.

БЛЕПИР

Башмаки мои
Зачем стащила, палку унесла зачем?

ПРАКСАГОРА

Чтоб плащ не отнял среди ночи вор, пришлось
Переобуться, топотать пожищами
И палкою сердито по камням стучать.

БЛЕПИР Так знай, пшеницы горница не видать тебе!
Ведь я же денег не добыл в собрании.

ПРАКСАГОРА
Не беспокойся, родился мальчишечка.

БЛЕПИР
Как, у собранья родился?

ПРАКСАГОРА
У женщины.
Собранье было нынче?

БЛЕПИР Говорил же я
Тебе на сон грядущий.

ПРАКСАГОРА
Вспоминаю, да.

БЛЕПИР И знаешь, что решили?

ПРАКСАГОРА
Нет, не слышала.

БЛЕПИР Усядься мягче, устриц и омаров жуй:
Вам, женщинам, все государство отдано.

ПРАКСАГОРА *простодушно.*
Зачем же, в стирку?

БЛЕПИР В управленье.

ПРАКСАГОРА
Править чем?

БЛЕПИР Делами всеми города заведовать.

Из своего дома выходит ХРЕМЕТ и прислушивается к разговору.

ПРАКСАГОРА

Клянусь Кипридой, дни пришли счастливые
Для города.

БЛЕПИР Но почему же?

ПРАКСАГОРА

Сто причин.
Буяны перестанут здесь бесчинствовать,
Присяжные исчезнут, лжесвидетели,
Доносчиков не будет.

БЛЕПИР О, молю тебя,
Не делай так, оставь мне мой насущный хлеб!

ХРЕМЕТ Молчи, несчастный, не перебивай жену!

ПРАКСАГОРА

Забудут грабить, ближнему завидовать,
Не станет нищих, голых, голодающих,
Не будет распрей, описей имущества...

ХРЕМЕТ Когда не враки, дело превеликое.

ПРАКСАГОРА *Хремету.*
Все докажу так ясно, что поверишь мне.
Указывает на мужа.
И этот не сумеет возразить ни в чем.

АГОН

ХОР *Ода*

Нынче ясный и смелый ум
Ты напряги, красноречья
Сладостный дар призови,
Дело подруг защищая.
На общую радость и пользу
Должен твой голос звучать!
Государству
Блеск ты несешь и народу
Неисчислимые радости, в жизни удачу.
Время настало для дел.
В мудрой мысли город нуждается. Ждет он
Выдумки, смелой находки!
Все, что решила свершить,
Будет пускай небывалым,
Будет неслыханным пусть!
Не любят у нас, чтобы в новом
Старина сквозила.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

Но не мешкай! Стремглав и напористо бей,
нападай, развивай свои мысли!
Чем стремительней дело в театре идет, тем народ
веселей и довольней.

ПРАКСАГОРА

Эпиррема

Что добру я и пользе могу научить, в это верю.
Что люди боятся
Обновленья, что в прошлом, в привычном старье
искони они любят копаться,
Что они стародумы и трусы насквозь, — вот чего
я сейчас опасаюсь.

ХРЕМЕТ За успех новизны ты не бойся! У нас величайшей
считается честью
За новинкою гнаться, старье презирать, над
минувшим отважно смеяться.

ПРАКСАГОРА

Попрошу не мешать, не перечить ни в чем, не
кричать вперемежку, не спорить,
Постараться понять, что хочу я сказать, терпеливо,
внимательно слушать.
590 Утверждаю: все сделаться общим должно и во всем
пусть участвует каждый.
Пусть от общего каждый живет, а не так, чтоб на
свете богач жил и нищий.
Чтоб один на широкой пахал полосе, а другому
земли на могилу
Не нашлось; чтоб у этого — толпы рабов, а другой
и слуги не имел бы.
Нет же, общую жизнь мы устроим для всех и для
каждого общую участь!

БЛЕПИР Как же, общую участь для всех?

ПРАКСАГОРА

Не спеши, за дерьмо не хватайся, не глядя.

БЛЕПИР И дерьмо будет общим у всех?

ПРАКСАГОРА

Видит Зевс, ты меня перебил слишком рано!
И об этом как раз я хочу говорить. Мы
общественной сделаем землю.
Всю для всех, все плоды, что растут на земле, все,
чем собственник каждый владеет.
От имущества общего будем кормить вас, мужчин,
мы, разумные жены,
Бережливо и мудро хозяйство вести, всенародно
отчет отдавая.

БЛЕПИР Как же тот, у кого ни сажени земли, но зато
серебро и червонцы
И сокровища скрытые?

ПРАКСАГОРА

Все передать он обязан на общее благо.

БЛЕПИР А когда не отдаст? Покляпется на лжи? Все добро
ведь стяжал он неправдой.

ПРАКСАГОРА

Да ведь выгоды больше не будет ему никакой.

БЛЕПИР Почему же не будет?

ПРАКСАГОРА

Никого ни к чему не принудит нужда. Ведь у всех
будет все в изобилье:
Хлеб, закуски, венки, виноград, и плащи, и
гороховый суп, и лепешки.
Что за польза ему состоянье скрывать?
Пораскинь-ка мозгами! Подумай!

БЛЕПИР Разве ж нынче не тот, кто богаче других, вороватее
всех и преступней?

ХРЕМЕТ Так бывало, дружочек мой, прежде, пока по
старинным мы жили законам.
А сейчас, когда жизнь будет общей для всех, что
за прибыль в обманах и кривде?

БЛЕПИР Если встретишь девчонку веселую вдруг,
позабавиться с нею захочешь, —
То при денежках можно девчонку добыть. Ну а
так? Баловаться в постели
Дело общее тоже?

ПРАКСАГОРА

Конечно, ведь впредь обнимать
будут женщин бесплатно.
Знай, и женщин мы сделаем общим добром, чтоб
свободно с мужчинами спали
И детей, по желанью, рожали для них.

БЛЕПИР Что ж получится? Все устремятся
К расчудеснейшей, к той, что красивее всех, с ней
одной захотят насладиться.

ПРАКСАГОРА

Но с красивою рядом уродки стоять и старухи
курносые будут.
Кто обняться захочет с хорошенькой, тот пусть
сперва поласкает дурнушку.

БЛЕПИР Как же нам, пожилым, поступать, если лечь с
безобразною нужно сначала?
Изведемся вконец и до точки дойдем, не дорвавшись
совсем до красивой.

ПРАКСАГОРА

Право, спорить не будут. Не бойся! Смелей! Никому
не захочется спорить.

БЛЕПИР Да о чем же, скажи!

ПРАКСАГОРА

Чтоб с тобой почевать! Из-за
этого спора не выйдет.

БЛЕПИР Да, для вашей сестры в этом выгода есть.
Позаботились вы превосходно,
Чтобы щель ни одна не осталась пустой Только
как же с мужчинами будет?
Станут женщины бегать от тех, кто дурен, за
красивыми станут гоняться.

ПРАКСАГОРА

Точно так же, как будут красавцев ловить у ворот
после пира дурнушки,
Так хорошеньких станут уроды стеречь, и
приказано будет в законе,
Чтобы женщинам с теми, кто юн и силен,
почевать дозволялось не прежде,
Чем тщедушных они, мозгляков, стариков
позабавят любовною лаской.

БЛЕПИР

Вот тогда уже нос задерет Лисикрат пред
красавцами и молодыми!

ПРАКСАГОРА

Феб свидетель, народу на пользу пойдет наш закон.
Посмеемся над теми,
Кто, надувшись, франтит, у кого на руках
перстеньки золотые с печатью.
Подойдет в башмаках деревенских бедняк и на
франта прикрикнет: «В сторонку!
Отойди, погоди! Я управлюсь сперва, а тебе
корешочки оставлю».

БЛЕПИР Если этак вот будем мы жить сообща, как сумеет
детей своих каждый
Различать, расскажи!

ПРАКСАГОРА

А зачем различать? Будут
дети своими отцами
Всех считать, кто по возрасту годен в отцы, кто
постарше годочков на двадцать.

БЛЕПИР Со спокойною совестью смогут тогда задушить
старикашку любого
По неведенью чистому! Разве ж теперь, когда дети
родителей знают,
Их не душат они? А не будут и знать, уж, конечно,
задушат, и баста!

ПРАКСАГОРА

Колотить не позволит соседа сосед. Если прежде
никто о собрате
Не заботился, лупят его или нет, то теперь, кто
о драке услышит,
Побоится, не станут ли бить и его, и отважно
вмешается в свару.

БЛЕПИР Не бессмысленно вовсе, что ты говоришь. Только
вдруг Эпикур с Левколофом
Подойдут и папашей меня назовут — каково это
будет услышать?

ХРЕМЕТ Пострашнее еще приключиться беда, поужаснее
может...

БЛЕПИР Какая?

ХРЕМЕТ Если примет тебя за отца Аристилл и полезет с
тобой целоваться.

БЛЕПИР Завопит он тогда и побитым уйдет!

ХРЕМЕТ Все равно провонял бы ты перцем!

ПРАКСАГОРА

Да на счастье он раньше на свет родился, чем
закон обнародован новый,
И тебе не опасен его поцелуй.

БЛЕПИР Это было б чудовищно, право!
Кто же будет возделывать пашню?

ПРАКСАГОРА

Рабы. А твоею всегдашней заботой
Станет вот что: чуть длинная тень упадет,
нарядившись, идти на попойку.

БЛЕПИР Позаботится кто ж об одеждах для нас? Ведь
спросить и об этом полезно!

ПРАКСАГОРА

Для начала достаточно тех, что на вас, а потом
мы вам новые выткем.

БЛЕПИР Об одном лишь спрошу: если пеню суду уплатить
обвиняемый должен,
Где достанет он денег? Из общей казны? Это вовсе
неправильно будет.

ПРАКСАГОРА

Да ведь исков судебных не станет совсем!

БЛЕПИР Этим словом себя ты погубишь.

ХРЕМЕТ Ну конечно, погубишь.

ПРАКСАГОРА

Послушай, дружок, для чего
же нам будет судиться?

БЛЕПИР Да по многим причинам, свидетель мне Феб!
Назову хоть одну для примера.
Отопрется, допустим, от долга должник?

ПРАКСАГОРА

А веритель откуда добудет
Столько денег для ссуды? Ведь общее все.
Очевидно, украл и припрятал.

ХРЕМЕТ Объясняешь отлично, Деметрой клянусь.

БЛЕПИР Но теперь об одном расскажи мне:
Если пьяный гуляка ударит меня, возвращаясь с попойки, то как же
За бесчестие сможет буян заплатить? Здесь в тупик ты, я думаю, станешь.

ПРАКСАГОРА

Из обеда, которым питается он, будет вычтено.
Впроголодь сидя,
Про бесчинства забудет он скоро, поверь, за которые платится брюхом.

БЛЕПИР И совсем уже больше не будет воров?

ПРАКСАГОРА

Все ведь общее, где же здесь воры?

БЛЕПИР И не станут накидок сдирать по ночам?

ХРЕМЕТ Нет, конечно, коль дома ты дремлешь.

ПРАКСАГОРА

Если спишь на дворе, тоже разницы нет. Ведь у всякого средства найдутся.

Ну, а станут сдирать, и отдай подобру. Для чего
тут ругаться и драться —
В кладовую отправившись общую, плащ ты новее
и лучше достанешь.

БЛЕПИР Значит, больше не будут в костяшки играть?

ПРАКСАГОРА

А на что же играть тут в костяшки?

БЛЕПИР Ну а как ты устроишь хозяйство?

ПРАКСАГОРА

Для всех будет общим хозяйство. Весь город
Будет домом одним. Все прикажем снести,
переборки и стены разрушим,
Чтобы к каждому каждый свободно ходил.

БЛЕПИР Где же будут обедать? Скажи мне!

ПРАКСАГОРА

Где судебный был двор и присутственный дом, там
отныне столовые будут.

БЛЕПИР А подмостки на что пригодятся тебе?

ПРАКСАГОРА

Там кувшины расставим, и кружки,
И корчаги. Оттуда в обеденный час хоры
мальчиков песнею славить
Будут тех, кто силен и отважен в бою, будут
трусов стыдить и бесчестить,
Чтоб с позором ушли они прочь от стола.

БЛЕПИР Феб свидетель, придумано славно!
Где же жребии будут тянуть? Расскажи!

ПРАКСАГОРА

Жеребьевку устроим на рынке,

Где Гармодия памятник. Урну для всех там
воздвигнем, и очередь станет.
Получивший жетон побежит второпях в залу ту,
что указана буквой.
И воскликнет глашатай: «В Богатую Сень
поспешите, кто с буквою бета,
Те, кто с буквою тета, пускай полетят отобедать
к Торговому Ряду,
А кто с буквою каппа, стремглав, со всех ног,
побеги к Коробейным Лабазам».

БЛЕПИР Чтобы долю урвать?

ПРАКСАГОРА
Всех там кушанья ждут!

БЛЕПИР Ну, а те, кому сытная буква
Не достанется вовсе, им быть без еды, на
посмешище всяким обжорам?

ПРАКСАГОРА
Нет, таких огорчений не будет у нас, —
Изобилье и счастье готовим мы всем,
Чтоб в веселом хмелю, нацепивши венок,
Возвращался бы с факелом каждый в руке.
Чтобы в уличках узких, толпясь и теснясь,
Догоняли бы женщины пьяных гуляк
И кричали: «Дружок, заворачивай к нам,
Расчудесная девочка ждет тебя здесь!»
«Нет, сюда заходи! —
Завопят с чердака. — Здесь другая живет,
Всех белее она и прелестнее всех!
Не забудь только прежде, чем с ней поиграть,
Полежать у меня!»
А красавца толпой старики-гниляки
Окружат и заявят: «Постой, не спеши,

Погоди-ка, дружочек, торопишься зря.
Все равно не добьешься ты цели своей.
Нам, курносым, уродам, трухлявым, хромцам,
По закону с девчонками первым лежать.
Подожди-ка ты лучше со смоквой в руке
Во дворе у дверей,
Одинокою страстью сгорая».

Ну что, вам это по сердцу?

БЛЕПИР и ХРЕМЕТ

И как еще!

ПРАКСАГОРА

Сейчас на рынок надо мне отправиться
И собранные там принять сокровища.
Глашатайку возьму я с зычным голосом.
По званью полководицы обязана
Сама все сделать, приготовить пиршество.
Ведь в первый раз мы нынче угощаем вас.

БЛЕПИР Сегодня угощенье?

ПРАКСАГОРА

Непременно, да.
Всем потаскушкам запрещаю промысел.

БЛЕПИР Но почему же?

ХРЕМЕТ Ясно и понятно мне:
Чтоб им самим досталась ярость юношей.

ПРАКСАГОРА

Не дело, чтоб рабыни, напомадившись,
Киприду у свободных похищать могли.
Пускай себе с рабами наслаждаются,
Свои овчинам открывая прелести!

БЛЕПИР Я за тобою буду по пятам ходить —
Пускай глазеют на меня и шепчут так:
«Вот полководицы супруг, почет ему!»

ХРЕМЕТ А я, чтобы на рынок отнести добро,
Перетряхну еще раз барахло свое.

АКТЕРЫ уходят с орхестры. ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

ХРЕМЕТ выходит из дома, за ним СЛУГИ выносят домашнюю утварь.

ХРЕМЕТ

За двери выглянь, сито непорочное,
Из всех вещей моих ты станешь первым здесь
В муке, как кошеносица на празднике —
Немало мне мешков муки просеяла.
Где ж дева со скамейкой? Сковородка, эй!
Черна же ты, как зелье Лисикратово,
Которым он обычно красит волосы!
Сюда и ты подвинься, подметальщица!
Эй, выноси корчагу, водоносица!
И ты, мой друг кифара, стань скорей сюда!
В часы почные звоном ты не раз меня
Будила и звала идти в собрание.
И ты, с корытом, подойди! Медовых сот
Пусть принесут! Поставят ветвь масличную!
Треножники придвиньте! Дать кувшин сюда,
А черепки и рухлядь трогать нечего!

ПЕСДАТЧИК *приближаясь к дому Хремета.*
Отдать свое имущество? Ведь буду я
Тогда глупцом и дураком помешанным,

Мне Посейдон свидетель, ни за что! Сперва
Сто раз отмерю, взвешу и обдумаю.
Свой горький пот и бережливость мудрую
Так безрассудно, так бесцельно выкинуть,
Не разглядев затеи всей внимательно?
Хремету.
Эй, эй, сосед! Со скарбом собрался куда?
Все вытащил! Переезжать готовишься?
Иль распродажа на носу?

ХРЕМЕТ — Да вовсе нет!

ПЕСДАТЧИК — Зачем же эта выставка? Надеешься,
Придет глашатай Гиерон оценивать?

ХРЕМЕТ — Да нет же! Все отдать хочу я городу,
Снести на рынок, как в законе сказано.

ПЕСДАТЧИК — Отдать решаешь?

ХРЕМЕТ — Да!

ПЕСДАТЧИК — Совсем с ума сошел,
Свидетель Зевс!

ХРЕМЕТ — Но почему?

ПЕСДАТЧИК — Пустой вопрос!

ХРЕМЕТ — Законам не должны ль повиноваться мы?

ПЕСДАТЧИК — Глупец! Каким законам?

ХРЕМЕТ — Установленным!

ПЕСДАТЧИК — Сказал же! Установленным! Чудак же ты!

ХРЕМЕТ Чудак?

НЕСДАТЧИК Еще бы нет! Ты дуралей, осел
Среди ослов!

ХРЕМЕТ Дурак, что правил слушаюсь?

НЕСДАТЧИК Да разве правил слушаются умники?

ХРЕМЕТ Ну да, конечно.

НЕСДАТЧИК Тупость беспросветная!

ХРЕМЕТ Добро не сдашь ты разве?

НЕСДАТЧИК Подожду сперва,
К чему склонится большинство и как решит.

ХРЕМЕТ Чего ж решать? Имущество заставят сдать
На общество.

НЕСДАТЧИК Поверю, как увижу сам.

ХРЕМЕТ Народ шумит на площадях.

НЕСДАТЧИК И пошумит.

ХРЕМЕТ Народ вопит: «Отдать добро!»

НЕСДАТЧИК И завопит!

ХРЕМЕТ Отчаяньем убьешь меня!

НЕСДАТЧИК Отчаешься!

ХРЕМЕТ Пускай тебя ударит Зевс!

НЕСДАТЧИК Ударишься!
Да кто ж из умников свое добро отдаст?
Не отдавать, а брать — таков обычай наш!
Свидетель Зевс, ведь так и боги делают.
Ты погляди им на руки на статуях!
Мы о щедротах молим их и милостях,
Они ж суют нам руки вверх ладонями.
И ясно, не дарить, а брать им хочется.

ХРЕМЕТ Довольно слов, несчастный! Дело делать дай!
Связать поклажу следует. Веревка где?

НЕСДАТЧИК И впрямь потащишь?

ХРЕМЕТ Видит Зевс! Треножники,
Гляди, уж упакованы.

НЕСДАТЧИК Бессмыслица!
Не выжидать, что делать станут прочие!
А подождав и поглядев...

ХРЕМЕТ Ну, что еще?

НЕСДАТЧИК
Отсрочить, отложить, пересмотреть опять.

ХРЕМЕТ А для чего?

НЕСДАТЧИК Случись землетрясение,
Начнись пожар, по рынку пробеги хорек,
Придет конец всем сдачам, оглашенный ты!

ХРЕМЕТ Вот было б славно, если б для мешков моих
На складах места не хватило.

НЕСДАТЧИК Приходи
Хоть в новолунье, хватит места!

ХРЕМЕТ Думаешь?

НЕСДАТЧИК Я знаю их насквозь, законодателей.
Решать им — быстро. Отменить — еще быстрей!

ХРЕМЕТ Но все сдают ведь.

НЕСДАТЧИК Вдруг не все сдадут, так что?

ХРЕМЕТ
Сдадут, не бойся!

НЕСДАТЧИК Вдруг не отдадут? Так что?

ХРЕМЕТ Полезу в драку.

НЕСДАТЧИК Вдруг тебя побьют? Так что?

ХРЕМЕТ Отчалю с миром.

НЕСДАТЧИК Вдруг да продадут? Так что?

ХРЕМЕТ Чтоб ты пропал!

НЕСДАТЧИК А вдруг да пропаду? Так что?

ХРЕМЕТ И на здоровье!

НЕСДАТЧИК Сильно подмывает сдать?

ХРЕМЕТ И даже очень! Вижу я, соседи все
Поклажу сносят.

НЕСДАТЧИК Да, и Антисфен, гляди,
Сдавать собрался. Но сперва отлить решил
Никак не меньше, чем за тридцать дней вперед.

ХРЕМЕТ Уйди!

НЕСДАТЧИК А Каллимах, наставник хора, сдать
Добро намерен?

ХРЕМЕТ Каллия богаче он.

НЕСДАТЧИК Чудак, всего лишится достояния!

ХРЕМЕТ *с иронией.*
Ужасно!

НЕСДАТЧИК Что ужасно? Или думаешь,
Законы не такие всякий день у нас?
Указ о соли, помнишь, был недавно дан.

ХРЕМЕТ Еще бы!

НЕСДАТЧИК А о медяках решение,
Которое мы приняли, забыл?

ХРЕМЕТ Ну нет!
Оно мне вышло боком. Виноград тогда
Я продал. Рот набил деньгами медными
И за мукою на торжок отправился.
Но только-только развязать мешок успел,
Как заорал глашатай: «Никому не брать
Чеканки медной. Серебро одно в ходу».

НЕСДАТЧИК А разве под присягой не решили мы,
Чтоб городу пятьсот талантов податей
Сороковиной сдали? Еврипида все
Тогда хвалили, словно бога славили.
А на поверку вышло это сказкою,
Сплошною чепухой и пустяком сплошным,
И Еврипида люди дегтем мазали.

ХРЕМЕТ
Есть разница. Ведь прежде управляли мы,
Теперь у власти — женщины.

НЕСДАТЧИК Вдвойне боюсь.
Перемарают так, что не отмоешься.

ХРЕМЕТ Болтаешь вздор! Эй, мальчик, подымай мешок!

Входит празднично одетая ЖЕНЩИНА-ГЛАШАТАЙ.

ЖЕНЩИНА-ГЛАШАТАЙ
О дети горожанок! Так вас звать теперь!
Спешите все, бегите к полководице,
Пускай она решает жеребьевкою,
Как за столами разместятся граждане.
Широкие столы уже расставлены,
Добром и снедью всякою уставлены,
Коврами, мехом скамьи все украшены.
Вино мешают. Девушки с помадою
Стоят кругом. На углях мясо жарится,
Зайчатину готовят, пироги пекут,
Плетут венки, орех каленый щелкают.
Красавицы в горшочках кашу стряпают,
И знаменитый Смой, в наряде всадника,
Тарелки моет поварихам-женщинам.
Пришел Геронт в сафьяне, в дорогом плаще,
Со щеголем болтает, шутит шуточки.
Где рваный плащ, где башмаки дырявые?
К столу спешите! Вносят угощение!
Вы раскрывать лишь поспевайте челюсти.

НЕСДАТЧИК Бегу, бегу, не медля. Медлить нечего,
Когда народа таково решение.

ХРЕМЕТ Куда ж пойдешь? Ведь ты не сдал имущества?

НЕСДАТЧИК На пир.

ХРЕМЕТ Прогонят, если ум есть в женщинах,
Пока всего не отдал им.

НЕСДАТЧИК Отдам.

ХРЕМЕТ Когда?

НЕСДАТЧИК *с тоскою.*
Чему помехой мой скарбишко?

ХРЕМЕТ Как это?

НЕСДАТЧИК Поздней, чем я, сдадут другие, многие.

ХРЕМЕТ
На пир пойдешь ты все же?

НЕСДАТЧИК Почему же нет?
Участвовать посильно в деле города —
Вот долг того, кто честен.

ХРЕМЕТ А не впустят вдруг?

НЕСДАТЧИК Я прокрадусь тихонько.

ХРЕМЕТ Поколотят вдруг?

НЕСДАТЧИК К суду поволоку их.

ХРЕМЕТ Посмеются вдруг?

НЕСДАТЧИК Так перед дверью стану.

ХРЕМЕТ Для чего, скажи?

НЕСДАТЧИК У подавальщиц с блюда буду рвать еду.

ХРЕМЕТ Так приходи попозже!
Слугам.
Парменон, Сикон!
Весь этот скарб себе взвалите на плечи.

НЕСДАТЧИК Позволь, я подсоблю тебе.

ХРЕМЕТ Уйди, не тронь!
Боюсь, что ты обманешь полководицу
И выдашь скарб мой за свое имущество.

Уходит, за ним ДВОЕ СЛУГ уносят на плечах утварь.

НЕСДАТЧИК Изобрести необходимо каверзу,
Чтоб рухлядь сохранить свою и все-таки
К общественной похлебке приспособиться.
Вот осенила мысль меня: пойду скорей,
Поем со всеми. Не о чем печалиться!
Убегает.

ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Улица в Афинах. Два дома — один против другого.

ПЕРВАЯ СТАРУХА *появляется в окне одного из домов.*
Чего ж мужчины не идут? Пора пришла.
Помазавши себе лицо белилами
И нарядившись в юбочку шафранную,
Сижу напрасно, песенку мурлыкаю,
Воркую, чтобы изловить прохожего.
О Музы, снизойдите на уста мои,
Впушите песню сладко-ионийскую!

МОЛОДАЯ *показывается в окне другого дома,*
Гнилушка! Из окна нахально свесилась
И думаешь, пока я далеко, моим
Полакомиться виноградом? Песенкой

Завлечь дружка? Я песнь спою ответную.
Такая шутка хоть привычна зрителям,
Занятна все же и сродни комедии.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Со стариком якшайся! Забавляйся с ним!
А ты, флейтистка милая, свирель возьми
И песнь сыграй достойную обеих нас.

ФЛЕЙТИСТКА играет.

Поет в сопровождении флейты.
Если хочешь узнать блаженство,
Спи, дружочек, в моих объятьях.
Толку нет в молодых девчонках,
Сладость в нас, подружках зрелых.
Из девчонок кто захочет
Верной быть и неизменной
Другу сердца?
От одних к другим порхают.

МОЛОДАЯ *поет в сопровождении флейты.*

Не брани красоток юных!
Томной негой наслажденья
Стан наш прелестный дышит.
Грудки — сладостный цветок.
Ты ж, старуха,
Гроб в известке, труп в румянах,
Смерть по тебе скучает.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Лопни, дрянная девка!
Ложе твое пусть рухнет,
Чуть обнимать захочешь!
Пусть змея в подушки ляжет,

Пусть змея тебя оближет,
Чуть целовать захочешь!

МОЛОДАЯ *поет.*
Ай-ай-ай! Истомилась я,
Милый не приходит.
Мать со двора ушла,
Куда — известно, только говорить нельзя.
Старухе.
Тебя заклинаю, бабуся,
Зови Орфагора, если
Сама забавляться любишь.
Скорей на ионийский лад
Уймешь ты зуд греховный!
А может, приспособишь и лесбийский лад...
У меня забавки милой
Не отнимешь! Час любви
Не загубишь ты мой, не похитишь!

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Пой, сколько хочешь! Изгибайся ласочкой!
Ко мне пойдут сначала, а потом к тебе.

МОЛОДАЯ К тебе придут на похороны, старая!

ПЕРВАЯ СТАРУХА
За новизной старухи не гоняются!
Мои года — тебе печаль?

МОЛОДАЯ А что ж еще?
Твои румяна, что ли? Притирания?

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Зачем дразниться?

МОЛОДАЯ А зачем в окно глядишь?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Пою про Эпигона, друга верного.

МОЛОДАЯ Гнилая старость — вот твой друг единственный!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Сейчас дружка увидишь — он зайдет ко мне.
Да вот и он.

МОЛОДАЯ Проказа! Не тебя совсем
Здесь ищет он.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Меня.

МОЛОДАЯ Чахотка тощая!
Пускай он сам докажет. От окна уйду.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

И я. Смотри, какая благородная!

ЮНОША *в венке и с кубком в руке входит на орхестру, поет.*

Если б мог я уснуть с девчонкой юной,
Если б мне не лежать сперва с курносой,
Гнилой старухой! Отвращенье!
Невыносимо это для свободного!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Хоть ты плачь, а ложись! Мне Зевс свидетель!
Ты не с дурой сошелся Хариксеной.
Справедливый велит закон,
По правилам живем демократическим.
Появляется в дверях своего дома.
Постерегу, что делать он теперь начнет.

ЮНОША Пошлите мне, о боги, ту красавицу,
К которой от попойки я ушел, томясь.

МОЛОДАЯ *в окне.*
Старуху обманула я проклятую —
Она исчезла, веря, что и я уйду.
Но вот и тот, о ком я вечно помнила.
Выглядывает. Поет в сопровождении флейты.
О приди, о приди!
Миленький мой, ко мне приди!
Со мною ночь без сна побудь
Для сладостных, счастливых игр.
Бесконечно влечет меня страсть
К смоляным твоим кудрям.
Безграничное желанье
Томным пламенем сжигает.
Снизойди, молю, Эрот,
Чтобы он в моей постели
Оказался тотчас!

ЮНОША *поет в сопровождении флейты.*
О приди, о приди!
Друг прелестный, поспеши
Отворить мне двери!
А не откроешь, лягу здесь, наземь, в пыль.
Жизнь моя! Грудь твою жажду я
Гладить рукой горячей
И жать бедро.
Зачем, Киприда, к ней я страстью пылаю?
Снизойди, молю, Эрот,
Чтоб она в моей постели
Оказалась тотчас.
Где песнь найти и где слова, чтоб передать свирепость
Моей тоски? Сердечный друг! Я умоляю, сжалься!
Открой и будь нежнее!

Разорвала мне сердце ты.
Золотокрылая моя забота! Дочь Киприды!
Ты — пчелка песен! Ласка Харит! Радость! Улыбка счастья!

Открой и будь нежнее!
Разорвала мне сердце ты!
Яростно стучится в дверь.

ПЕРВАЯ СТАРУХА *выскакивает из двери своего дома.*
Чего стучишься? Ищешь ты меня?

ЮНОША Ничуть!

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Ты в дверь мою стучался?

ЮНОША Провалиться мне!

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Так для чего ж сюда примчался с факелом?

ЮНОША Искал друзей из дема Онанистов.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Как?

ЮНОША
Для старых кляч объездчиков сама ищи.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Клянусь Кипридой, хочешь ли, не хочешь ли...

ЮНОША В шестидесятилетних нам пока еще
Нет нужды. Мы на завтра отложили их.
Кому и двадцати нет, те в ходу сейчас.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
При старой власти было так, голубчик мой!
Теперь не то — за нами нынче первый ход.

ЮНОША Как ходят в кости? В кости не игрок с тобой.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
А не игрок — так без обеда будешь ты.

ЮНОША Не знаю, что болтаешь. В эту дверь стучусь!

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Сперва в мою ты должен постучаться дверь.

ЮНОША Гнилого решета не надо даром мне.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Меня ты любишь, знаю. Удивляешься,
Что здесь я, перед дверью. Дай обнять тебя!
Обнимает юношу.

ЮНОША *вырывается.*
Пусти! Страшусь я твоего любовника.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Кого же?

ЮНОША Живописца пресловутого.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Кого?

ЮНОША Сосуды красит погребальные
Для мертвых он. Уйди! Тебя заметят здесь.

ПЕРВАЯ СТАРУХА
Чего ты жаждешь, знаю.

ЮНОША Знаю — ты чего.
Рвется из рук старухи.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Кипридою клянусь, меня избравшею,
Тебя не отпущу я!

ЮНОША

Бредишь, старая!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Ты вздор несешь. В мою постель стащу тебя.

ЮНОША

Зачем крюки для ведер покупали мы?
Не лучше ль вот такие вилы старые
Спустить в колодец и на них ведро тянуть?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Не издевайся, милый, и ко мне иди!
Тащит юношу к дверям.

ЮНОША

Не смеешь заставлять! Ты пятисотую
Часть своего добра внеси в казну сперва!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Заставлю! И, клянусь я Афродитою,
С такими молодыми спать приятно мне.

ЮНОША

А мне лежать со старыми охоты нет!
Я ни за что не соглашусь!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Свидетель Зевс,
Тебя принудит это вот!
Выхватывает свиток.

ЮНОША

Что «это вот»?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Закон. Тебе велит он ночевать со мной.

ЮНОША А что стоит в законе? Прочитай!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Прочту!

Развертывает свиток, читает.

«Постановили женщины, когда юнец
С молоденькой захочет переспать, сперва
Пускай прижмет старуху. А откажется
Прижать старуху и поспит с молоденькой,
В законном праве пожилые женщины,
Схватив за жгут, таскать юнца беспошлинно».

ЮНОША Беда! Боюсь проделок я Прокрустовых.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Законов наших мы заставим слушаться!

ЮНОША А что, когда земляк или приятель мой
Даст выкуп за меня?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Неправомочен он
Распоряжаться сверх медимна суммою.

ЮНОША Спастись присягой можно?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Без виляния!

ЮНОША А заявить, что я купец?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Наплачешься!

ЮНОША Так что ж мне делать?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Как велю, со мной идти.

ЮНОША Ведь это же насилье!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Диомедово!

ЮНОША

Тогда полынь насыпь на ложе брачное,
Четыре связки лоз поставь, и траурной
Повязкой повяжись и погребальные
Кувшины вынь, водицу у дверей налей!

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Тогда уж и могильный мне венок купи!

ЮНОША Конечно! Если только доживешь до свеч
И как щепотка пыли не рассыплешься.

ПЕРВАЯ СТАРУХА тащит ЮНОШУ в дом. Из дверей другого дома выходит МОЛОДАЯ.

МОЛОДАЯ *старухе.*
Куда его ты тащишь?

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Мой! С собой веду.

МОЛОДАЯ Бессмыслица! Тебе же не ровесник он.
Ну, как с такою старой ночевать юнцу?
Ты в матери годишься, не в любовницы.
Ведь если будете закону следовать,
Эдипами всю землю переполните.

ПЕРВАЯ СТАРУХА

Завидуешь ты мне, о тварь негодная!
И потому болтаешь! Отомщу тебе!

Потасовка. МОЛОДАЯ и СТАРУХА стараются вырвать ЮНОШУ друг у друга. МОЛОДАЯ прогоняет ПЕРВУЮ СТАРУХУ.

ЮНОША *Молодой.*
Спаситель Зевс, красотка, славен подвиг твой!
Цветочек! Ты у ведьмы отняла меня.
За эту милость нынешним же вечером
Могучим, жарким даром отплачу тебе.

Направляются к дому МОЛОДОЙ. Показывается ВТОРАЯ СТАРУХА, страшнее первой, и преграждает им дорогу.

ВТОРАЯ СТАРУХА
Эй-эй-эй-эй! Закон нарушен, ты куда
Его волочишь? Ясно говорит закон,
Что спать сперва со мной он должен.

ЮНОША Горе мне!
Откуда же ты вынырнула, мерзкая,
Той гниды отвратительнее во сто крат?

ВТОРАЯ СТАРУХА
Иди сюда!

ЮНОША *молодой.*
Молю, не отпускай меня!
Ей утащить меня не дай.

ВТОРАЯ СТАРУХА
Не я, не я,
Закон тебя волочит.

Тащит ЮНОШУ, вырывая его из рук МОЛОДОЙ.

ЮНОША Ты — чудовище!
Пузырь, пузырь ужасный, кровью налитый!

ВТОРАЯ СТАРУХА *волочит его.*
Сюда, малютка! Не болтай! Ко мне иди!

ЮНОША Сперва позволь мне забежать в отхожее
И храбрости набраться, а не то напасть
Меня с тобой настигнет неминучая
От страха.

ВТОРАЯ СТАРУХА
Не робей. Устроим дома все.

ЮНОША Страшусь, ужасней разнесет, чем хочется.
Двух за себя поставлю поручителей
Надежнейших.

ВТОРАЯ СТАРУХА
Не надо!
Тащит его.

Появляется еще СТАРУХА, омерзительнее двух первых.

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Ты куда, куда
Уходишь с ней?

ЮНОША Не я иду, ведут меня!

Драка. ТРЕТЬЯ СТАРУХА отбивает ЮНОШУ у ВТОРОЙ.

Старушка, кто б ты ни была, будь счастлива
За то, что пожалела бедняка!

ТРЕТЬЯ СТАРУХА с бурной страстью обнимает его
Отскакивает в ужасе.

Геракл!
О братья Диоскуры! Корибанты! Пан!
Всех чудищ безобразней это чудище.
Да это что ж такое, объяснить прошу,
Мартышка, вся покрытая белилами,
Или карга, которой все пугаются?

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Не смей дразнить! Со мной иди.
Тащит его.

ВТОРАЯ СТАРУХА *тащит в свою сторону.*
Иди со мной!

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Тебя не отпущу я!

ВТОРАЯ СТАРУХА
Не отдам и я!
Потасовка.

ЮНОША Меня вы разорвете, распроклятые!

ВТОРАЯ СТАРУХА
Со мною спать он должен: так велит закон.

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Ничуть, когда старуха есть уродливей.

ЮНОША Беда, меня вконец вы изувечите!
Скажите, как дожить мне до красавицы?

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Твоя забота! А пока исполни долг.

ЮНОША Кого же мне отстукать, чтоб свободным стать?

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Кого? Иди со мною!

ЮНОША Та отпустит пусть!

ВТОРАЯ СТАРУХА
Сюда, ступай со мною!

ЮНОША Если пустит та!

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Не отпущу, не думай!

ВТОРАЯ СТАРУХА

Не отдам и я!

Драка.

ЮНОША Паромщицы ужасные вы обе!

ВТОРАЯ СТАРУХА

Что?

ЮНОША Своих пловцов вы в клочья разрываете.

ТРЕТЬЯ СТАРУХА
Молчи, иди со мною!

ВТОРАЯ СТАРУХА

Нет, со мной ступай!

ЮНОША Закон Каннона мне припоминается!
По очереди спать придется с каждою —
Ведь веслами двумя я не могу грести.

ТРЕТЬЯ СТАРУХА

Отлично! Только луком подкрепись сперва!
Тащит юношу.

ЮНОША Беда мне, злополучному! К дверям уже
Приволокли меня.

ВТОРАЯ СТАРУХА *вцепляется в юношу.*

Не уступлю тебя!
Я в дом ворвусь с тобою.

Потасовка. СТАРУХИ тянут ЮНОШУ в разные стороны.

ЮНОША Зевс свидетель мне,
Одна напасть не так страшна, как две беды!

ТРЕТЬЯ СТАРУХА

Клянусь Гекатой, хочешь ли, не хочешь ли...

ЮНОША О, трижды жалкий! Я гнилушку старую
И ночь и день обязан прижимать к груди,
И только с ней покончу, должен взяться вновь
За эту Фрину, с челюстью покойницы!
Ну, разве ж не страдалец я, не мученик?
Свидетель Зевс! Мужчина разнесчастнейший,
Сцепиться должен с этими зверюгами!
Но если суждено мне претерпеть конец

У этих шлюх, нарвавшись на подводный риф,
Пусть буду похоронен у протоков их!
Пусть эту над могилой водрузят моей
Живьем, но засмоленную! Литой свинец
Пускай привяжут к щиколоткам мерзостным,
Воздвигнут так, как кружку погребальную!

СТАРУХИ утаскивают ЮНОШУ с орхестры.

●

СЛУЖАНКА *вбегает с факелом.*
Народ свободный счастлив, и блаженна я.
Счастливей всех живущих госпожа моя.
Вы, женщины, перед дверьми стоящие,
Соседи все и земляки любезные,
Со всеми вами также я, служаночка.
Душистым маслом смазала я голову.
Но, Зевс великий, слаще и душистее,
Чем это все, кувшин вина фасосского —
Хмель от него подолгу в голове шумит,
А розы отцветают, облетают вмиг.
Вино, о боги, что его прекраснее?
Наполните кувшины! Напролет всю ночь
Пируйте, славьте благовонный дух вина!
Скажите же мне, женщины, хозяин где?
Хозяин где, супруг моей владычицы?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
Здесь, с нами подожди, и ты найдешь его.

СЛУЖАНКА И верно! Вот уж он идет на пиршество.
Выходит БЛЕПИР в венке.
О господин блаженный, трижды счастлив ты!

БЛЕПИР
Кто? Я?

СЛУЖАНКА Ну да! Ты из мужчин счастливейший.
Такого где же разыскать удачника?
Средь трех десятков тысяч граждан города
Один лишь ты до этих пор не завтракал.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА
По праву ты зовешь его счастливчиком.

БЛЕПИР бежит.

СЛУЖАНКА *останавливая его.*
Куда, куда помчался?

БЛЕПИР На обед спешу.

СЛУЖАНКА Клянусь Кипридой, позже всех отправился!
Тебя сыскать велела мне жена твоя
И привести с тобою этих женщин всех.
Еще вино не допито хиосское
И сласти не доедены. Не мешкайте!
Пускай идут и зрители, коль нам друзья,
И судьи, кто не смотрит волком в сторону.
Ступайте с нами! Все на стол мы выставим.

БЛЕПИР Об этом объяви широкогласно всем!
Смотри, чтоб не обидеть никого! Зови
И старика, и юношу, и мальчика,
Для каждого кормежка приготовлена.
В сторону.
Ведь всякого, наверно, дома ужин ждет.
И мне пора спешить на угощение:
Вооружен я не напрасно факелом.

СЛУЖАНКА Чего ж еще ты медлишь! Собирайся в путь
указывая на хор
И их возьми. Пока спускаться будешь ты,
Пропеть сумею песенку предпирную.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА

С коротким словом к судьям обращусь сперва.
Кто разумен, о разумном вспомнит пусть, судя меня.
Весел кто, мой смех веселый вспомнит пусть, судя меня.
Откровенно, с чистым сердцем, всем велю судить меня.
А черед, что нам достался, пусть не ставит нам в вину.
Жеребьевка так решила. Твердо помня обо всем,
Беспристрастно, справедливо будьте судьями хоров.
И примера не берите с потаскушек. Ведь у них
В памяти живет сердечной лишь последний из друзей.

СЛУЖАНКА Эй-эй, пора!
О подруги дорогие, медлить нечего, вперед!
Всем приказ: спешить на ужин и плясать на критский лад!
Блепиру.
Друг, и ты пляши!

БЛЕПИР Танцую.

СЛУЖАНКА *хору.*
Вы, пустые животы,
Дружно ноги поднимайте!
Скоро ждет нас
Устрично-камбально-крабья-
Кисло-сладко-остро-пряно-
Масло-яблоко-медово-
Сельдерейно-огуречно-
Голубино-глухарино-куропачья-
Зайце-поросятино-телячья

Запеканка.
Слышал, так хватай живее
Блюдо, чашку и тарелку!
И при этом не забудь
Захватить с собой закуску.

БЛЕПИР Все раскрыли жадно пасть.

ХОР

Выше ноги! Иэ-иэ!
Попируем вволю! Эво!
Победа наша, эво!
Эва, эва, эва, эва!

Пляска. АКТЕРЫ и ХОР покидают орхестру.

ПЛУТОС

Действующие
лица

КАРИОН *раб*

ХРЕМИЛ *старик земледелец*

ПЛУТОС *бог богатства*

ХОР СТАРИКОВ
ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

БЛЕПСИДЕМ *друг Хремила*

БЕДНОСТЬ

ЖЕНА ХРЕМИЛА

ЧЕСТНЫЙ
ЧЕЛОВЕК

ДОНОСЧИК

СТАРУХА

ЮНОША

ГЕРМЕС

ЖРЕЦ ЗЕВСА

ПРОЛОГ

ХРЕМИЛ, увенчанный лавровым венком, и его раб КАРИОН, тоже с венком на голове, идут за СЛЕПЫМ СТАРИКОМ в лохмотьях. У КАРИОНА в руках корзина с остатками жертвенного угощения.

КАРИОН *приостанавливается.*
О Зевс, о боги! Что за наказание
Принадлежать хозяину безумному!
Пусть раб дает советы превосходные,
Да господин их не желает слушаться, —
Терпи, слуга, за это неприятности!
Ведь раб владеть не смеет телом собственным,
Кто нас купил, тому мы богом вверены.
Что так, то так. Но все же бога Локсия,
С треножника златого говорящего,
Упреком упрекаю справедливым: он,
Целитель и пророк, как слышно, опытный,
Дал от себя уйти чуть не в безумии
Хозяину. Ведь вот он за слепым идет,
А должен был бы за собой вести его,
Ведь зрячие всегда поводыри слепых!
А этот — сзади сам идет и мне велит.
И ни словца в ответ мне не прохрюкает!

ХРЕМИЛ грозит ему.

Так нет же вот, молчать теперь не стану я,

О господин, и если не ответишь мне,
Зачем идем за ним — беды наделаю!
Ведь не прибьешь меня: венок — защита мне!

ХРЕМИЛ Коль станешь досаждать, то отниму венок.
Заплачешь ты тогда!

КАРИОН Все вздор, и от тебя
Не отвяжусь, пока не объяснишь: кто он?
Указывает на слепого, который присел на камень в отдалении.
Узнать хочу, тебе ж добра желаючи.

ХРЕМИЛ *останавливаясь.*
Ну, так и быть, скажу. Из всех рабов моих
Я ведь тебя считаю за ск...вернейшего.
Помолчав.
Благочестив и справедлив я был всегда,
Но был и беден и несчастлив...

КАРИОН Знаю я!

ХРЕМИЛ
Кто ж богател? Безбожники, ораторы,
Доносчики и негодяи.

КАРИОН Правильно!

ХРЕМИЛ И вот пошел спросить я у оракула,
Не о себе, несчастном неудачнике, —
Ведь стрел в колчане жизни не осталося, —
Спросить о сыне о моем единственном:
Не лучше ли ему вступить на новый путь,
Не лучше ль стать мошенником, обманщиком?
Полезны в жизни, вижу, эти качества.

КАРИОН И что ж промолвил Феб из-под венков своих?

ХРЕМИЛ

Так слушай же. Ответ оракул ясный дал:
Кого, из храма выйдя, встречу первого,
За тем я должен неотступно следовать
И убедить его со мною в дом войти.

КАРИОН *указывая на слепого.*
И этого ты первым встретил?

ХРЕМИЛ Этого.

КАРИОН Неужто ты не понял прорицания?
Глупец! Сказал тебе ведь бог отчетливо,
Чтоб нравам здешним сын твой в жизни следовал.

ХРЕМИЛ Ты думаешь?

КАРИОН Слепому ясно, кажется,
Что в наши дни нет ничего полезнее,
Чем ничего не делать в жизни путного.

ХРЕМИЛ Не может быть! Не в этом смысл пророчества!
Тут глубже мысль, тут скрыто что-то большее.
И если б мы могли узнать от этого,
показывает на слепого
Кто он, зачем пришел и в чем нуждается,
Мы разгадать смогли бы прорицание.

КАРИОН *слепому, грубо.*
Эй ты, старик! Кто ты таков? Ответь живей,
Не то начну я по-иному спрашивать!

СЛЕПОЙ Чтоб ты пропал!

КАРИОН Ого, хозяин, понял ты,
Что он за человек?

ХРЕМИЛ Тебе сказал, не мне:

Невежливо ты, грубо начал спрашивать.
Ласково, слепому.
Послушай, друг, я человек порядочный,
Ответь мне...

СЛЕПОЙ Будь ты проклят, говорю тебе!

КАРИОН *ехидно.*
Прими, хозяин, мужа и пророчество!

ХРЕМИЛ *слепому.*
Клянусь Деметрой, ты еще раскаешься!

КАРИОН *грозно подступает к слепому.*
Ответь, подлец, не то жди смерти подлой ты!
Схватывает его.

СЛЕПОЙ О, если б от меня вы отвязались!

ХРЕМИЛ Нет!

КАРИОН Хозяин, наилучший я подам совет:
Я отведу его на гибель подлую.
Над пропастью его поставлю, сам уйду —
Пускай себе он сломит шею, падая!

ХРЕМИЛ Веди скорей!

СЛЕПОЙ Нет, нет!

ХРЕМИЛ Так отвечай тогда!

СЛЕПОЙ Но стоит вам узнать, кто я — так горе мне!
Тогда меня вы, знаю, не отпустите.

ХРЕМИЛ Лишь пожелай — клянусь, тебя мы выпустим!

СЛЕПОЙ Пустите же сперва.

ХРЕМИЛ *переставая его держать.*
Вот, отпустили мы.

СЛЕПОЙ *опять садится на придорожный камень.*
Так слушайте. Сказать мне вам приходится
То, что сперва хотел я утаить от вас:
Ведь я — сам Плутос!

КАРИОН Как?! Ах ты, негоднейший
Из всех людей! Богатство — ты! И ты молчал?

ХРЕМИЛ
Как, Плутос — ты? В таком обличье жалостном?
О Аполлон! О божества священные!
О Зевс! Как, как? Ты в самом деле он?

ПЛУТОС Ну да!

ХРЕМИЛ Ты самый?

ПЛУТОС Да, я самый!

ХРЕМИЛ Так откуда же
Идешь такой ты грязный?

ПЛУТОС От Патрокла я,
Который с дня рождения не моется.

ХРЕМИЛ А почему ты слеп? Что за беда стряслась?

ПЛУТОС Зевс ослепил меня, всем вам завидуя.
Ребенком я однажды пригрозил ему,
Что посещать я стану только праведных,
Разумных, честных: он и ослепил меня,
Чтоб никого из них я различать не мог.
Настолько людям честным он завидует!

ХРЕМИЛ А между тем ведь Зевса чтят лишь добрые
И честные!

ПЛУТОС Конечно.

ХРЕМИЛ А поэтому
Ты, зрячим став, захочешь ли, как ранее,
Всех негодяев избегать?

ПЛУТОС Конечно же!

ХРЕМИЛ И поспешишь к порядочным?

ПЛУТОС Немедленно!
Давным-давно уже ведь их не видел я.

ХРЕМИЛ *смотрит на зрителей.*
Что ж странного! Я — зрячий, да не вижу их!

ПЛУТОС *встает.*
Пустите же. Всё обо мне узнали вы.

ХРЕМИЛ Тем более теперь в тебя мы вцепимся!

ПЛУТОС Не говорил ли я, что неприятности
Вы причините мне?

ХРЕМИЛ Молю — послушайся,
Не покидай меня. Ведь нравом лучшего
Ты мужа не найдешь, хоть обыщи весь свет.
Свидетель Зевс, один такой я, нет других!

ПЛУТОС Все так твердят! Но стоит им найти меня
И в самом деле стать людьми богатыми,
Как тотчас превосходят всех негодностью.

ХРЕМИЛ Пусть так: но ведь не все же люди — подлые?

ПЛУТОС *собираясь уходить.*
Клянуся — все до одного!

КАРИОН Раскаешься!

ХРЕМИЛ *останавливая его.*
Когда узнаешь ты, какое счастие
Найдешь, у нас оставшись, передумаешь!
Надеюсь я, надеюсь, с божьей помощью,
От этой слепоты освободить тебя
И зрячим сделать...

ПЛУТОС *испуганно.*
Нет, не делай этого!
Я не хочу стать снова зрячим.

ХРЕМИЛ *изумленный.*
Что с тобой?

КАРИОН Вот человек, природою обиженный!

ПЛУТОС Узнает Зевс, что вы, глупцы, задумали, —
Меня погубит.

ХРЕМИЛ Он тебя давно сгубил:
В потемках ты блуждаешь, спотыкаешься.

ПЛУТОС Быть может... Но боюсь его ужасно я.

ХРЕМИЛ И вправду, ты — из всех божеств трусливейший!
Да знаешь ли, что Зевсову владычеству
И всем его перунам вместе — грош цена,
Как только ты прозришь хоть на мгновение?

ПЛУТОС Ах, замолчи, несчастный!

ХРЕМИЛ Будь спокоен, друг!
Я докажу тебе, что Зевса много ты
Сильней.

ПЛУТОС Докажешь? Ты?

ХРЕМИЛ Клянусь всевышними!
Кариону.
Скажи, что над богами Зевсу власть дает?

КАРИОН Конечно, деньги. Их ведь много у него.

ХРЕМИЛ А кто, скажи, ему дает их?

КАРИОН *указывая на Плутоса.*
Этот вот.

ХРЕМИЛ Не чрез него ль и жертвы получает Зевс?

КАРИОН Да, и при том все о богатстве молятся.

ХРЕМИЛ Не этот ли всему причина? Трудно ли
Все прекратить, лишь только пожелает он?

ПЛУТОС Как так?

ХРЕМИЛ А так, что в жертву принести нельзя
Быка, лепешку иль другое что, коль ты
Не пожелаешь.

ПЛУТОС Почему?

ХРЕМИЛ Поэтому!
Да кто ж купить что сможет, если ты не дашь
Ему на это денег? Значит, Зевса власть,
Коль в чем он виноват, низвергнуть можешь ты.

ПЛУТОС Как? Я причина жертв, что Зевсу воздают?

ХРЕМИЛ Клянуся — да! Все славное, прекрасное,
Что радует людей, тобой рождается:
Нет ничего, богатству не подвластного.

КАРИОН А я вот стал рабом из-за безденежья,
Из-за того, что у меня богатства нет.

ХРЕМИЛ А вот гетеры, говорят, коринфские,
Пристань к ним бедный, так они внимания
Не обратят совсем, а для богатого
Вертеть сейчас же начинают задницей.

КАРИОН И мальчики, как слышно, то же делают —
Не по любви, а по корыстолюбию.

ХРЕМИЛ Да, мальчики развратные; хорошим же
Не надо денег вовсе.

КАРИОН Что ж им надобно?

ХРЕМИЛ Кому — коня, кому — собак охотничьих.

КАРИОН Стыдятся, видно, деньги прямо требовать;
Название не то, да те же мерзости.

ХРЕМИЛ
Ремесла все даны нам не тобою ли?
Искусства все не чрез тебя ль открыли мы?
Показывает на зрителей.
Смотри: вон тот — тачает сапоги весь день...

КАРИОН *подхватывая.*
А тот — кузнец, а тот — древообделочник...

ХРЕМИЛ *перебивая.*
Тот — ювелир, и ты ж ему дал золото...

КАРИОН *так же.*
А этот вором стал, а этот — взломщиком...

ХРЕМИЛ *так же.*
Тот — чешет шерсть...

КАРИОН *так же.*

А вон и сукновал сидит.

ХРЕМИЛ *так же.*

А тот — дубильщик...

КАРИОН *так же.*

Тот — торгует овощью...

ХРЕМИЛ *так же.*

Без помощи твоей — беда развратнику!..

ПЛУТОС Несчастный я! Я в полном был неведенье!

КАРИОН *обращаясь к Плутосу.*

Персидский царь кичится не тобою ли?
Не ты ль ведешь народное собрание?

ХРЕМИЛ Не ты ль, скажи, триеры снаряжаешь нам?

КАРИОН Не ты ль содержишь нам войска коринфские?
Памфил не без тебя ли горько плачется?

ХРЕМИЛ Не плачутся ль Памфила прихлебатели?

КАРИОН Агиррий разве не из-за тебя кряхтит?

ХРЕМИЛ Не для тебя ль Филепсий стал рассказчиком?
Не чрез тебя ль союз наш с египтянами?
Не чрез тебя ль Лаисы к Филониду страсть?

КАРИОН
А башня Тимофея...

ХРЕМИЛ *перебивая.*

Провались ты с ней!
Так не тобой ли это все свершается?
Запомни же, что ты всего единственный
Виновник — и дурного и хорошего.

КАРИОН И на войне тот будет победителем,
На стороне кого ты сам находишься.

ПЛУТОС И я один все это совершать могу?

ХРЕМИЛ Свидетель Зевс, и много больше этого.
Тобой одним лишь не бывают сытыми,
А всем другим на свете пресыщаются:
Любовью...

КАРИОН Хлебом.

ХРЕМИЛ Музыкою.

КАРИОН Лакомством.

ХРЕМИЛ Почетом.

КАРИОН Пирожками.

ХРЕМИЛ Славой.

КАРИОН Фигами.

ХРЕМИЛ Тщеславьем.

КАРИОН Кашей.

ХРЕМИЛ Властью.

КАРИОН Чечевицею.

ХРЕМИЛ Но никогда никто сыт не бывал тобой.
Кто завладел талантами тринадцатью,
Тот только и мечтает о шестнадцати;
Получит их — о сорока он думает,
Иначе, говорит, ему и жизнь не в жизнь!

ПЛУТОС Мне кажется, всё верно говорите вы.
Но одного боюсь...

ХРЕМИЛ Чего ж боишься ты?

ПЛУТОС
Пусть правы вы, пусть силой обладаю я,
Да как мне подчинить ее себе опять?

ХРЕМИЛ Клянусь, недаром стало поговоркою:
«Трусливое богатство»!

ПЛУТОС Нет! С досады так
Какой-то взломщик вздумал оболгать меня,
Когда из дома ничего украсть не смог.
Найдя все крепко-накрепко затворенным,
Он трусостью назвал предусмотрительность.

ХРЕМИЛ Теперь ты можешь больше не заботиться;
На дело если только сам решишься ты,
Насквозь все будешь видеть, как Линкей-герой.

ПЛУТОС Ты, смертный человек, и это сделаешь?

ХРЕМИЛ Надеждой обнадежил не напрасною
Меня сам Феб в священном лавра шелесте.

ПЛУТОС *испуганно.*
Как? Он все тоже знает?

ХРЕМИЛ Разумеется!

ПЛУТОС Смотрите же!

ХРЕМИЛ Ты можешь не тревожиться!
Но твердо знай: хотя б мне умереть пришлось,
Так сделаю!

КАРИОН И я, когда захочешь ты...

ХРЕМИЛ Немало мы еще найдем союзников,
Почтенных, только хлеба не имеющих...

ПЛУТОС
Ай-ай! Плохих готовишь нам союзников!

ХРЕМИЛ Ничуть, ведь ты сперва разбогатеть им дашь!
Кариону.
А ты беги скорей!

КАРИОН Куда бежать велишь?

ХРЕМИЛ Соседей-пахарей зови, пайдешь их там,
На их полях, в работе утомительной.
Скажи, пускай идти сюда торопятся,
Чтоб разделить богатство всем нам поровну.

КАРИОН Бегу сейчас.
Указывая на корзину.
А из домашних кто-нибудь
Пусть заберет мясца кусочек этот вот.

ХРЕМИЛ Давай, я позабочусь. Ну, беги скорей!

КАРИОН убегает.

А ты, о Плутос, всех божеств сильнейшее,
Войди сюда со мною. Здесь мой дом стоит,
Который ты сегодня же богатствами
Наполнить должен, правдой иль неправдою.

ПЛУТОС Клянусь богами я, что в каждый новый дом
Вхожу всегда с великой неохотою:
Добра еще от этого мне не было.
Когда случайно к скряге попадаю я —
Меня он в землю закопать торопится;
Заявится к нему пусть честный друг тогда,

Просить взаймы деньжонок хоть немножечко,
Клянется жизнью он, что не видал меня.
А если к моту мне попасть случается,
Меня на кости и на баб изводит он
И за дверь скоро выгоняет голого.

ХРЕМИЛ Ты, значит, граждан не встречал умеренных;
А я всегда был из числа таких людей.
Я бережлив бываю, как никто другой,
А надобно, так я и расточителен.
Войдем же в дом: мне хочется, чтоб видели
Тебя моя жена и сын единственный;
Люблю его, но все ж тебя люблю сильней.

ПЛУТОС Ну что ж, войдем!

ХРЕМИЛ Всю правду я сказал тебе.

Входят в дом.

ПАРОД

Вдали показывается ХОР ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ, которых ведет КАРИОН.

КАРИОН О вы, делившие хлеб-соль так часто с господином.
Друзья-сограждане его, любители трудиться.
Скорей, скорей спешите вы, совсем не время медлить,
А время вам теперь как раз явиться на подмогу.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Да разве сам не видишь ты, что уж из сил последних
Давно спешим мы, старики бессильные, как можем.
Ты, верно, хочешь, чтобы я бежал, а сам не скажешь,
Зачем меня хозяин твой сюда призвал сегодня.

КАРИОН Я все давно сказал тебе, ты сам не хочешь слушать.
Хозяин объявить велел, что жить вам будет сладко,
Что вы избавитесь теперь от жизни тяжкой, мрачной.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Да что за дело, не пойму, взялось оно откуда?

КАРИОН Ах, что за бестолочь! Пришел сюда старик — весь грязный,

Согбенный, жалкий, сморщенный, плешивый
и беззубый,
И даже, небом я клянусь, немного искалечен.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА *не расслышав.*
О, повтори! Златая весть! Премного обеспечен?
Сказать ты хочешь, у него с собой есть денег куча?

КАРИОН
Да, старческих-то немощей, наверно, будет куча!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Уж не морочишь ли ты нас, надеясь увернуться
И безнаказанно уйти? Ведь у меня есть палка!

КАРИОН Что ж, вы считаете меня бездельником врожденным
И думаете, что совсем не говорю я правды?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Ишь, важно как заговорил! Смотри, чтоб не
заплакать!
Давно, мой милый, по тебе соскучились колодки!

КАРИОН В гробу суди! Такой тебе теперь выходит жребий.
Что ж не спешишь? Ведь сам Харон тебе жетон
вручает!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Чтоб лопнул ты! Наглец какой, обманщик от
рожденья,
Морочишь нас, а толком сам никак не растолкуешь,
Зачем хозяин твой велел сюда нас нынче вызвать.
Устали мы, нам недосуг, но все ж сюда охотно
Пришли мы, много луковиц дорогой пропустивши.

КАРИОН Не буду более скрывать. Привел к себе, о старцы,
Хозяин бога Плутоса — он всех обогатит вас!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Неужто это правда, мы теперь разбогатеем?

КАРИОН Мидасами вы станете, ушей лишь не хватает.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
И сладостно, и весело, и хочется плясать мне
На радости... Ах, если бы все это было правдой!

КАРИОН *Строфа 1*
Третанелло! И сам хочу изобразить Киклопа я:
Вот так ногами путаясь, вот так ногами топая,
Веду вас. Деточки, живей! Перекликайтесь сами:
Вы блейте, сбившись кучами!
Вперед, козлы вонючие!
Вверх фаллосы! Эй вы, козлы, мы пьяны будем с вами!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Антистрофа 1
Третанелло! Ну, а вот мы найдем тебя, Киклопа-то,
И, блея овцами, тебе уж причиним мы хлопоты!
И грязного и пьяного тебя мы под кустами
Найдем, когда пасешь стада
И где-нибудь заснешь, — тогда,
Взяв обожженный кол большой, в твой глаз вонзим мы сами.

КАРИОН *Строфа 2*
А я так стану Киркой той, что растирала зелья!
В Коринфе как-то раз она дружочков Филонида
Уговорила, как свиней,
Пожрать растертый кал, сама его им намесила...
Так подражать я буду ей!

Вы веселитесь, хрюкая, бегите вслед за матерью —
За мною, поросята!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Антистрофа 2

Тогда тебя мы, Кирку ту, что растирала зелья,
Что может обмораживать друзей да куролесить,
С весельем мы тебя возьмем,
Чтоб, как Лаэртов сын, тебя нам за ноги повесить;
И калом мы твой нос натрем.
Ты ж, как дырявый Аристилл, тогда козлом
проблеешь нам:
«За мною, поросята!»

КАРИОН *приостанавливаясь.*

Ну, хватит! Надо прекратить теперь нам эти
шутки;
К другому представлению пора вам обратиться.
А я домой хочу пойти,
Тихонько хлеба с мясом взять,
Чтоб не видал хозяин.
Жевать я буду — вот моя на будущее помощь.
Уходит.

ХОР пляшет.

ХРЕМИЛ *выходит из дома.*

«Сограждане! Пусть радость вам сопутствует!» —
Такой привет уж стар, и век свой отжил он.
Приветствую вас просто. Ведь охотно вы
Пришли; с трудом и все ж без промедления,
Чтобы во всем мне оказать содействие
И чтоб самим спасителями бога стать.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не бойся, друг! Увидишь, сущий я Арес!
Когда за три обола мы в собрании

Толкаемся, то страшно было б, если б я
Из рук своих отнять позволил Плутоса.

ХРЕМИЛ А вот сюда, я вижу, Блепсидем идет.
Об этом нашем деле он наверное
Услышал: вот шагает он, торопится.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

БЛЕПСИДЕМ *входит, рассуждая сам с собой.*
В чем дело тут? Каким же это способом
Разбогател Хремил внезапно? Верить ли?
А между тем, клянусь Гераклом, шумная
Идет молва в цирюльнях, средь собравшихся, —
Внезапно-де Хремил богатым сделался!
Но если так, всего мне удивительней,
Что он, в удаче, все ж друзей к себе зовет!
В стране у нас ведь это не в обычае!

ХРЕМИЛ Не утая, скажу: со дня вчерашнего,
О Блепсидем, дела мои поправились
И есть чем поделиться. Ты ж — мой старый друг.

БЛЕПСИДЕМ Так слухи верны — ты богатым сделался?

ХРЕМИЛ Я стану им, как только соизволит бог.
Но есть — да, есть — опасность в предприятии!..

БЛЕПСИДЕМ Какая же?

ХРЕМИЛ *нерешительно.*
Такая...

БЛЕПСИДЕМ Договаривай!

ХРЕМИЛ
Удастся нам свершить — так наше счастие,
А если нет — так будем мы раздавлены...

БЛЕПСИДЕМ Гм! Дело-то, по-видимому, тяжкое!
Не нравится мне это. Неожиданно
Разбогатеть безмерно так и трусить так:
Уж, видно, мало сделал ты хорошего!

ХРЕМИЛ При чем тут я?

БЛЕПСИДЕМ *тихо, отводя его в сторону.*
А так: уж не украл ли ты
Там, в храме бога, серебра иль золота
И вот теперь, быть может, в этом каешься?

ХРЕМИЛ Хранитель Феб! Клянусь тебе, конечно, нет!

БЛЕПСИДЕМ
Довольно вздор молоть, мой друг, все ясно мне!

ХРЕМИЛ Ни в чем таком не смей подозревать меня!

БЛЕПСИДЕМ Увы! Где ж люди честные, разумные?
Во всех сердцах — одно корыстолюбие!

ХРЕМИЛ Ты сам безумным стал, клянусь Деметрою!

БЛЕПСИДЕМ С недавних пор как сильно изменился он!

ХРЕМИЛ Клянуся небом, человек, рехнулся ты!

БЛЕПСИДЕМ Не смотрит он, глаза отводит в сторону,
И ясно, что уж в чем-то он смошенничал.

ХРЕМИЛ Я знаю, что ты лаешь: в долю просишься.
Украл я, думаешь?

БЛЕПСИДЕМ Проситься в долю мне?!

ХРЕМИЛ А дело здесь не в том, совсем в другом оно.

БЛЕПСИДЕМ *испуганно.*
Не кража, значит, а грабеж?

ХРЕМИЛ С ума сошел!

БЛЕПСИДЕМ И ничего чужого не присвоил ты?

ХРЕМИЛ Да нет же.

БЛЕПСИДЕМ О Геракл! К чему же клонится
Весь разговор? Сказать не хочет правды он.

ХРЕМИЛ Ты обвиняешь, дела ж сам не ведаешь.

БЛЕПСИДЕМ Мой друг, пока еще не знают в городе,
Готов помочь тебе. Не стану много брать,
Чтоб рты заткнуть ораторам монетою.

ХРЕМИЛ
Клянусь богами, ты двенадцать мин с меня
По-дружески возьмешь, а им лишь три отдашь.

БЛЕПСИДЕМ Я вижу на скамье для обвиняемых
С женой, с детьми кого-то. Ветвь масличная
В руках у них, — ну, Гераклиды чистые
Или Памфил, молящий о спасении.

ХРЕМИЛ Да нет, несчастный ты! Людей порядочных,
И нравственных, и честных в состоянии
Богатством наделить я.

БЛЕПСИДЕМ Неужели же?
Так много ты украл?

ХРЕМИЛ О горе! Право же,
Меня погубишь ты!

БЛЕПСИДЕМ Ты губишь сам себя!

ХРЕМИЛ Нисколько, о глупец, когда богатство я
Имею!

БЛЕПСИДЕМ Ты? Какое?

ХРЕМИЛ Бога Плутоса!

БЛЕПСИДЕМ Где ж он?

ХРЕМИЛ *указывая на дом.*
Да там.

БЛЕПСИДЕМ Где?

ХРЕМИЛ Дома.

БЛЕПСИДЕМ У тебя?

ХРЕМИЛ Ну да!

БЛЕПСИДЕМ Да пропади совсем! Сам Плутос у тебя?

ХРЕМИЛ Клянусь...

БЛЕПСИДЕМ Воистину?

ХРЕМИЛ Да.

БЛЕПСИДЕМ Гестией клянись!

ХРЕМИЛ Клянусь я богом Посейдоном!

БЛЕПСИДЕМ Как? Морским?

ХРЕМИЛ А коль иной найдется, так иным клянусь!

БЛЕПСИДЕМ Так что ж ты Плутоса не шлешь к друзьям своим?

ХРЕМИЛ Пока не в этом дело.

БЛЕПСИДЕМ Как? Делить его
Не нужно?

ХРЕМИЛ Нет. Сначала нужно...

БЛЕПСИДЕМ Что же, что?

ХРЕМИЛ Нам сделать зрячим...

БЛЕПСИДЕМ Зрячим? Да кого ж, скажи?

ХРЕМИЛ Кого же, как не Плутоса, — любым путем.

БЛЕПСИДЕМ Так он и вправду слеп?

ХРЕМИЛ Слепой, клянусь тебе.

БЛЕПСИДЕМ Вот то-то он ко мне совсем не заходил!

ХРЕМИЛ По милости богов зато теперь придет!

БЛЕПСИДЕМ А может быть, к нему врача бы нам позвать?

ХРЕМИЛ Какой же врач найдется в нашем городе?
Вознагражденья нет — так и леченья нет.

БЛЕПСИДЕМ Поищем!
Обводит взглядом зрителей.

ХРЕМИЛ Что искать!

БЛЕПСИДЕМ Мне тоже кажется.

ХРЕМИЛ
Конечно, так. Но я придумал лучшее:
Давай его положим в храм Асклепия.

БЛЕПСИДЕМ Вот это так! Ты прав, клянусь богами я!
Не мешкай же, а делай, что задумано.

ХРЕМИЛ *направляясь к дому.*
Иду.

БЛЕПСИДЕМ Спеши.

ХРЕМИЛ Вот это я и делаю!

ХРЕМИЛ хочет уйти. БЛЕПСИДЕМ направляется к ХОРУ. Обоих их останавливает торопливо идущая СТАРУХА страшного вида, в лохмотьях.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

СТАРУХА *свирепо.*
На дерзкое, преступное, безбожное
Дерзнувшие, людишки вы несчастные, —
Куда? Бежать? Нет, стойте!

БЛЕПСИДЕМ *в ужасе.*
Помоги, Геракл!

СТАРУХА Вас, жалкие, я погублю безжалостно:
Дерзнули вы на дерзость нестерпимую,
Какой никто и никогда не пробовал,
Ни человек ни бог. За то — погибнете!

ХРЕМИЛ *собираясь с духом.*
Да кто же ты? Бледна, как привидение...

БЛЕПСИДЕМ Эриния, должно быть, из трагедии!
Глядит она безумно и трагически...

ХРЕМИЛ Нет факела у ней.

БЛЕПСИДЕМ Так ей достанется!

СТАРУХА Вы кем меня считаете?

ХРЕМИЛ Кабатчицей
Иль рыночной торговкою. Иначе бы
Так не орала, раз тебя не трогают...

СТАРУХА Не трогают? А кто же дело страшное
Затеял — изо всей страны изгнать меня?

ХРЕМИЛ Тебе не остается ль преисподняя?
Однако кто ты? Надо бы давно сказать.

СТАРУХА Я — та, что вам воздаст по праву нынче же
За то, что вы изгнать меня задумали.

БЛЕПСИДЕМ Быть может, то соседняя трактирщица,
Что в счет всегда мне ставит чарки лишние?

СТАРУХА Я — Бедность, та, что с вами много лет живет!

БЛЕПСИДЕМ *в ужасе хочет бежать.*
Владыка Аполлон! О боги! Скрыться где?

ХРЕМИЛ Эй, ты, куда? Трусливое животное,
Постой!

БЛЕПСИДЕМ Нет, ни за что!

ХРЕМИЛ Ты не останешься?
Два мужа, от одной сбежим мы женщины?

БЛЕПСИДЕМ Пойми, несчастный, — Бедность это! Нет нигде
На свете существа ее зловреднее.
Снова хочет бежать.

ХРЕМИЛ Стой, стой, прошу!

БЛЕПСИДЕМ Клянусь, я не останусь здесь!

ХРЕМИЛ *догоняет и хватает его.*
А я скажу, что дела нет позорнее.
Из всех тех дел, что мы на свете делаем,
Чем бога одного бросать беспомощным
И, струсив, убежать, не поборовшись с ней.
Указывает на БЕДНОСТЬ.

БЛЕПСИДЕМ Да сила где и где у нас оружие?
И где тот щит, где панцирь тот, которого
В заклад не отнесла б она, проклятая!

ХРЕМИЛ Не бойся. Знаю, что с ее характером
Один лишь Плутос сладить в состоянии.

БЕДНОСТЬ Вы, грязные, дерзить и хрюкать смеете,
Когда с поличным в страшном деле пойманы?

ХРЕМИЛ А ты, мерзавка, пропади ты пропадом,
Что здесь ругаешься? Тебя не трогают!

БЕДНОСТЬ По-вашему, меня вы не обидели,
Пытаясь так устроить, чтобы Плутос ваш
Опять прозрел?

ХРЕМИЛ Да что же тут обидного,
Когда для всех людей добро мы сделаем?

БЕДНОСТЬ Какое же добро, скажи?

ХРЕМИЛ Какое же?
Тебя, во-первых, из Эллады выгоним!

БЕДНОСТЬ Меня? Тогда какое же есть худшее
Из зол, возможных для людей?

ХРЕМИЛ Какое зло?
Когда б забыли мы, что делать надо нам.

БЕДНОСТЬ На это вам я буду возражать сейчас.
Сперва о главном: докажу, что я одна
Для вас причиной всяких благ являюся,
Что живы только мною вы. А если нет,
То делайте со мной, что пожелаете!

ХРЕМИЛ Ты смеешь это утверждать, о мерзкая?

БЕДНОСТЬ А ты — внимай! Легко я докажу тебе,
Что ты во всем жестоко ошибаешься,
Желая сделать праведных богатыми.

ХРЕМИЛ О палки, о колодки! Не поможете ль?

БЕДНОСТЬ А ты не злись и не вопи, а выслушай!

ХРЕМИЛ Да кто бы мог, такую вещь услышавши,
Не возопить?

БЕДНОСТЬ Кто? Всякий благомыслящий!

ХРЕМИЛ Ну, что ж, к какой мне пене присудить тебя,
Коль проиграешь?

БЕДНОСТЬ Да к любой!

ХРЕМИЛ Ну, ладно же!

БЕДНОСТЬ Но если вы мне оба проиграете...

ХРЕМИЛ *Блепсидему.*
Достаточно ли будет двадцати смертей?

БЛЕПСИДЕМ Да, для нее. А нам и двух достаточно!

БЕДНОСТЬ Не медлите, вы их сейчас получите!
Что ж можно возразить мне справедливого?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Только мудро должны говорить вы теперь, чтоб
над ней одержать вам победу!
Возражайте речами на речи ее и ни в чем не
давайте ей спуска.

ХРЕМИЛ *Эпиррема*

Ясно, кажется, всякому, думаю я, — и у всех
одинаково мненье, —
Справедливо, чтоб честные люди одни
в благоденствии жизнь проводили;
Негодяев же всех и безбожников всех да
постигнет обратная участь!
Ну так вот, всей душой к этой цели стремясь,
мы с трудом наконец отыскали
Благородное средство, прекрасную мысль,
применимую к нашему делу.
Если Плутос теперь станет зрячим у нас и не
будет вслепую скитаться,
Он к порядочным людям направит свой путь и уж
их никогда не оставит,
А дурных и безбожников будет бежать. И затем
всех людей осчастливит,
Их богатыми сделав, но в них сохранив
благочестье и прежнюю честность.
Ну, скажи, кто придумать бы мог для людей
лучше что-нибудь этого плана?

БЛЕПСИДЕМ Да никто! И свидетелем этому — я.
С пренебрежением указывает на Бедность.
У нее и не спрашивай вовсе!

ХРЕМИЛ
Если только представить себе, как у нас жизнь
людская теперь протекает,
Кто ее не признает безумьем сплошным, а быть
может, еще и похуже?
Мы ведь знаем, что многие между людей негодяи,
а все же богаты,
И неправедно обогатились они; ну, а многие,
будучи честны,
Голодают, и терпят различное зло, и с тобой чуть
не всю жизнь проводят.
Утверждаю я: этому впредь не бывать, если
Плутос, прозрев, уничтожит
Вот тебя. И кто вступит на путь на такой —
наибольшее благо даст людям.

БЕДНОСТЬ Изо всех из людей, видно, легче всего вас
к безумству склонить удалося,
Вас, двух старцев седых, сотоварищей двух в
болтовне и пустых заблужденьях!
Если б даже случилось, как хочется вам, — это
вам не пошло бы на пользу!
Да ведь если бы Плутос стал зрячим опять и
раздал себя поровну людям,
То на свете никто ни за что бы не стал ремесло
изучать иль науку.
А коль скоро исчезнет у нас ремесло и наука, то
кто же захочет
Иль железо ковать, или строить суда, или шить,
или делать колеса,
Иль тачать сапоги, иль лепить кирпичи, или мыть,
иль выделывать кожу,

Или, «плугом разрезавши лоно земли, собирать
урожаи Деметры»,
Если сможете праздными жить вы тогда, ни о чем
о таком не заботясь?

ХРЕМИЛ Пустяки говоришь! Потому что над всем, что
теперь перечисляла нам ты,
Будут слуги, конечно, трудиться у нас.

БЕДНОСТЬ Да откуда же слуги возьмутся?

ХРЕМИЛ Разумеется, купим за деньги мы их!

БЕДНОСТЬ Ну, а кто же займется продажей,
Если денег у каждого будет хватать?

ХРЕМИЛ Что ж, какой-нибудь, в жажде наживы,
К нам приедет сюда фессалийский купец,
ненасытный торговец рабами.

БЕДНОСТЬ Но, во-первых, не станет на свете никто
заниматься торговлей рабами,
Как вполне это ясно из слов из твоих. Кто ж
захочет, владея богатством,
За подобное дело приняться и жизнь подвергать
постоянному риску?
Так что сам поневоле ты будешь пахать, и копать,
и все прочее делать,
И гораздо мучительней жизнь проводить, чем
теперь...

ХРЕМИЛ Чтоб тебе провалиться!

БЕДНОСТЬ А затем — не надейся, что будешь ты спать на
кровати: кроватей не будет!
На коврах? Тоже нет: кто захочет их ткать, сам
достаточно денег имея?

Благовонными маслами не умастишь ты невесту,
вводя ее в дом свой,
Не украсишь ее расточительно ты пестроцветно
окрашенным платьем.
Между тем что за польза богатыми быть, если
радостей всех вы лишитесь?
От меня ж получаете вы это все, в чем нуждаетесь,
в изобилье:
У ремесленника, как хозяйка, сижу в доме я и его
принуждаю
И нуждою и бедностью путь отыскать, чтобы
денег на жизнь заработать.

ХРЕМИЛ Да, уж ты! Что ты можешь хорошего дать? Разве
только ожоги от бани,
Только плач и стенанья голодных детей и голодных
старух причитанья!
О бесчисленных блохах, о вшах, комарах говорить
я уж вовсе не стану,
Их великое множество, над головой они вьются,
жужжат, досаждают,
Заставляют вставать бедняка, говоря: «Хоть
голоден, а все ж подымайся!»
И к тому ж вместо платья имеет бедняк лишь
лохмотья, а вместо кровати —
Сноп соломы, клопами кишащий; засни — так они
тебя живо разбудят!
И гнилую рогожу он вместо ковра постилает,
а вместо подушки
Он под голову камень побольше кладет, и питается
он вместо булки
Корнем мальвы, а вместо ячменных хлебов —
пересохшими листьями редьки;
От большого кувшина разбитого верх стулом
служит ему; бок корчаги,

Весь потрескавшийся, заменяет квашню. Ну,
теперь доказал я наглядно,
Что причиною многих, неслыханных благ для
людей ты являешься, Бедность?

БЕДНОСТЬ Ты не жизнь бедняка описал, а, скорей, нищеты
беспросветной обличье.

ХРЕМИЛ Ну, конечно, недаром же Бедность зовем Нищеты
мы сестрою родною.

БЕДНОСТЬ
Вас послушать, окажется, что Фрасибул Дионисию
равен, тирану!
Нет, клянусь, не такая совсем моя жизнь, никогда
и не будет такою.
Участь нищего, как описал ты ее, в том, чтоб
жить, ничего не имея;
Участь бедного — быть бережливым всегда и
всегда быть прилежным в работе,
Нет избытка совсем у него, но зато не бывает ни
в чем недостатка.

ХРЕМИЛ Да, Деметрой клянусь, ты блаженную жизнь
бедняка описала прекрасно:
Век свой трудится он и гроши бережет, а умрет —
и на гроб не оставит.

БЕДНОСТЬ Насмехаться пытаешься ты и острить, уклоняясь
от дельного спора,
И не знаешь того, что не Плутос, а я помогаю
стать лучшими людям
И душою и телом. Ведь вот: от него, от
богатства, — подагрики люди,
Толстопузые и толстоногие все, разжиревшие до
безобразья;
У меня ж — сухощавы, страшны для врагов и
с осиною талией тонкой,

ХРЕМИЛ Верно, с голоду сохнут они у тебя, вот откуда
и талии тонки.

БЕДНОСТЬ А теперь речь о нравственности поведу и
немедленно вам докажу я,
Что пристойность и скромность со мною живут, а
с богатством — одна только наглость.

ХРЕМИЛ Ну, конечно! Ведь скромно вполне — воровать и
устраивать кражи со взломом!

БЛЕПСИДЕМ Вору надо скрываться, и, Зевсом клянусь, разве
это — не высшая скромность?

БЕДНОСТЬ Посмотрите теперь на ораторов вы в государстве:
пока они бедны,
То с народом своим, с государством они поступают
всегда справедливо;
Но лишь станут богаты, казну обобрав, —
справедливость их тотчас исчезнет;
570 Строят козни они против граждан своих, поступают
враждебно с народом.

ХРЕМИЛ Это все ты не ложно теперь говоришь, хоть при
этом и сильно злословишь:
Что ж из этого? Нечего нос задирать, берегись, как
бы после не плакать.
Если нас пожелаешь ты все ж убедить, будто
бедность гораздо желанней,
Чем богатство.

БЕДНОСТЬ А ты мне на речи мои возразить
ничего не умеешь,
Трепыхаешься только да вздор говоришь.

ХРЕМИЛ Отчего ж тебя все избегают?

БЕДНОСТЬ Оттого, что я лучшими делаю их. И на детях ты
можешь наглядно
Это видеть: они ведь бегут от отцов, хоть отцы и
желают им блага.
Да, нелегкая это задача всегда — распознать, где
и в чем справедливость!

ХРЕМИЛ Ты, пожалуй, готова сказать, что и Зевс распознать
не умеет благое:
Ведь богатством не малым владеет он сам!

БЛЕПСИДЕМ *указывая на Бедность.*
А вот эту на нас насылает!

БЕДНОСТЬ Гноем басен прадедовских, жалкие вы, залепило
обоим вам разум!
Ну, конечно, Зевс беден! И это я вам докажу как
нельзя очевидней.
Если Зевс сам богат, отчего же тогда он, создав
Олимпийские игры,
На которые эллинов всех и всегда через каждые
пять лет сзывает,
Отчего же тогда победителей он в состязанье,
борцов украшает
Лишь масличным венком? Золотым должен был
увенчать бы, имей он богатство!

ХРЕМИЛ Ну, не ясно ль вполне, что так делает Зевс потому,
что он ценит богатство?
Сберегает его; расточать же его он желанья
совсем не имеет:
Победителям он пустяки лишь дает, а богатство
себе оставляет.

БЕДНОСТЬ
Вещь постыднее бедности хочешь ему приписать
ты, когда полагаешь,

Что, владея богатством, не малым притом, Зевс
настолько и скуп и корыстен.

ХРЕМИЛ Ах, проклятая! Зевс пусть погубит тебя,
увенчавши венком из маслины!

БЕДНОСТЬ Так посмейте ж еще утверждать, будто все, что
есть только благого на свете, —
Не от Бедности!

ХРЕМИЛ Что ж! У Гекаты самой нам об
этом теперь остается
Разузнать: что же лучше — богатым ли быть или
бедным? Пускай она скажет,
Как богатые люди в указанный день каждый
месяц приносят еду ей
И как бедные сразу всю эту еду похищают, не дав
и поставить...
Однако — сгинь! Не хрюкай ты
Ни словечка больше!
Не убеждай — не убедишь!

БЕДНОСТЬ О Аргос, их речам внемли!

ХРЕМИЛ Павсона-друга призови!

БЕДНОСТЬ Что ж мне, горькой, делать?

ХРЕМИЛ Скорей проваливай от нас!

БЕДНОСТЬ Куда же мне деваться?

ХРЕМИЛ Колодки ждут тебя! Спеши!
Нечего тут медлить!

БЕДНОСТЬ Однако знайте, вы меня
Обратно позовете!

ХРЕМИЛ
Тогда придешь, теперь же сгинь:
Ведь лучше мне разбогатеть,
А Бедности — башку сломить!

БЛЕПСИДЕМ Богатым быть хочу, о Зевс,
С детьми, с женою пировать!
Когда же, умастившись,
Пойду домой из бани, —
Плевать хочу на ремесло,
Да и на Бедность тоже!

Выгоняют БЕДНОСТЬ вон.

ХРЕМИЛ Ну, наконец ушла от нас проклятая!
Теперь скорей возьмем с собой мы Плутоса
И поведем — положим в храм Асклепия.

БЛЕПСИДЕМ Не станем медлить, чтобы снова кто-нибудь
Не помешал нам в замысле задуманном.

ХРЕМИЛ *зовет.*
Эй, Карион, подстилку выноси сюда,
И Плутоса веди, как то положено,
И все возьми, что дома приготовлено.

КАРИОН выводит слепого ПЛУТОСА. Все уходят, ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

КАРИОН *вбегает.*
О мужи-старцы! На Тезейских празднествах
Похлебку вы хлебали часто коркою,
Вам счастие теперь, вам радость выпала,
А с вами всем, кто в жизни шел путем добра!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Что доброго принес ты, друг друзей своих?
Ты, видно, к нам пришел, как вестник радости!

КАРИОН Счастливо жизнь хозяина сложилася.
А Плутоса — еще того счастливее:
Слепой прозрел, блестят теперь глаза его,
По милости Асклепия-целителя.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Готов я от радости громко кричать!

КАРИОН Да, радуйтесь, хотите ль, не хотите ли!

ХОР Восславим отца прекрасных детей,
Асклепия, свет для смертных.

Шум, радостные крики. Из дома выходит ЖЕНА ХРЕМИЛА.

ЖЕНА Что тут за крик такой? Уж нет ли весточки
Какой-нибудь хорошей? Ведь давно уже
Я, сидя дома, ожидаю этого.

КАРИОН Скорей, скорей, хозяйка, выноси вино
И пей при всех, — винцо, я знаю, любишь ты, —
Ведь блага все тебе несу охапками!

ЖЕНА Да где ж они?

КАРИОН Из слов моих узнаешь все.

ЖЕНА Так расскажи скорей, что хочешь рассказать.

КАРИОН Ну, слушай же теперь; я всю историю
От головы до пяток изложу тебе.

ЖЕНА Ах, головы не тронь моей!

КАРИОН Не хочешь ты
Добра себе?

ЖЕНА Нет, не хочу историй я!

КАРИОН Как только мы ко храму бога прибыли,
Ведя того, кто был тогда несчастнейшим,
Теперь же стал блаженным и счастливейшим, —
Сперва мы взяли, к морю повели его,
Потом омыли...

ЖЕНА Зевс свидетель, счастлив был
Слепой старик, в холодном море вымытый!

КАРИОН Потом мы ко святилищу направились.
На алтаре лепешки, жертвы разные
Мы предали огню Гефеста мрачного;
И Плутоса, как надо, уложили мы,
Себе ж подстилки из соломы сделали.

ЖЕНА А были там другие, бога ждавшие?

КАРИОН Был там и Неоклид, который хоть и слеп,
Да в воровстве заткнет за пояс зрячего,
И многие другие с всевозможными
Болезнями. Когда же, потушив огни,
Жрец нам велел ложиться спать немедленно
И приказал молчать, коль шум послышится, —
Мы тотчас же в порядке улеглися спать.
Заснуть не мог я: не давал покоя мне
Горшок с пшеничной кашею, поставленный
Какою-то старушкой в изголовии.
Чертовски мне хотелось подползти к нему.
Но тут, глаза подняв, вижу я, что жрец
Утаскивает фиги и пирожные
От трапезы священной. После этого
Стал обходить проворно алтари кругом —

Не пропустил ли где лепешки жертвенной.
Потом все это посвятил... в мешок себе!
Уразумев всю святость дела этого,
Я кинулся к горшку с пшеничной кашею.

ЖЕНА Ах ты, несчастный, бога не боялся ты?!

КАРИОН Клянусь, боялся: как бы до меня к горшку
Не подошел тот бог, венком увенчанный!
Ведь жрец его уже мне показал пример,
Но тут старушка, шум услышав близ себя,
Горшок рукой прикрыла. Свистнул я, как змей
Священный, и впился зубами в руку ей.
Старуха быстро руку вновь отдернула,
Сама ж лежала тихо, вся закутавшись
И хуже кошки навоняв от ужаса.
Горшок пшеничной каши я уплел зараз.
Когда ж набил себе живот, то снова лег.

ЖЕНА А бог еще не приходил к вам?

КАРИОН Нет еще.
Затем я штуку выкинул забавную:
Лишь только сам он подошел поближе к нам,
Я грохнул, — сильно так живот мне вспучило.

ЖЕНА
Конечно, бог тут отвращенье выразил?

КАРИОН Нет, по Ясо, что шла за ним, сконфузилась,
А также Панакия отвернулася,
Зажавши нос: воняю я не ладаном!

ЖЕНА А бог?

КАРИОН Клянусь, не обратил внимания!

ЖЕНА По-твоему, бог, видно, деревенщина!

КАРИОН Скорей, дерьма любитель он.

ЖЕНА Ах, дерзкий ты!

КАРИОН Но, струсив все же, быстро я закрыл лицо
Своим плащом, а бог тут, обходя вокруг,
Внимательно всех страждущих осматривал.
Затем служитель-мальчик дал Асклепию
Из камня ступку, пестик и коробочку.

ЖЕНА Из камня?

КАРИОН Что? Коробочку? Конечно, нет!

ЖЕНА Ах, пропади совсем! Да как ты видеть мог,
Раз весь закутан был?

КАРИОН Да через дырочки!
Их у меня в плаще, клянусь, достаточно!
И прежде всех для Неоклида начал он
Готовить пластырь; положил для этого
Головки три он чесноку тепосского
И в ступочке растер их с соком сильфия.
Все это он полил сфеттосским уксусом
И налепил на глаз, да веко вывернул,
Чтоб было побольнее. С криком, с воплем тот
Стал убегать, а бог ему сказал, смеясь:
«Так и сиди здесь, пластырем залепленный,
Чтоб ложных клятв ты не давал в собрании...»

ЖЕНА Какой бог мудрый, как он любит город наш!

КАРИОН А вслед за тем подсел уж он и к Плутосу,
Со всех сторон его ощупал голову,
Потом, взяв чистую льняную тряпочку,
Протер ему глаза он. Панакия же
Ему закрыла покрывалом пурпурным

И голову и все лицо. Тут свистнул бог —
Из алтаря вдруг два дракона выползли
Огромные!

ЖЕНА О боги милосердные!

КАРИОН Под покрывало тихо подползли они,
Ему глаза лизали, как мне кажется.
И прежде чем, хозяйка, десять шкаликов
Успела бы ты выпить, — Плутос зрячим встал!
В ладоши тут захлопал я от радости
И разбудил хозяина. Немедленно
И бог и змеи скрылись во святилище.
Лежавшие ж кругом, как ты сама поймешь,
Приветствовали Плутоса; ночь целую
Не спал никто, пока не занялась заря.
И бога я благодарил восторженно
За то, что Плутоса вновь зрячим сделал он,
А Неоклида ослепил еще сильней.

ЖЕНА Владыка бог вот сила какова твоя!
Но где, скажи мне, Плутос?

КАРИОН Он идет сюда,
Но окружен толпою он несметною.
Все люди, что доселе были честными
И бедными, теперь его приветствуют
И руку жмут ему, сияя радостью;
Богатые ж, владевшие имуществом
Обильным, да нечестно приобретенным,
И хмурят брови и глядят все пасмурно...
А те идут, венками увенчав себя,
Смеясь, благословляя. Мерной поступью
Шагают старики, стуча подошвами.
Хору.
И вы здесь, все до одного, не медлите,
Скакать, плясать и танцевать пришла пора!

Никто теперь уж дома не объявит вам,
Что хлеба нет, что нет в мешке муки у вас!

ХОР шумно выражает радость.

ЖЕНА Гекатою клянусь, баранок связкою
За вести добрые, что ты принес, хочу
Тебя я увенчать.

КАРИОН Смотри, не медли же!
Пред нашими дверями скоро будут все.

ЖЕНА Пойду домой, чтоб сласти для обсыпки взять.
Как будто бы глаза — покупка новая.
Уходит в дом.

КАРИОН
770 А я теперь пойти хочу навстречу им.
Уходит.

ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Появляется шествие: впереди ПЛУТОС, за ним — ХРЕМИЛ и НАРОД, все с венками на головах.

ПЛУТОС *воздевая руки.*
И прежде всех — тебе привет, о Гелиос!
Священная Паллада — мир земле твоей
И всей стране Кекропа, давший мне приют!
Своих несчастий прежних я стыжусь теперь:
Не ведал я, с какими раньше жил людьми!
Л всех достойных моего сообщества
Я избегал, не видя их. О, горе мне!
Неверно поступал в обоих случаях.
Иначе я теперь все это сделаю,

И докажу всем на земле отныне я,
Что против воли был я с негодяями!

ХРЕМИЛ *отталкивая назойливых.*
Подите прочь! Как, право, надоедливы
Друзья, что тут как тут, лишь повезет тебе!
Толкаются и наступают на ноги,
И всякий хочет выразить любовь свою.
Кто только не приветствует! Какой толпой
Был окружен я стариков на площади!

Из дома выходит со сластями ЖЕНА ХРЕМИЛА.

ЖЕНА *обращается к мужу и к Плутосу.*

Привет тебе, любимый, и тебе привет!
Постой-ка по обычаю, сластями я
Тебя осыплю.

ПЛУТОС Нет, ни в коем случае.
С тех пор как я прозрел, я в первый дом вхожу.
А потому, друзья мои, не из дому
Мне уносить, — напротив, надо в дом вносить!

ЖЕНА Ты, стало быть, не примешь эти лакомства?

ПЛУТОС У очага, внутри, да, по обычаю.
Избегнем тем и шутки балаганной мы.
Не подобает нашему учителю
Бросать и лакомства и фиги зрителям,
Чтоб к смеху их принудить этой выходкой.

ЖЕНА
Ты прав, войдем. А то Дексиник — вон, гляди, —
Уж с места встал, чтоб фиги на лету хватать.

ПЛУТОС и ХРЕМИЛ входят в дом; ОСТАЛЬНЫЕ понемногу расходятся.
ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Из дома выходит КАРИОН.

КАРИОН Как сладко жить, коль валит счастье, граждане,
И ничего тащить не надо из дому!
Добра такая куча в дом вломилась к нам,
Хоть никого ни в чем мы не обидели.
Разбогатеть — такая вещь приятная!
Наполнены лари мукою белою,
Кувшины же — вином душистым доверху;
Посуда вся и серебром и золотом
Полным-полна — ну, просто удивительно!
Колодец полон масла, а бутылочки —
Душистой миррой, кладовые — фигами;
А уксусницы, блюдца, утварь разная —
Вся стала бронзовой. Дощечки старые
Для рыбы — все серебряными сделались.
Очаг же вдруг у нас слоновой кости стал.
Мы, слуги, в «чет и нечет» лишь статерами
Играем, подтираемся ж не камешком,
Но лист чесночный в негу погружает нас.
Хозяин мой теперь, венком увенчанный,
Свинью, козла, барана колет в жертву там,
Меня же дым прогнал. Не в состоянии
Я оставаться там: глаза мне выело!

Входит ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК в сопровождении МАЛЬЧИКА-РАБА; последний несет старый плащ и башмаки.

ЧЕСТНЫЙ За мною следуй, мальчик, чтобы к богу мы
Пришли скорей.

КАРИОН Эй, кто сюда шагает к нам?

ЧЕСТНЫЙ Несчастным раньше был, теперь — счастливый я.

КАРИОН Один из честных ты людей, как кажется?

ЧЕСТНЫЙ Ты прав.

КАРИОН Чего же ты желаешь?

ЧЕСТНЫЙ К богу я
Иду; он мне причиной стал великих благ.
Я, от отца изрядное имущество
Наследуя, друзьям стал помогать в нужде;
Я думал, в жизни это пригодится мне.

КАРИОН И скоро расточил все состояние...

ЧЕСТНЫЙ Вот именно!

КАРИОН И стал совсем несчастным ты.

ЧЕСТНЫЙ Вот именно! В то время, впрочем, думал я,
Что если-де я помогу в нужде друзьям,
Они потом помогут мне при случае.
Все отвернулись, точно не узнав меня!

КАРИОН К тому ж и насмеялися!

ЧЕСТНЫЙ Вот именно!
Меня сгубила засуха имущества!
Теперь уже не так! За это бога я
Иду почтить молитвой подобающей.

КАРИОН Но, ради всех богов, к чему же этот плащ,
Который мальчик твой вслед за тобой несет?

ЧЕСТНЫЙ Хочу его я богу в дар пожертвовать.

КАРИОН В нем, верно, посвящался ты в мистерии?

ЧЕСТНЫЙ Нисколько; просто мерз я в нем тринадцать лет.

КАРИОН А башмаки?

ЧЕСТНЫЙ И в них я зимовал всегда.

КАРИОН И это в жертву ты несешь?

ЧЕСТНЫЙ Свидетель Зевс!

КАРИОН Занятные несешь подарки богу ты!

Вбегает ДОНОСЧИК, за ним его постоянный СВИДЕТЕЛЬ.

ДОНОСЧИК
О, горе мне! Пропал, погиб, несчастный я,
Несчастный дважды, трижды и четырежды,
Двенадцать раз и десять тысяч раз! Ой-ой!
Я предан власти божества всесильного!

КАРИОН Спаситель Феб и боги многочтимые!
Что за беда постигла неудачника?

ДОНОСЧИК Не претерпел ли я теперь все ужасы?
И не погибло ль все мое имущество?
Всему виною этот бог; ослепнуть он
Вновь должен, коль суды еще имеются!

ЧЕСТНЫЙ
Мне кажется, суть дела понимаю я:
К нам человек прескверный приближается.
Чекана, видно, он совсем неважного.

КАРИОН Тогда пусть пропадет, клянусь, я буду рад!

ДОНОСЧИК *приближается.*
Где он, где этот бог, который всех один

Сулился нас обогатить немедленно,
Лишь только зрячим станет, как был ранее?
Куда там! Разорил уже он кой-кого!

КАРИОН Но с кем же так он поступил?

ДОНОСЧИК Да вот со мной!

КАРИОН Ты что ж — из пегодяев и грабителей?

ДОНОСЧИК
870 Свидетель Зевс, в вас нет ни капли честности!
Конечно же, у вас мое имущество!
Шныряет по сцене и заглядывает в дом.

КАРИОН Какой шальной влетел, клянусь Деметрою,
Доносчик к нам! Понятно: голодает он.

ДОНОСЧИК *Кариону.*
А ты ступай скорей на площадь, живо, ну!
На колесо там вздернутый по правилам,
Расскажешь, как смошенничал.

КАРИОН Чтоб сгинул ты!

ЧЕСТНЫЙ Спаситель Зевс! Как много благодарности
Заслужит этот бог от всех от эллинов,
Когда он злом погубит злых доносчиков!

ДОНОСЧИК
880 О, горе мне! Грабитель, издеваешься?!
Скажи ж, откуда взял ты этот новый плащ?
Я на тебе вчера видал изодранный.

ЧЕСТНЫЙ Ты для меня ничто. Купил за драхму я
Эвдамово кольцо заговоренное.

КАРИОН Но силы нет в нем отразить доносчика!

ДОНОСЧИК Не страшное ли это издевательство?
Глумитесь вы! А что хотите делать здесь —
О том молчок! Уж видно, что не доброе!

КАРИОН Да, для тебя недоброе! Ты так и знай.

ДОНОСЧИК *принюхивается.*
Клянусь, за мой вы счет хотите пир задать!

КАРИОН И вправду так! А ты, с твоим свидетелем,
Хоть лопните — ни крошки не получите.

ДОНОСЧИК Вы отпираетесь? Мерзавцы! Жарится
Там, в доме, мясо, рыба там навалена.
Нюхает.
Ю-хю, ю-хю, ю-хю, ю-хю, ю-хю, ю-хю...

КАРИОН Ну, чем, проклятый, пахпет?

ЧЕСТНЫЙ Пахнет холодом, —
Ведь он закутан в этот плащ изодранный.

ДОНОСЧИК О Зевс, о боги! Непереносимые
Терплю от них обиды! О, как горестно,
Что я, примерный гражданин, страдаю так!

ЧЕСТНЫЙ Ты — гражданин примерный?

ДОНОСЧИК Как никто другой!

ЧЕСТНЫЙ Ответь тогда мне на вопросы.

ДОНОСЧИК Что тебе?

ЧЕСТНЫЙ Ты земледелец?

ДОНОСЧИК Разве я с ума сошел?

ЧЕСТНЫЙ Тогда купец?

ДОНОСЧИК Прикидываюсь им порой.

ЧЕСТНЫЙ Что ж? Ремеслу учился ты?

ДОНОСЧИК Клянусь, что нет!

ЧЕСТНЫЙ Так чем живешь ты, ничего не делая?

ДОНОСЧИК О всех делах — и частных и общественных —
Забочусь я.

ЧЕСТНЫЙ Ты? А зачем?

ДОНОСЧИК Так хочется!

ЧЕСТНЫЙ Так в чем твоя примерность? Ненавидимый,
Суешься ты, грабитель, не в свои дела!

ДОНОСЧИК Ах ты, глупыш! Не должен ли заботиться
По мере сил я о своем отечестве?

ЧЕСТНЫЙ Соваться всюду — значит ли заботиться?

ДОНОСЧИК Да! Помогать законам установленным
И преграждать пути их нарушителям!

ЧЕСТНЫЙ Не для того ли судьи в нашем городе
Нарочно избраны?

ДОНОСЧИК А обвинитель кто?

ЧЕСТНЫЙ Кто пожелает.

ДОНОСЧИК Ну, так я — желающий!
Настолько благо города мне дорого.

ЧЕСТНЫЙ Плохого же имеет он защитника!
Скажи: что ж ты не хочешь жить в спокойствии
И без забот?

ДОНОСЧИК Такая жизнь — собачья жизнь,
Раз мы ее проводим не в занятиях.

ЧЕСТНЫЙ И ты не переменишься?

ДОНОСЧИК Хоть золотом
Меня осыпь и молока дай птичьего!

КАРИОН Снимай же плащ скорей!

ЧЕСТНЫЙ Тебе ведь сказано!

КАРИОН И башмаки!

ЧЕСТНЫЙ Тебе все это сказано!

ДОНОСЧИК А ну-ка, пусть ко мне из вас подступится
Кто пожелает!

КАРИОН *силой раздевает его.*
Ну, так я — желающий!

ДОНОСЧИК
930 О, горе мне! Средь бела дня ограблен я!

КАРИОН Что, будешь жить, в дела чужие путаясь?

ДОНОСЧИК *своему свидетелю.*
Ты видишь? Я беру тебя в свидетели!

СВИДЕТЕЛЬ убегает.

КАРИОН Но удирает, погляди, свидетель твой!

ДОНОСЧИК Попался я один! Увы!

КАРИОН *бьет его.*

Кричишь теперь?

ДОНОСЧИК Увы, увы, увы!

КАРИОН *Честному.*

Дай мне твой рваный плащ,
Чтоб облачить им этого доносчика!

ЧЕСТНЫЙ Нет, плащ мой посвящен давно уж Плутосу.

КАРИОН Для дара места лучше и не сыщется,
Чем возложить на вора и грабителя!
А Плутоса плащом украсим праздничным.

Закутывают ДОНОСЧИКА в рваный плащ.

ЧЕСТНЫЙ Скажи теперь, что делать с башмаками нам?

КАРИОН А башмаки ко лбу его немедленно
Мы пригвоздим, как к дереву священному.

Вешают башмаки на голову ДОНОСЧИКА.

ДОНОСЧИК Я ухожу. Я знаю — вы сильней меня.
Но если бы найти мне содоносчика,
Хоть глупого, и бога я могучего
К ответу потяну тогда немедленно.
Он явно разрушает демократию —
Один, не испросив на то согласия
Совета и народного собрания.
Уходит взбешенный.

ЧЕСТНЫЙ *вслед ему.*

Теперь, когда шагаешь снаряженный ты
Во все мои доспехи, в баню ты спеши
И грейся, став на место корифейское.
Когда-то я ведь тоже занимал его!

КАРИОН Но банщик в двери вышвырнет, схватив его
За задницу. По виду разгадает ведь,
Что человек совсем плохой чеканки он.
А мы пойдем и богу вознесем хвалу.

Уходят в дом.
ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Входит СТАРУХА, накрашенная и разряженная; в руках у нее блюдо с пирожными и лакомствами.

СТАРУХА *хору.*
Туда ли я попала, старцы милые?
Не здесь ли этот новый бог находится,
Иль совершенно я с дороги сбилася?

КОРИФЕЙ Ты у его дверей, красотка юная,
Чей голос полон робости девической.

СТАРУХА Ну так из дома кликну я кого-нибудь.

ХРЕМИЛ *выходит ей навстречу.*
Не надо. Выхожу и сам я из дому.
А ты зачем являешься? Выкладывай!

СТАРУХА Ах, милый мой, дела свершились страшные,
Безбожные: с тех пор как этот бог прозрел,
Мне жизнь не в жизнь он сделал окончательно.

ХРЕМИЛ
Да дело в чем? Неужто ты доносчица
Средь женщин?

СТАРУХА Нет, клянусь тебе, конечно, нет!

ХРЕМИЛ Так обнесли тебя, наверно, чаркою?

СТАРУХА Смеешься ты, а я терзаюсь, бедная!

ХРЕМИЛ Да что ж тебя терзает так? Рассказывай!

СТАРУХА Ну, слушай. Я имела друга — юношу,
Хоть бедного, да милого, красивого
И честного. Чуть выскажу желание, —
Исполнит все так чинно, так прекрасно он!
Зато и я, что ни попросит, делала.

ХРЕМИЛ
980 Что ж у тебя просил он главным образом?

СТАРУХА Немного: был со мной стыдлив до крайности.
Попросит он драхм двадцать, чтоб купить себе
Гиматий, восемь — чтоб купить сандалии;
Да для сестер попросит на хитончики,
Да для старухи матери — накидочку,
Зерна четыре меры — на питание.

ХРЕМИЛ Немного же, клянуся Аполлоном я,
Ты назвала! И впрямь стыдлив был юноша!

СТАРУХА И это все не из корыстолюбия, —
990 Так говорил, — он просит, из одной любви:
Чтоб вспоминать меня, нося гиматий мой...

ХРЕМИЛ Да это не любовь, а страсть безмерная!

СТАРУХА Да, но теперь совсем переменился он
И думает, противный, не по-прежнему.
Когда вот это самое пирожное
И все другие, что на блюде, лакомства
Заботливо послала я, сказав ему,
Что вечерком приду...

ХРЕМИЛ Скажи, что сделал он?

СТАРУХА Все это он обратно отослал ко мне,
Чтоб больше у него не появлялась я,
И, отсылая, мне он передать велел:
«Что было, то уж больше не воротится».

ХРЕМИЛ Как видно из всего — способный юноша:
Богатым став, не хочет чечевицы он,
А раньше все готов был есть от бедности.

СТАРУХА Да, раньше что ни день, клянусь богинями,
К дверям моим сам направлял стопы свои...

ХРЕМИЛ На вынос твой?

СТАРУХА Ах нет, клянусь: лишь голос мой
Любил он слышать.

ХРЕМИЛ Ну, не бескорыстно же...

СТАРУХА
И если он печальной заставал меня —
«Голубкою» звал ласково и «уточкой»...

ХРЕМИЛ И тут же он просил купить сандалии.

СТАРУХА Взглянул раз кто-то на меня, — в повозке я
Спешила на Великие мистерии, —
Так он потом день целый колотил меня!
Вот как ревнив был мальчик ненаглядный мой!

ХРЕМИЛ Все съесть хотел, как видно, в одиночку он!

СТАРУХА Он говорил, что руки хороши мои...

ХРЕМИЛ Когда они ему давали двадцать драхм.

СТАРУХА
Он говорил, что пахнет кожа сладко так...

ХРЕМИЛ Когда вином фасосским угощала ты.

СТАРУХА Что взор мой неги полон, обаяния...

ХРЕМИЛ Не глуп был парень — видно, разбирался он,
Как обобрать старуху похотливую!

СТАРУХА Так праведно ль, мой милый, поступает бог?
А хвастал — помогать всегда обиженным.

ХРЕМИЛ Что ж должен делать он? Скажи, и сбудется!

СТАРУХА Клянусь — заставить справедливо было бы,
Чтоб мне добром воздал, кто получал добро,
А коль не так — он недостоин благ земных!

ХРЕМИЛ Почь каждую ведь он тебе платил долги?

СТАРУХА Пока жива, клялся не покидать меня.

ХРЕМИЛ Теперь тебя живою не считает он.

СТАРУХА В печали, милый друг, я вся истаяла...

ХРЕМИЛ Сгнила, а не истаяла, мне кажется...

СТАРУХА И сквозь кольцо меня теперь проденешь ты!

ХРЕМИЛ Когда кольцо да с решето окажется!

СТАРУХА Да вот сюда тот мальчик приближается,
Которого так долго обвиняю я.
Не на пирушку ли собрался?

ХРЕМИЛ Видимо:
Идет, венком увенчанный и с факелом.

Входит нарядный ЮНОША *навеселе, с горящим факелом в руке.*

ЮНОША Привет!

СТАРУХА *не расслышав.*
Что он сказал?

ЮНОША Подруга ветхая,
Клянусь богами, скоро ж поседела ты!

СТАРУХА Бесчестием меня бесчестят, бедную!

ХРЕМИЛ Как кажется, давно тебя не видел он.

СТАРУХА Давно? Негодный! У меня вчера он был!

ХРЕМИЛ Иначе с ним, чем с многими, случилося:
Подвыпив, он острее видит, кажется.

СТАРУХА Нет, он всегда таким был неотесанным.

ЮНОША *поднося факел к ее лицу.*
О Посейдон морской, о боги старости!
Да сколько на лице морщин у ней!

СТАРУХА Ай, ай!
Не подноси ты факела!

ХРЕМИЛ Права она:
Коснись ее хотя б одна лишь искорка, —
Спалит совсем, как ветку пересохшую.

ЮНОША Эй, хочешь поиграть со мной?

СТАРУХА Да где ж, милок?

ЮНОША Да хоть бы здесь, орехами.

СТАРУХА Во что ж играть?

ЮНОША Вот: сколько... у тебя зубов?

ХРЕМИЛ Да это я
Сам знаю: три-четыре приблизительно.

ЮНОША Плати! Один лишь клык у ней единственный!

СТАРУХА
Негоднейший, ты, видно, не в своем уме:
Мне баню задаешь пред посторонними!

ЮНОША Кто вымоет тебя — прекрасно сделаст.

ХРЕМИЛ Ну нет, — она теперь так разукрашена,
Что, если смоешь эти притирания,
Лишь сеть морщин увидишь на лице ее.

СТАРУХА И ты, старик, как видно, не в своем уме!

ЮНОША По-моему, тебя схватить пытается
За титьки он. Иль думает, не вижу я?

СТАРУХА Противный, нет! Клянуся Афродитою!

ХРЕМИЛ
А я, клянусь Гекатой, не сошел с ума!
Но, юноша, ты эту деву юную
Не презирай!

ЮНОША Люблю ее безмерно я!

ХРЕМИЛ А вот она винит тебя.

ЮНОША А в чем винит?

ХРЕМИЛ Обидчик будто ты и говорил-де ей:
«Что было, то уж больше не воротится».

ЮНОША Я за нее с тобой не ссорюсь!

ХРЕМИЛ Что же так?

ЮНОША Твой возраст уважаю я. Другому же
Я никому так сделать не позволил бы:
Бери же деву, счастью с нею радуйся!

ХРЕМИЛ
Да, знаю, знаю мысль твою: не хочешь ты
С ней больше жить!

СТАРУХА Да кто же разрешит ему?..

ЮНОША Зачем иметь мне дело с той, которую
Мужчин тринадцать тысяч перещупали?

ХРЕМИЛ Однако раз вино тебе пить нравилось,
Так пить изволь ты и подонки с дрожжами!

ЮНОША Да дрожжи слишком старые, прокисшие!

ХРЕМИЛ Исправить можно это все цедилкою.

ЮНОША Войдем, однако, в дом. Желаю богу я
В дар принести венки вот эти самые.

СТАРУХА
И я ему желаю кой о чем сказать.

ЮНОША Тогда я не войду.

ХРЕМИЛ Не трусь, спокоен будь!
Тебя не изнасилует!

ЮНОША Вот правильно!
Ведь я ее достаточно просмаливал!

СТАРУХА Иди вперед. Я за тобою следую.

ХРЕМИЛ Владыка Зевс! Вот крепко присосалася
Старуха к юноше, как к камню устрица!

Входят в дом.
ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ СЕДЬМОЙ

Вбегает ГЕРМЕС, сильно стучится в дом Хремила, но, услышав шаги, прячется.

КАРИОН *открывая дверь.*
Эй, кто такой стучится в дверь? Да что это,
Нет никого? Ну, дверь сама, наверное,
Скрипела зря. Вот я ее!
Хочет закрыть дверь.

ГЕРМЕС Послушай-ка!
Эй, Карион, постой!

КАРИОН *оборачиваясь.*
Не ты ль, скажи-ка мне,
Так сильно в эту дверь стучался только что?

ГЕРМЕС Хотел стучать, а ты предупредил, открыв.
Возбужденно.
Теперь скорей беги — зови хозяина,
Потом зови жену его с детишками,
Потом рабов зови и пса домашнего,
Потом — себя, потом — свинью...

КАРИОН Да ты скажи,
В чем дело тут?

ГЕРМЕС О ты, несчастный! Хочет Зевс
В один мешок связать вас до единого
И всех швырнуть немедля в преисподнюю!

КАРИОН
Язык бы вырезать такому вестнику!
За что ж так с нами поступить намерен он?

ГЕРМЕС За что? За то, что самое ужасное
Вы совершили! С той поры как зрячим стал
Бог Плутос — нет ни лавра, нет ни ладана,
Ни пирога, ни жертвы: нам, богам, никто
И ничего не жертвует!

КАРИОН И впредь тому
Так быть, клянусь! Вы плохо опекали нас!

ГЕРМЕС Ну, до других богов мне дела вовсе нет,
Но сам погиб, пропал я...

КАРИОН Судишь правильно!

ГЕРМЕС
Бывало, получал от всех торговок я
С утра добра немало: слойку сдобную
И мед, и фиги, как и подобает мне;
Теперь — лежу, задравши ноги с голоду!

КАРИОН И поделом: под штраф не подводи людей,
От них добра имея столько!

ГЕРМЕС Горе мне!
Где ты, пирог, что мне пекли в четвертый день!

КАРИОН Ты зря зовешь, мечтаешь о несбыточном!

ГЕРМЕС Где ты, нога свиная! Я едал тебя!

КАРИОН Попрыгай здесь в прохладе на одной ноге!

ГЕРМЕС
Горячие кишки, где вы! Едал я вас!

КАРИОН Ну, а теперь в кишках, как видно, колики!

ГЕРМЕС Где ты, стаканчик с влагой ароматною!

КАРИОН *поворачиваясь к нему задом.*
Вот это выпей и скорей проваливай!

ГЕРМЕС Неужто не поможешь ты товарищу?

КАРИОН Да в чем нужда? Коль в силах я — готов помочь.

ГЕРМЕС Ты вынеси мне хлеба пропеченного,
Добудь мне мяса жертвенного, свежего,
Что в жертву там приносите.

КАРИОН Не вынесу!

ГЕРМЕС А ведь когда ты из домашней утвари,
Бывало, крал — всегда я покрывал тебя!

КАРИОН И сам, грабитель, в доле ты участвовал:
От пирога кусок перепадал тебе.

ГЕРМЕС Кусок, который сам же ты съедал потом!

КАРИОН Делился разве я с тобой побоями,
Когда меня ловили в плутовстве моем?

ГЕРМЕС Уж раз ты Филу взял, не будь злопамятным,
Но, ради всех богов, возьми в сожители!

КАРИОН Богов покинув, хочешь ты остаться здесь?

ГЕРМЕС Хочу; ведь жизнь у вас гораздо лучшая.

КАРИОН Неужто дезертирство — вещь почетная?

ГЕРМЕС Где лучше нам — там наше и отечество.

КАРИОН Да в чем же ты полезен дома будешь нам?

ГЕРМЕС «Привратником» поставьте у дверей меня.

КАРИОН Привратником? Да здесь ведь не придется врать.

ГЕРМЕС «Торгующим»!

КАРИОН И без того богаты мы!
Гермес-барышник в доме нам не надобен.

ГЕРМЕС Ну, «Хитрецом»!

КАРИОН И хитреца не надобно:
Не в хитрости теперь нужда, а в честности!

ГЕРМЕС «Водителем»!

КАРИОН Зачем? Наш бог прозрел теперь,
Прекрасно без вожатого обходится.

ГЕРМЕС Тогда «Судьей на играх»! Как ты думаешь?
Для Плутоса ведь самое пристойное
В игре, в борьбе устроить состязания.

КАРИОН Удобно многие иметь прозвания:
Вот и нашел он хлебное занятие!
Недаром в списки судьи все стараются
Внести себя под несколькими буквами.

ГЕРМЕС Так, значит, я войду?

КАРИОН Войди и вымой сам,
Пройдя к колодцу, внутренности жертвы ты,
Чтоб показать, что ты слугой способен быть.

Входят в дом.

ЭПИСОДИЙ ВОСЬМОЙ

ЖРЕЦ ЗЕВСА *вбегая.*
Кто скажет толком — где найти Хремила мне?

ХРЕМИЛ *выходя из дома.*
А что случилось?

ЖРЕЦ Что же, кроме скверного?
С тех самых пор как Плутос снова зрячим стал,
От голода я гибну, есть мне нечего.
И это мне — жрец Зевса я спасителя!

ХРЕМИЛ Да в чем же здесь причина, ради всех богов?

ЖРЕЦ Жертв приносить никто не хочет!

ХРЕМИЛ Что же так?

ЖРЕЦ А то, что все богаты стали! Прежде же,
Хоть бедны были, жертву приносили в храм
Спасенный путешественник иль следствия
Удачно избежавший. Если кто хотел
Счастливое услышать прорицание,
То и меня, жреца, он звал. Никто теперь
Жертв больше не приносит, не приходит в храм...
А вот нагадить — ходят прямо тысячи!

ХРЕМИЛ И ты берешь с них, что тебе положено?

ЖРЕЦ Мне кажется, что с Зевсом я спасителем
Прощусь, а сам приду сюда, останусь здесь!

ХРЕМИЛ Так не робей: все к лучшему устроится
По воле бога. И спаситель Зевс уж здесь.
Явился сам...

ЖРЕЦ О, вести благодатные!

ХРЕМИЛ Но погоди, мы Плутоса немедленно
Там поместим, где пребывал он ранее:
Паллады он оберегал святилище.
Кричит в дом.
Эй, факелы сюда подать зажженные!
Жрецу.
Ты их возьми, чтоб перед богом шествовать.

ЖРЕЦ Быть посему!

ХРЕМИЛ Сюда ведите Плутоса.

Из дома выходит ПРАЗДНИЧНОЕ ШЕСТВИЕ. В числе других СТАРУХА.

СТАРУХА А мне что делать?

ХРЕМИЛ Богу посвященные
Возьми горшки и их на голове неси
Торжественно. Ведь в платье ты расцвеченном!

СТАРУХА
1200 А то, за чем пришла я?

ХРЕМИЛ Все устроится,
И вечером придет к тебе твой юноша!

СТАРУХА Ну, если так и если ты ручаешься,
Что он придет ко мне, то понесу горшки!
Ставит горшки себе на голову.

ХРЕМИЛ Как не похожи эти вот горшки мои
На все другие! Ведь во всех других горшках
Всегда седая пена сверху плавает,
А здесь — седая пена под горшком плывет!

Из дома выводят ПЛУТОСА.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Так не будем и мы тратить время, друзья, но,
немного назад отступивши,

Вслед за богом пойдем, провожая его подобающей случаю песней.

ХОР и АКТЕРЫ в праздничном шествии покидают орхестру.

КОММЕНТАРИЙ

ПТИЦЫ

Комедия была поставлена под именем Каллистрата на Великих Дионисиях 414 г. до н. э. и заняла второе место.

«Птицы» писались зимой 415/14 г. до н. э., после того как афиняне, нарушив заключенный в 421 г. до н. э. мир, отправили огромный флот в Сицилию, рассчитывая использовать ресурсы этой богатой страны для победы над Спартой. Хотя начало военных действий оказалось для афинян удачным, исход кампании в целом был еще далеко не ясен. Политические события этого периода нашли отражение в ряде мест комедии.

В композиционном отношении особый интерес представляет в «Птицах» парабаса, которая впервые в комедиях Аристофана перестает быть публицистическим отступлением, а включается в действие пьесы и примыкает по содержанию к агону.

11 *Экзекестид* — чужеземец, сумевший пробраться в число афинских граждан. Аристофан называет его ниже рабом и варваром.

15—16 *...укажут нам к Терею путь...* — Согласно афинскому мифу, фракийский царь Терей, женатый на афинской царевне Прокне, овладел ее сестрой Филомелой; чтобы скрыть измену от жены, он велел вырезать Филомеле язык. Однако Прокна узнала всю правду и, чтобы отомстить супругу, убила своего сына Итиса. Затем обе сестры бежали из дому. Терей пытался догнать их. Тогда боги превратили Прокну в соловья, Филомелу — в ласточку, а Терея — в удода.

18 *Обол* — мелкая монета (примерно 4—6 коп.).

28 *...к воронам...* — ругательство, соответствующее русскому «ко всем чертям».

31 *Сак* — скифское имя. Аристофан величает подобным образом трагического поэта Акестора, намекая на его чужеземное происхождение.

76 *Фалерон* — гавань в Афинах.

100 *...Софокл в своей трагедии...* — Превращение Терея в удода было изображено в трагедии Софокла «Терей».

126 *Аристократ* — имя афинского политического деятеля того времени; впоследствии участника олигархии четырехсот.

147 *...опять увидим судно «Саламинию».* — Летом 415 г. в самый разгар подготовки Сицилийской экспедиции в Афинах в одну ночь были обезображены гермы — статуи бога Гермеса, стоявшие перед каждым домом. Виновником святотатства считали известного политического деятеля Алкивиада, назначенного одним из руководителей похода. Когда флот находился уже на пути в Сицилию, за Алкивиадом был выслан специальный корабль «Саламиния». Алкивиад, уклонившись от явки в суд, эмигрировал в Спарту.

149 *Лепрей* — город в Элиде. «Лепра» по-гречески — проказа, лишай.

151 *...противен мне Лепрей из-за Меланфия.* — Трагический поэт и актер Меланфий страдал, видимо, каким-то кожным заболеванием.

152 *Опунт* — город в Локриде — области в Средней Греции.

153 *Опунтий* — афинянин.

168 *Телей* — как видно, человек легкомысленный и непостоянный.

179 *Так разве это птицам не прибежище?* — В оригинале игра слов: «полос» — ось, полюс, небеса, и «полис» — государство.

186 *...богов мелийским голодом погубите.* — В 416 г. до н. э. афиняне осадили остров Мелос, входивший в Пелопоннесский союз, и голодом принудили мелиян сдаться.

188 *Дельфийский храм* — знаменитый храм Аполлона в Дельфах, на территории Фокиды, к западу от Беотии.

218 *Форминга* — струнный инструмент, похожий на лиру.

251 *Алкионы* — зимородки.

278 *Мидийцы* — персы. В Персии верблюды были распространенным средством передвижения.

281 *Филокл* — трагический поэт; в своей драме «Терей» подражал Софоклу.

282 *Каллий — вот тебе пример...* — В афинских семьях принято было называть внука по деду. Так, дедом упоминаемого ниже Каллия, сына богача Гиппоника, был Каллий, современник Перикла, заключавший мир с Персией в 449 г. до н. э. Что касается младшего Каллия, то его расточительность и склонность к дорогостоящим удовольствиям не раз служили предметом насмешек комедиографов.

289 *Клеоним* — трус и дезертир, бросивший свой щит в бою, толстяк и обжора, частый объект насмешек Аристофана.

291 *Для чего... гребни важные у птиц?* — В число состязаний во время Олимпийских игр входил бег в полном вооружении. Гребешки птиц напоминают Эвельпиду султаны на шлемах, тем более что по-гречески «гребень» и «султан» обозначаются одним словом «лофос»; оно же значит «вершина горы». Отсюда игра слов в ответе Удода.

292 *Карийцы* — жители малоазийской страны Карии.

300 *Спергил* — имя цирюльника в Афинах.

301 *Вот сова.* — Сова была в Афинах священной птицей, эмблемой города. Поговорка «ввозить сов в Афины» означает делать бесполезное дело.

353 *Начальник пехотный* — то есть таксиарх, избирался по одному от каждой филы.

358 *Да зачем горшок мне нужен? — Чтоб сова не подошла.* — Горшечное ремесло в Афинах находилось под покровительством богини Афины Паллады. Поэтому сова не посмеет притронуться к горшку.

363 *Никий* — афинский политический деятель, назначенный вопреки его желанию командующим Сицилийской экспедицией. Он не отличался необходимой для полководца энергией и решительностью.

395 *На площади Гончарной!* — То есть в Керамике, районе Афин, где хоронили граждан, павших в бою за родину.

399 *...на славном поле Птицефонском.* — В оригинале речь идет о городе Орнеях («орнис» — по-гречески «птица»), который в 415 г. до н. э. был захвачен спартанцами, а затем разрушен аргосцами. Человеческих жертв в Орнеях не было, так как жители его были заранее эвакуированы.

440 *...как тот ножовщик...* — По свидетельству древнего комментатора, речь идет о некоем афиняне Панетии.

445 *...пусть все судьи...* — Речь идет о коллегии судей (по одному от филы), определявшей место, завоеванное каждым из поэтов в художественном состязании на Великих Дионисиях.

463 *Подайте венок...* — Древние надевали венок за столом и перед выступлением с публичной речью.

469 *Крон* — верховный бог старшего поколения, отец Зевса.

470 *Земля* — по преданию, прародительница богов и исполинских чудовищ, к числу которых относятся также титаны, поднявшие восстание против Зевса.

483 *...петух был тираном персидским...* — Петуха завезли в Грецию из Персии.

484 *Мегабаз* — распространенное персидское имя; в частности, так звали начальника персидского флота в войске Ксеркса.

Дарий — имя нескольких персидских царей.

503 *...монету свою проглотил.* — Бедные афиняне носили мелкую монету во рту.

509 *Менелай и Агамемнон* — герои гомеровского эпоса, цари Микен и Спарты.

512 *Приам* — престарелый владыка Трои.

513 *Лисикрат* — афинский стратег.

515 *...носит птицу — орла на своей голове...* — Орел — священная птица Зевса.

516 *...носит сокола Феб...* — Феб носит при себе сокола как символ алчности.

521 *Лампон* — известный в Афинах прорицатель. В оригинале — игра слов, основанная на близком звучании: «клянусь Зевсом» — «Зэна» и «кляпусь гусем» — «хэна».

553 *Порфирион и Кебрион* — два гиганта. Порфирион также птица из породы водяных курочек.

558 *Алкмена* — мать Геракла, родившая сына от Зевса.

Алопа — смертная супруга Посейдона, дочь элевсинского богатыря Керкиона.

Семела — фиванская царевна, мать Диониса от Зевса.

572 *Гермес*, отправляясь выполнять поручения богов, надевал крылатые сандалии.

574 *Ника* — «победа»; ее статуя, украшенная золотыми крыльями, стояла на Акрополе.

575 *Ирида* — вестница богов, наделенная крыльями.

586 *Гея* — богиня Земли.

618 *...оливы святой.* — Олива, дававшая грекам один из основных продуктов питания — оливковое масло, считалась священным деревом, находящимся под покровительством богини Афины.

619 *Аммон* — египетское божество. Ему принадлежал храм и оракул в оазисе Аммонии.

652 *...есть басня о лисице незадачливой...* — Лиса и орел однажды заключили договор о дружбе, но, когда у орла не хватило пищи для птенцов, он похитил из логова лисы ее детенышей и отдал их на съедение орлятам. Писфетер хочет сказать, что, не имея крыльев, он не чувствует себя на равных правах с птицами.

656 *Манадор* и *Ксанфий* — имена рабов, во время всей сцены стороживших поклажу.

691 *Хаос* — по античной космогонии, персонификация первоначальной пустоты, предшествовавшей материальному миру.

Эреб — персонификация подземного мрака.

692 *Продик* — известный софист.

693—704 *Хаос, Ночь и Эреб — вот что было сперва...* — комическое переосмысление современных Аристофану космогонических представлений.

712 *Орест* — сын легендарного царя Агамемнона, убил свою мать Клитемнестру, мстя за вероломное умерщвление отца. Аристофан называет Орестом уличного грабителя.

716 *Аммон, Дельфы, Додона* — знаменитые в древнем мире прорицалища.

719 *Все, что можно как знак, как примету принять...* — по-гречески слово «орнис» означает и «птицу» и «примету», «предзнаменование»; по полету птиц гадали о будущем.

747 *Кибела* — малоазийская богиня, считалась покровительницей девственной природы и гор.

749 *Фриних* — драматический поэт начала V в. до н. э., славился лирическими партиями в трагедиях.

762 *Спинфар* — житель Афин, добивавшийся получения гражданских прав, несмотря на свое фригийское происхождение.

766 *Писия сыночек* — Мелет, плохой кифарист. О каком предательстве идет речь — неизвестно.

774 *Эбр* — река во Фракии, нынешняя Марица.

782 *Хариты* — богини красоты и изящества.

790 *Патроклид* — лицо неизвестное.

798 *Диитреф* разбогател на продаже глиняной посуды.

799 *Филарх* — командир ополчения, выставляемого от филы.

Гиппарх — командир кавалерийского отряда.

800 *...ходит рыжим конепетухом!* — Кличку «конепетух». Аристофан обычно применяет к воякам-хвастунам.

807 *Украшены мы оба...* — стих из недошедшей трагедии Эсхила «Мирмидоняне».

814 *Лакедемон* — другое название Спарты.

822—823 *Феоген* и *Эсхин* — болтливые афиняне.

824 *Флегрейское поле* — старое название Халкидики, где, согласно мифу, происходило сражение богов с гигантами.

827 *Пеплос* — тканое одеяние. В Афинах торжественная процедура облачения в пеплос статуи богини Афины составляла обязательную часть посвященного ей праздника Панафиней.

831 *Клисфен* — женоподобный афинянин, предмет частых нападок Аристофана.

857 *Пеан* — гимн в честь Аполлона.

Хэрид — плохой флейтист.

864 *Гестия* — богиня домашнего очага.

868 *Суниастреб* — выдуманное Аристофаном божество, название которого образовано от мыса Суний, где находился храм бога Посейдона.

870 *Лето́* — мать Аполлона и Артемиды.

872 *Коленида* — культовое имя Артемиды.

873 *Сабазий* — восточное божество вина.

876 *Клеокрит* — афинский гражданин, высокий и тучный.

879 *Хиосцы*, несмотря на все перипетии войны, до 412 г. до н. э. оставались верными союзниками афинян, которые поэтому всегда поминали их в официальных молебствиях.

909—910 *...рьяный служитель Муз, по словам Гомера.* — У Гомера часто встречается сочетание «усердный служитель», «проворный слуга», но никогда оно не ассоциируется с Музами.

918—919 *...застольные, девичьи, хороводные...* — Поэт перечисляет жанры сольной и хоровой лирики.

919 *Симонид* — лирический поэт (конец VI — начало V в. до н. э.).

924—927 *Вест[ь] быстрокрылая Муз...* — стихи Пиндара в честь сицилийского тирана Гиерона, основателя Этны, города у подножия одноименной горы.

941—952 *По пастбищам скифским, глухим...* — набор выражений и эпитетов из лирической поэзии с добавлением некоторых слов, придающих стихам комический характер.

962 *Бакид* — известный в Афинах прорицатель.

968 *Сикион* — город на северо-западе от Коринфа.

971 *Пандора* — легендарная женщина, созданная Гефестом из земли. Боги послали ее к людям, снабдив ларчиком, полным бедствий, которые и рассеялись по земле.

992 *Метон* — известный в Афинах астроном и геометр.

998 *Колон* — пригород Древних Афин.

1009 *Фалес из Милета* — древнегреческий философ материалист VII в. до н. э., причислявшийся к канону семи греческих мудрецов.

1013 *...не любят чужестранцев...* — речь идет о так называемой «ксенелазии» — «изгнании чужеземцев», широко практиковавшемся в Спарте.

1021 *Проксен* — лицо, являющееся гражданином одного древнегреческого государства и оказывающее покровительство гражданам другого государства.

Сарданапал — древний ассирийский царь (VII в. до н. э.).

1028 *Фарнак* — имя представителя персидского царя в Афинах.

1047 *...на месяц Мунихион.*— В месяце Мунихионе (апрель — май) обычно разбирались судебные дела граждан, проживавших в союзных с Афинами государствах.

1072 *Диагор* с острова Мелоса — философ-атеист. В 415 г. до н. э. был обвинен в безбожии, осужден на смерть и бежал из Афин.

1076 *Филократ* — торговец птицами.

1098 *Ореады* — нимфы гор.

1103 *Парис* — троянский царевич, призванный быть судьей в споре о красоте между тремя богинями — Герой, Афиной и Афродитой. Каждая из богинь старалась задобрить его обещанием всевозможных благ.

1105 *Лаврийское серебро* — из рудников Лавриона, на юге Аттики. Совы чеканились на афинской монете.

1126 *Проксенид* — лицо более не известное.

1134 *...ни каменщиков не было египетских.* — То есть строителей пирамид.

1212 *Птицеарх* — слово, образованное по аналогии с филархом, гиппархом и т. д.

1238—1242 *Побойся гнева страшного...* — видимо, пародия на стиль Еврипида. У последнего была трагедия «Ликимний», в которой от удара молнии погибал человек или корабль.

1244 *Лидийцев и фригийцев* — то есть варваров, грубых, неученых людей.

1247 *...то Зевсов дом...* — пародия на стихи из «Ниобы» Эсхила.

Амфион — супруг Ниобы, лишившейся за свое высокомерие всех детей.

1293 *Менипп* — лицо неизвестное.

1295 *Хэрефонт* — ученик Сократа.

1296 *Ликург* обвиняется, видимо, в чужеземном происхождении.

1297 *Сиракосий* — политический деятель, пытавшийся ограничить свободу комедии.

1337 *О, если б орлом...* — Эти стихи составлены из выражений эпического и трагического лексикона.

1361 *...я, как сиротку-птичку, снаряжу тебя.*— то есть даром, за счет государства.

1372 *Кинесий* — дифирамбический поэт, предмет частых насмешек Аристофана. Появляясь, он поет стихи Анакреонта.

1403 *...с певцом киклическим...* — то есть создателем дифирамбов, которые хор исполнял, расположившись вокруг алтаря (по-гречески «киклос» — круг).

1421 *Пеллена* — город в Ахее.

1422—1423 *...ябедник при островах.* — Жители островов, входивших в Морской союз, находились под юрисдикцией Афин и страдали от судебных преследований.

1441 *...в цирюльнях сидя...* — Цирюльни были в Афинах своего рода клубами, где на досуге обсуждались всякие дела.

1463 *...крылышки коркирские!* — то есть плетки, которые славились по всей Греции.

1519 *Фесмофории* — праздник в честь богини Деметры, покровительницы земледелия, и ее дочери Персефоны. В один из дней праздника полагалось поститься.

1521 *Иллирийцы* — фракийское племя.

1529 *Трибаллы* — фракийское племя; для афинян являлись воплощением дикости.

1536 *Василия* (по-гречески — царица) — выдуманное Аристофаном божество.

1549 *Тимон* — известный в Афинах мизантроп, современник Аристофана. Называя себя Тимоном, Прометей намекает на свою ненависть к богам.

1551 *...за девушку из праздничного шествия.* — Во время Панафиней знатные девушки, участвовавшие в праздничном шествии, несли корзины с дарами,

посвященными Афине. Каждую из них сопровождала дочь метека (см. «Лисистрата», коммент. к ст. 602), державшая над ней раскрытый зонт.

1553 *Есть в стране зонтиконогих...* — Пародия на ритуал вызывания душ из подземного мира (см. «Одиссея», книга XI, ст. 34 и далее). Комизм заключается в том, что трусливый демагог Писандр приходит вызвать собственную душу. В дар подземным богам он приносит не черную овцу, как положено, а верблюда — быстроходное животное.

1567 *Ты что ж на левое плечо накинул плащ?* — Плащ полагалось перебрасывать через правое плечо. Трибалл, как неотесанный варвар, не знает этих правил.

1569 *Лаисподий* — афинский стратег; носил плащ на левом плече, чтобы прикрыть язву на левой ноге.

1649—1650 *...ни крошки из добра отцовского закон тебе не даст.* — В птичье царство переносятся афинские законы о наследовании. Геракл — сын Зевса от фиванки Алкмены — не может быть в Афинах полноправным наследником.

1660 *...уложение Солоново...* — почти дословное изложение закона Солона, цитируемого в одной из речей Демосфена.

1669 *...в реестр родни...* — то есть в списки фратрии (религиозно-родственное объединение, ведавшее включением афинских юношей, достигших совершеннолетия, в число граждан).

1694 *Есть в стране Судебной Тяжбы...*— Выпад против софистов и их занятий риторикой.

1701 *Горгий* из сицилийского города Леонтин (поэтому «варвар») — известный софист, мастер красноречия.

Филипп — его ученик. Язык жертвенных животных приносился в жертву Гермесу, покровителю красноречия. Вспоминая об этом обычае, Аристофан из-

девается над риторами («племя длинных языков»), которым якобы не хватает одного — человеческого языка.

1733 *Мойры* — богини судьбы.

ЛИСИСТРАТА

Комедия поставлена Аристофаном на празднестве Ленеев в 411 г. до н. э. под именем Каллистрата.

Осенью 413 г. до н. э. полным поражением окончилась Сицилийская экспедиция. Погибло больше ста пятидесяти триер и лучшая часть сухопутного войска (около двух тысяч семисот гоплитов); катастрофически опустела казна. Еще раньше, весной 413 г. до н. э., спартанцы, заняв селение Декелею в двадцати километрах от Афин, начали новые набеги на аттическую землю. Крестьянам снова пришлось оставить родные поля, на которые они вернулись после Никиева мира (421).

В этих условиях стали переходить в наступление противники демократии. Под их давлением афиняне вынуждены были создать чрезвычайную коллегию пробулов («советников»), сильно ограничившую полномочия Совета пятисот и народного собрания.

Олигархи не гнушались и прямым физическим уничтожением демократических лидеров. Одним из главарей олигархического заговора стал Писандр, изменивший демократам.

В композиционном отношении «Лисистрата» представляет собой наиболее стройное произведение Аристофана. Поэт подчиняет все традиционные составные элементы комедии своему идейному замыслу. Хор почти до самого конца пьесы является активным действующим лицом, не нарушая ни в чем театральной иллюзии. В парабасе отсутствует вступительный монолог корифея (анапесты), и она строится на четырех парах симметричных строф (по две оды, антоды, эпирремы и антэпирремы). Враждующие полухория стариков и женщин объединяются лишь незадолго до финала. В отличие от других комедий, где эписодии обычно демонстрируют положение вещей после победы одной из сторон в агоне, в «Лисистрате» действие продолжает развиваться и после агона.

Имя героини (Лисистрата) значит по-русски «распускающая войско» или «прекращающая походы».

1 *Вакханалии* — празднества в честь бога Диониса (Вакх — его культовое название), справлявшиеся при активном участии женщин.

2 *Пан* — божество плодородия.

Богиня рождениц — Афродита.

36 *Угрей помилуй из Беотии!* — Угри из Копайского озера в Беотии славились как лакомое блюдо по всей Греции.

45 *...в оборках кимберийских...* — Имеются в виду длинные платья, не стянутые, как обычно в одежде греческих женщин, поясом.

58 *...из поморок...* — то есть из прибрежной части Аттики, так называемой Паралии.

59 *...из саламинянок.* — Саламин — остров в Сароническом заливе, в нескольких километрах от побережья Аттики. Жители его занимались по преимуществу мореходством. Отсюда — двусмысленный намек в ст. 60.

62 *Ахарны* — один из крупнейших демов в Аттике, сильнее других пострадавший от опустошительных набегов спартанцев.

77 *Лампито* — распространенное имя в знатных спартанских семьях.

102—103 *...во Фракию... Евкрата сторожить.* — Стратега Евкрата, командовавшего афинским войском во Фракии, подозревали в продажности.

104 *Пилос* — гавань на западном побережье Пелопоннеса, захваченная афинянами в 425 г. до н. э. и с тех пор остававшаяся в их руках.

108 *Милетское предательство.* — Милет — богатый торговый город на побережье Малой Азии, отделился от афинян после их поражения в Сицилии.

117 *Скалы Тайгетские* — горный хребет в Пелопоннесе,

139 *Лишь Посейдон нам нужен...* — Имеется в виду миф об элидской царевне Тиро, которая отдалась Посейдону и разрешилась бременем от него в челноке, стоявшем у берега реки.

154—155 *И Менелай... меч на землю выронил.* — Имеется в виду эпизод из сказания о захвате Трои: Менелай, пылавший жаждой мести изменившей ему Елене и искавший ее в ночь падения Трои с мечом в руке, утратил свою решимость при виде полуобнаженной Елены.

157 *Ферекрат* — комический поэт, старший современник Аристофана. В какой-то из своих комедий он, видимо, давал советы женщинам, оставшимся в одиночестве.

173 *Триера* — афинский военный корабль.

174 *Акрополь* — холм в центре Афин, где находился *Парфенон* — храм богини Афины, в котором хранилась государственная казна.

184 *Что вы зазевались, скифянки!* — Городская стража в Афинах состояла из рабов-скифов. Женщины соответственно поручают эту обязанность скифянкам.

188 *Над щитами медными...* — пародия на ст. 42 и сл. из трагедии Эсхила «Семеро против Фив».

196 *Фасосское вино* — на острове Фасосе производился один из лучших сортов древнегреческих вин.

197 *...выпить все без примеси!* — Обычно греки разводили вино водой. Употребление его «без примеси» — признак невоздержанности в питье.

202 *Пифо* — персонифицированное Убеждение.

241 *Храм Девы* — Парфенон, посвященный Афине-Деве (Парфенос).

255—266 *Дракет, Стримодор, Филург* — имена стариков.

270 *Жена Ликона* — некая Родия, часто обвинявшаяся комическими поэтами в разврате.

273 *Клеомен* — спартанский царь, возглавлявший отряд, посланный спартанцами в 508 г. до н. э. в помощь афинским аристократам. Ему удалось занять Акрополь и удерживать его в течение двух дней. Разумеется, старики не могли принимать участия в этом событии.

283 *...дерзкий род, проклятый Еврипидом...* — частое в комедии обвинение Еврипида в женоненавистничестве, не получающее подтверждения в его творчестве.

285 *Ведь мой трофей...* — старики сравнивают предстоящее нападение на Акрополь со сражением при Марафоне (490 г. до н. э.), где греки нанесли поражение персам.

300 *Лемнийский огонек.* — На острове Лемносе, согласно мифу, находилась мастерская Гефеста, бога кузнечного дела и огня.

314 *Самосские полководцы.* — У острова Самоса зимой 412/11 гг. до н. э. стояли крупные силы афинского флота, при поддержке которого там был произведен демократический переворот. Старики хотят сказать, что они спасают демократию в Афинах, как стратеги — на Самосе.

327—330 *Нико, Калика, Критилла* — имена женщин.

355—364 *Зевсова дочь, Дева, города мать* — эпитеты Афины.

379 *...как дал Бупалу Гиппонакт...* — Гиппонакт — поэт-ямбограф VI в. до н. э. От его стихотворений сохранились только отрывки, в том числе строка, в которой говорящий грозит избить некоего Бупала.

399 *В последний раз судил ты* — то есть погибнешь здесь от рук женщин и не будешь больше судить в гелиэе.

407—418 *Советник* (пробул) вспоминает о том, что обсуждение вопроса о походе в Сицилию совпало с праздником в честь Адониса, который сопровождался обрядами экстатического характера.

Адонис — малоазийский двойник Диониса, бог, олицетворяющий умирающую и возрождающуюся природу.

408 *Сабасий* — восточное божество, сходное с Дионисом.

411 *Демострат* — афинский политический деятель, энергичный сторонник Сицилийской экспедиции.

414 *Закинф* — остров в Ионийском море, лежащий на морском пути из Афин в Сицилию.

459 *Пандроса* — одна из дочерей мифического афинского царя Кекропа.

463 *Фосфора* («несущая свет») — Геката, богиня луны.

467 *Тавропола* — Артемида; в Тавриде, по преданию, находился один из ее храмов.

580 *Пелтасты* — легковооруженные пехотинцы.

582 *...воин с Горгоной...* — Согласно мифу, голова чудовищной горгоны Медузы, срубленная Персеем, была помещена на щите Афины. Подражая этому, голову Горгоны изображали на щитах в исторические времена.

585 *Фракиец.* — Наемные континенты фракийцев привлекались афинянами в армию во время Пелопоннесской войны.

Как Терей — см. «Птицы», ст. 15.

598 *...повыдергать злые колючки.*— Аристофан намекает здесь на тайные общества (гетерии), существовавшие в Афинах в целях давления на суды и должностных лиц. На них пытался опереться Писандр, готовивший олигархический переворот.

602 *Поселенцев давить...* — Имеются в виду так называемые метеки, занимавшиеся ремеслом и торговлей, но не обладавшие в Афинах гражданскими правами.

629 *Харон* — в древнегреческой мифологии перевозчик через реку Ахеронт, текущую в царстве мертвых.

640 *Гиппий* — тиран, правивший в Афинах в конце VI в. до н. э.

654 *Гармодий* — один из двух убийц тирана Гиппарха. В день, назначенный для убийства, заговорщики, спрятав мечи под ветвями мирта, собрались на священный праздник. Тираноубийцам был поставлен памятник на центральной площади Афин.

664—670 *Семь годков было мне...* — Имеется в виду избрание четырех девочек для помощи женщинам, ткавшим пеплос для статуи Афины.

666 *...зерно молола...* — то есть приготовляла муку для приношений в честь Афины — владычицы города.

667 *...я медведицей была.* — В Бравроне, недалеко от Афин, на празднике в честь Артемиды девушки, одетые в платья оранжевого цвета, изображали медведиц — животных, особо почитаемых в культе Артемиды.

669 *...я шла с корзиной...* — то есть в священном шествии исполняла обязанности так называемой канефоры («корзинопосицы»).

676 *Клад мидийский* — слава, завоеванная афинянами в войнах с персами, и право на получение дани от союзных государств.

688 *Липсидрий* — местечко в гористой местности Парнефе, в Аттике, захваченное при тиране Гиппии аристократами, стремившимися свергнуть его власть.

695 *Артемисия* — правительница Галикарнасса, принимавшая с пятью боевыми кораблями участие в Саламинской битве на стороне персидского царя Ксеркса.

699 *Микон* — афинский живописец, изобразивший легендарное сражение афинян с амазонками.

711 *...словно жук в орла, вцеплюсь...* — намек на басню Эзопа о жуке и орле. См. «Осы», (т. I), ст. 1448 и коммент.

723—724 По свидетельству древних комментаторов, эти стихи заимствованы из трагедии Еврипида «Телеф».

729 Также пародия на Еврипида.

735 *Паново святилище* — грот у подножия Акрополя, недалеко от Пропилеев.

738 *Орсилох* — по свидетельству древнего комментатора, любитель женщин.

743 *Милетская шерсть* принадлежала к дорогим сортам.

776 *...змея в капище увидела.* — По поверью, на Акрополе обитала священная змея, хранительница города. Впрочем, даже в те времена мало кто верил в ее существование.

816 *Миронид* — афинский полководец эпохи греко-персидских войн, участник сражения при Платее в 479 г. до н. э.

819 *Формион* — афинский военачальник, одержавший в 429 г. до н. э. важную победу над коринфским флотом.

824 *Эринии* — богини родовой мести; изображались страшными старухами со змеями вместо волос.

848 *Царица Кипра, Кифереи, Пафоса* — культовые имена Афродиты.

850 *Хлоя* (то есть Зеленеющая) — эпитет богини Деметры. Ей был посвящен маленький храм у южного склона Акрополя.

867 *Пеония* (точнее: Пеонида) — название афинского дема.

921 *Манет* — имя раба.

926 *Клепсидра* — источник, текущий в глубине грота Пана.

971 *Филострат* — содержатель публичного дома.

995 *Пританы* — члены дежурной секции афинского Совета пятисот, высшего органа исполнительной власти.

1003 *Кастор* — один из двух Диоскуров, сыновей Зевса и Леды, пользовавшихся в Спарте особым почитанием.

1011 *Дай Пеллану!* — необъяснимое выражение.

1047 *Трикориф* — аттический дем, расположенный в болотистой местности.

1069 *Мина* — денежная единица, равная 100 драхмам.

1076 *Карист* — город на Евбее, входивший в Афинский морской союз. Каристяне слыли за людей безнравственных.

1114 *Герма* — изображение бога Гермеса. См. «Птицы», коммент. к ст. 147.

1115 *Полидевк* — второй из Диоскуров, брат Кастора.

1134 *Тишина, ко мне!* — В оригинале речь идет о Примирении, которое выступало в виде обнаженной девицы.

1145 *Я женщина...* — стих из трагедии Еврипида «Меланиппа», получившей название по имени героини — мудрой женщины.

1150—1152 *...из одного ковша...* — Лисистрата перечисляет местности в Греции, имеющие общенациональное значение. При *Фермопилах* в 480 г. до н. э. героической смертью пал отряд спартанских воинов во главе с царем Леонидом, преграждавших персам путь в Среднюю Грецию и Пелопоннес. В *Олимпии* раз в четыре года происходили общегреческие спортивные состязания. В *Пифо* находился известный храм и прорицалище Аполлона (Дельфы), где также происходили общегреческие игры.

1153 *...перед лицом враждебных варваров...* — Персидский царь внимательно следил за политической ситуацией в Греции, ослаблявшей воюющие стороны.

1158—1164 *Забыли вы...* — Речь идет о положении, сложившемся в 464—462 гг. до н. э. в связи с восстанием покоренных спартанцами мессенян, причем события развивались совсем иначе. Спартанцы действительно обратились к афинянам за помощью, вследствие чего отряд афинских гоплитов под командованием аристократа Кимона вступил в пределы Лакедемона. Поскольку это не повлекло за собой перелома в военных действиях, спартанцы, опасаясь, как бы афиняне не поддержали мессенян, поспешили отправить их обратно, что было расценено в Афинах как оскорбление.

1169—1176 *Ты думаешь, афинян я не выбраню?* — Аристофан снова сознательно погрешает против исторической правды. Он вспоминает о низвержении тирании (*наймитов Гиппия*) в Афинах, которому действительно содействовали спартанцы, вовсе не заботившиеся, однако, об установлении там демократического строя.

1189—1190 *Эхинунт* — фессалийский город недалеко от Фермопил.

Бугры Мегарские и перешеек — стены, идущие от города Мегары к гавани Нисее.

Коса Мелийская — берег Мелийского залива, омывающего Фессалию с юга. Города на этом побережье были захвачены спартанцами в 412 г. до н. э.

1264 *Аякс* — древнегреческий легендарный герой, участник войны с Троей; ему посвящалась популярная афинская песня (сколион).

Клитагора — спартанская (или фессалийская) поэтесса. Аристофан хочет сказать, что афиняне проявляют снисходительность к спартанцам, смешивающим различные произведения.

1274 *Мнемосина* — богиня памяти и мать Муз.

1279 *Артемисий* — мыс на северном побережье Евбеи, где в 480 г. до н. э. произошло первое сражение греческих кораблей с флотом Ксеркса.

1282 *Леонид* — предводитель спартанского ополчения при Фермопилах.

1308 *Иэй* — Аполлон.

1310 *Менады* — вакханки, спутницы и участницы празднеств в честь Вакха.

1317 *Иэ! Пеан!* — Культовые призывы в честь Аполлона.

1325 *Амиклейский бог* — Аполлон.

1326 *Владычица в капище* — Афина, которой в Спарте был посвящен храм, обшитый медными листами.

1327 *Тиндарей* — спартанский царь, отец Елены.

1328 *Еврот* — река в Лакедемоне.

1336 *Дочь Леды* — Елена, мифическая спартанская царица.

ЖЕНЩИНЫ НА ПРАЗДНИКЕ ФЕСМОФОРИЙ

Комедия поставлена в 411 г. до н. э. на празднике Великих Дионисий. Сведений о соперниках Аристофана и результатах состязаний не сохранилось.

Для композиции комедии характерно значительное нарушение традиционной структуры. Отсутствует агон, вместо которого имеется ряд монологов и сцен, проходящих при активном участии хора. В парабасе сохранены только анапесты и одна эпиррема; нет хоровых од и антэпирремы. Симметричное построение строф выдерживается далеко не везде, почему самые термины «строфа» и «антистрофа» применяются к ним в значительной степени условно.

1 *Мнесилох* — имя, принятое условно, на основании античного комментария. В рукописи просто стоит «родственник Еврипида со стороны жены».

Дождусь ли ласточки... — греческая поговорка; прилет ласточки возвещал начало весны.

24 *...хромать на две ноги?* — Намек на Беллерофонта, Филоктета и других несчастных героев Еврипида. См. «Ахарняне» (т. I), ст. 410—479.

29 *Агафон* — трагический поэт второй половины V в. до н. э. Ему приписывали введение в греческую драму собственных, независимых от мифологии сюжетов и замену хоровых песен интермедиями, не связанными с содержанием трагедии.

67—68 *Зимою не легко так сделать...* — Действие комедии происходит во время праздника Фесмофорий, приходившегося на конец октября — начало ноября и длившегося три дня.

98 *Кирена* — имя афинской гетеры.

101 *Подземные богини* — Деметра и Персефона.

109 *Симоент* — река в Троаде. Согласно преданию, Аполлон (Феб) и Посейдон возвели стены Трои по договору с троянским царем Лаомедонтом.

119 *Латона* (Лето́) — мать Аполлона и Артемиды.

130 *Генетиллиды* — божества — покровительницы рожениц.

135 *«Ликургия»* — недошедшая тетралогия Эсхила.

137 *Барбит* — струнный музыкальный инструмент.

138 *...а с маслом взял сосуд...* — Во время гимнастических занятий мужчины умащали тело маслом.

161 *Ивик, Алкей, Анакреонт* — известные лирические поэты VI в. до н. э.

162—163 *...вели по-ионийски жизнь...* — в представлении современников Аристофана образ жизни в богатых ионийских городах (на побережье Малой Азии) отличался изысканностью и изнеженностью.

169 *Ксенокл* — сын современного Аристофану трагического поэта Каркина, тоже автор трагедий.

170 *Феогнид* — трагический поэт, современник Аристофана.

177—178 *«Тот — истинный мудрец...»* — Стихи из недошедшей трагедии Еврипида «Эол».

194 *«Ты жизни рад...»* — слова Ферета из трагедии Еврипида «Алкеста», ст. 690.

224 *Храм Евменид* — служил убежищем молящих о спасении.

272 *Клянусь воздухом* — стих из недошедшей трагедии Еврипида «Меланиппа».

273 *Гиппократ* — был известен благодаря трем своим сыновьям, тупым и ленивым. Афиняне называли их «поросятами», а дом Гиппократа — «хлевом для свиней».

275—276 *Одно не позабудь...* — пародия на стих из трагедии Еврипида «Ипполит».

296 *Благоговение! Благоговение!* — Вся сцена представляет собой пародию на народное собрание. Сначала совершается молебствие богам, затем оглашается решение Совета пятисот о вынесении данного вопроса на обсуждение собрания. Затем начинаются выступления ораторов.

297 *Плутос* — бог богатства.

Каллигения — то есть «рождающая хорошие плоды» — эпитет Деметры.

Питательница молодежи — Земля.

315 *...бог с лирой золотой...* — Аполлон.

317—319 *...ясноокая... богиня...* — Афина; ее статуя с копьем в руках стояла на афинском Акрополе.

320 *...охотница-богиня...* — Артемида.

325 *...дочери подводного Нерея* — морские нимфы.

337 *...с персами...* — такое проклятие сохранилось в официальных молитвах.

372—375 *Внимайте все!* — Комический эффект этой пародии на официальную формулу протокола народного собрания усиливается подбором имен: *Тимоклия* — «почтенная и славная»; *Лисилла* — «разрешающая споры»; *Состратa* — «спасительница войска».

387 *...отродье овощной торговки...* — Аристофан и другие комические поэты неоднократно утверждали, что мать Еврипида торговала овощами.

404 *Наверно, вспомнила...* — стих из недошедшей трагедии Еврипида «Сфенебея».

413 *«Над престарелым мужем...»* — стих из недошедшей трагедии Еврипида «Феникс».

417 *Молосские псы* — порода особенно свирепых сторожевых собак.

519 *Мы терпим меньше зла...* — цитата из недошедшей трагедии Еврипида «Телеф».

529—530 *...ужалит вдруг... оратор.* — В пословице речь шла, разумеется, не об ораторе, а о скорпионе.

533 *Аглавра* — дочь легендарного афинского царя Кекропа, жрица Афины.

547 *Федра* — героиня трагедии Еврипида «Ипполит», влюбившаяся в своего пасынка.

Меланиппа — героиня двух несохранившихся трагедий Еврипида, отдавшаяся Посейдону и родившая от него двух близнецов.

Пенелопа — жена Одиссея, в течение длительного отсутствия супруга отвергавшая притязания всех женихов; символ супружеской верности.

558 *Апатурии* — праздник, во время которого афинские граждане заносили в списки фратрий своих детей.

620 *Кофокиды* — наименование аттического дема.

647 *Истм* — Коринфский перешеек.

658 *Обойдемте весь Пникс...* — Храм Фесмофор помещался на холме Пникс, где обычно происходили народные собрания.

694—695 *...пронжу его мечом...* — пародия на трагический стиль.

697—698 *О, не дайте, нет...* — пародия на трагический стиль.

716—717 *Нет, бессмертные на помощь...* — пародия на стихи из трагедии Еврипида «Ипполит».

770 *...из драмы «Паламед»...* — Трагедия Еврипида «Паламед» была поставлена в 415 г. до н. э. Паламед — один из героев Троянской войны, оклеветанный Одиссеем и казненный по его наущению. Чтобы сообщить о случившемся отцу героя, его брат Эак вырезал слова на веслах, которые и пустил по волнам.

773 *...с алтаря дощечки...* — Дощечки прилагались к дарам, посвящаемым божеству.

804 *Хармин* — афинский стратег, потерпевший поражение в морском бою незадолго до постановки комедии. Следующие затем женские имена используются Аристофаном ради их этимологии.

Навсимаха — «сражающаяся на море».

805 *Салабаккхо* — известная афинская проститутка.

Клеофонт — стал лидером радикальной демократии примерно в 412 г. до н. э.

806 *Стратоника* — «победительница войска».

Аристомаха — «прекрасно сражающаяся».

808 *Евбула* — «благой совет».

Булевты — члены Совета пятисот (буле).

809 *Анит* — позднее обвинитель Сократа.

833 *Таксиарх* — пехотный командир в афинском ополчении.

834 *Стении* — женский праздник, справлявшийся за два дня до Фесмофорий.

Скиры (Скирии) — праздник в честь Деметры и Персефоны, справлявшийся в конце июня.

841 *Гипербол* — афинский демагог, ярый сторонник войны, в 417 г. до н. э. изгнанный из Афин.

842 *Ламах* — афинский полководец 20-х годов V в. до н. э., при жизни служивший для Аристофана объектом насмешек как представитель военной партии; после гибели при Сиракузах возвеличивается им как честный солдат.

850—922 *Недавнюю «Елену» разыграю я...* — Здесь пародируется сцена из трагедии Еврипида «Елена», поставленной в 412 г. до н. э. Весь этот эпизод полон цитат и пародий на соответствующие места в трагедии. Согласно одному из вариантов мифа, боги подменили Елену, похищенную Парисом, ее призраком, а подлинную Елену перенесли в Египет, во дворец царя Протея. Здесь ее нашел Менелай, заброшенный бурей на побережье Египта.

858 *Геката* — богиня ночных призраков и волшебных заклинаний.

861 *Фринонд* — лицо более не известное.

864 *Скамандр* — река в Троаде; на ее берегах во время Троянской войны шли ожесточенные бои.

876 *...наш Протей.* — Женщина имеет в виду какого-то афинянина, носившего это имя.

898 *Критилла* — женское имя.

949 *Павсон* — современный Аристофану художник, часто голодавший.

954 *...по кругу...* — Женщины исполняют так называемый «киклический» (круговой) танец.

960 *...олимпийцев поколенье...* — то есть богов Олимпийского пантеона, бывших, по-греческим представлениям, третьим поколением богов.

972 *Меткий* — то есть Аполлон.

983 *Двойная пляска* — пляска в более быстром темпе.

990 *Бромий* — культовое имя Диониса.

997 *Киферон* — горный отрог на границе Беотии с Аттикой.

1009 *О боги! Зевс спаситель!* — Так начинается пародия на трагедию Еврипида «Андромеда», поставленную в 412 г. до н. э. Автор использует также стихи из других трагедий того же поэта.

1011 *Персей* — спаситель Андромеды. Прилетев по воздуху в крылатых сандалиях, он заметил пленницу и с помощью головы Горгоны превратил дракона в камень, освободил Андромеду и женился на ней.

1012 *Андромеда* — дочь царя Эфиопии Кефея в наказание за высокомерие матери, оскорбившей богов, должна была погибнуть. Прикованная железной цепью к скале, она была отдана на съедение морскому чудовищу Главкету.

1019 *...песням в пещере вторящая...* — Эхо, которая играла важную роль в трагедии Еврипида.

1102 *Аргос* — государство в Греции, родина Персея.

ЛЯГУШКИ

Комедия была поставлена автором под именем Филонида на Ленеях в 405 г. до н. э. и удостоена первой награды. «Лягушки» встретили столь восторженный прием, что вскоре были поставлены вторично — вероятно, на Великих Дионисиях в том же году.

За шесть лет, прошедших после постановки «Лисистраты» и «Женщин на празднике Фесмофорий», в Афинах произошли крупные события.

В мае 411 г. до н. э. олигархи захватили власть в стране и ограничили число полноправных граждан пятью тысячами человек. Но уже осенью того же года демократическая конституция была восстановлена, и главари заговора устранены. Ряд лиц, замешанных в олигархическом перевороте, был лишен гражданских прав.

С большим трудом афинянам удалось восстановить флот, который одержал ряд побед над спартанцами у побережья Малой Азии и вернул Афинам ключевые позиции в районе проливов.

К этому же периоду относятся успешные действия афинского флота при Аргинусских островах (406). Однако людские резервы Афин были настолько истощены, что пришлось призвать на военную службу рабов. Наградой за их участие в бою служил отпуск на волю.

С точки зрения композиции в «Лягушках» отчетливо различаются три плана: путешествие Диониса в подземное царство и его приключения, в которые вклиниваются анапесты корифея; высказывания по политическим вопросам, содержащиеся в парабасе, и, наконец, литературный спор Эсхила с Еврипидом, облеченный в форму агона. Впрочем, спор их продолжается и после того, как агон формально заканчивается.

14 *Фриних, Ликид, Амипсий* — древнегреческие комедиографы, современники Аристофана.

34 *...зачем я не сражался на море!* — Ксанфий хочет сказать, что за участие в сражении у Аргинусских островов он мог бы получить вольную.

38 *Кентавры* — мифические существа, полукони-полулюди.

46 *Шкура львиная* — традиционное одеяние Геракла, шкура убитого им Немейского льва.

55 *Молон* — исполнитель первых ролей (протагонист) в трагедиях Еврипида, был очень высокого роста.

67 *...по покойнику?* — Еврипид умер ранней весной 406 г. до н. э.

69 *Тартар* — по представлениям древних, самая нижняя часть подземного мира.

72 *«Одних уж нет...»* — стих из недошедшей трагедии Еврипида «Ойней».

73 *Иофонт* — трагический поэт, сын Софокла; говорили, что при сочинении трагедий он пользуется помощью отца.

76—77 *Что же ты... не за ним идешь?* — Софокл умер вскоре после Еврипида, в 406/05 г. до н. э.

82 *Агафон* — трагический поэт (см. «Женщины на празднике Фесмофорий»), к этому времени покинул Афины и жил при дворе царя Архелая в Македонии.

85—86 *Ксенокл и Пифангел* — трагические поэты.

99—101 *«Эфир — квартира Зевса...»* — стихи и выражения из трагедий Еврипида.

111 *Кербер* — сторожевой пес в подземном царстве.

122 *Цикута* — ядовитое растение.

129 *Керамик* — пригород Афин, через который проходил путь праздничного бега с факелами.

139—142 *На челночишке маленьком старик седой...* — Харон, которому полагалось уплатить за перевозку один обол («грош»); покойнику клали монету за щеку. Называя сумму в два гроша, Аристофан намекает на практиковавшуюся в конце Пелопоннесской войны раздачу бедным афинским гражданам денежного пособия в размере двух оболов; инициатором этой меры в Аиде поэт называет легендарного царя Тезея, которого традиция считала основателем афинской демократии.

153 *Морсим* — трагический поэт.

157 *Посвященные* — то есть участники Элевсинских мистерий — таинств в честь богинь Деметры и Персефоны.

158 *Осел при посвящениях* — поговорка, применявшаяся к тому, кто (подобно нагруженному поклажей ослу) трудится, пока другие веселятся.

162 *Плутон* — бог подземного царства.

171 *Две драхмы* — равны двенадцати оболам.

185 *Лета* — река забвения в подземном царстве.

214 *Нисийский бог* — Дионис, воспитанный на горе Нисе во Фракии.

218 *Праздник Кувшинов.* — Третий день праздника Анфестерий (справлялся в феврале) был посвящен Гермесу — проводнику душ в подземном царстве, в дар которому приносили в горшках вареные овощи и фрукты.

269 *Возьми обол* — неточность переводчика. В оригинале — два обола.

293 *Эмпуса* — сказочное чудовище, оборотень.

297 *О жрец мой...* — Жрец Диониса занимал в театре почетное место в первом ряду.

303 *Гегелох* — актер, игравший в трагедии Еврипида «Орест» и допустивший в монологе обмолвку, равную бессмыслице.

316 *Иакх* — божество дионисических шествий.

320 *...как грешник Диагор...* — перевод по менее достоверному чтению, чем «Иакх на агоре», то есть божество шествий, отправлявшихся с афинской агоры — базарной площади, на которой созывались народные собрания.

336 *Деметры дочь* — Персефона.

354 *Кратин* — крупнейший поэт древнеаттической комедии, старший современник Аристофана.

362 *...запретный запас из Эгины...* — Имеется в виду торговля товарами, вывоз которых за пределы Афин был запрещен.

363 *Форикион* — лицо более не известное.

364 *Эпидавр* — город в Арголиде, союзник Спарты.

367 *Кто в отместку за шутку...* — Имеется в виду, скорее всего, демагог Агиррий, пытавшийся ограничить свободу высказываний комедийных поэтов.

379 *Спасительницу нашу* — то есть Персефону.

417 *Архидем* — один из вождей радикальной демократии, был неафинского происхождения.

429 *...сыночек Гиппоблуда.* — Аристофан переиначивает имя Гиппоника, отца Каллия, намекая на развратный образ жизни его сына.

440 *Хвастовство коринфское* — поговорка, имеющая значение «тянуть все время одну и ту же песню»: коринфяне якобы не упускали случая напоминать о своем происхождении от Зевса.

465 *Ты уволок у нас собаку Кербера.* — Один из подвигов Геракла состоял в том, что он проник в подземное царство и вывел оттуда на землю Кербера.

468—470 *Стикс, Ахеронт, Кокит* — реки в подземном царстве.

471 *Ехидна* — сказочное чудовище, породившее Кербера.

473 *Тартесская мурена* — хищная рыба.

475 *Горгоны... тифрасские.* — Аристофан называет чудовищных женщин Горгон тифрасскими, в шутку образуя это определение от названия аттического дема Тифрада.

476 *Я к ним, не медля...* — пародия на стиль Еврипида.

501 *...из Мелитты каторжник.* — Из аттического дема Мелитты происходил Каллий, который принимал

участие в сражении при Аргинусах, одевшись Гераклом.

540 *Ферамен* — афинский стратег, участник сражения при Аргинусских островах, сумевший уклониться от угрожавшего ему судебного преследования.

569—570 *Клеон и Гипербол* — вожди афинской демократии в начале последней четверти V в. до н. э., ко времени постановки «Лягушек» давно умершие, выступают и в подземном царстве как защитники торговцев и трактирщиков.

616—624 *Бери его, пытай...*— Рабы в Афинах допрашивались под пыткой; если в результате истязания они теряли цену, тот, кто требовал их допросить, возмещал хозяину стоимость раба.

651 *...празднества в Диомиях!* — В деме Диомиях, недалеко от Афин, раз в пять лет справлялся праздник в честь Геракла. Во время войны сроки празднования были нарушены.

659 *Дельфы* и *Делос* — главнейшие центры культа Аполлона.

Великий Феб!.. — стих принадлежит не Гиппонакту, а его современнику Ананию.

689 *Фриних* — один из руководителей олигархии четырехсот.

710 *Клиген* — лицо более не известное.

713 *Земля кимолийская* — известняк с большим содержанием натрия, добывавшийся на острове Кимолосе (Киклады).

721 *...сегодняшний чекан.* — Аристофан сравнивает новых вождей радикальной демократии с монетами нового чекана, изготовленными с большой примесью меди.

764 *...тем в Пританее угощенье дарится...* — Аристофан переносит в подземное царство обычаи афинян:

граждане, оказавшие важные услуги государству, получали право бесплатно обедать в Пританее — помещении дежурной секции Совета пятисот.

791 *Кледемид* — лицо более не известное.

797 *Талант* — аттическая мера веса, около 26,2 кг.

807 *...брать афинян не хотел Эсхил.* — Намек на версию, согласно которой Эсхил под конец жизни не поладил со своими соотечественниками и уехал в Сицилию, где и умер в 456 г. до н. э.

832 *...чудачит точно так же он...* — Намек на один из любимых художественных приемов Эсхила: действующее лицо, пораженное сильной скорбью, долго хранит молчание, прежде чем дать волю своим чувствам.

839 *Богини огородной порождение...* — стих из Еврипида с заменой эпитета «морской» на эпитет «огородный».

847 *Овцу... ведите черную!* — В жертву подземным богам приносили животных черной масти.

855 *«Телеф»* — недошедшая трагедия Еврипида, поставленная в 438 г. до н. э. Аристофан пародировал ее в «Ахарнянах» (ст. 440 — 457).

883—884 *Деметра-матерь...* — Эсхил обращается к Деметре как к покровительнице Элевсинских мистерий.

912 *...сажает в одиночку он...* — Ахилл, герой Троянской войны, был изображен в трагедии Эсхила «Мирмидоняне» горюющим в молчании по убитому Патроклу.

Ниоба — героиня одноименной трагедии Эсхила, также была представлена в скорбном молчании после смерти всех детей, погибших от стрел Аполлона и Артемиды.

930 *...и я промучился...* — пародия на стих из трагедии Еврипида «Ипполит».

933 *Филоксен* — лицо более не известное.

944 *Кефисофонт* — по-видимому, друг и помощник Еврипида.

947 *...твое намного хуже.*— Намек на мнимое происхождение Еврипида от торговки зеленью.

952 *...тебе не очень-то к лицу...*— Намек на отъезд Еврипида в конце жизни в Македонию, где он умер при дворе царя Архелая.

963 *Кикн, Мемнон* — легендарные герои, участники Троянской войны, погибшие от руки Ахилла.

964—970 *Теперь его учеников...*— По мнению Еврипида, упоминаемые ниже Формисий и Меганет — почитатели Эсхила.

Меганетом в оригинале назван отец Манеса, то есть раба, человека необразованного.

Формисий — демагог, бородатый и грубый с виду.

Клитофонт — молодой аристократ, ученик софистов, и *Ферамен* — последователи Еврипида.

1021 *«Семь полководцев».* — Имеется в виду трагедия Эсхила «Семеро против Фив» (467), прославляющая патриотизм легендарных фиванцев. В годы Пелопоннесской войны Фивы занимали антиафинскую позицию, чем и объясняется реакция Диониса.

1026 *«Персы»* — трагедия Эсхила (472), посвященная победе греков при Саламине (480).

1032 *Мусей* — легендарный поэт.

1033 *Гесиод* — беотийский поэт (конец VIII — начало VII в. до н. э.), автор дидактической поэмы «Труды и дни».

1036 *Пантаклей* — лицо более не известное.

1041 *Патрокл, Тевкр* — легендарные герои, участники Троянской войны.

1043 *Сфенебея, Федра* — героини трагедий Еврипида, оклеветавшие честных юношей Беллерофонта и Ипполита, которые не ответили взаимностью на их страсть.

1047—1049 *Но зато и тебе...* — Намек на сплетни о семейных неладах Еврипида и о его гибели от рук разгневанных женщин.

1057—1058 *Ликабет, Парнеф* — горы в Аттике, вблизи Афин.

1066 *Триерарх* — богатый гражданин, обязанный на свои средства оснастить военный корабль (триеру).

1079 *...это он показал...* — Эсхил намекает на сюжеты и персонажей трагедий Еврипида: тегейская царевна Авга родила в храме Афины сына от Геракла; дети бога ветров Эола Макарей и Канака сошлись друг с другом; сомнения в ценности жизни высказывала Меланиппа.

1090 *Панафинеи* — общегосударственный афинский праздник, справлявшийся в честь богини Афины через каждые четыре года.

1123 *«Орестея»* — трилогия Эсхила (458), посвященная событиям в доме царя Агамемнона. В уста Эсхила вложено начало из трагедии «Хоэфоры» — второй части трилогии. Здесь Орест, сын убитого Агамемнона, возвратившийся из изгнания, обращается за помощью к Гермесу.

1182—1197 *«Счастливейшим из смертных был...»* — Еврипид читает стихи из пролога несохранившейся трагедии «Антигона». Эсхил противопоставляет ему традиционную версию мифа об Эдипе, который, не зная того, убил в дорожной ссоре своего отца и стал мужем собственной матери.

1197 *Эрасинид* — один из стратегов, участвовавший в сражении при Аргинусах.

1206—1208 *«Египт, который, славясь многочадием...»* — пролог из недошедшей трагедии Еврипида «Архелай», написанной по мотивам мифа о дочерях Даная, кото-

рые бежали в Аргос, спасаясь от брака с двоюродными братьями, сыновьями Египта.

1211—1213 *«Бог Дионис...»* — пролог из недошедшей трагедии «Гипсипила».

1217—1219 *«Не может смертный быть...»* — пролог из недошедшей трагедии «Сфенебея».

1225—1226 *«Могучий Кадм...»* — пролог из недошедшей трагедии «Фрикс». Кадм, сын финикийского царя Агенора, был послан отцом из Сидона на розыски Европы, похищенной Зевсом.

1232—1233 *«Пелоп, дитя Тантала...»* — пролог из трагедии «Ифигения в Тавриде». Пелоп — лидийский царь, переселившийся в Грецию и с помощью хитрости завладевший царским престолом в Писе. Его потомки — Агамемнон и дети последнего, Ифигения и Орест.

1240—1241 *«Эней однажды...»* — пролог из недошедшей трагедии «Мелеагр».

1244 *«Бессмертный Зевс...»* — пролог из недошедшей трагедии «Мудрая Меланиппа».

1263—1277 *«Герой Ахилл!..»* — Здесь и далее цитируются стихи из различных трагедий Эсхила, объединенные для комизма повторяющейся строкой: «Почто не спешишь».

1268 *«Ахейцев вождь... чадо Атрея...»* — Агамемнон.

1286—1295 *«Когда вожди...»* — тоже набор стихов из различных трагедий, перемежаемых выдуманным словом «флатофраттофлатофрат».

1288 *Сфинга* — чудовищная полуженщина-полульвица, насланная на фиванцев накануне прихода туда Эдипа.

1302 *Мелет* — трагический поэт, впоследствии обвинитель Сократа.

1309—1322 *«Чайки, над вечно подвижными волнами...»* — набор подлинных или пародированных стихов из Еврипида, не имеющих между собой ничего общего.

1331—1364 *«О ты, с черным сияньем ночь!»* — Набор стихов из сольных партий трагедий Еврипида и пародий на них. Комический эффект возникает из смешения патетических мотивов, употребительных в трагедии (дурной сон, призывы к богам), с бытовым содержанием: одна соседка (Глика) украла у другой предназначенного для продажи петуха.

1382 *«О, если б бег Арго...»* — начало трагедии Еврипида «Медея». Арго — корабль, на котором Ясон в сопровождении соратников отплыл в Колхиду за золотым руном.

1383 *«Поток Сперхей...»* — стих из недошедшей трагедии Эсхила «Филоктет». Сперхей — река в Фессалии.

1391 *«Нет сил сильней...»* — стих из недошедшей трагедии Еврипида «Антигона».

1392 *«Не ищет приношений...»* — стих из недошедшей трагедии Эсхила «Ниоба».

1400 *«Метнул Ахилл костяшки...»* — происхождение стиха неизвестно.

1402 *«Окованную медью...»* — стих из недошедшей трагедии Эсхила «Главк».

1423 *Алкивиад* (см. «Птицы», ст. 147) был возвращен из изгнания и возглавил афинский флот, одержавший победы на море в 410—408 гг. до н. э. Однако после неудачи на море одного из его подчиненных снова утратил доверие народа, не был избран стратегом на 406 г. до н. э. и удалился в свое поместье на фракийском Херсонесе, где и находился ко времени исполнения «Лягушек».

1436 *...про город...* — После этого стиха в переводе Пиотровского пропущено пять стихов.

1464 *...не станем...* — неправильный перевод. В оригинале сказано: «Когда афиняне будут считать вражескую страну своей», то есть когда у них снова, как в первые годы Пелопоннесской войны, появится возможность опустошать землю спартанцев. «Свою же страну, — продолжает в подлиннике Эсхил, — будут считать вражеской», то есть отдадут ее на разорение спартанцам, — анахронизм, поскольку таков был план Перикла в 431 г. до н. э., потерявший всякий смысл в 405 г. до н. э., когда спартанцы и без того занимали Декелею.

1475 *В чем грех...* — пародия на стих из недошедшей трагедии Еврипида «Эол».

1477 *Кто знает, жить не то же ли...* — мысль, неоднократно встречающаяся в высказываниях героев Еврипида.

1506—1507 *Никомах* — участник комиссии, избранной в 410 г. до н. э. для восстановления демократических законов. Работа комиссии затянулась, и Никомаха обвиняли в сознательной проволочке в корыстных целях.

Мирмек и *Археном* — лица более не известные.

1512 *Адимант* — афинский стратег.

ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ СОБРАНИИ

Комедия была поставлена на Ленеях 392 г. до н. э. Имена других участников состязания и его результат неизвестны.

Первое десятилетие IV в. до н. э.— время дальнейшего кризиса афинской демократии, формально восстановленной после свержения «тридцати тиранов» в 403 г. до н. э. Сильно упала политическая активность граждан. За участие в народном собрании пришлось установить плату — сначала в один обол, затем — в три.

Внешнеполитическая обстановка характеризуется возрастающим недовольством греческих городов гегемонией Спарты, усилившейся после поражения Афин. В 395 г. до н. э. образовался антиспартанский союз в составе Афин, Беотии, Аргоса, Коринфа и нескольких других городов. Таким образом, Афины оказались втянутыми в войну.

В композиционном отношении «Женщины в народном собрании» характеризуются явным отказом от традиционной хоровой структуры. Парод еще сохраняется, но парабаса отсутствует. От агона остается только половина — ода и диалогическая эпиррема. Во второй части комедии хор не принимает никакого участия, исполняя вставные танцевальные номера.

1—5 *О глаз блестящий...* — пародия на трагедийные прологи, особенно еврипидовские.

23 *Фиромах* — этим прозвищем, образованным от глагола «фирáо» — «смешивать», «путать», Аристофан наделяет некоего Клеомаха, который, выступая в народном собрании обмолвился так что вместо слов «для прочих» получилось «для подруг», то есть для женщин.

41—42 *Сострата, Филенета, Клинарета* и другие — имена женщин.

46 *Смикифион* — мужское имя.

51 *Филодарет, Хэретад* — мужские имена.

71 *Эпикрат* — политический деятель, носивший длинную густую бороду.

77 *Ламия* — чудовище-людоед Женщина называет так своего мужа.

80—81 *...закутавшись в кожух всевидца Аргуса...* — Намек на миф об Ио, возлюбленной Зевса, которую ревнивая Гера превратила в корову, приставив к ней сторожем стоглазого Аргуса.

102—103 *...щеголяет в бородище Пронома Агиррий.* — Агиррий — афинский политический деятель, по инициативе которого была установлена плата за посещение народного собрания. Аристофан высмеивает Агиррия за то, что он якобы носит чужую бороду — некоего бородатого флейтиста Пронома.

129 *Арифрад* пользовался в Афинах репутацией скандалиста.

155 *Призываю двух богинь...* — Клятва двумя богинями, Деметрой и Персефоной, а также Кипридой — специфически женская.

160 *Мне Феб свидетель!* — Фебом клялись мужчины.

167 *Эпигон* — как видно, женоподобный афинянин.

201 *Аргосец глуп?* — Во время обсуждения в народном собрании вопроса о мире со Спартой представитель аргосцев выступал против мира.

Гиероним — афинский стратег, призывавший к миру, за что и заслужил похвалу Аристофана.

203 *Фрасибул* — в 403 г. до н. э. возглавил войско, выступившее против «тридцати тиранов» и восстановившее демократию. Чем вызван этот выпад Аристофана, неясно.

208 *Эсим* — хромой афинянин, более ничем не известный.

243—244 *У Пникса с мужем беженцами жили мы...* — речь идет, видимо, о вторичной эвакуации крестьян из деревень во время Декелейской войны (413—404).

248 *Кефал* — один из видных деятелей демократии, владелец горшечной мастерской.

254 *Неоклид* — оратор и доносчик.

290 *Законник* — собственно, фесмофет, один из архонтов, следивший за раздачей денег после народного собрания.

294 *Эй, Харитимид...* — Женщины называют себя мужскими именами (Харитимид, Смикиф, Дракет).

298 *Сперва свой жетон возьмем...* — по жетону после окончания собрания выплачивались деньги. Опоздавшие не получали жетонов, а следовательно, и денег.

356 *Фрасибул* — должен был выступать против условий мира, предложенных спартанцами, но по неизвестным причинам не сделал этого.

365 *Аминон* — продажный оратор.

366 *Антисфен* — высмеивается как человек, склонный к вечным жалобам и вздохам (см. ниже, ст. 806).

369 *Илифия* — богиня — покровительница женщин в родовых муках.

379 *...повалили на канат...* — канат отделял явившихся вовремя на собрание от опоздавших.

392 *Друг Антилох, оплачь...* — пародия на стих из недошедшей трагедии Эсхила «Мирмидоняне»; у Эсхила Ахилл обращался к своему юному другу Антилоху.

408 *Эвеон* — лицо неизвестное.

425 *Хлебники* — имеются в виду крупные коммерсанты, в больших количествах скупавшие муку, а затем пускавшие ее в оборот по высоким ценам.

427 *Навсикид* — один из «хлебников».

428 *Пикий* — вероятно, внук известного политического деятеля Никия, погибшего в Сицилии.

630 *Лисикрат* — лицо неизвестное.

644 *Эпикур и Левколоф* — лица более не известные.

647 *Аристилл* — видимо, какой-то неряшливый и грязный афинянин.

682—686 *Урну для всех там воздвигнем...* — Праксагора хочет организовать питание по тому методу, каким в Афинах распределялись гелиасты по десяти судебным палатам.

730—745 *...сито непорочное...* — Домашняя утварь уподобляется здесь участникам торжественного шествия на Панафинеях.

791—793 *Случись землетрясение...*— Намек на то, что любая примета может заставить афинян пересмотреть свое решение.

809 *Каллимах* — бедняк, готовивший хоры к праздникам.

818 *Рот набил деньгами медными...*— Бедные афиняне, выходя в город, клали мелкие монеты за щеку.

823—829 *А разве под присягой не решили мы...* — Некий Еврипид (конечно, не трагический поэт) внес предложение, чтобы каждый гражданин жертвовал казне сороковую часть своего имущества. Осуществить это решение не удалось.

846 *Смой* — лицо более не известное.

848 *Геронт* — лицо более не известное.

916 *Орфагор* — вымышленное имя.

943 *Ты не с дурой сошелся...* — поговорка, по смыслу соответствующая нашему выражению: «Не на того напал».

1006—1007 *...пятисотую часть своего добра...* — по-видимому, размер налога на операцию по передаче собственности.

1013 *Закон.* — В оригинале употреблен термин «псефизма», то есть решение, принятое для определенного случая, в отличие от закона, имеющего непреходящее значение («номос»). Но и выше и в дальнейшем Аристофан достаточно часто пользуется термином «номос» для обозначения реформы, проведенной женщинами.

1021 *Прокруст* — жестокий разбойник, который укладывал захваченных им путников на ложе и высоким

отрубал ноги, а низким растягивал жилы. В конце концов он погиб той же смертью от рук Тезея.

1025 *...сверх медимна суммою.*— То есть заключать сделки, превышающие стоимость медимна зерна.

1027 *А заявить, что я купец?* — Оптовые купцы освобождались от воинской обязанности.

1029 *Диомед* — фракийский разбойник, якобы принуждавший захваченных им путников спать с его дочерьми.

1069 *Диоскуры* — то есть Кастор и Поллукс.

Корибанты — низшие божества малоазийского происхождения.

1089 *Закон Каннона...* — Согласно псефизме Каннона в случае обвинения нескольких граждан в одном и том же преступлении дело каждого должно было рассматриваться в отдельности. Молодой человек хочет сказать, что ему придется удовлетворить претензии всех старух по очереди.

1101 *Фрина* — по-гречески «жаба», а также женское имя, распространенное среди гетер.

1152 *Пока спускаться будешь ты...*— Для участия в пиршестве следовало спуститься из театра Диониса, расположенного у подножия Акрополя, в город.

1158 *А черед, что нам достался...*— Очевидно, комедия давалась в начале состязания, и после нее должны были ставиться еще четыре пьесы (число соревнующихся комических поэтов доходило в начале IV в. до н. э. до пяти).

Комедия поставлена в 388 г. до н. э. в состязании с участием еще четырех поэтов. Результаты состязаний неизвестны.

Композиция комедии характеризуется почти полным разрывом с хоровой традицией. Хор играет здесь еще меньшую роль, чем в «Женщинах в народном собрании». Ему отведены всего две строфы в конце парода, также превратившегося в диалогическую сцену. Агон теряет свою прежнюю форму и становится одним из эпизодов комедии, отличающимся от остальных лишь стихотворным размером (анапесты) и заключительным речитативом. Парабасы нет.

8 *Локсий* — то есть Аполлон. Хремил и Карион возвращаются из прорицалища Аполлона в Дельфах.

21 *...венок — защита мне!* — Венок из священного дельфийского лавра делает Карпона лицом неприкосновенным.

39 *И что ж промолвил Феб...* — пародия на трагический стиль.

84 *Патрокл* — трагический поэт, известный своей скупостью.

114 *Надеюсь я, надеюсь...* — стих в трагическом стиле.

147 *А я вот стал рабом...* — Свободный гражданин, не уплативший долга казне, продавался в рабство за две или три мины.

149 *...гетеры... коринфские...* — продавали свои услуги за очень высокую цену.

171 *Не ты ль ведешь народное собрание?* — Народное собрание после введения оплаты за его посещение стало источником дохода.

173 *Не ты ль содержишь нам войска коринфские?* — В 390 г. до н. э. афинский стратег Ификрат во главе наемного войска разбил спартанцев недалеко от Коринфа.

174 *Памфил* — афинский стратег, привлеченный в 388 г. до н. э. к суду по обвинению в казнокрадстве.

177 *Филепсий* — задолжавший казне, был посажен в тюрьму. Рассказчиком он назван потому, что теперь придумывает средства оправдаться.

178 *Союз с египтянами.*— Афиняне помогали египтянам в борьбе против персов; эта помощь стоила им немалых денег.

179 *Лаиса* — известная коринфская гетера.

Филонид — богатый афинянин.

180 *Тимофей* — афинский стратег, богатый человек; построил в Афинах башню, посвященную богине Счастья.

210 *Линкей* — один из аргонавтов, отличавшийся необыкновенно острым зрением.

213 *...меня сам Феб...*— стих в трагедийном стиле.

283 *...много луковиц дорогой пропустивши.* — Имеется в виду дикий лук, употреблявшийся в пищу афинскими бедняками.

287 *Мидас* — легендарный царь Фригии. Согласно одной из версий мифа, в награду за услугу, оказанную Дионису, попросил у богов, чтобы все, к чему он прикоснется, обращалось в золото. С тех пор и еда и питье, которые Мидас подносил ко рту, стали превращаться в золото. По другой версии, Мидас обидел Аполлона тем, что, будучи судьей в музыкальном состязании между ним и Паном, присудил награду последнему. Рассерженный Аполлон превратил уши Мидаса в ослиные.

290 *Треттанело!* — Подражание звуку лиры, под которую пляшет киклоп посреди овечьего стада. Карпон пародирует дифирамб «Киклоп» поэта Филоксена, повествовавший об ослеплении киклопа Поли-

фема Одиссеем и его товарищами. Дальше Аристофан также использует эпизод из «Одиссеи».

302 *Кирка* — так Аристофан называет здесь коринфскую гетеру Лаису.

312 *Лаэртов сын* — Одиссей.

328 *Арес* — бог войны.

357 *...там, в храме бога...* — то есть в храме Аполлона в Дельфах, откуда вернулся Хремил.

384 *Гераклиды* — потомки Геракла, которых после его смерти продолжал преследовать завистливый и трусливый микенский царь Еврисфей. Согласно мифу, им было предоставлено убежище в Афинах.

411 *Асклепий* — бог врачевания.

524 *...за подобное дело приняться...* — Похищение свободных людей и обращение их в рабство каралось смертью.

550 *Дионисий* — сиракузский тиран.

601 *О Аргос, их речам внемли!* — стих из Еврипида.

602 *Павсон* — афинский бедняк.

627 *Тезейские празднества* справлялись в Афинах ежегодно в конце октября в честь легендарного героя Тезея.

628 *...похлебку вы хлебали часто коркою...* — Хлебными корками афинские бедняки пользовались вместо ложек.

639—640 *...отца прекрасных детей, Асклепия...* — Детьми Асклепия считались Ясо, занимавшаяся внутренними болезнями, Панакия, ведавшая наружными заболеваниями, Гигиея — здоровье, а также легендарные врачи Махаон и Подалирий — участники Троянской войны.

653 *Как только мы ко храму бога прибыли...*— Рассказ Кариона пародирует монологи вестников в трагедиях.

661 *...мы предали огню Гефеста мрачного...* — пародия на трагический стиль.

Гефест — бог огня и кузнечного дела, покровитель ремесленников.

718 *...чесноку теносского...* — Тенос —остров из группы Кикладских островов.

719 *Сильфий* — растение, сок которого использовался для приготовления лекарств.

720 *...сфеттосским уксусом...* — Сфетт — дем в Аттике.

768 *...чтоб сласти для обсыпки взять.* — Вновь купленного раба, впервые входившего в дом господина, осыпали сладостями и сушеными фруктами.

771 *Гелиос* — бог Солнца.

773 *Кекроп* — легендарный царь и родоначальник афинян.

800 *Дексипик* — лицо более не известное.

816 *Статер* — золотая монета стоимостью в 24 драхмы.

884 *...Эвдамово кольцо заговоренное.*— Греческие аптекари часто продавали кольца, якобы исцеляющие при укусе змеи, скорпиона и т. п.

952 *...в баню ты спеши...*— Бедняки зимой нередко искали убежище в общественных банях.

953 *...место корифейское.* — Теперь доносчик будет первым среди людей, желающих попасть в баню, подобно тому как корифей возглавлял хор в драме.

983 *Гиматий* — верхняя одежда.

1014 *Великие мистерии* — Элевсинские мистерии, справлявшиеся в честь Деметры и Персефоны.

1054 *...как ветку пересохшую.* — Хремил имеет в виду масличную ветвь, которая вывешивалась над дверью дома как символ благополучия его обитателей.

1124 *...под штраф не подводи людей...* — Карион, очевидно, хочет сказать, что Гермес не выручал из беды людей, которые делали ему приношения.

1126 *...мне пекли в четвертый день!* — В четвертый день каждого месяца Гермесу приносились жертвоприношения.

1140 *...бывало, крал — всегда я покрывал тебя!* — Гермес был также богом воров.

1146 *Уж раз ты Филу взял...* — Селение Фила, на границе Беотии, было захвачено войском, выступившим против олигархии «тридцати». В 401 г. до н. э. была объявлена амнистия рядовым участникам олигархического заговора.

1167 *...внести себя под несколькими буквами* — то есть получить судейское жалованье сразу в нескольких секциях гелиэи, которые обозначались различными буквами.

1198 *...возьми горшки и их на голове неси...* — Хремил предлагает старухе исполнять обязанности юной канефоры.

В. Ярхо

СОДЕРЖАНИЕ

5 **ПТИЦЫ.** Перевод С. Апта

103 **ЛИСИСТРАТА.** Перевод А. Пиотровского

181 **ЖЕНЩИНЫ НА ПРАЗДНИКЕ ФЕСМОФОРИЙ.** Перевод Н. Корнилова под редакцией К. Полонской

245 **ЛЯГУШКИ.** Перевод А. Пиотровского

331 **ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ СОБРАНИИ.** Перевод А. Пиотровского

403 **ПЛУТОС.** Перевод В. Холмского под редакцией В. Ярхо

471 **КОММЕНТАРИЙ**

АРИСТОФАН

Том 2 Комедии

Редактор И. С. ГРАКОВА

Художественный редактор Л. И. ОРЛОВА

Технические редакторы Е. Я. РЕЙЗМАН, А. Л. РЕЗНИК

Корректор Т. М. МЕДВЕДОВСКАЯ

И. Б. 1317
Сдано в набор 11.10.82. Подписано к печати 28.06.83.
Формат бумаги 70×108/32. Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкн. новая. Высокая печать.
Усл. п. л. 22,75. Уч.-изд. л. 18,669. Тираж 50 000 экз.
Изд. № 12198. Заказ № 621. Цена 1 р. 60 к.
Издательство «Искусство».
103009 Москва, Собиновский пер., 3.
Тульская типография Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
г. Тула, проспект Ленина, 109.
Отпечатано с набора 2-й Московской типографии.

1 р. 60 к.

АРИСТОФАН